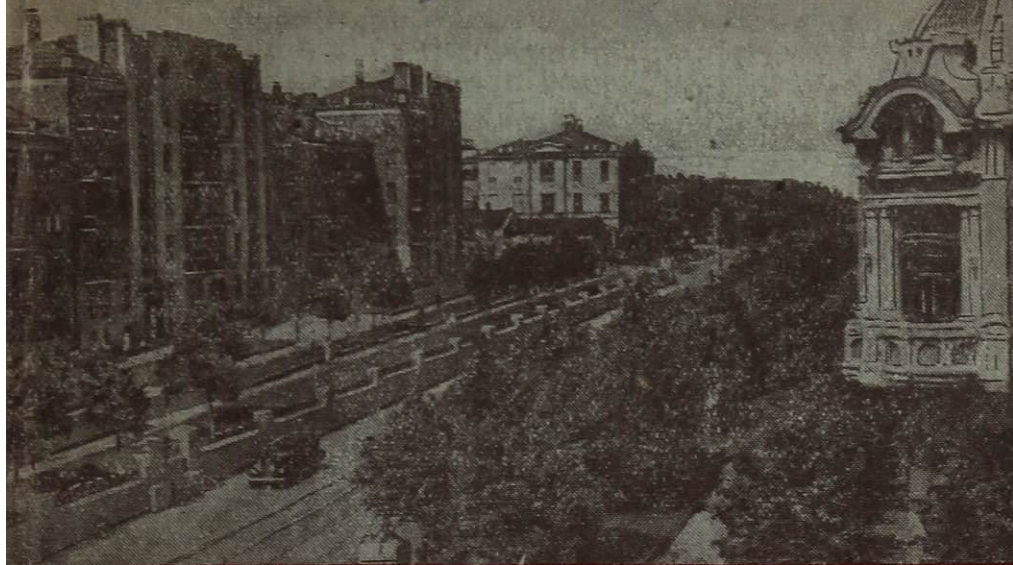
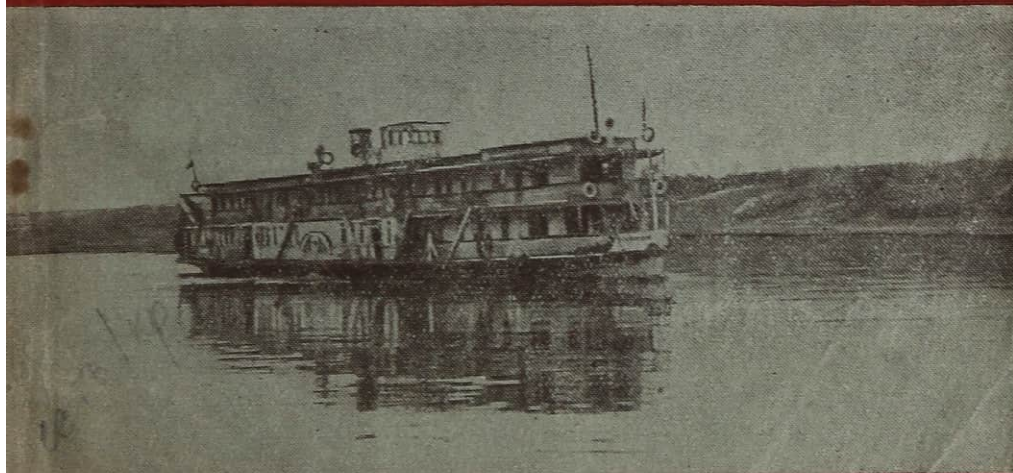


15.845к 7



М. ШОШИН  
ПО РОДНОЙ  
ОБЛАСТИ



КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК  
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ  
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ  
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во пред. выдач

13/12.03 15348

Воскр. тип. Т. 1 шлн. З. 739—75



Д. Селезовский

М. ШОШИН

всем есть  
не один энт., по  
Земле, если нет

ПО РОДНОЙ — Опис.  
ОБЛАСТИ — 8  
Курской

15.845

Дмитрию Антоновичу  
Селезовскому  
на доброту и долготу жизни!

А. Шошину  
18/11-1950г.

ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ  
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1949

84

--2010

Иванов А.

Иванов А.

ПОРЯДОК  
ОБРАБОТКИ

СН 821

Ивановская  
обл.  
Библиотека  
Ка. 012345

Ивановская областная библиотека  
Ивановская обл. Иваново

0105

43

### ОТ АВТОРА

Книга «По родной области» — труд многих лет.

Невозможно описать в коротком очерке историю и современное состояние того или иного города, тем более целого района, а поэтому автор старался осветить только самое характерное.

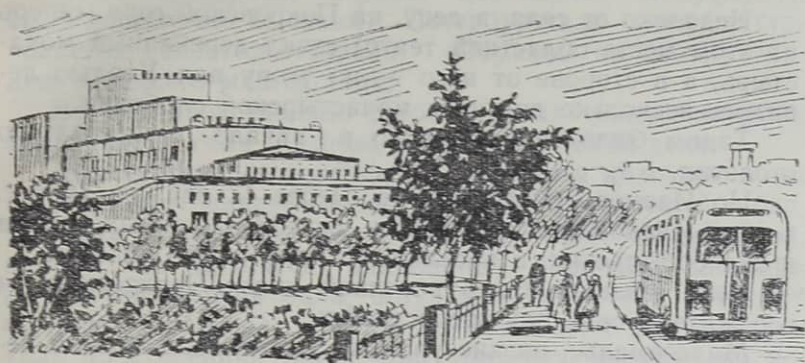
Впечатления многочисленных поездок по городам, рабочим поселкам, селам, деревням; архивные изыскания, записи бесед, встречи, активное содействие работников райкомов партии, сотрудников районных газет — все это помогло осилить сложное дело написания этой книги. Первое издание ее носило название «Наши города». Второе издание значительно дополнено и расширено.

Приношу искреннюю благодарность за предоставление некоторых сведений Д. Чернявскому, С. Арсеньеву, П. Антонову, П. Васильеву, Д. Большакову, И. Кулагину и др.



NOTA

Questo lavoro è stato eseguito in un periodo di tempo molto breve, e per questo non ha potuto essere che un primo tentativo. Il lavoro è stato eseguito in un periodo di tempo molto breve, e per questo non ha potuto essere che un primo tentativo. Il lavoro è stato eseguito in un periodo di tempo molto breve, e per questo non ha potuto essere che un primo tentativo.



## ИВАНОВО

Когда русские люди основали село на берегу тихой лесной Уводи — об этом никаких сведений не сохранилось.

Этому селу, затерявшемуся среди обширных лесов, суждено было сыграть большую роль в истории экономического развития и революционного движения родной страны.

Первые исторические сведения о селе Иваново относятся к 1561 г., когда оно было отдано царем Иваном Грозным во владение князю Черкасскому, брату жены царя.

По «писцовым книгам» 1620 г. в селе Иванове числилось 14 пашенных дворов (из них три пустых) и 61 бобыльский двор.

На каждый пашенный двор земли в среднем приходилось по десятине с четвертью, что говорит о крайнем малоземелье ивановских землепашцев. Бобыли земли не имели.

На том месте, где теперь Дом советов, стояла деревянная церковь, а около нее пять дворов церковного причта. Дальше шли ряды домов крестьян и бобылей. В этих бедных избушках под соломенными крышами проживало всего навсего только 70 человек.

За дворами поля, окруженные дремучими лесами.

Недалеко от села, в лесу, на Покровской горе (теперь на этом месте областной театр) стоял деревянный монастырь, а в стороне от него — по угору над Уводью лепилось несколько домишек монастырской слободки.

Таким было село Иваново в начале семнадцатого столетия.

Но Иваново росло быстро. Через 47 лет — в 1667 г. в селе Иваново насчитывалось уже 38 пашенных дворов и 274 бобыльских, а населения в них — 818 человек.

Село Иваново было вотчиной князя Черкасского, а все жители села его крепостными.

Малоземелье, низкие урожаи, длительный зимний период, на пять месяцев освобождавший от полевых работ, а также удобные пути сообщения, — все это заставляло жителей села искать применения своих сил в промыслах и торговле, развивало предпринимательскую инициативу, способствуя дальнейшему расслоению населения на богатей и бедноту. В Иваново получил широкое развитие ткацкий промысел. Из льна, который возделывали крестьяне округи, ивановцы на ручных станках ткали холст. Появились скупщики и торговцы холстом, которые продавали его («почасту с торженцом таскаются») на рынках и ярмарках соседних городов и сел.

Холст стали красить и набивать. Холст, окрашенный в одну краску, назывался крашениной; холст с узорами — набойкой. Раскрашенный и набитый холст покупался охотнее. Спрос на него был большой, а потому в первой половине восемнадцатого столетия ивановцы имели уже торговые связи с отдаленными местностями России. В среде скупщиков и торговцев появились весьма богатые люди, которые жестоко эксплуатировали ткачей и прядильщиков и наживали большие деньги. Впоследствии из этой верхушки сельских крепостных богатеев вышли основатели первых полотняных мануфактур: Бутримовы, Грачевы, Ямановские, Гарелины и многие другие.

Крестьянское домашнее ткачество давало грубый холст. Полотняные же мануфактуры стали выпускать более тонкие ткани различных сортов. Главнейшими из них были — каламенка, равендук и фламское полотно. По своему качеству они были значительно лучше грубого холста и пользовались на внутреннем и заграничном рынках большим спросом. Полотняные мануфактуры приносили их владельцам громадные доходы.



Качество изделий первых ивановских мануфактур было достаточно высоким. Петербургская мануфактур-коллегия свидетельствовала: «Образцы на смотру явились хорошего мастерства».

Вот что представляло собой одно из мануфактурных предприятий села Иванова в половине XVIII века:

«Мастерских 4 светлицы (в них станов коломяношных 41, да готовится вновь 60 станов), катальный анбар, мыларня (в ней 1 котел железный, два деревянных), анбар, где хранятся наделанные полотна, светлица (в ней сновальная одна, шпульных колес 10), а прочее фабричное строение строится». И на этой мануфактуре «как по строению, так и приготовлению материалов немалые товары делаются не худо».

Знаменательны в этом описании слова «а прочее фабричное строение строится». Шло время. Мануфактурные предприятия росли быстро. В дальнейшем особенное развитие в Иванове получили ситценабивные мануфактуры, на которых производилась набойка — нанесение расцветки на ткань деревянными «манерами», которые представляли из себя доски с вырезанными на них узорами.

Искусные резчики по дереву переводили эти рисунки на прочные доски небольшого размера, которые и назывались манерами. Набойщик набирал на манер краску и накладывал его на полотно. Так, оставляя на полотне оттиск за оттиском, он расцветчивал ткань. Теперь это выполняют ситцепечатные машины, а тогда это был такой тяжкий труд, который сейчас не с чем даже сравнить. Вот описание условий работы в прежней набойной мастерской:

«Набивные мастерские представляют для набойщиков не только душные помещения, но и такие, где с первого входа резко замечается, что находящиеся там люди питают свое дыхание совершенно другим газом, чем атмосферный воздух. В мастерских — в обильном количестве укусные газы и пары от набиваемых составов и красок. Эти испарения так заражают воздух в мастерской, что непривыкшему к такой едкой атмосфере трудно удержаться от слез и кашля, которые усердно сопровождают посетителя и на открытом воздухе... Многим кажется неправдоподобным, чтобы в этой кислой, едкой атмосфере при двадцати восьми градусах по Реомюру в набивной мастерской возможно было работать, но истина,

хотя и горькая, должна быть высказана и со всеми ее губительными последствиями... Над таким кислым составом, налитым на штрифовальный круг, сидит штрифовальщик 12 или 15-летнего возраста и, растирая ежеминутно кистью краску, возобновляет также скоро и поверхность испарения уксуснокислого газа; следовательно, при каждом дыхании его выходят самые сильные полеты этого газа. Набойщик подлежит равной участи; но он уже зрелый мужчина, привыкший к подобной атмосфере, а мальчик от 12 до 15-летнего возраста очевидно сидит над медленной своей отравой и ожидает времени, пока она на него столь сильно подействует, чтобы он мог только выбежать из мастерской. В дополнение на нем нет нижнего платья, он его сбросил от несносного жара в мастерской, и только одна черная запачканная рубашка прикрывает сухое, изнуренное тело мальчика... Сотни набойщиков страдают повреждением легких, и чахотка, этот первый гонитель и враг жизни набойщиков, не преминет указать этим труженикам свой скорый путь к могиле. Редко таковые (набойщики) доживают до 35 лет».

Мануфактура — слово латинское. В переводе на русский язык это значит делать руками, ручное производство. Она предшествовала крупной машинной промышленности. Характерными чертами мануфактуры являлись: объединение труда рабочих в общей мастерской под руководством капиталиста и разделение труда. Мануфактурное ручное производство в Иваново продолжалось целое столетие. В это время еще сильно было развито ткачество на дому. Во многих сотнях крестьянских изб села Иваново и соседних с ним деревень от зари до зари стучали ткацкие ручные станки. Владельцы мануфактур скупали у крестьян холст, полотно и отделывали в своих красильных и набойных мастерских.

Иваново одевало значительную часть населения страны. Кроме того, значительная доля продукции ивановских мануфактур шла в Англию. Академик Тарле пишет: «В 1774 году в заседании английской палаты общин было засвидетельствовано, что без русского полотна, ввозимого в Англию, бедные классы английского народа обойтись не могут».

К концу восемнадцатого столетия в Иваново проник хлопок. Предприятие Грачева впервые в селе Иваново стало вырабатывать хлопчатобумажные ткани.

С того времени ивановские полотняные мануфактуры постепенно начали превращаться в хлопчатобумажные. Лен вытеснялся хлопком. Всем известно, что в текстильной промышленности бумажными тканями называются ткани из хлопка. Производилась и полубумажная ткань: основа льняная, а уток бумажный; или наоборот — основа бумажная, а уток льняной.

Ивановские ситцы, манящие своей цветистостью, яркостью, дешевизной, оттесняли льняные изделия и быстро прокладывали себе дорогу в самые отдаленные и глухие углы страны и даже далеко за пределы ее.

Этому победному шествию ивановских ситцев в значительной мере содействовали и успехи в набоечном деле. Ивановцы стали употреблять разнообразные органические и минеральные краски и научились закреплять их на ткани так, что ситцы меньше выгорали на солнце и меньше линяли от стирки; применяли многоцветную набивку, которая придавала ситцам особенную привлекательность.

Следует сказать, что ивановские красковары в отделке тканей до многого дошли своим умом. Каждый специалист по составлению и приготовлению красок, как великую тайну, хранил секреты своего искусства. В записной книжечке, которую он держал всегда при себе и берег как зеницу ока, у него были записаны рецепты составления и приготовления красок, такие, например: «Как набивать синим фаянсовым цветом. Изотри самого лучшего индиго с равной долей сапожного купороса, или взяв полтора фунта купоросу на фунт индига. Сотри все это на каменной плите или в ручных жерновах, пока все обратится в маслянистость и подобным сделается как бы студень. Если хочешь дать краске тень более густую, прибавь в нее камеди. Перед употреблением в дело снова разотри краску хорошенько и таковой набивай товар, соблюдая тщание в работе».

Такие «рецепты» вызывают сейчас снисходительную улыбку, но побывайте в Ивановском областном музее, посмотрите образцы старых набоек, и вас охватит чувство неподдельного восхищения. Долго и удивленно вы будете рассматривать каждый образец, думая, сколько мастерства, сколько тонкого вкуса вложено в эти рисунки, в эти узоры, в эти краски старинных набоек.

Ивановские красковары были большими искусниками



своего дела; они владели редчайшими секретами, они умели так красить ткани, что ситцы, платки изнашивались до дыр, а цвет, вид имели все еще такой, как будто только сейчас выпущены из отделки.

Эти талантливые мастера: красковары, резчики, набойщики, как и все рабочие и крестьяне села Иванова, были крепостными людьми. Они испытывали двойной гнет: их угнетал помещик и жестоко эксплуатировал предприниматель. Получали они за свой труд, за плоды своего творчества сущие гроши. Что заставляло их делать открытия, усовершенствования? «... улучшая то или иное орудие производства, тот или иной элемент производительных сил, люди не сознают, не понимают и не задумываются над тем, к каким общественным результатам должны привести эти улучшения, а думают лишь о своих будничных интересах, о том, чтобы облегчить свой труд и добиться какой-либо непосредственной, осязательной выгоды для себя». (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 123—124).



В 1741 г. село Иваново перешло от князей Черкасских к графам Шереметевым.

Одни помещики имели огромные пашни и заставляли своих крепостных обрабатывать эти поля; другие считали, что им выгоднее держать крепостных на оброке: получать с них определенные, налагаемые самими помещиками, денежные суммы. «Можно, кажется, признать, — писал тогда один исследователь, — хотя и по намекам, что малое количество барской запашки было всегда явлением, свойственным значительной части Замосковского края к северу и востоку от Москвы». Помещики центральных областей считали невыгодным занимать своих крепостных земледелием, они предпочитали получать с них оброк, что давало больше дохода. С целью получения большего оброка Шереметевы поощряли развитие промыслов и торговли. С каждым годом, с каждым десятилетием расширялось село Иваново, росла его текстильная промышленность.

В 1810 г. в селе Иваново насчитывалось фабрик каменных — 20, деревянных — 64. «У крестьянина Михаила Ивановича Ямановского ткуются миткали, выделяется

набойка, ситцы, полуситцы, платки. Ткут на 600 станах, вырабатывают набойку на 100 верстаках, рабочих людей 930 человек». Документ достаточно красноречиво характеризует размах производства некоторых ивановских предприятий в то далекое время.

Особенный подъем ивановской текстильной промышленности вызвали события памятного 1812 г. После разрушения Москвы и промышленности южного Подмосквья наполеоновскими полчищами «все фабричные обороты и деятельность московских фабрик перешли в то время в руки ивановских фабрикантов, которые увеличили производство неимоверно». Неимоверно наживались ивановские мануфактуристы и после этой войны. «1812 год дал ивановской ситценабивной фабрикации совершенно другое значение, — писали позже, — другой промышленный такт, вследствие которого ивановские фабриканты считали свои годовичные приращения уже десятками тысяч. Это время для ситцевой фабрикации можно назвать золотым; требования на изделия были в то время изумительными: недоставало товаров, которые приготавлились день и ночь. Цены на изделия возвышались до максимума (утверждают очевидцы, что ситец, который можно теперь купить по 19 копеек аршин, в то время продавался по 65 копеек и далеко уступал в качестве и красоте теперешним товарам)».

С каждым годом число рабочих увеличивалось, капиталы ивановских предпринимателей быстро росли. В 1816 г. в селе Иваново насчитывалось до десяти с половиной тысяч жителей. Около села стали строиться новые слободы — Ильинская, Дмитровская.

В журналах того времени писали: «Здесь выделяется одних мануфактурных изделий, как-то: миткалю, полотна, ситцу на сумму до семи миллионов, а торговля одного простирается до шести миллионов».

Иваново было селом, но таким селом, которое «превосходит своей торговлей и рукоделиями не только все города сей (Владимирской) губернии, но и может сравниться с знатнейшими городами, каков есть Ярославль и Калуга... Село Иваново заключает в себе весьма много полезных ремесленников и художников, коих считается до 5 тысяч».

В Иваново в то время (двадцатые годы девятнадцатого столетия) насчитывалось до 170 набойных заведе-

ний. Но наряду с крупными предприятиями, в которых ситец набивался на 150 столах, имелось много кустарных заведений с двумя столами, где работали члены семьи или два-три наемных рабочих. Владельцев таких карликовых заведений звали «мастерками», а иногда в насмешку и горшечниками: они, дескать, товар заваривают не в котлах, а в горшках ставят в печку.

В селе Иванове особенно большое развитие получила ситценабивная промышленность. Ткачество же производилось в крестьянских и бобыльских домах села Иванова и окружающих деревень. Предприниматели «для тканья раздавали пряжу больше по деревням» и получали оттуда готовую ткань. Ивановские предприниматели рабочим, занятым на предприятиях, платили мало, а деревенским ткачам еще меньше и баснословно обогащались на этом дешевом труде.

Но не все предприниматели раздавали пряжу для тканья. Некоторые покупали готовый холст. «Торговые дни в селе Иванове учреждены по понедельникам, в кои происходит покупка бумажной пряжи на 50 тысяч рублей и более; в слабейшие же торговлею понедельники на сумму от 5 до 10 тысяч рублей. Жители Иванова и крестьяне и крестьянки всей округности покупают основу и уток бумажной пряжи ватер и мюль пачками, и ткут в домах своих миткаль, на сих же базарах ими продаваемый, за который получая от фабрикантов деньги, употребляют на покупку пряжи...»

Жестокая эксплуатация, ничтожная оплата труда вызывали сильное недовольство рабочих и они еще тогда начинали искать выхода из своего невыносимого положения. Первоначальные методы борьбы были примитивны. Так, например, в то время в Иванове часто возникали пожары. Иногда они бывали чрезвычайно опустошительными: сгорало по несколько сот домов.

Поджоги были одной из форм протеста против тягчайших условий труда, невероятно долгого рабочего дня, копеечной оплаты труда и низкого уровня жизни рабочих.

В прядильных, ткацких светелках, сновальнях, мойнях, сушильнях, красильнях, красковарках, набойных мастерских рабочие проводили по четырнадцать и пятнадцать часов в сутки, получая за это гроши, а предприниматели жили, утопая в богатстве и роскоши. В журнале «Московский телеграф» за 1827 г. описаны праздничные



приемы в домах владельцев мануфактурных предприятий села Иванова:

«Везде видите люстры, лампы, богатейшие ковры, горки, уставленные серебряной посудой, драпировку штофную с золотыми кистями и бахромою, богатые зеркала; везде лак, серебро, бронза, и все в удивительной чистоте. Не только полы, окна и двери, но и лестницы в некоторых домах покрыты лаком; все это бывает освещено ярко; множество прекрасных молодых женщин, одетых в бархатные и шелковые платья, сшитые по последнему вкусу теми же мадамами Кузнецкого моста, которые шьют и на лучших московских щеголих. В Иванове на угощение ничего не жалеют... Официанты разносят блюда, а хозяева за каждым блюдом подчивают разными винами гостей своих, подавая им сами. Не считая этого подчивания, пьют за здоровье каждого сидящего за столом и всегда одним шампанским...»

Фабриканты богатели и роскошествовали, а рабочие жили в грязных и тесных «спальнях» или в своих жалких домишках и питались щами без всякой приправы, кашей, тертой редькой, пареной репой и брюквой. Заработок их был мал, а продукты в Иванове дороги. «Земледелие здесь в посредственном состоянии, — замечали наблюдатели того времени, — потому что жители находят более пользы в тканье миткалей... Недостаток хлеба дополняется привозом... лук, огурцы и прочее привозится в село Иваново через 76 верст, из города Суздаля».

В первой половине девятнадцатого столетия появились цилиндрические машины и перротины<sup>1</sup>. Каждая перротина заменяла от 30 до 50 набойщиков. Профессия набойщика начинала терять свое значение. «Переход от мануфактуры к фабрике знаменует полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера». (В. И. Ленин).

В 1848 г. М. Гарелин выстроил первую в Иванове бумагопрядильную фабрику на 9912 веретен с двумя паровыми машинами по 30 сил каждая.

В 1853 г. фабрикант Яков Гарелин первым в Иванове поставил 120 механических ткацких станков.

После отмены крепостного права в семидесятых годах девятнадцатого столетия механический ткацкий станок

<sup>1</sup> Перротина — плоскочечатная машина.

стал быстро распространяться. В это время на фабрике Якова Гарелина было уже 230 станков и на фабрике Никона Гарелина 340 станков.

Предприниматели, ремесленники, торговцы из крестьян выкупались у помещиков на волю, приобретали на другой стороне реки участки земли, селились и заводили там новые предприятия, мастерские, открывали лавки и трактиры. За Уводью образовался целый посад, который назывался Вознесенским.

В 1868 г. промышленность села Иванова и Вознесенского посада, который к этому времени стал большим промышленным пунктом, насчитывала бумагопрядильных фабрик — 1, бумаготкацких — 5, ситценабивных — 41. На 5 бумаготкацких фабриках работало 1176 механических станков.

Где же те многочисленные мануфактурные предприятия, которыми прежде славилось Иваново?

Владельцы небольших набойных мастерских не выдержали конкуренции с богатейшими фабрикантами, которые закупили машин и построили крупные фабрики.

Закрывались и ткацкие светелки, уменьшалось число ткачей, работающих на дому. Ручной ткацкий станок не мог спорить с механическим. Машина нанесла смертельный удар ручному производству.

Огромные корпуса, высоченные трубы, шум паровиков, ситцепечатных машин, ткацких станков, прядильных веретен — таким стал облик машинного Иванова.

На механических фабриках работали тысячи рабочих. В Иванове появился новый, многочисленный общественный класс — промышленный пролетариат.

В 1868 г. проведена железнодорожная линия Иваново — Шуя — Новки и начата постройка другой линии Москва — Иваново — Кинешма. Владельцы ивановских фабрик могли теперь быстро доставлять товары во все концы страны.

На протяжении всей своей истории промышленность Иванова развивалась односторонне. Здесь главным образом создавались ситценабивные предприятия. Иваново отделяло огромное количество тканей, а производило их мало. Сюда для отделки привозили ткани со всей Ивановской округи.

Впоследствии в Иванове возникло несколько больших

ткацких фабрик, которые в значительной мере покрывали потребность ситценабивного производства в ткани, но попрежнему было мало прядильных фабрик.

Вскоре отжили свой недолгий век цилиндрические машины и перротины. На смену им пришли многовальные ситценабивные машины, которые могли окрашивать ткани в двенадцать и более красок. Эти машины могли печатать узоры на ткани с большой быстротой.

Перротина выполняла труд полсотни набойщиков, а ситцепечатная машина заменяла полсотни перротин.

С применением ситцепечатных машин, с увеличением производительности началась концентрация ситценабивного дела. Опять стали закрываться маломощные ситценабивные предприятия.

В 1868 г. насчитывалось 41 отделочное предприятие, а в 1890 г. 18 ситценабивных фабрик. За два десятка лет исчезли 23 ситценабивные предприятия. Они закрылись, не выдержав конкуренции.

Дольше набойщика держался ткач со своим ручным ткацким станком, но и он вскоре был вынужден расстаться с работой на дому и отправиться на фабрику. Еще в 1872 г. писатель-ивановец Нефедов писал: «Хотя еще в настоящее время какой-нибудь сотый процент и достается на долю ручного ткачества, но близок час, когда этого не будет, и механические ткацкие станки вконец убьют ручной труд. Он держится еще пока кое-где по деревням, давая рабочему за клуб вместо прежних 6 и 5 рублей только рубль и много полтора. Но в самом Иванове, где ручное ткачество составляло домашний женский труд, оно окончательно исчезло: женщины и девушки оставляют теперь свои дома и идут на фабрики бумагопрядильные, ткацкие и прочие».

Пустели деревни, в которых особенно сильно было развито домашнее ткачество, жители их переезжали в Иваново и поступали на фабрики.

По данным Областного архива в 1900 г. в Иваново работали три бумагопрядильные фабрики с 2541 рабочим, 13 ткацких с 11 826 рабочим и 18 ситцепечатных с 10 643 рабочими.

Особенностью развития текстильной промышленности в Иваново было ее национальное, даже местное происхождение, но ивановские капиталисты, как и всякие другие, безжалостно угнетали рабочих. Это признает да-



же фабрикант Яков Гарелин, автор книги об Иванове прошлого столетия:

«Хозяева и рабочие резко отличались друг от друга. К категории хозяев относились люди, добившиеся возможности вести дело самостоятельно, люди нередко полуграмотные, деспотичные в семейной жизни и весьма часто прижимающие своих рабочих, налагая на них штрафы за всякий промах, за всякую ничтожную ошибку». Крайне низкая заработная плата, штрафы, чрезвычайно грубое обращение хозяев и фабричной администрации с рабочими, длинный рабочий день, отсутствие техники безопасности и антисанитарные условия — таковы были условия труда в то время.

«В Иванове нет середины — или нищий, или богач», — записал даже владимирский губернатор после посещения Иванова.

Здесь давно и резко выделились пролетариат и буржуазия; прослойки других социальных групп были незначительны. Социальный антагонизм в Иванове проявлялся с необычайной силой, что и сделало его одним из самых кипучих очагов революционного движения в России.

≡ ≡  
≡

В 1871 г. Иваново перестало быть селом. Комитет министров утвердил ходатайство о соединении села Иванова и Вознесенского Посада в один город: «Ивановские жители уже с давних лет занимаются главнейше фабричною промышленностью и посему селение их совершенно не имеет характера земледельческого поселения и в промышленном отношении не только не уступает, но и превосходит весьма многие городские поселения... Село Иваново и Вознесенский Посад переименовать в безуездный город с наименованием оного Иваново-Вознесенск».

В первые годы двадцатого столетия «селение» ткачей и ситцепечатников, безуездный город Иваново-Вознесенск имел около 100 тысяч жителей. Он широко раскинулся по обоим берегам реки Уводи: огромные фабрики, дворцы фабрикантов, особняки купцов, а дальше тесные скопища жалких рабочих домишек. Ямы, Рылиха, Завертяиха, Голоданха, Глинищево, Сластиха — так назывались окраины города, густо населенные рабочими.



Город не имел ни водопровода, ни канализации, всюду валялись кучи мусора; в дождливое время улицы превращались в топкие болота, в сухое — на них поднимались тучи пыли. Много лет городская дума обсуждала проект будущего водопровода. Городской голова фабрикант Дербенев равнодушно спрашивал гласных:

— Как же, господа, мы поступим с этим проектом?

— В комиссию, — также равнодушно и привычно отвечали гласные.

— Не нужен нам водопровод, — кричал фабрикант Гандурин. — Нам хорошо и без водопровода.

Чистить Уводь? Не надо. Гандурин серьезно доказывал, что загрязненная фабричными отбросами река «испаряет едкие туманы, которые очищают воздух от микробов холеры, чахотки, скарлатины». И его слушали, с его доводами соглашались.

15.845  
В городе было 14 церквей, до 200 кабаков, пивных, винных лавок, ренсковых погребов и ни одного культурно-просветительного учреждения для рабочих. «На одной из окраинных улиц, на расстоянии менее 500 сажен насчитывается семь питейных заведений», — писал один заезжий наблюдатель.

Из тысячи детей в дореволюционном Иванове от плохого ухода и беспрестанных эпидемий умирало 570, не дожив до одного года. Плохо, стало быть, едкие туманы Уводи очищали воздух от микробов!

Рабочий день в одиннадцать с половиной часов фабриканты ухитрились удлинить до пятнадцати часов. Ничтожного заработка рабочим едва хватало на полуголодную жизнь. Рабочие жили в страшной тесноте. В одной маленькой рабочей хибарке ютилось зачастую по двадцать человек.

В 1871 г. произошла стихийная стачка подростков и малолетних на бумагопрядильной фабрике братьев Гарелиных. Дети требовали увеличения заработной платы, жаловались, что жить так невозможно. Даже уездный исправник, приехавший из Шуи в Иваново в связи с этим событием, признал, что положение подростков и малолетних весьма грустное. Они получали такую низкую заработную плату, которой едва хватало рабочему ребенку только на одни харчи.

Представители власти расценивали эту забастовку, как разведку со стороны взрослых: посмотрим, дескать,



что из этого выйдет, а потом и сами начнем добиваться лучших условий. И, действительно, они начали сами борьбу.

В 1879 г. происходила крупная стачка на фабрике Зубкова. Через шесть лет бастовало уже шесть тысяч рабочих. Они требовали повышения заработка, сокращения рабочего дня, отмены штрафов... Массовые стачки во Владимирской (Иваново входило в состав Владимирской губернии) и Московской губерниях восьмидесятых и девяностых годов прошлого столетия заставили царское правительство издать первые законы об условиях труда рабочих (законы 1882—1885 гг. об условиях женского и детского труда, закон 1886 г. о правилах внутреннего распорядка, о штрафах, о расценках...).

Всеобщая стачка иваново-вознесенских текстильщиков, в которой участвовало более четырнадцати тысяч человек, была проведена зимой 1897/98 г. Продолжалась стачка с 22 декабря по 13 января. Стачка была хорошо подготовлена, проходила организованно и принесла победу: фабриканты пошли на уступки. «Окончившаяся забастовка, — сделали заключение в департаменте полиции, — должна быть отнесена к разряду наиболее серьезных. Не говоря уже о ее продолжительности и большом числе участников — до 20 тысяч рабочих, обращает на себя внимание и то еще, что в настоящем случае забастовка носила характер образцовой сплоченности и организации. На это указывает необычайное упорство забастовавших рабочих, сдержанное в общем их поведение... и образцовая дисциплина среди забастовавших».

В девяностых годах в Иваново возник первый рабочий кружок марксистского направления. Этот кружок вскоре установил связь с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и с Владимиром Ильичем Лениным. «В течение четырех лет (с февраля 1894 г. по декабрь 1897 г.), — говорит в своих воспоминаниях С. Шестернин, — Владимир Ильич Ленин и его друзья постоянно и в значительном количестве присылали нам нелегальную литературу, которая через меня поступала в организацию. Помню, что мы тогда получили следующие брошюры: «О стачках», «О штрафах» (работа Владимира Ильича), «Речи на 1 мая 1895 года», «Царь голод», «Кто чем живет» Дикштейна, «Рабочий день»,

«Десятилетие морозовской стачки» и др. И в дальнейшем, будучи уже в эмиграции, Владимир Ильич продолжал интересоваться жизнью ивановцев...».

В девятисотых годах в Иваново приезжал крупный деятель революционного движения И. В. Бабушкин, через которого ивановские революционеры установили связь с «Искрой» и стали регулярно получать ее. «Газета «Искра» распространяется и нравится рабочим, почему наша касса решила четверть своих доходов отдавать на «Искру», — писали члены Ивановской социал-демократической организации в редакцию.

«Искра» напечатала несколько корреспонденций, рисующих невероятно тяжелые условия труда иваново-вознесенских текстильщиков. Слова ленинской «Искры» глубоко западали в сердца ивановских текстильщиков.

Бабушкиным была написана статья «В защиту иваново-вознесенских рабочих», изданная В. И. Лениным отдельной брошюрой — приложением к № 9 «Искры» за 1901 г.

Царская власть зорко охраняла интересы капиталистов. В городе содержалось много полиции, стояли сотни казаков. Бастующих часто избивали, революционеров арестовывали, бросали в тюрьмы, гнали в ссылку, но текстильщики все с новой и новой энергией и силой возобновляли борьбу.

Революционное движение в Иваново особенно развернулось и окрепло к 1905 г. 1 Мая этого знаменательного года по инициативе социал-демократической организации иваново-вознесенские рабочие провели многолюдную массовку за городом и приняли такую резолюцию: «Мы, иваново-вознесенские рабочие, постановили выразить свою солидарность с пролетариями всех стран в борьбе за социальную революцию. Да здравствует социализм, который выведет нас из омута нищеты, унижения и невежества на широкую дорогу к светлой человеческой жизни».

Борьбу текстильщиков с фабрикантами возглавил М. В. Фрунзе, который прибыл в Иваново по поручению Московского Комитета социал-демократической партии в первых числах мая. По свидетельству участника событий 1905 г. в Иваново-Вознесенске Ф. Н. Самойлова «тоз. Фрунзе скоро стал душою парторганизации. Его часто можно было видеть на заседаниях городского партийного



центра, на нелегальных партсобраниях в лесу, а с момента стачки, которой он фактически руководил, — на заседаниях Совета уполномоченных и на митингах бастующих рабочих».

И в то время Иваново-Вознесенская социал-демократическая организация имела в своих рядах опытных революционеров, которые умело руководили революционным движением рабочих текстильного города. Особенным уважением и авторитетом среди текстильщиков пользовался Федор Афанасьевич Афанасьев («Отец»). Он прошел большой революционный путь. Крестьянин по происхождению, ткач по профессии, Федор Афанасьев с 1887 по 1891 гг. работал в Петербурге, принимал участие в первых массовых выступлениях рабочего класса, выступал с речью на первом в России праздновании дня 1 Мая в Петербурге в 1891 г. Несколько раз его арестовывали, высылали. В 1897 г. Афанасьев появился в Иваново-Вознесенске, потом некоторое время работал в Шуе. В 1903 г. Афанасьев снова был арестован и привлечен к суду по делу Иваново-Вознесенской социал-демократической группы. В следующем году он был выпущен под особый надзор полиции, перешел на нелегальное положение и работал как секретарь и казначей местного партийного комитета.

Стойкий, негибачый, до конца преданный делу революции большевик, «Отец» пришелся по душе иваново-вознесенским рабочим. Он воспитал здесь многих рабочих, которые стали замечательными деятелями революционного движения.

Одним из видных руководителей знаменитой Иваново-Вознесенской стачки летом 1905 г. был Семен Иванович Балашов («Странник»), ученик «Отца».

Родился он в деревушке близ Шуи. Родители его вели нищенское крестьянское хозяйство и занимались ручным ткачеством на дому. После вытеснения домашнего ткачества фабричным производством, жить в деревне беднякам Балашовым стало нечем и они переехали в Иваново-Вознесенск.

С двенадцати лет Семен Балашов стал зарабатывать себе кусок хлеба; много читал, думал, критически приглядывался к окружающей жизни. В своих воспоминаниях он писал: «Я любил читать и много читал о разных путешествиях и открытиях новых земель... Это чтение



дало огромный толчок моей мысли: с одной стороны пошатнуло мои религиозные убеждения, с другой — раскрыло передо мной картину жизни людей на земном шаре...»

В 1897 г. Балашов познакомился с Афанасьевым и через него в следующем году вступил в Иваново-Вознесенскую социал-демократическую организацию, которая была для него источником политического образования. Балашов стал энергичным, способным революционером, инициативным и целеустремленным работником. Знавшие его свидетельствуют, что он, кажется, не знал усталости в партийной работе, которую приходилось вести в тяжелой подпольной обстановке. Он выполнял важные партийные поручения, получал и отправлял нелегальную литературу, укрывал приезжих нелегальных партийных работников. Его квартира служила для явок и нелегальных собраний; через него поддерживалась связь местной организации с руководящими партийными организациями.

За время славной летней стачки 1905 г. с особенной яркостью проявил качества революционера-агитатора рабочий Евлампий Дунаев. Происходил он из крестьян села Лежнева; с восьми лет начал самостоятельную жизнь; с юношеских лет работал на фабриках г. Иваново-Вознесенска подавальщиком, проборщиком, ткачом. Занимался в нелегальных социал-демократических кружках. За революционную работу сидел в тюрьмах, был в ссылке.

Летом 1905 г. Евлампий Дунаев приобрел в Иваново-Вознесенске огромную популярность острыми, метко бьющими в цель речами на собраниях рабочих и стал любимым оратором иваново-вознесенских текстильщиков. Говорил он просто, понятно, остроумно. В своих речах Дунаев приводил много ярких примеров из местной жизни; с представителями власти разговаривал смело, твердо и находчиво.

9 мая 1905 г. партийная организация во главе с Фрунзе («Трифоныч»), Афанасьевым («Отец») и Балашовым («Странник») провела в подгородном лесу партийную конференцию, на которой присутствовали представители рабочих всех фабрик города. Конференция решила начать стачку 12 мая. Дунаев сообщил, что бакулинские рабочие (он тогда работал на фабрике Бакулина) готовы первыми начать стачку. Конференция утвердила 26 тре-

бований рабочих к фабрикантам. К началу забастовки партийная организация выпустила прокламацию, в которой говорилось: «Нехватает сил больше терпеть. Оглянитесь на нашу жизнь, до чего довели нас наши хозяева. Нигде не видно просвета в нашей собачьей жизни. Довольно! Час пробил! Не на кого нам надеяться, кроме как на самих себя. Пора приняться добывать себе лучшую жизнь!»

Утром 12 мая первыми остановили станки и машины рабочие фабрики Бакулина. К вечеру остановились все крупные предприятия города, на которых было занято около 30 тысяч человек. На другой день на площади перед городской управой состоялось собрание бастующих, на котором первую речь произнес рабочий Дунаев. Бастующие вручили старшему фабричному инспектору для передачи фабрикантам перечень своих требований. Вот основные пункты этого перечня:

«8-часовой рабочий день; уничтожение ночных работ, кроме тех случаев, когда это вызывается техническими условиями; уничтожение двух сроков найма и введение постоянных, на целый год, расценков; минимум заработной платы для обоих полов — 20 рублей в месяц; полная плата за время болезни; отпускать роженицу за 2 недели до родов и на 4 недели после родов с сохранением полной заработной платы; устройство яслей при фабриках для грудных детей; безусловно вежливое отношение членов администрации к рабочим; выдача лучших материалов для обработки и улучшение ремонта станков; пенсии потерявшим трудоспособность вследствие болезни и старости в размере не менее двух третей заработка; уничтожение фабричной полиции и тюрем при фабриках («кутузок»); улучшение гигиенических условий (вентиляция, нормальная температура, увеличение расстояния между ткацкими станками), увеличение медицинской помощи».

Для руководства стачкой и для ведения переговоров с представителями власти и фабрикантами бастующие рабочие избрали 150 депутатов, образовавших Совет уполномоченных.

Выборы уполномоченных производились по фабрикам под руководством фабричных партийных организаций.

«С первых же дней возникновения Совета власти вступили с ним в переговоры по разным вопросам, отно-

сящимся к стачке, — пишет Ф. Самойлов, — и тем самым фактически признали в Совете орган законного представительства бастующих рабочих».

Вскоре собрания рабочих на площади власти запретили; бастующие стали собираться за городом, на берегу реки Талки.

Всеобщая стачка ивановцев, начавшаяся на экономической почве, приняла вскоре политическую окраску. Тогда власти запретили рабочим собираться и на Талке, а 3 июня учинили над бастующими кровавую расправу. Вот как описывает это страшное событие листовка, выпущенная партийной организацией:

«Мы спокойно сели у леса... появились астраханские казаки во главе с полицеймейстером Кожеловским, и прежде чем мы успели опомниться, не то, что разойтись, по крику Кожеловского казаки бросились на сидящую толпу с гиком и свистом. Нельзя описать той ужасной, невероятной картины, которая произошла. Лес оглашался стонами, рыданиями, криками, злобой и проклинаниями, улюлюканиями пьяных казаков на пьяных лошадях. Голос неистовавшего полицеймейстера выделялся: «Бей их... Руби, режь! Дунаева мне, Дунаева!» и т. д. Он злобно хлопал в ладони, сатанински хохотал. Зверски, бесчеловечно избивались мы тяжелыми со свинцом нагайками. Зверски расстреливались поодиночке. Казаки выезжали из леса и снимали, как куропаток, людей с насыпи (рядом проходила железнодорожная насыпь). Сил нехватает описывать всего. Тут же сотнями захватывали в плен и снова избивали, сильно избитых оставляли на месте».

Стачка длилась больше двух месяцев и «показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих».

«В период этой забастовки иваново-вознесенские рабочие создали Совет уполномоченных, который был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России». (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 57).

Совет уполномоченных прекратил свою работу вместе с окончанием стачки. Необычайным упорством, мужественной борьбой во время двухмесячной стачки иваново-вознесенские рабочие добились от фабрикантов только частичных уступок: повышения заработной платы (в сре-



днем на 10%), улучшения санитарных условий (устройство прачечных, бань); все фабриканты согласились уплачивать небольшую сумму квартирных денег (от одного до двух рублей в месяц).

В последующие годы в Иваново-Вознесенске завершалось акционирование текстильных предприятий: в 1913 г. все предприятия находились в руках 14 товариществ и двух торговых домов. Фабриканты настойчиво искали новых рынков сбыта. Ткани иваново-вознесенских фабрик продавались по всей Российской империи, но ивановские фабриканты главным рынком считали Среднюю Азию и Персию. Предпринимались попытки расширить железнодорожную связь с другими городами. В 1912 г. Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур подал правительству докладную записку о включении Иваново-Вознесенска в железнодорожную линию Петербург — Кинель, а в 1914 г. о постройке железнодорожной линии Симбирск — Иваново.

Фабриканты получали огромные прибыли (от 30 до 70% на основной капитал), а иваново-вознесенские текстильщики жили попрежнему плохо и работали в скверных условиях. Цены на продукты первой необходимости значительно поднялись; прибавки к заработкам, завоеванные в 1905 г., капиталисты и дороговизна свели на нет. Рабочих попрежнему штрафовали и увольняли за каждый пустяк, а на некоторых фабриках даже была понижена заработная плата. В 1912 г. рабочие писали в «Правде»: «Мы думаем, что мы близки к аду и фабричная администрация нас скоро будет поджаривать на медленном огне. Нет времени выглянуть на свет среди пуху и пыли в нашем прядильном корпусе. Душа больше не принимает и без того засохший хлеб. Мы его уносим обратно. Идя с работы, еле тащим ноги. Стали все чаще и чаще повторяться случаи падения в обморок за машиной.»

«Рабочему приходится ютиться буквально в каких-то берлогах, переполненных сверх всякой меры... Спят вповалку, кто где попало, мужчины и женщины, больные и здоровые... Немудрено, что при таких квартирных условиях в рабочих кварталах Иванова, в Рылихе, на Ямах, на Графской земле не переводятся тиф, скарлатина, корь. От чахотки в Иванове ежегодно умирают около 1000 человек».

Первая империалистическая война принесла невидан-



ные прибыли фабрикантам и еще большие тяжести рабочим. Заработная плата осталась прежняя, а цены на продукты поднялись — на 12% на первом году войны, на 50% в 1915 г. и на 150% в 1916 г. Во время войны иваново-вознесенские рабочие несколько раз бастовали, но положение не улучшалось, цены на продовольствие поднимались, и реальная заработная плата понижалась. Большой успех среди рабочих имели прокламации, призывающие к борьбе с прогнившим царским строем, в которых большевики писали: «Настоящую войну мы должны стремиться всеми силами превратить в гражданскую».

В ночь на 10 августа 1915 г. полиция произвела массовые обыски и арестовала 16 передовых рабочих и членов большевистской организации. В ответ на это в тот же день забастовали рабочие 32 предприятий Иванова. Они пришли на площадь к городской управе и потребовали освобождения арестованных товарищей. Через некоторое время Зиновьев Егор Степанович (партийная кличка «Федор») и еще двое других рабочих были освобождены. Во главе с Федором Зиновьевым рабочие отошли на городское кладбище и там провели митинг. Ораторы призывали рабочих к борьбе за прекращение империалистической войны, за свержение власти помещиков и капиталистов. С митинга рабочие вернулись на площадь и потребовали освобождения остальных арестованных товарищей. В это время прошел слух, что арестованных куда-то увозят, и рабочие двинулись через Приказной мост к тюрьме, но там воинская застава встретила рабочих залпом. Первым упал «Федор». После трех залпов на Приказном мосту осталось 30 убитых и 53 тяжело раненых. Одна из фабрик г. Иванова носит теперь имя рабочего Федора Зиновьева, а недалеко от того места, где был прежде Приказной мост, воздвигнут памятник жертвам расстрела в 1915 г.

Известие о свержении царизма пришло в Иваново-Вознесенск 1 марта.

На другой день на городской площади состоялся митинг рабочих всех предприятий города, на котором было принято предложение большевиков об организации Совета рабочих депутатов. В течение дня и ночи были проведены выборы, и 3(16) марта состоялось первое общее собрание Совета рабочих депутатов. «Идея Советов жи-

ла в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой день после свержения царизма...»

Вскоре сторонники Временного правительства создали «Революционный комитет», который рьяно защищал интересы буржуазии.

В Иваново-Вознесенске, как и во всей России, после февральской революции установилось характерное для этого периода двоевластие.

7 марта 1917 г. Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов постановил организовать фабрично-заводские комитеты, а через два дня — профессиональные союзы.

О работе Совета рабочих депутатов этого времени Дмитрий Фурманов писал: «Городской Совет помещался в доме фабриканта Полушина. Дом просторный, удобный, комнат хватит на всех; нашлась внизу под каменной лестницей малая каморка и штабу Красной Гвардии. В семнадцатом году мы вовсе забывали, где живем на постоянном жительстве, там ли, где оставалась семья, здесь ли в Совете, где надо быть на чеку и ночь и день».

3 ноября (21 октября) иваново-вознесенские рабочие начали политическую стачку.

Заранее созданный Центральный стачечный комитет запретил фабрикантам вывоз с предприятий каких бы то ни было изделий и фактически взял власть над фабрикантами в свои руки. Стачечный комитет отобрал ключи от всех фабричных помещений, складов и поставил для охраны фабрик и контор вооруженных рабочих.

Перед свержением Временного правительства власть в городе фактически уже принадлежала большевистскому Совету.

7 ноября (25 октября) на заседании Совета Дмитрий Фурманов огласил сообщение, что Временное правительство свергнуто.

Переход власти к Советам был восторженно встречен рабочими, солдатами, крестьянами всего Ивановского текстильного района.

«Не помню, — писал потом М. В. Фрунзе, — ни одного случая протеста или недовольства со стороны каких бы то ни было групп. Все противники переворота из числа интеллигенции и городского мещанства не могли бы слова сказать против при том настроении, которое имело место в народе».

Иваново-вознесенские рабочие шли за большевист-

ской партией и сразу же приняли большое участие в борьбе с врагами советской власти. Они отправили отряд на борьбу с контрреволюционным выступлением Каледина, а потом отряд на борьбу с немецкими захватчиками. На ликвидацию ярославского мятежа из Иваново-Вознесенска выезжали 500 членов партии, пулеметная команда и 136 красноармейцев.

Ни на одну минуту не забывая тяжкое, мрачное прошлое, иваново-вознесенцы отдали все свои силы делу служения революции, делу защиты Октября.

Фабрики королей ситца — Куваева, Маракушева, Гарелина, Гандурина, Дербенева, Полушина, Бурылина, Ямановского и др. — текстильщики взяли в свои руки.

В первые годы революции иваново-вознесенские рабочие не только одевали молодую Красную Армию, но и многотысячными коммунистическими отрядами уходили в ряды ее, отправлялись на фронты гражданской войны. Иваново-вознесенцев, как людей, закаленных в революционной борьбе, сознательных, сплоченных, преданных ленинским идеям, посылали в те воинские части, в которых нужно было поднять дисциплину, боевой большевистский дух.

С большим отрядом иваново-вознесенских рабочих и большевиков в январе 1919 г. уехал на фронт М. В. Фрунзе; они были ему в боевых делах верной опорой.

Со вторым эшелонем иваново-вознесенцев уехал на фронт Дмитрий Фурманов.

— Прощай, мой город! — сказал на прощанье Дмитрий Фурманов, — не опозорим на фронте твое славное имя, твое героическое революционное прошлое!..

На фронте Михаил Васильевич Фрунзе назначил Дмитрия Фурманова комиссаром Чапаевской дивизии. И он стал душой дивизии, боевым другом Чапаева. Отношения и боевые дела Чапаева и Фурманова (в лице комиссара Клычкова Фурманов изобразил себя) всем хорошо известны из романа «Чапаев» и кинофильма «Чапаев».

В составе Чапаевской дивизии был 220-й Иваново-Вознесенский полк, который заслужил в боях Красное Знамя. Многие ивановцы героически погибли в боях с колчаковской армией: в Лбищенске вместе с Чапаевым пал в бою П. С. Батулин, работавший до отъезда на фронт председателем Иваново-Вознесенского губсовнархоза;



при форсировании реки Боровки героически погибла ивановская работница Маруся Рябинина.

Много волнующих строк Фурманов посвятил иваново-вознесенцам в своих романах, рассказах и очерках:

«В Ташкенте, Верном, Туркестане, в Грузии, на Кубани, на Дону — всюду они вели большую работу, пользовались неизменным уважением, их считали как бы старшими по революционной работе, по боевому стажу, по развитию, общей подготовке; достаточно было узнать, что это работник из Иваново-Вознесенска — ему сразу давали ответственную работу: имя пролетарского центра было гарантией тому, что сыны его оправдают себя на работе и в борьбе».

Владимир Ильич Ленин высоко оценил заслуги иваново-вознесенцев в годы гражданской войны:

«Иваново-вознесенские, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не перенесли никто другой в борьбе на красных фронтах».

Владимир Ильич Ленин чутко относился к нуждам иваново-вознесенских рабочих. В тяжелые годы гражданской войны и разрухи он заботился о пуске фабрик, об электрификации Иваново-Вознесенского края, о питании детей рабочих текстильщиков.

В 1918 г. была организована новая Иваново-Вознесенская губерния. 14 января 1929 г. Президиум ВЦИК постановил образовать Ивановскую промышленную область.

27 декабря 1932 г. Иваново-Вознесенск переименован в город Иваново. В 1936 г. Ивановская промышленная область реорганизована в Ивановскую область.

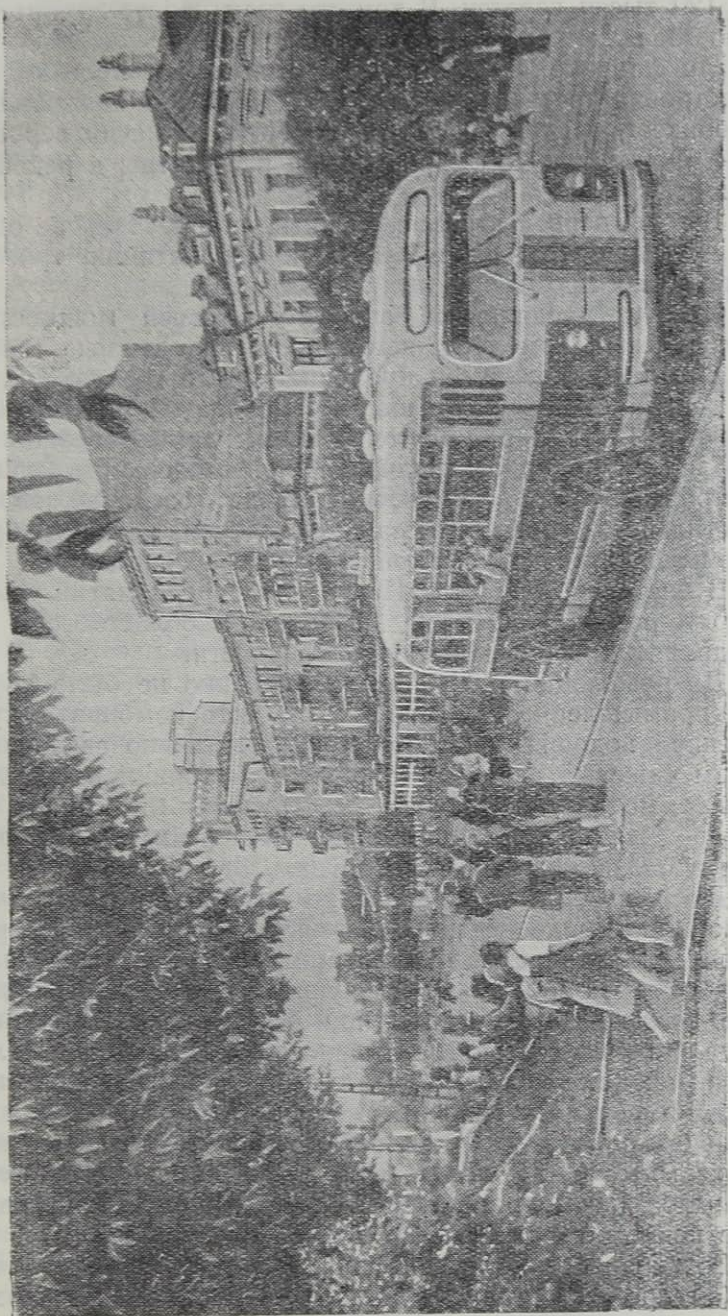
Каждая из этих замечательных дат является как бы началом нового этапа в развитии нашего города.

После окончания гражданской войны в период восстановления народного хозяйства были пущены в ход старые фабрики и намечено строительство новых. В первую очередь нужно было ликвидировать тяжелое наследие фабрикантов — устранить недостаток пряжи, усилить прядение соответственно уровню ткачества.

В 1927 г. была пущена вновь построенная прядильная фабрика имени Дзержинского на 127 тысяч веретен.

В 1928 г. закончена строительством и начала работу еще одна новая прядильная фабрика «Красная Талка»





Город Иваново, Советская улица.

на 120 тысяч веретен. В том же году начато строительство Меланжевого комбината.

На фабрике имени Федора Зиновьева произведена надстройка третьего этажа; на Сосневской прядильной фабрике добавлено четыре с половиной тысячи веретен. Так многие старые фабрики были расширены и реконструированы.

В годы первой сталинской пятилетки в Иванове одно за другим построены и сданы в эксплуатацию тринадцать новых промышленных предприятий.

Из этих предприятий выделяется своей мощностью Меланжевый комбинат, изготавливающий одежные ткани.

В третьем пятилетии промышленность города Иванова давала продукцию в шесть с половиной раз больше, чем в 1913 г. Наряду с текстильной промышленностью в Иванове поднялось значение промышленности машиностроительной и химической. Были созданы заводы текстильного, торфяного машиностроения, реконструирован и значительно расширен химический завод.

В настоящее время в Иванове 45 предприятий союзного и республиканского значения, 9 областного и 57 предприятий городской промышленности.

До революции в Иванове совершенно не было обувной промышленности. Теперь здесь есть комбинат искусственной подошвы (КИП) и производственно связанный с ним сажевый завод; есть обувные фабрики в подлинном смысле этого слова — «Трудовая коммуна» и «Вперед», много кооперативных мастерских, выпускающих в большом количестве обувь.

До революции в Иванове по существу не было пищевой промышленности, было мало покупателей ее продукции. В то время текстильщики на свой ничтожный заработок мало чего могли купить. Чем питались иваново-вознесенские рабочие при фабрикантах? Обычная пища рабочих состояла из черного хлеба, ячменных лепешек на воде, пустых щей, пареной репы, брюквы, капусты и редьки с квасом. В «дачку» рабочий находил в лавках продукты самого низкого качества. «Испортившееся мясо, малосольная рыба с душком», сухая соленая рыба и тому подобные негодные продукты находят себе покупателей среди бедного рабочего люда».

Вот красноречивые свидетельства о состоянии «пищевой промышленности» в дореволюционном Иваново-



Вознесенске: «Существующие в городе крендельные, все без исключения, содержатся крайне грязно. Войдя в подобные заведения, решительно теряешься, что предложить для исправления содержателю: низкое, закопченное, иногда подвальное помещение, с обрывками обоя и кучами тараканов по стенам, пол, на полвершка покрытый смесью теста и муки с грязью, на печи куча грязных подстилок и одежды». В трактирах, харчевнях, чайных «рядом с приготовляемыми кушаньями валяется грязная одежда прислуги, буфеты или прямо обращены в место ночлега «половых», или служат складочным местом крайне грязных подстилок, грязного белья».

После революции в Иванове выстроены большой мясокомбинат, маргариновый завод, рыбокопильный завод, кондитерская фабрика, хлебозаводы, оборудованные новейшей техникой хлебопечения. В рабочих районах города открыта сеть магазинов, наполненных самыми доброкачественными товарами.

Широкое развитие получила швейная промышленность.

Из года в год бывшее фабричное село Иваново, а потом безуездный город Иваново-Вознесенск расширялся, благоустраивался, приобретал вид большого и красивого города.

Несравнимо с прошлым улучшились жилищные условия текстильщиков. В первые годы советской власти были муниципализированы дома фабрикантов, купцов и других нетрудовых элементов. Эти дома были заселены рабочими и служащими. Но город текстилей быстро рос, количество населения увеличивалось, возникали все новые и новые потребности в жилищах.

На пустырях возводились новые кварталы. Появился первый рабочий поселок в 150 домов (более тысячи квартир) с водопроводом, электрическим освещением, амбулаторией, яслями. Возникли поселки: «Пролетарский текстильщик», «Красный химик», «Свет и воздух». К 1927 г. отстроили 107 тысяч квадратных метров жилой площади, но этого было мало, начали строительство многоквартирных каменных домов.

Жилой фонд города за годы сталинских пятилеток увеличился в два с лишним раза. Теперь он достигает 1,1 миллиона квадратных метров.

При новых хозяевах город получил водопровод, ка-



нализацию, трамвай, стал освещаться электричеством, много крупных жилых домов и учреждений теплофицировано от электростанции — ИвТЭЦ, введенной в действие в 1929 г.

Иваново стало подлинно культурным центром области: в годы сталинских пятилеток в Иваново сооружен большой драматический театр, цирк, кино с двумя зрительными залами, клуб промкооперации.

Кроме четырех кинотеатров на центральных улицах города, во всех районах фабрик и заводов имеются рабочие клубы и красные уголки с зрительными залами и своими киноустановками.

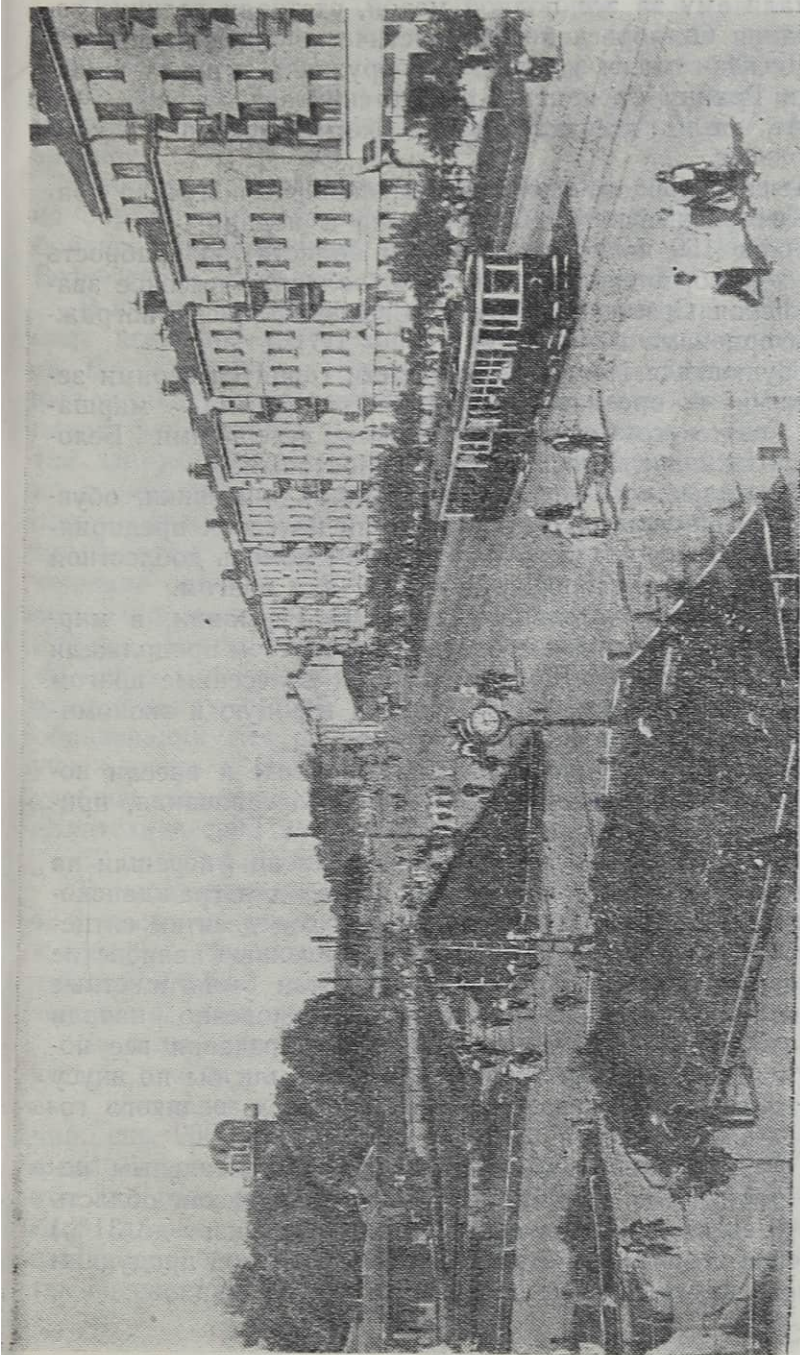
В 1941 г. после первой вести о вероломном нападении гитлеровских банд на Советский Союз великим чувством гнева и возмущения вскипели русские сердца ивановцев. Вместе со всей страной социалистическое Иваново поднялось на беспощадную борьбу с немецкими захватчиками.

С первых же дней Великой Отечественной войны многие тысячи ивановцев: текстильщиков, металлургов, химиков, пищевиков, — комсомольцев, коммунистов и беспартийных пошли защищать свою любимую социалистическую Родину. Отправляясь на фронт, ивановцы славным именем М. В. Фрунзе и его талантливого ученика Д. А. Фурманова клялись беспощадно бить врага.

Незабываемые картины и чувства тех дней отразил старейший ивановский поэт-текстильщик А. Н. Благов:

Снова город фабричный шумит как прибой  
О гранитную грудь берегов.  
Батальоны ткачей собираются в бой  
На заклятых народных врагов.  
Ощетинясь штыками, проходят бойцы,  
С ними песня — подруга побед.  
Наряду с молодыми шагают отцы,  
Ветераны прославленных лет.  
Их в походы водил сам Чапаев — герой,  
С ними Фрунзе громил Колчака,  
И сейчас перед черной фашистской ордой  
Не изменит винтовке рука.

В грандиозной борьбе с фашистскими извергами ивановцы приумножили боевые традиции текстильщиков и вместе со всей страной дали беспощадный отпор врагу,



Город Иваново. 208-квартирный дом.

воздали ему за все полной мерой, отстояли великие завоевания Октябрьской социалистической революции.

Десятки тысяч ивановцев с оружием в руках защищали Родину от немецко-фашистских захватчиков. На фронт ушли десятки тысяч коммунистов и комсомольцев.

Тысячи бойцов, сержантов и офицеров получили правительственные награды — ордена и медали.

Более 150 ивановцев (по всей области) за храбрость и мужество, проявленное в боях, получили высокое звание Героя Советского Союза. Свыше 35 тысяч награждены орденами и медалями.

Трудящиеся Ивановской области гордятся своими земляками — прославленными полководцами — маршалом Советского Союза Василевским, генералами Беловым, Шикиным, Хлебниковым, Горбатовым.

Текстильщики, металлурги, химики, пищевики, обувщики, швейники города, оставшиеся на своих предприятиях, отдавали все силы на то, чтобы помочь доблестной Советской Армии одержать победу над врагом.

После сокрушительного разгрома Германии, в мирные дни ивановцы с еще большим упорством продолжали работу, чтобы скорее залечить раны, нанесенные врагом нашей стране, и еще более усилить военную и экономическую мощь Родины.

Вернулись с фронта демобилизованные и внесли новый жар в огонь социалистического соревнования, принялись работать по-фронтovому.

В первые же дни после войны ивановцы перешли на выработку красивых и прочных тканей для гражданского населения. Были вновь пущены в ход десятки ситцепечатных машин, на которых прославленные ивановские ситцевики отделывают ткани, выпуская многоцветные ситцы, батисты, сарпинки, майи... Вдохновенно начали творить ивановские художники ситца, создавая все новые и новые рисунки тканей, которые были бы по вкусу советским людям, счастливым гражданам великого государства-победителя.

Город Иваново называют главным текстильным цехом страны. Он дает 12—15% (вся Ивановская область вместе со своим областным центром выпускает до 31%) тканей в стране. До 40% всей промышленной продукции области приходится на долю предприятий Ивazова.



Но Иваново не только город фабрик, заводов и мастерских. Иваново — город высших и средних учебных заведений. Иваново — город науки и искусства. Каждую осень сюда съезжаются тысячи юношей и девушек, стремящихся получить высшее и среднее специальное образование.

Рабочим старого Иваново-Вознесенска было недоступно образование. Царское правительство и фабриканты боялись просвещенных рабочих. В 1913 г. в Иваново-Вознесенске обучалось только 9 тысяч детей.

В первые же годы революции советская власть проявила исключительную заботу о просвещении трудящихся. Во всех районах города были открыты клубы, красные уголки, школы по ликвидации неграмотности. В особняках фабрикантов и купцов открыты школы для детей. Партийные и советские органы заботились не только о начальном и среднем, но и о высшем образовании для трудящихся. Об этом перед правительством ходатайствовали и партийные, и советские организации, и широкие рабочие собрания. И вот 6 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров за подписью Владимира Ильича Ленина издал декрет, в котором говорилось: «В целях удовлетворения спроса рабочих масс на образование и ввиду особой потребности в высшем техническом образовании для рабочих текстильной промышленности учреждается в Иваново-Вознесенске высшее техническое учебное заведение под названием «Иваново-Вознесенский политехнический институт».

22 октября 1918 г. он был открыт.

В настоящее время в Иваново 52 школы всеобуча с 43,5 тысячами учащихся, 6 институтов и 19 техникумов, в которых обучается 16 тысяч человек, 12 ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения с тремя тысячами учащихся.

За годы первой пятилетки в Иваново были отстроены четыре школы на 2120 мест, произведено шесть надстроек и пристроек к старым школьным зданиям, что обеспечило еще 960 мест. В 1935—1936 гг. отстроены 16 новых школ — это дало еще почти двенадцать тысяч мест. За эти два года в школьное строительство по г. Иванову было вложено одиннадцать миллионов рублей. Всего в Иваново было построено 30 школьных зданий на 21,5 тысячи мест.

Для ивановских институтов выстроены новые здания; построены общежития для студентов.

Каждый год тысячи молодых специалистов, получивших образование в ивановских институтах и техникумах, уезжают в разные концы страны.

За время своего существования ивановские институты и техникумы выпустили более 50 тысяч молодых советских специалистов.

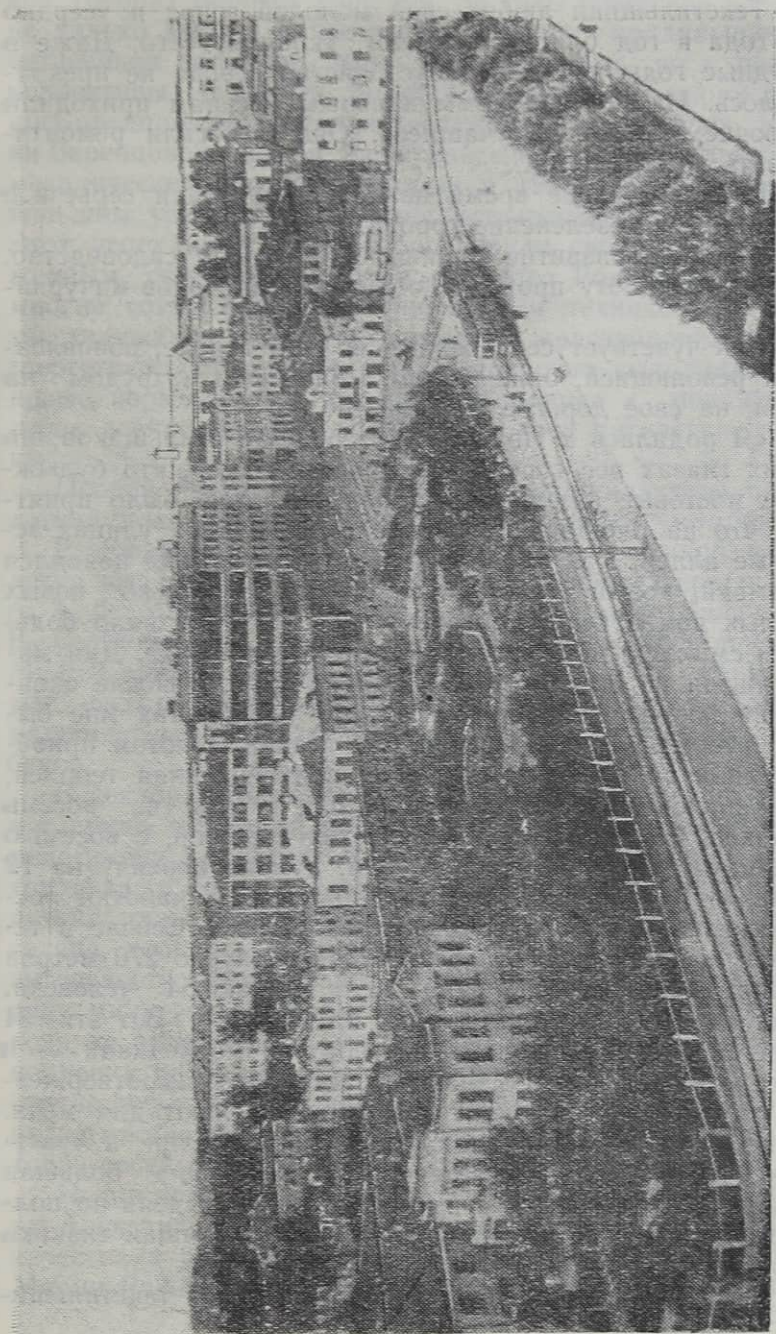
Велика была заболеваемость и смертность населения в старом Иваново-Вознесенске. Дети младшего возраста сотнями гибли от истощения и от разного рода болезней. Туберкулез вырывал из рядов рабочих тысячи жизней, чему сильно способствовали тяжелые условия труда, нищета и бескультурье.

Амбулаторная и стационарная «сеть» лечебных учреждений города с сотней тысяч жителей в 1913 г. состояла только из четырех больниц. В настоящее время город имеет две с половиной тысячи стационарных коек и 8 поликлиник, в которых работает 700 медицинских работников. Все больницы и поликлиники хорошо оснащены инструментарием, физиоаппаратурой, рентгеновскими кабинетами; полностью обеспечены высококвалифицированными кадрами. Ивановские лечебные учреждения применяют все новейшие методы лечения и ведут громадную предупредительную работу, устраняя причины, которые вызывают заболевания.

Ушел в прошлое облик прежней больницы, обычно вызывавшей у больного чувство гнетущей тоски мрачным видом, казенной обстановкой и бездушным отношением.

Уютная обстановка ивановских больниц в настоящее время, чистота, цветы, чуткое отношение, внимательный уход — все это создает у больных хорошее настроение. Они доверяются персоналу, верят в свое излечение и легче переносят болезни. Правительство высоко оценило заслуги ивановских медицинских работников, наградив лучших из них орденами и медалями. Многим врачам присвоено звание Заслуженного врача РСФСР. Следует отметить, что Иваново готовит кадры медицинских работников не только для своей области. Выпускники медицинского института, фельдшерско-акушерской, фармацевтической и зубоврачебной школ направляются работать во многие края нашей необъятной отчизны.





Город Иваново, Площадь у Городского Совета.



Текстильщики любят свой молодой город и усердно из года в год благоустраивают, украшают его. Даже в трудные годы войны благоустройство города не прекращалось. На помощь коммунальным органам приходили рабочие, служащие, учащиеся. Они помогали ремонтировать дома, школы...

В послевоенное время ивановцы обратили серьезное внимание на озеленение города.

Широкое развитие принимает в городе садоводство. Большую работу проводит общество садоводов-мичуринцев.

Как чувствует себя человек в этом городе, обновленном революцией, оживленном сознательным трудом на себя, на свое дорогое государство.

«Я родилась в Иванове — городе текстильщиков; на моих глазах рос город. Я радовалась тому, что булыжные мостовые заменялись асфальтом. Мне было приятно, что на площадях возникли скверы, а на улицах зеленые аллеи. Как нравилось мне, что в городе появился трамвай, новый театр, новое кино... А сколько новых жилых домов было выстроено! Все это наполняло большим смыслом мою жизнь и работу на фабрике. Дни моей жизни не были похожи один на другой. После окончания школы фабрично-заводского ученичества мне было интересно обслуживать и два станка, а потом приобретенная на практике сноровка, подкрепленная теорией, и накопленный опыт позволили мне встать на восемь станков. Смотрю: сатин получается хороший, с восемью станками управляюсь легко, дай, думаю, перейду на 12 станков. И перешла. Работа спорилась, заработки росли, жизнь украшалась новыми радостями. Сейчас в течение восьмичасового рабочего дня я тку по 270 метров ткани, стало быть, за одну смену одеваю 54 человека, если считать по пяти метров на каждого. Вот эти 54 советских гражданина — потребители моей ткани — и есть мои заказчики. Я знаю, что они тоже самоотверженно трудятся, в свою очередь, что-то делают для меня. Отвечая перед ними за качество своей ткани, я чувствую, что все мы — советские люди — одна большая семья. Вот поэтому я и выполняю каждый день по полторы нормы и не раз получала звание «Лучшая ткачиха области».

Так, выражая общее мнение ивановских текстильщи-

ков, говорит ткачиха Трошина. За годы советской власти не только многие сотни таких ткачих, прядильщиков, ситцевиков получили широкую известность, но и целые коллективы. Ивановцы гордятся коллективами своих лучших предприятий: Меланжевого комбината, фабрик имени Варенцовой и имени Крупской, машиностроительных и механических заводов, которые в 1948 г. выполнили с большим успехом свои социалистические обязательства. Этот успех прежде всего определили своим самоотверженным, творческим трудом на благо Родины многие и многие сотни рабочих, инженеров и техников. Тысячи текстильщиков, машиностроителей, железнодорожников, энергетиков, пищевиков города досрочно выполнили годовые нормы. Более тысячи стахановцев к новому — сорок девятому году — закончили свои пятилетние планы.

Первой из ивановских ткачих выполнила свой пятилетний план знатная ткачиха Меланжевого комбината З. Р. Ефимова. Среди передовиков послевоенной пятилетки выделяются: ткачиха фабрики имени Дзержинского А. Ф. Монова, мотальщица фабрики имени Балашова В. С. Рехмунова, фрезеровщица завода «Текстильмаш» М. Е. Спицына, токарь завода «Ивторфмаш» Г. Н. Телегин, слесарь механического завода А. М. Митрофанов, машинист-водитель тяжеловесных составов М. Д. Рыбаков.

В декабре 1948 г. закончила свою пятилетку знатная мастерица ткачества, работающая на стахановской фабрике имени Крупской, Лидия Петровна Дородникова. За три года, в течение которых она выполняла свой пятилетний план, Дородникова выткала 173 тысячи метров сатина, добилась великолепных результатов по производительности оборудования. 12 350 уточин прибавается в одну минуту на каждом из ее десяти станков. Дородникова не имеет себе равных на фабрике по скорости выполнения рабочих приемов. Свой богатый опыт она охотно передает товарищам по работе: в 1948 г. знаменитая мастерица ткачества прочитала шесть лекций о методах своей работы.

Почин помощника мастера Краснохолмского комбината Александра Чутких в организации бригад отличного качества и работниц Купавинской суконной фабрики Марии Рожневой и Лидии Кононенко в соревновании за

экономии сырья нашел горячий отклик среди текстильщиков Иванова.

Мастер Большой Ивановской мануфактуры Наталья Ярыгина выступила инициатором соревнования за звание «участка высокой производительности и высокого качества».

За первый месяц работы участок т. Ярыгиной выполнил производственное задание на 107%, выпустил первым сортом 99,5% ткани и сэкономил до 60 килограммов пряжи.

Производительность ткацких станков на участке превысила довоенный уровень.

В целом промышленность города Иванова план 1948 г. по выпуску валовой продукции выполнила 9 декабря, а к 18 декабря завершила государственный план по основным видам продукции: пряже, суровью, готовому товару, торфяным экскаваторам, красильным аппаратам, сушильным барабанам и другим видам изделий. В сравнении с 1947 г. выпуск продукции превзойден на 7,8%. Характерен рост продукции в натуральном выражении: по готовым тканям он увеличился на 29%, по суровью на 24%, по пряже на 26%, по кирпичу красному на 77%, обуви на 14%, по кондитерским изделиям на 52%, хлебным изделиям на 36%, маргарину на 29%. В шесть раз увеличился выпуск торфяных экскаваторов, в два раза — торфососов.

Основная отрасль промышленности города — текстильная, сверх плана выработала около 3270 тонн пряжи, 23 миллиона метров суровых и 22,5 миллиона метров готовых тканей. Это значительно превышает обязательства, которые были взяты в письме к товарищу Сталину.

Неузнаваемо изменилось лицо бывшего Иваново-Вознесенска за годы советской власти. Если бы нашелся такой человек, который выехал из Иванова тридцать лет тому назад и вернулся в него теперь, то он не узнал бы этого города. Его бы поразило новое лицо города и совершенно другой стиль его жизни.

Иваново теперь — крупный центр социалистической индустрии и социалистической культуры, благоустроенный советский город.

Таким Иваново сделала Великая Октябрьская социалистическая революция. Его индустриальный и культур-



ный рост, его благоустройство было делом новых хозяев города, — освобожденных от капиталистического рабства рабочих, переустраивавших родной город под руководством партии Ленина — Сталина.

Ивановская партийная организация — одна из старейших организаций славной большевистской партии. Ее история начинается с 1898 г., когда она была оформлена в виде «Иваново-Вознесенского Комитета РСДРП».

За полувековое свое существование Ивановская партийная организация всегда оставалась верна идеям Ленина — Сталина, неуклонно проводила генеральную линию партии и вела непримиримую борьбу со всеми ее противниками и врагами — правыми уклонистами и контрреволюционными троцкистами.

Центральный Комитет ВКП(б) проявлял постоянную заботу о хозяйственном и культурном строительстве области и о благоустройстве ее центра — города Иванова. Для непосредственной помощи в этом деле в Иваново приезжали В. М. Молотов, М. И. Калинин, Л. М. Каганович, В. В. Куйбышев, Е. Ярославский и другие видные деятели большевистской партии.

Советские люди привыкли смотреть вперед, всегда думать о будущем.

Каково же будущее города Иванова?

Все оборудование фабрик будет подвергнуто капитальному ремонту: те станки и машины, которые устарели, будут заменены новыми, более совершенными и производительными. Намного больше, чем до войны, страна получит из Иванова красивых и носких тканей.

Увеличится мощность швейных и пищевых предприятий. Возрастет сеть предприятий местной промышленности, которые наладят бесперебойный выпуск чулок, носков, трикотажа, обуви, мебели, металлических изделий.

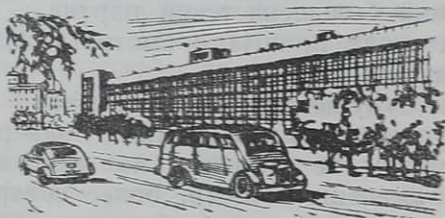
Большие размеры примет жилищное строительство, расширится водопроводная сеть. В трамвайном парке увеличится число вагонов; новая сеть путей свяжет центр города с далекими окраинами; по главным улицам пройдет линия троллейбуса.

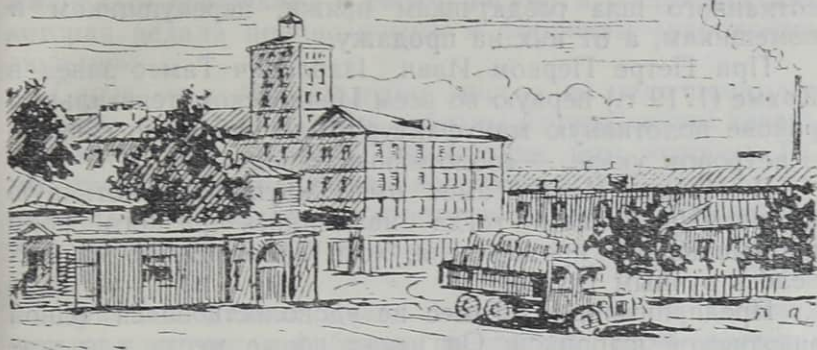
Увеличится количество больниц, бань, прачечных; будет построено много новых школ, клубов, магазинов.

Русло Уводи в городе станет широким и глубоким. Уровень ее будет постоянно удерживать плотина, которую намечено возвести возле Соковского моста. Берега Уводи будут хорошо закреплены и покрыты зелеными насаждениями. На реке Талке, на берегах которой ивановские текстильщики проводили первые маевки, создается водоем с площадью водного зеркала в 36 гектаров.

В Иванове открывается большой индустриальный техникум. В связи с новым промышленным строительством развернется жилищное, коммунальное и социально-культурное строительство. В соответствии с генеральным планом развития и планировки города изменится внешний облик Иванова, его архитектурный ансамбль.

В будущем Иваново — не только центр текстильной промышленности, но и машиностроения. Город станет одним из крупнейших промышленных и культурных центров страны.





## КОХМА

Город Кохма расположен на левом берегу Уводи, в 10 километрах от города Иванова, в 20 километрах от города Шуи.

Окраинные поселки Иванова и Кохмы, расширяясь, идут друг другу навстречу, и недалеко то время, когда Кохма сольется с Ивановым.

Тесная связь между этими городами существует с давних пор.

В конце шестнадцатого и начале семнадцатого веков была большая Кохомская волость, в которую входило ничем неприметное тогда сельцо Иваново, предшественник современного областного центра. В Кохме находилось управление вотчины, которому подчинялось и Иваново.

В 1631 г. бездетная и религиозная княгиня Анна Скопина-Шуйская отказала Кохму Суздальскому монастырю «на помин души». Кохма по тому времени была довольно крупным населенным пунктом.

Бесправное положение, малоземелье, плохие урожаи держали крестьянство в безысходной нищете, и оно постоянно и упорно искало какого-нибудь приработка.

Самый надежный и верный заработок оно нашло в ручном льняном ткачестве. Этот кустарный промысел издавна свил здесь прочное гнездо. Крестьяне ткали не-



только для удовлетворения своих нужд. Большая часть сотканного шла раздатчикам пряжи, перекупщикам и помещикам, а от них на продажу.

При Петре Первом Иван Павлович Тамес завел в Кохме (1719 г.) первую во всем Ивановском текстильном районе полотняную мануфактуру, или как было сказано в петровом указе, — «полотняный завод».

В Москве Иван Тамес имел крупную полотняную фабрику (фабриками тогда назывались разного рода промышленные предприятия, хотя производство на них велось ручным трудом).

Предприимчивый Тамес не удовольствовался одной московской фабрикой. Он искал новые места для устройства полотняных фабрик и каким-то образом прослышал о Кохме. Возможно его надоумил на это сам Петр, который своими глазами видел почти всю Россию, был в Шуе и во время своего пребывания в ней получил, вероятно, подробные сведения о Кохме и узнал об искусных кохомских ткачах.

Петр поощрял развитие промышленности, в России возникали фабрики и заводы, а рабочих рук не хватало. Сельское население находилось в руках помещиков, а города были малы.

Где же достать рабочие руки? Целые монастырские вотчины или части их Петр Первый отписывал в казну или приписывал к заводам. Так можно было сделать и здесь, чтобы обеспечить новый полотняный завод рабочей силой. Вот поэтому на Кохме и остановилось внимание Петра и Тамеса, тем более, что здесь жили замечательные ткачи.

Кохомская полотняная мануфактура изготовляла не только всякие грубые полотна, тик и камку, но и дорогие сорта.

Условия труда и жизни крестьян, приписанных к фабрике, были крайне тяжелыми. Рабочий день длился 14—18 часов в сутки, на фабрике работали даже дети шести-семи лет, «заработная плата работниц не превышала того, во что обходится содержание арестанта».

Тамес надеялся найти в Кохме рабочую силу и для Московской полотняной фабрики, перевести туда «скудных (бедных и незащищенных) девок и баб», но встретил резкий отпор со стороны кохомских крестьян.

«Крестьяне работать не хотят, спорят и бранятся,

баб и девок не высылали и в отпуску ребят много», — жаловался фабрикант в своем письме в обер-коллегию, которая ведала приписанными к фабрикам «работными людьми».

Слова «и в отпуску ребят много» не надо понимать так, что хозяин дал этим ребятам отпуск, и они теперь отдыхают. Нет, это были малолетние дети, которых Тамес хотел забрать на свои полотняные фабрики, но родители, ссылаясь на малолетство и слабость своих ребят, всячески старались не отдавать их на фабричную каторгу.

При наследниках Ивана Тамеса первая в здешних местах полотняная фабрика прекратила свою деятельность, но с закрытием ее в Кохме не угас ткацкий промысел. В конце восемнадцатого столетия многие предприниматели из крестьян выстроили в Кохме на берегу Уводи много ткацких светелок, мастерских по набивке тканей и выделке манер, несколько заварочных заведений и раздаточных контор. В Кохме тогда существовал даже химический заводик, он снабжал кохомских и ивановских текстильщиков некоторыми видами красок.

В 1870 г. в Кохме возникла льняная фабрика, и ручное ткачество стало быстро исчезать.

В 1852 г. здесь было создано товарищество мануфактур Ясунинских, появилась первая паровая машина.

В 1890 г. товарищество построило бумагопрядильную фабрику на 52 тысячи веретен и бумаготкацкую с 527 станками.

Жестoko эксплуатируя рабочих, товарищество быстро обогащалось и через восемь лет построило вторую бумаготкацкую фабрику на 1232 станка.

В 1882 г. возникла белильная, ситценабивная и красильная фабрика. Она постепенно расширялась, и через восемнадцать лет после возникновения на фабрике работали 6 ситцепечатных машин, 2 плюсовальные и 18 красильных ванн.

По качеству и красоте отделки товар кохомских фабрик расценивался чрезвычайно высоко и имел большой спрос.

В революционном движении кохомские текстильщики всегда шли в ногу с ивановцами. В девятисотых годах в Кохме возникла социал-демократическая организация, которая широко распространяла ленинскую «Искру».

Старые кохомские рабочие до сих пор вспоминают те времена, когда они по ленинской «Искре» учились революционной борьбе.

Находясь между Ивановым и Шуей, Кохма была важным пунктом революционной работы. В периоды тяжелого положения ивановской и шуйской социал-демократических организаций многие видные революционеры, когда им грозила опасность, уходили в Кохму и скрывались там. В Кохме прятали оружие, нелегальную литературу, шрифты... В 1905 г. в Кохме бывал Фрунзе и выступал среди кохомских рабочих, которые бережно хранят в памяти дела и образ замечательного соратника В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В первые годы революции население Кохмы сильно поредело, по призыву партии большевиков значительная часть рабочих ушла на фронты защищать молодую республику, пожилые уехали с продовольственными отрядами добывать хлеб для рабочего населения.

По окончании гражданской войны кохомские рабочие пустили фабрики, хозяевами которых они стали сами.

За годы советской власти в Кохме выстроены десятки школ, многоквартирных домов, население ее увеличилось в несколько раз, и в 1925 г. правительство вынесло решение о преобразовании этого села в город.

Теперь в этом городке много интеллигенции, много знатных людей.

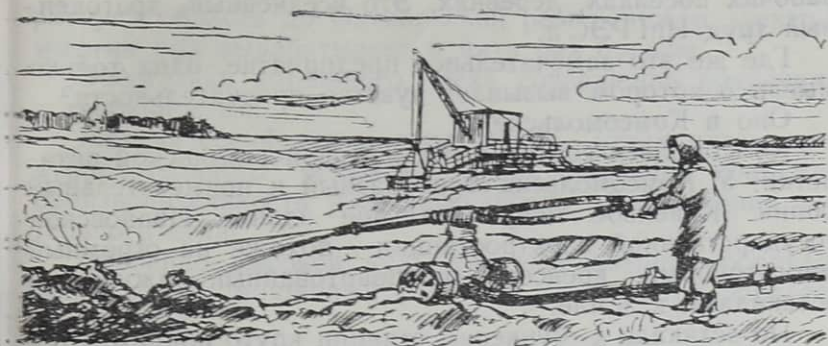
Сын Акулины Швецовой, которая проработала на Кохомской фабрике 35 лет, славно поддержал на фронте честь кохомских текстильщиков. Ивану Ивановичу Швецову за исключительный подвиг на поле брани присвоено звание Героя Советского Союза.

Кохма, широко известная тканями красивой расцветки, несколько лет была центром небольшого сельскохозяйственного района, который в 1948 г. был присоединен к Ивановскому сельскому району.

Дальнейшие перспективы экономического развития Кохмы неразрывно связаны с будущим города Иванова.

Руководимые партией Ленина — Сталина, рабочие-кохомцы, выполняя и перевыполняя планы послевоенной сталинской пятилетки, уверенно идут к новым достижениям.





## КОМСОМОЛЬСК

В глухих лесах, в широких полях нашей области встречаются ряды уходящих в даль огромных деревянных сооружений, похожих на высокие сторожевые вышки. Они держат на себе тяжесть электрических проводов.

Во многих местах над линиями железных и шоссе-ных дорог висят густые сетки проводов.

Это тянутся линии ИвГРЭС — Ивановской государственной электростанции.

В текстильных городах нашей области с первого взгляда приметны красивые однотипные каменные здания. К такому зданию сходится такое множество проводов, что издали они кажутся черной сеткой. Это подстанции ИвГРЭС. Их можно видеть почти в каждом городе нашей области, где есть крупные промышленные предприятия.

ИвГРЭС дает ток многим фабрикам и заводам Иванова, Тейкова, Старого Писцова, Фурманова, Приволжска, Родников, Вичуги, Кинешмы, Старой Вичуги, Нового Писцова, Каменки...

Чудесная сила, с неимоверной скоростью несущаяся по проводам, дает свет — жизнь — движение — радость — культуру.

Шумят станки и машины, горят яркие огни в театрах, в клубах, избах-читальнях, на улицах городов, в

рабочих поселках, деревнях. Это всedневный, драгоценный труд ИвГРЭС'а.

Где же это замечательное предприятие, одна только мысль о котором вызывает чувство признательности?

Оно в Комсомольске.

Комсомольск создан в годы первой сталинской пятилетки. У Комсомольска своеобразный и примечательный облик. Красивое монументальное здание Ивановской государственной электростанции похоже на огромный многотрубный крейсер, пришвартованный ажурными эстакадами к земле.

По эстакаде к бункерам станции круто поднимаются вереницами вагонетки с торфом, а на другой стороне опускаются вниз, и так из недели в неделю, из года в год. Станция работает, как часы, заведенные навечно. Никогда не меркнет ее свет, никогда не иссякает ее благодатная сила, движущая станки и машины в городах, молотилки в колхозах, сила, заливающая светом большую половину области.

Центр всей жизни района, его гордость, его энергия, его культура — это электростанция.

Энергетики Комсомольска никогда не забывают, что их станция построена по личному указанию Владимира Ильича. В то время, когда еще не была закончена гражданская война, в тяжелые годы разрухи Владимир Ильич писал:

«Прошу поставить в Госплане вопросы:

1) Об ускорении постройки и пуска в ход Иваново-Вознесенской районной (на Рубском озере) электростанции и

2) об включении в программу Главторфа на 1922 год разработки Рубских торфяных болот».

В 1927 г. на пустоши около села Миловского появились первые строители. Через три года они выполнили задание правительства — построили мощную электрическую станцию; широко была развернута добыча торфа.

В 1930 г. станция дала промышленный ток. С тех пор и стал далеко известен новый рабочий поселок Комсомольск.

Комсомольск — центр одного из передовых районов. Энергетическое сердце всей области.

Мощность ИвГРЭС в два с половиной раза превышает мощность всех электроустановок, бывших на тер-

ритории области до Октябрьской революции, а электроэнергии она вырабатывает в пять раз больше.

Энергетики котельного цеха совершенно покончили с аварийностью.

Механический цех и технический отдел путем предупредительного ремонта и рационализации повысили производительность и экономичность оборудования котельного цеха.

Особенно высокой культуры эксплуатации оборудования достиг машинный цех. Он десятый год работает без аварий.

Станция имеет замечательные кадры энергетиков. Люди, которые пришли в 1927—1930 гг. на строительство станции простыми рабочими, выросли до высококвалифицированных мастеров. В их числе А. М. Лобов — начальник топливно-транспортного цеха, Н. С. Морозов — мастер механического цеха и многие другие.

Старые кадровики честно и самоотверженно работают, показывая образцы высокопроизводительного труда, и воспитывают молодых рабочих.

Любовь к своему предприятию, постоянное стремление больше пользы приносить родине, повседневное повышение квалификации, политического уровня дали возможность коллективу ИвГРЭС выдвинуться на одно из первых мест среди энергетиков страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 г. коллектив ИвГРЭС был удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени. 23 рабочих, инженеров и техников были награждены орденами и медалями.

Энергетики Комсомольска обязались в 1949 г. бесперебойно снабжать потребителей электроэнергией, строго выдерживать диспетчерский график нагрузки, работать без аварий и брака, повысить коэффициент полезного действия котлов, сэкономить за счет снижения себестоимости сто тысяч рублей. Коллектив топливно-транспортного цеха дал обязательство бесперебойно снабжать бункера топливом, внедрить 35 рационализаторских предложений, за счет снижения производственных расходов сэкономить 125 тысяч рублей.

С каждым годом они будут посылать еще больше электроэнергии во все концы области. Столбы электропередачи пошагают туда, где еще люди по вечерам за-



жигают керосиновые лампы. На сотни километров протянутся новые линии электропередачи и понесут энергию десяткам отдаленных предприятий и колхозов.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны станция ни на один час не нарушила ритма своей выверенной работы. Она подавала электроэнергию промышленности не только Ивановской области, но и соседних областей.

Недалеко от электростанции красивый и удобно построенный клуб, новые здания школ, больницы, яслей, детского сада...

Впрочем здесь все новое. Самым «древним» постройкам двадцать один, двадцать два года, и время еще не состарило их.

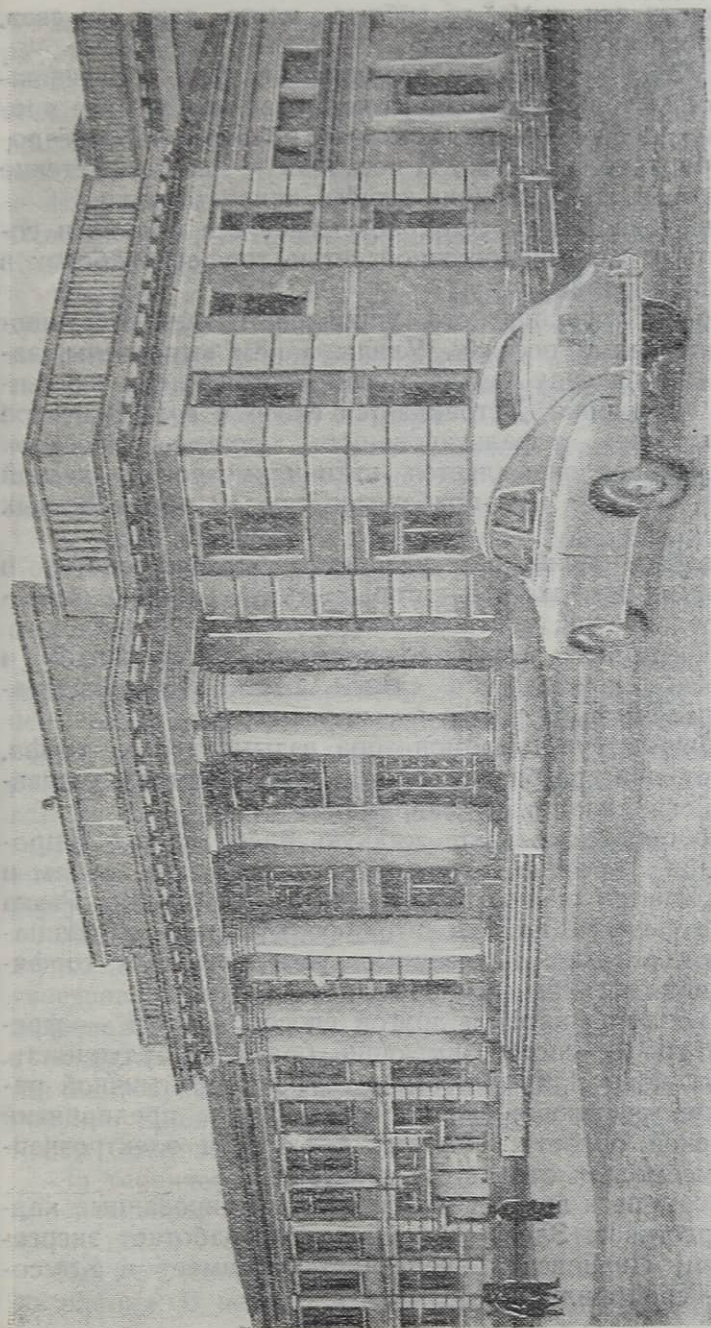
Два раза в день приходят сюда из Иванова и отправляются обратно пассажирские поезда. Приходит и уходит много товарных поездов. Одна часть Комсомольска занята линиями железнодорожных путей. В Комсомольске кроме вокзала ширококолейной дороги есть вокзал узкоколейки, по которой можно уехать далеко в глубь лесов и болот, туда, где добываются сотни тысяч тонн торфа. По этим дорогам его подвозят с болот к станции.

Электровоз поднимает вагонетки с торфом под крышу котельного цеха. Длинной этот цех более сотни метров, высотой в пятиэтажный дом; построившись в ряд, стоят в нем колоссальные котельные агрегаты.

Сила пара, сосредоточенная в них от сгорания торфа в огромных топках, приводит в действие турбинный цех. Денно и ночью котлы питают турбины, это царство блестящих машин, вырабатывающих электричество. Выработанный генераторами ток доводится до необходимого напряжения в трансформаторах и передается во все промышленные районы нашей области и за пределы ее — в кольцо электроснабжения соседних областей.

В Комсомольске все заботы и помыслы об электричестве. Комсомольск — это город электрической силы.

В свое время фабриканты для нужд фабрик свели лесные массивы. Оттого давно уже наши фабричные районы похожи на степные места. Миллионы кубометров дров нужно бы подвозить к нашим фабрикам, если бы не торф. Жизнь текстильных фабрик Ивановской области начинается, можно сказать, здесь, на боло-



Клуб ИвГРЭС в г. Комсомольске.

тах. Болота эти, когда-то гиблые места, дают им свет, тепло, энергию.

ИвГРЭС — огромное предприятие. Его обслуживают не одни только жители Комсомольска. Там, где производится добыча торфа, возникли большие рабочие поселки Марково, Обедово. В поселках — школы, детские сады и ясли, амбулатории, клубы, киноустановки.

Железнодорожная сеть опоясывает все болото и соединяется с железнодорожной сетью торфоразработок в Тейковском районе.

Рабочие транспортного управления электростанции занимают целый поселок. Улицы в нем выровнены, замощены, по фасаду между домами установлены скульптурные украшения. Устраивается сквер и сад. В центре поселка будет асфальтированная площадь. Поселок транспортников окаймляется пятикилометровой лесной полосой. Скоро в нем прибавится еще 12 новых жилых домов.

Серьезное внимание уделяется благоустройству и всех других поселков, в которых живут рабочие огромного предприятия, поставляющего электроэнергию.

На огромных торфопредприятиях Октябрьском и Марковском применяется самый высокопроизводительный способ добычи торфа — гидроторф.

Мощная струя гидромонитора вздымает слои торфа, вырывает пни, разбивает стволы полусгнивших деревьев — такова сила струи гидромонитора.

Торфососы всасывают жидкую массу из-под гидромониторов. Торфяная масса идет по широким трубам и распределяется ровным слоем на полях сушки. Резка разлитого торфа производится формующими гусеницами. После того как нарезанные куски подсохнут, торфяницы «цапкуют» их и складывают в змейки.

Применяется здесь и другой способ добычи — фрезеровка торфа; способ, имеющий большую будущность. От выполнения планов добычи торфа, от ритмичной работы электростанции зависит работа всех предприятий Ивановской области. Поэтому топливу и электроэнергии Комсомольск отдает все свои силы.

Комсомольск готовит высококвалифицированные кадры энергетиков. Здесь уже много лет работает энерготехникум; Ивановский энергoinститут имеет в Комсомольске свой филиал.



В Комсомольске и его районе живут и плодотворно работают 800 инженеров, техников, врачей, агрономов.

Комсомольский район славится культурным ведением сельского хозяйства, — из года в год повышается урожайность колхозных полей и продуктивность животноводства.

Широкой славой в нашей области пользуется колхоз «Новый быт», который находится в пяти километрах от Комсомольска.

ИвГРЭС в изобилии дает «Новому быту» и многим другим колхозам энергию и свет. В колхозе применяется электромолотьба; дома колхозников, контора, изба-читальня, склады, фермы — электрифицированы.

Крестьяне колхоза «Новый быт» трудятся дружно, упорно и успешно, собирая высокие урожаи зерновых, картофеля и овощей. Не отстают от них и артели имени Кирова, имени Сталина и др.

В годы Великой Отечественной войны колхозники Комсомольского района дали стране 382 тысячи пудов хлеба, 792 тысячи пудов картофеля, 160 тысяч пудов овощей.

Война еще более усилила любовь к Родине, преданность партии большевиков, и поэтому в суровые дни испытаний почти тысяча передовых людей промышленности, транспорта, сельского хозяйства Комсомольского района вступили в ряды партии Ленина — Сталина и встали на трудные участки работы.

Но вот фашистская Германия разгромлена, война кончена, фронтовики вернулись домой: на станцию, на торфопредприятия, в колхозы.

Много интересного они рассказали о своих боевых делах. Бывший колхозник-пехотинец Михаил Бедрышев участвовал в героическом форсировании Днепра, не подозревая о том, что его в это время надежно прикрывал с воздуха земляк, бывший электромонтер ИвГРЭС — летчик истребитель Иван Корунов. За участие в форсировании Днепра Михаилу Бедрышеву присвоено звание Героя Советского Союза.

За героическую защиту с воздуха наземных войск правительство наградило летчика Ивана Корунова также орденом Ленина и медалью Золотая Звезда.

ИвГРЭС своим светом, энергией оживляет жизнь всего района. В нем 25 изб-читален и клубов, 35 школ, в

которых обучается свыше восьми тысяч ребят, больницы, родильные дома и фельдшерские пункты.

В составе Комсомольского района находится древнее село Старое Писцово, родина старейшего поэта-текстильщика А. Н. Благова. В Писцове есть большая текстильная фабрика, на которой в молодости работал поэт, и машинно-тракторная станция, обслуживающая колхозы Комсомольского района.

В болоте между Комсомольском и Писцовым берет начало река Увось, на берегах которой раскинулось Иваново.

Увось течет по низкой, богатой подземными водами местности. Недалеко от ее истока находится Увострой, детище первой сталинской пятилетки, большое водохранилище, снабжающее водой город Иваново.

Из болота около деревни Молочково берет начало другая красивая река Ивановской области — Ухтохма. Она протекает в самом городе Комсомольске, ее водой пользуется ИвГРЭС. Около электростанции она образует перед плотиной озеро, которое никогда не замерзает, в самые жгучие морозы дымится паром: электростанция спускает в него много теплой воды.

Ухтохма проходит по Комсомольскому и Лежневскому районам и впадает в Увось.

Увось, Ухтохма берут свое начало в болотах Комсомольского района. Недалеко от истоков этих рек, около села Никольского, берет начало река Вязьма. Она течет по территории Комсомольского и Тейковского районов и впадает в Увось в семи километрах ниже впадения Ухтохмы. После впадения этих двух рек Увось становится широкой рекой.

Леса да болота и бедные деревни среди них — такой была эта глухая сторона до Великой Октябрьской социалистической революции.

Земли, удобной для земледелия, было мало, да и — плохо возделанная, мало удобренная она давала низкие урожаи.

Население жило бедно.

— Трудно здесь было в старое время копейку добыть, — говорят старики. — В болотах таскали мох, собирали клюкву и возили на продажу в Иваново, но этот товар не стоил езды: мало давал прибýtка. Мужич-

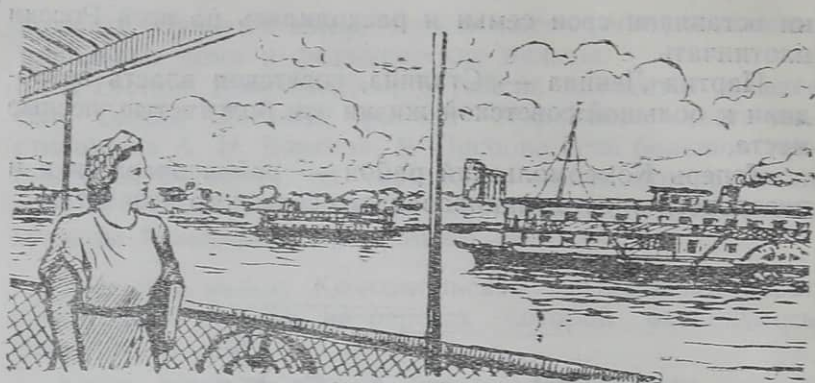
ки оставляли свои семьи и расходились по всей России плотничать.

Партия Ленина — Сталина, советская власть возродили к большой советской жизни эти болотистые, лесные места.

Теперь Комсомольский район — район энергетики и передового электрифицированного сельского хозяйства.







## КИНЕШМА

Город Кинешма возник как крепость на Волге. Место для его основания выбирали люди, хорошо знакомые с военным делом. На правом высоком берегу великой русской реки они отыскивали уголок, который сам по себе представлял естественную крепость. Это была обширная холмистая площадка, ограниченная с одной стороны Волгой, с другой — рекой Кинешемкой и с третьей — Козохой. В этой местности и была построена одна из волжских крепостей, которая охраняла великий водный путь.

В 1429 г. Кинешма перенесла грабительский набег казанского хана и в связи с этим впервые упоминается в исторических документах.

В начале семнадцатого столетия Кинешма была значительным богатым торговым городком и поэтому привлекала к себе внимание пана Лисовского, который явился в Россию по следам самозванца и во главе крупной шайки авантюристов бросился грабить оживленные торговые и промышленные города северного Замосковья, многие из которых теперь входят в состав Ивановской области. В 1609 г. Лисовский напал на Кинешму. Кинешемский гарнизон совместно с горожанами во главе с храбрым и деятельным воеводой Федором Боборькиным сражался героически. Но силы были неравны. Лисовский

напал внезапно и потому кинешемцы не имели возможности собрать свои силы; сражались только те, кто в это время был в городе. Почти весь гарнизон Кинешмы во главе со своим героическим военачальником Боборыкиным — погиб.

Лисовский грабил Кинешму и прилегающую к ней местность несколько месяцев, а в это время на Волге — в Реше и в Юрьевце, а в особенности в заволжских лесах, население готовилось к отмщению.

Лисовский ворвался в Кинешму летом, а в середине зимы волгари обложили ее со всех сторон и взяли штурмом. Лисовскому с кучкой головорезов удалось скрыться (всего вырвалось около 70 человек), а вся остальная часть захватчиков попала в плен.

Времена были суровые. Русский народ испытывал страшную ненависть к захватчикам, которые терзали страну, и расправа волгарей с разбойниками пана Лисовского была беспощадной, но справедливой.

— Вы сожрали всех наших коров, телят и овец, а теперь жрите нашу рыбу, — говорили волгари, отправляя грабителей в проруби Волги.

Через три года кинешемцы с ликованием встречали нижегородское ополчение, которое шло на Москву через Ярославль берегом Волги на освобождение родной страны от интервентов. Под стяги Минина и Пожарского встал и отряд кинешемских ополченцев.

Шли годы и века; крепло русское государство, объединя исконно русские земли; границы родины отодвинулись далеко от ее центральных областей, и никакие иноземные пришельцы уже не достигали древней Кинешмы.

В этих издревле густо населенных местах крестьяне имели маленькие наделы: большую площадь земли занимали многочисленные помещичьи хозяйства, владевшие не только пахотными угодьями, но и огромными лесными массивами. Лесные богатства здесь распределялись так: помещики владели 22% лесной площади, казна имела 17%, купцы и кулаки — 48%, на долю крестьян приходилось всего только 13%.

Урожай с крестьянских полосок, возделанных сохой, хватало крестьянским семьям до «рождества», до «масленицы». Население искало заработка на стороне. Мужчины работали бурлаками, лесорубами, сплазщиками,

женщины занимались кустарными промыслами на дому — ткали льняные полотна, вязали кружева.

Особенно широко было развито производство полотна. Старинный герб Кинешмы — два сложенных крест на крест куска полотна.

Писатель Алексей Потехин в шестидесятых годах девятнадцатого столетия писал о Кинешме:

«В уезде почти в каждой деревенской избе несколько человек заняты ткацким производством. В городе почти каждая мещанка употребляет свое время преимущественно на то, что прядет пряжу, ткёт из нее полотна и потом продает».

В городе до сих пор сохранились большие каменные здания полотняных фабрик купцов Грязновых, Талановых, Зверковых...

Кинешемские фабрики вырабатывали равендук и фламские полотна, шедшие в продажу главным образом за границу — в Англию. Выработка производилась ручным способом.

В последующем Талановы, Грязновы и Зверковы не смогли выдержать конкуренции с развивающимся хлопчатобумажным производством и разорились.

Их вытеснили более предприимчивые фабриканты из села Вичуги, Кинешемского уезда. Нажив большие капиталы на своих вичужских хлопчатобумажных фабриках, оборудованных машинами, они потом настроили фабрик по всему горному берегу Волги от Кинешмы до Плеса. Вичужских фабрикантов — Разореновых, Кокоревых, Бакакиных, Миндовских, Коноваловых — Волга привлекала удобством сбыта товаров. Быстро и дешево предприниматели могли отправлять изделия своих фабрик вниз по течению Волги — на Нижегородскую ярмарку, в Царицын, Астрахань, Среднюю Азию.

Город особенно вырос и оживился после проведения в начале 70-х годов прошлого столетия железной дороги Москва — Кинешма. Он стал перевалочным пунктом и портом на Волге. До проведения железной дороги в нем было три тысячи жителей, а после проведения стало несколько десятков тысяч.

Кинешма и, в особенности, ее окрестности славятся своей красотой. Наш великий драматург А. Н. Островский очень любил Кинешму. В его дневнике есть такая запись:



«Что за реки, что за горы, что за леса! Тут недалеко течет Мера (она впадает в Волгу недалеко от Кинешмы), что это за удивительная река! Если бы этот уезд (Кинешемский) был подле Москвы или Петербурга, он давно бы превратился в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии, Италии...»

Недалеко от Кинешмы у Островского было имение Щельково. Оно досталось драматургу в наследство от отца. Островский каждое лето приезжал в Щельково рано весной. Он ехал из Москвы по железной дороге через Иваново. На кинешемском вокзале знаменитого драматурга встречал троечник Яков. Этот бойкий ямщик, владелец лихой тройки, прославился тем, что много раз возил Островского с кинешемского вокзала до Щелькова.

— Ты, Яков, сегодня потише поезжай, а то встрясешь меня совсем.

— Мы, Александр Николаич, тихонько, а побыстрее, — бойко отвечает расторопный Яков. — Как на крыльях. Заезжать в городе никуда не будем?

— Нет. Я уж вот отдохну, отгуляюсь в Щелькове, да и в Кинешму соберусь. Сегодня катай прямо в Щельково.

Тройка Якова легким плавным скоком проходит Кинешмой, шагом, чуть не приседая на хвосты, спускается с крутой горы к пристани и останавливается на берегу Волги в ожидании парома.

— Что нового в городе, Яков? — спрашивает драматург.

— Много всего, Александр Николаич. Разные люди по-разному живут. Одни шагом, другие рысью... Одни грабят и богатеют, другие стонут, что их грабили, и погибают в бедности. Полотнянщики Талановы обанкротились. А отчего? Все купцы машины завели, а они нет. ...Проглотили их и не поморщились... Тут кто кого! Грабят, грабят, а потом загуляют, чтобы совесть заглушить. Тут недавно гуляли, гуляли, да под конец дамочку и прикокнули...

— Вот как... Убили. Кто же главный виновник?

— Виноватых тут много... И не разберешь кто.

— Суда еще не было?

— Не было... Скоро будут судить, да не того, кого следует. Станут судить мужа — он пристрелил, но не он тут был закоперщиком-то, как это по-нашему говорится...

— А кто же?

Яков долго думает и осторожно, уклончиво отвечает: — Если подумать хорошенько, так тут неразбери-бери, что и было... Охотились за красивой-то дамочкой целой сворой. Да!.. Но будете вот в Кинешме, вам все расскажут, а нам не полагается.

— А где это случилось, Яков?

— Стрельба-то. Вот возьмите глазами левее тесовой-то построечки, меж старыми деревьями немного обочь беседки... Тут она и была стрельба-то... Сам-то прыщ, худенький собой и в угрях, а руку твердо держал...

— Кто это?

— А муж ее, который стрелял.

Островский смотрит на городской бульвар, растянувшийся по высокому берегу над Волгой. Над верхушками деревьев высится мрачный серый дом с узкими маленькими окнами, всем обликом похожий на складское помещение. Жива ли та своенравная старуха, которой прежде побаивалась вся Кинешма. Не сказались ли в «Грозе» и мрачный уклад жизни в этом доме, и причуды властной кинешемской Кабанихи.

Подошел паром. Яков под уздцы ведет пугливую тройку.

В Щелыкове Островский отдыхал, собирая материалы для своих произведений, и писал.

В сенокос, вооружившись граблями, Александр Николаевич ходил на луг. Чаще всего Александр Николаевич с утра уходил на рыбную ловлю или уединялся в свою любимую беседку, где он писал пьесы.

В усадьбе всегда былолюдно и весело. Почти никогда не обходилось без гостей. Да и своя семья была немалая. Просто удивительно, говорили в усадьбе, как может Александр Николаевич в таком шуме обдумывать и писать. Люди ему не мешали. Он всегда с ними был приветлив и весел.

В домашнем театре Островских часто разыгрывались пьесы Александра Николаевича, нередко с участием известных столичных артистов, гостивших в усадьбе.

Из Щелыкова Островский часто выезжал в Кинешму. Шумный город с пристанями, кампаниями пароходчиков, судовладельцев, лесопромышленников обогащал творчество Островского драматургическим материалом, сюжетами. Много он здесь подметил лиц, которые послужили ему впоследствии прототипами. На материалах ки-

нешемских событий написана «Бесприданница». То кинешемское событие, которое остановило внимание, заинтересовало драматурга, явилось отправным моментом в создании произведения, которое созревало медленно и трудно. Целое лето драматург приступал к написанию его, оно просилось на бумагу, но не отливалось в строгую и стройную форму. В следующем году Островский опять провел все лето в Щелькове и сообщал своему другу артисту Бурдину:

«Все мое внимание и все мои силы устремлены на следующую большую пьесу, которая задумана год назад и над которой я непрерывно работал. Я думаю кончить ее в этом году и постараюсь отделать самым тщательным образом, потому что это будет сороковое мое оригинальное произведение».

Поздней осенью того же года он сообщал из Москвы: «Пьесу я свою читал уже в Москве пять раз; в числе слушателей были лица и враждебно расположенные ко мне и все единогласно признали «Бесприданницу» лучшим из всех моих произведений».

Наши советские киноработники снимали картину «Бесприданница» в Кинешме, в местах, которые вдохновили драматурга на это замечательное произведение.

Купеческий быт Островский узнал по Замоскворечью, а быт дворян, народа драматург изучил в Кинешемском уезде. Помните лесопромышленника Семибратова из комедии «Лес»? Таких Семибратовых Островский немало видел в лесном заволжье, где находится Щельково. В то время около Кинешмы было много скудеющих и оскудевших дворянских гнезд. Типы помещицы Гурмыжской и ее знакомых дворян — соседей, несомненно, подмечены Островским в этих местах.

В Кинешме родился и провел свои детские и отроческие годы писатель Алексей Антипыч Потехин, автор многих пьес, повестей, романов. Отец его служил в уездном суде, имел дом в Кинешме и еще владел небольшой усадьбой (в семье Потехиных ее звали хутором) Орехово. Хутор Потехиных находился недалеко от больших фабричных сел — Вичуги и Родников.

Кинешме Потехин посвятил значительные этнографические очерки: «Уездный городок Кинешма», «Путь по Волге», «Игры и забавы в городке».

В Кинешемском реальном училище учился и окон-



чил его Дмитрий Фурманов. В его юношеской переписке Кинешма занимала видное место. По этим письмам можно судить, как здесь жил юный Фурманов, как складывался его характер.



После Великой Октябрьской социалистической революции Кинешма экономически и культурно выросла и стала вторым по значению городом после центра области г. Иванова.

Писатель Потехин в очерке «Уездный городок Кинешма», напечатанном в 1854 г., восторгался живописнейшими окрестностями родного городка, подробно описывал большую, осеннюю ярмарку и сообщал, что в тогдашней Кинешме было три тысячи жителей.

Теперь население Кинешмы во много раз увеличилось. Город раскинулся по горному берегу Волги на семь километров. Красноволжская мануфактура, фабрика имени Демьяна Бедного вошли после Октябрьской революции в городскую черту. Эти крупные текстильные предприятия находятся в трех и четырех километрах от центра Кинешмы.

До революции рабочие районы отделялись от города чиновников, парходчиков, рестораторов и торговцев обширными полями. За годы советской власти эти поля застроены улицами многоквартирных домов, рабочие поселками, школами, детскими учреждениями. Рабочие районы Красноволжской мануфактуры, «Красной ветки» и фабрик имени Демьяна Бедного вплотную подошли к городу и слились с ним.

Но Кинешма не уместилась целиком на своем высоком берегу. Она как бы переступила через широкую Волгу на луговую сторону и там еще разместила фабрики, заводы, рабочие и дачные поселки вплоть до села Солдоги на границе Наволокского района.

В Кинешме находится одна из старейших в нашей стране — фабрика фибры, снабжающая нашу промышленность ценной продукцией. Есть еще керамический, машиностроительный и деревообрабатывающий заводы. В Кинешме работают огромные механические мельницы, а в годы первых сталинских пятилеток выстроен мощный хлебный элеватор.



Бюст дважды Героя Советского Союза Министра Вооруженных Сил Маршала Советского Союза А. М. Васильевского, установленный на его родине в г. Кинешме.

Кроме мельниц есть мясокомбинат, макаронная фабрика и другие предприятия пищевой промышленности. Строится пивоваренный завод.

Волга имеет огромное значение в экономике Кинешемского района.

Кинешемский волжский порт — единственный порт, связанный железной дорогой со всей Ивановской областью. Через Кинешму проходит большой поток грузов с низовьев Волги во все города Ивановской области и во многие города Владимирской области. Навстречу этому потоку через Кинешму идет в низовья Волги продукция текстильных фабрик и других предприятий нашей области.

Порт Кинешма связывает Ивановскую область водными путями с Москвой (канал Москва—Волга), с Ленинградом (Мариинская система) и с хлопковыми районами Средней Азии (через волжские порты Понизовья, к которым подходят железные дороги из Средней Азии). По Волге через Кинешму мы получаем соль и хлопок, лес и нефть, рыбу и хлеб и многое другое.

В Кинешме пять текстильных предприятий: Красновожский комбинат, фабрика «Красная ветка», фабрики имени Д. Бедного № 1 и № 2, и на другой стороне Волги фабрика «Приволжанка». В двенадцати километрах ниже Кинешмы при впадении реки Меры в Волгу находится Долматовская фабрика.

Самым крупным и передовым предприятием в Кинешме является Красновожский комбинат. Многочисленный коллектив рабочих комбината выдвигает из своих рядов все новых и новых отличников производства. Молодая ткачиха Тоня Серова выполняет нормы выработки на 160%. Она опередила даже знатную ткачиху комбината У. Н. Смирнову. Хорошо работает молодая банкаброшница Катя Позднякова. Она выполняет задания на 150—160%. Известны далеко за пределы комбината имена молодых стахановок Ани Кручининой, Кати Послыхалиной.

Коллектив Красновожского комбината соревнуется с рабочими фабрики «Приволжская коммуна» (Наволоцкий район). В соревнование вступили и целые комплекты и отдельные рабочие. Знатная ткачиха Красновожского комбината У. Н. Смирнова подписала договор с одной из лучших ткачих «Приволжской коммуны»



А. А. Ястребовой. В первый месяц соревнования Смирнова выполнила норму на 155%, а Ястребова — на 140%. В индивидуальное соревнование вступили также сновали. Мастер сновки с Красноволжского комбината А. Н. Горячева, взявшая обязательство выполнить норму на 160%, с честью сдержала свое слово. Ее подруга на комбинате «Приволжская коммуна» М. С. Журавлева выполнила норму на 152%.

Так идет и становится все более активным соревнование двух крупных текстильных комбинатов, которые стоят на одном и том же берегу Волги в пятнадцати километрах друг от друга.

Ткачиха фабрики № 1 Анна Киселева в середине января 1948 г. завершила пятилетнюю норму. Второе пятилетнее задание она обязалась выполнить еще успешнее. Тов. Киселева еще молодая ткачиха. Она пришла на фабрику в годы Великой Отечественной войны, окончила школу фабрично-заводского обучения. Теперь она овладела мастерством ткачества в совершенстве.

На машиностроительном заводе имени Калинина бригада молодых слесарей т. Алексеева выполняет по шесть норм в смену.

Молодые рабочие, воспитанные комсомолом, партией Ленина—Сталина, выходят в первые ряды стахановцев, стараясь принести больше пользы родной стране.



На территории Кинешемского района с давних пор ведется сапоговаляльный промысел. Особенно большое развитие он получил в деревнях: Журихино, Закусихино, Вахутки, Лагуниха. В настоящее время здесь работает несколько механизированных заводов, которые выпускают много валеной обуви. Эта обувь славится и пользуется большим спросом, потому что носится гораздо дольше, чем валенки ручной валки.

Левобережная часть Кинешемского района заселена слабо. Там — в верховьях реки Шачи — много лесов, ведутся лесоразработки.

На территории района широко раскинулись просторы колхозных полей. Советская власть отдала землю во владение колхозов и закрепила ее за ними навечно. На

этой земле самоотверженно трудятся десятки тысяч колхозников. Ранее скудная земля стала давать богатые урожаи. На всю область идет добрая слава о колхозе имени XVII партсъезда (центр этого большого колхоза — село Чеганово). Этим колхозом 18 лет непрерывно руководит Василий Федорович Смирнов. В хозяйстве образцово сочетаются полеводство и животноводство. Введены правильные севообороты с посевами клевера и тимофеевки, что создало хорошие условия для быстрого роста урожаев и укрепления кормовой базы. Высоко развито в колхозе животноводство. На молочной ферме около трехсот голов рогатого скота. Коровы дают в среднем по 2160 литров молока; весь молодняк полностью сохраняется и выращивается. На свиноферме имеется 50 свиноматок, которые дают по 17—19 поросят.

Вот что рассказывает сам Василий Федорович о своем колхозе:

— В повседневной, будничной работе как-то совсем не замечаешь больших перемен, происходящих в колхозном хозяйстве. Сделанное сегодня, завтра кажется уже обыкновенным.

Надо оглянуться назад и посмотреть, чего колхоз достиг за последнее хотя бы десятилетие. До 1937 г. Чегановский колхоз ничем особенно не выделялся среди других сельскохозяйственных артелей района. Это было большое хозяйство, объединяющее девять селений. Были успехи и неудачи. Но люди, ведомые большевистской партией, упорно шли вперед, развивали свое обобщественное хозяйство. С 1937 по 1945 гг. колхозники построили две конюшни, большой скотный двор, четыре артезианских колодца, четыре детских сада, родильный дом, больницу, пять складов для зерна, четыре картофелехранилища, птицеферму, ветеринарный пункт и многое другое. Особенно большое строительство развернулось в годы войны. Колхоз осуществил давнишнюю мечту — электрифицировал свое хозяйство. На электрическую тягу были переведены молотилки и сортировочные машины. Контора, клуб, детские сады, дома колхозников и все другие постройки освещаются сейчас лампочкой Ильича.

В 1940 г. остальные пять селений Чегановского сельсовета влились в колхоз. С тех пор он, следовательно, стал объединять все селения целого сельсовета. На

протяжении последних лет наш колхоз является одним из передовых в Кинешемском районе. Вместе со всем народом чегановцы всеми силами помогали фронту. Аккуратно и своевременно выполняя обязательства перед государством, мы ежегодно сдавали большое количество сельскохозяйственной продукции сверх плана. Много хороших коней отдали мы нашей славной Красной Армии.

Много лет наш колхоз специализировался на семеноводстве зерновых культур, одновременно выращивая картофель, овощи, лугопастбищные травы. С 1946 г. в нашем колхозе организовано элитносеменоводческое хозяйство. Это большая честь, и ее надо было заслужить.

За получение высокого урожая в целом по колхозу в 1948 г. Василию Федоровичу Смирнову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Чегановцы уже превысили довоенный уровень урожая зерновых, успели в послевоенный период произвести большое строительство, электрифицировали и телефонизировали свой колхоз и приступили к осуществлению плана переустройства старой деревни: все 14 деревень, входящих в колхоз, они решили соединить в один благоустроенный поселок.

— Мы шли по пути, который был указан в Сталинском Уставе сельскохозяйственной артели. Всесторонне развивали общественное хозяйство, привлекали к активному участию в нем всех колхозников, повышали их производственную активность. Благодаря этому мы и добились больших успехов, — говорит Василий Федорович. — Наши планы на будущее велики, но мы уверенно смотрим вперед. Мы верим в свои силы потому, что нашим движением вперед руководит коммунистическая партия во главе с испытанным вождем народов товарищем Сталиным.

За получение в 1948 г. урожая по 22 центнера с гектара (на площади 153,6 гектара) правительство присвоило звание Героя Социалистического Труда бригадире передовой тракторной бригады Анатолию Михайловичу Смирнову, бригада которого обрабатывает поля Чегановского колхоза.

— Я готов отдать все свои силы и знания борьбе за более высокий урожай в 1949 г. — заявил Анатолий Михайлович. — Мой друг тракторист Дмитрий Михайло-



вич Зайцев, которому также присвоено звание Героя Социалистического Труда, дал слово вспахать в 1949 г. своим трактором не менее тысячи гектаров. Такое же обязательство взял тракторист Василий Федорович Клеймихин. Трактористы Нечаев и Голубев обязались выработать по 800 гектаров каждый. Моя бригада решила работать так, чтобы обеспечить Чегановскому колхозу урожай на всей площади зерновых в среднем по 120 пудов с гектара.

По соседству с Чегановским находится колхоз «Красноволжец». Его успехи также значительны. Руководитель звена Иван Васильевич Ерофеев собрал пшеницы по 26,1 центнера и ржи по 26,8 центнера с гектара. Тов. Ерофеев за эти достижения награжден орденом Ленина.

Звено т. Воробьевой собрало картофеля по 344 центнера с гектара. Звеньевая за это получила орден Трудового Красного Знамени.

— Наше звено работает на государственном сортоиспытательном участке, — рассказывает тов. Воробьева. — Наш «Красноволжец» семеноводческий с овощным уклоном. Мы испытываем много сортов. Одного картофеля у нас идет в испытание 24 сорта. Несмотря на то, что условия у нас очень сложные, мы своим звеном решили добиваться новых успехов и получить урожай овощей не менее 400 центнеров с гектара.

Много знатных людей в Кинешме и ее районе. Их много на предприятиях текстильной, химической, мукомольной, машиностроительной и пищевой промышленности; их много среди кинешемских водников, железнодорожников, работников артелей местной промышленности, учителей, колхозников и т. д.

При въезде в центр горда со стороны вокзала кинешемцы создали красивый сквер с цветниками.

Посреди сквера высится бюст дважды Героя Советского Союза Министра Вооруженных Сил СССР Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Бюст торжественно открыт летом 1949 года.

Кинешма славится не только промышленностью, но и учебными заведениями. Кроме обширной и густой сети начальных и средних школ, здесь имеется текстильный, химический, промышленно-экономический, педагогический техникумы, школа министерства связи, ремес-

ленное училище, несколько школ фабрично-заводского обучения. Почти 36 тысяч учащихся насчитывается в школах, училищах и техникумах г. Кинешмы и района.

В Кинешме существует драматический театр имени А. Н. Островского, основанный в 1900 г. В каждом фабричном квартале города имеются рабочие клубы, в колхозах — избы-читальни.

В Кинешме издается газета «Приволжская правда», одна из старейших в области газет; работают: краеведческий музей, городская библиотека, товарищество художников, которое нередко устраивает выставки новых картин местных художников.

С вокзала этого города ежедневно отправляются два поезда Кинешма — Москва. Сотни кинешемцев, юрьевчан, пучежан и других волгарей и жителей заволжья они увозят в областной центр — г. Иваново, в славную столицу нашего великого государства Москву и другие города.

Летом к речному вокзалу приваливают каждый день пароходы и везут отсюда в низовья и верховья Волги множество пассажиров и тысячи тонн груза. Часто можно видеть здесь и новейшие пароходы-красавцы, совершающие прямые рейсы по каналу Москва — Волга между столицей и волжскими и камскими городами.

Исключительно благоприятное положение Кинешмы на берегу Волги, величайшей водной магистрали великой равнины, ее прямая железнодорожная связь с центром области и Москвой сулят этому городу большие перспективы экономического и культурного развития.





## ШУЯ

Город расположен на взгорье левого берега Тезы и оттого, очевидно, название ему дано — Шуя, что по-славянски значит — левая.

В 1549 г. для казанского ханства, этого последнего разбойничьего гнезда, оставшегося после ненавистной Золотой Орды, пришел окончательный час расплаты.

Иван Грозный пошел на ханскую Казань войной, чтобы положить конец грабительским набегам на Русь и освободить великую водную торговую магистраль — Волгу.

Шуяне выставили для этого похода «Яртольный полк», что означает — передовой полк яростной битвы.

У шуян с казанским ханом были свои особые счеты. Сердца их жгла святая ненависть: в 1539 г. казанский хан Сафа Гирей напал на их город и предал его страшному разорению.

При штурме Казани шуяне бились яростно.. Память о недавних страданиях жителей родной Шуи придавала им отвагу и силу.

Даты возникновения большинства наших городов невозможно установить, потому что множество летописных работ и древнейших документов погребло в огне Батыева нашествия и последующих периодических набегов больших и малых ханов.



В 1539 г. Шуя впервые упоминается в связи с грабительским набегом Сафа Гирея, как довольно значительный по тому времени город, богатый и потому завидный для грабителей. Но еще за столетие до этого упоминания известно было поколение князей суздальских, которые стали носить звание князей Шуйских. Их главной резиденцией была Шуя. Из их рода вышел царь Василий Шуйский.

Поселение, несомненно, существовало здесь с древних времен.

Шуя являлась важным стратегическим пунктом и была обнесена глубоким рвом, высоким земляным валом и дубовым тыном на нем.

Из Шуи был удобный «струговой» ход по Тезе, Клязьме, Оке на Волгу во все поволжские города.

О Тезе, на которой стоит Шуя, этой небольшой, но судоходной и красивой реке, мало кто знает. Между тем за все время русской истории до проведения железных дорог она являлась важным водным путем для здешней округи. Не потеряла она своего значения и сейчас. Теза приводит в движение турбины колхозных электростанций. По Тезе пароходы — буксирные и пассажирские — совершают частые рейсы...

В экономической жизни Шуйского, Южского и Савинского районов река Теза играет немаловажную роль.

Почему польские паны, пришедшие в Москву вместе с самозванцем, бросились грабить не на юг, не на восток, а в северное Замосковье?

Почему кипели такие яростные битвы с лютыми шайками интервентов Лисовского, Комаровского, Сапег — вокруг Кинешмы, Юрьевца, Решмы, Дунилова, Шуи. На что разгорались жадные глаза этих грабителей?

Суть в том, что этот край по тем временам был очень развитым в промышленном отношении по сравнению с другими местами страны. Здесь были, кажется, все ремесла, доставляющие все необходимое для жизни человека: тканье холста, выделка сукон, кож, овчин, плетение корзин, производство сруи, телег, саней, шитье полушубков, шапок, вышивка, вязанье кружев, писание икон и т. д.

Грабители могли найти здесь крупную поживу. Они ее было нашли, но под ударами мужественных русских

людей полегли костями в лесах, в полях, на улицах сел и городов.

Издревле здесь формировался человек бойкий, рукодельный, смекалистый. Ремесленно-крестьянский люд этого края проявил исключительную стойкость и умение защищать Родину и себя. Объединившись под руководством своих вождей из тех же крестьян, ремесленников и посадских людей, он дал такой отпор, что шайки иноземных грабителей почти целиком были истреблены. О сметке здешних людей говорит следующий факт. Когда шайка захватчиков шла по лесной дороге около села Дунилово, на них повалился весь окружающий их лес.

Оказалось, что все деревья около этого места были подрублены местными жителями, стоило толкнуть несколько деревьев с разных сторон, как они, падая, увлекали за собой десятки и сотни деревьев. Много интервентов было перебито падающими деревьями. На уцелевших напал отряд ополченцев под водительством крестьянина Лапши и нанес шайке страшное поражение.

Знаменитый русский полководец Дмитрий Михайлович Пожарский был тесно связан с Шуей. В этой округе ему принадлежали села Курьяново, Кудряково и др. В городе он имел собственный «осадный», т. е. освобожденный от платежа податей, двор.

Шуя хорошо была известна Петру Первому. Село Дунилово, в двух десятках километрах от города, принадлежало его тестю Лопухину. В маленьком монастырьке, что в километре от села, некоторое время проживала первая жена Петра — Евдокия Лопухина.

Петр Первый вел с врагами победоносные войны за восточными русскими землями. Для армии нужны были кожа, ремни, овчины. Шуя во множестве поставляла их. В то время в городе было 16 кожевенных заводов, 7 скорняжных, 14 сыромятных.

В 1702 г. шуяне сняли с колоколен церкви колокола и отправили их в Москву для переливки на пушки, чтобы молодой петровой армии было чем воевать...

В 1722 г. Петр побывал в Шуе, смотрел кожевенные заводы, интересовался судоходством на Тезе и приказал завести на реке шлюзовое хозяйство. Знакомый почти со всяким мастерством, он учил, указывал, старался все улучшить. В Шуе он увидел, что кожевники работают по-старинке. Нужно было двинуть кожевенное дело впе-

ред, и Петр распорядился двух шуйских кожевников, наиболее смекалистых, Ламанова и Подшивалова, отправить в Москву «к науке кожевенного дела», чтобы они поучились там выделывать кожи «новым манером».

Петр заметил, что шуяне, выделывая кожи и снимая со шкур шерсть, не используют ее. Какая бесхозяйственность! Сколько добра пропадает. Эту шерсть надо беречь, собирать и катать из нее войлок. Петр запретил выбрасывать шерсть, велел шуянам ее использовать.

Через некоторое время после его отъезда в Шую пришли специальные царские указы об использовании отходов шерсти и о шлюзовании Тезы.

Встарину в Шуе сильно было развито мыловарение. В петровские времена в Шуе было одиннадцать мыловаренных заведений. Шуя снабжала тогда мылом значительную часть России. Сюда приезжали за мылом купцы из всех ближайших и многих дальних городов.

В городе и особенно в окружающих селах и деревнях было развито льняное ручное ткачество. На базе прядильно-ткацкого кустарного промысла в восемнадцатом веке возникли в Шуе большие полотняные мануфактуры. С упадком полотняного производства в девятнадцатом веке в Шуе появились бумаготкацкие (ткани из хлопка называли тогда бумажными) и отделочные фабрики.

В настоящее время Шуя — третий по величине и промышленному значению город области. В городе много фабрик, заводов, артелей и предприятий местной промышленности.

Рабочие города Шуи являются хранителями богатейших революционных традиций.

Многие старые шуйские рабочие бок о бок с Михаилом Васильевичем Фрунзе вели большую революционную работу, часто встречались с ним. Шуяне хранят о нем самые светлые воспоминания. В городе и окрестных селениях ходит много былей и легенд о его исключительной преданности делу народа, революционной устремленности, стойкости, безграничной смелости.

Михаил Васильевич Фрунзе в течение двух лет (1905—1907) вел огромную революционную работу, руководил стачкой, которая охватила тогда весь Иваново-Вознесенский текстильный район с громадным числом рабочих.

В конце августа 1917 г. он вновь прямо с западного



фронта прибыл в город Шую, как в свой родной дом. За два месяца до Великой Октябрьской социалистической революции вся власть в городе и его окрестностях была фактически в руках Советов, руководимых М. В. Фрунзе.

Как память об этих незабываемых днях, в Шую организован музей Фрунзе.

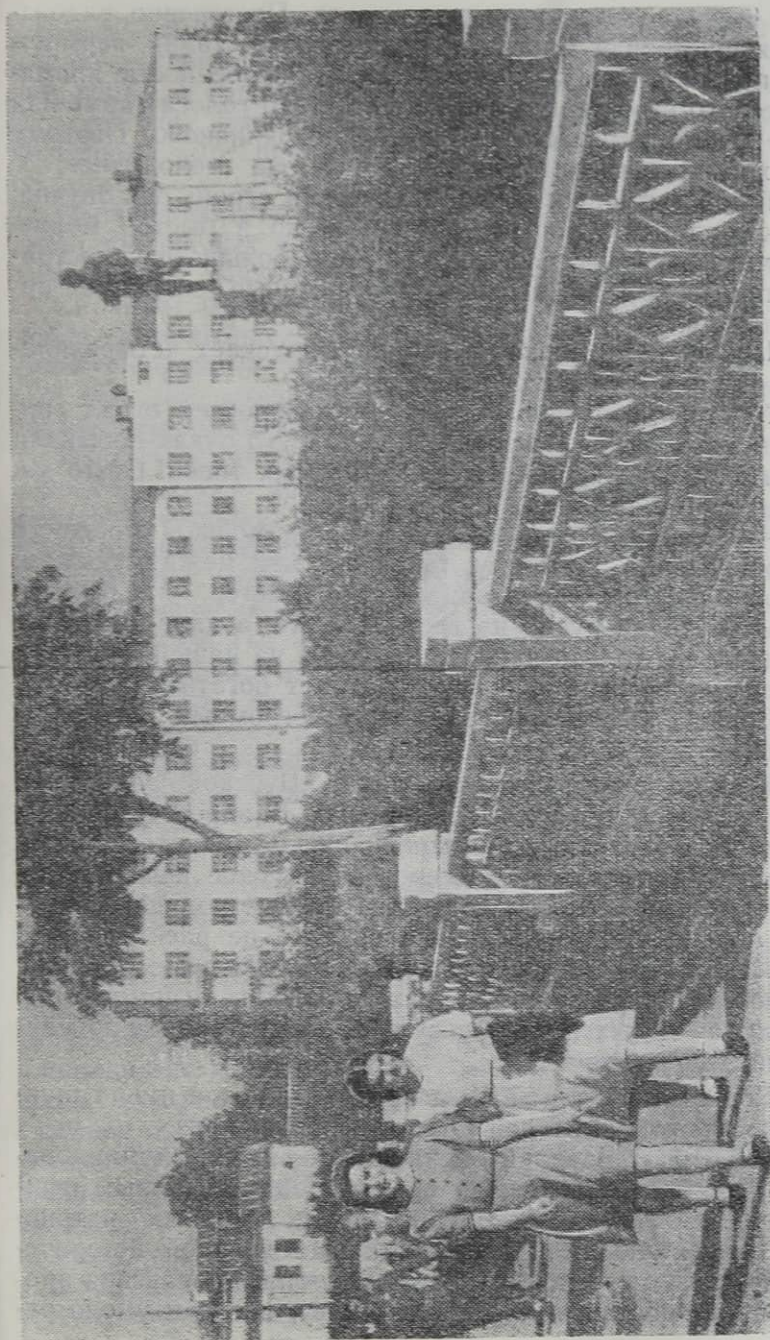
На Советской улице г. Шуи высится бронзовая фигура молодого человека в пиджаке рабочего. Это памятник «Арсению», Михаилу Васильевичу Фрунзе, того периода его жизни, когда он руководил революционным движением в Шую. Не только памятник, но и многие места, уголки города, связанные с именем славного революционера, напоминают о нем; вот здесь он проводил митинги, здесь скрывался от полиции, в этом домике он устраивал подпольное собрание, а в этом был арестован.

Шуяне гордятся своим городским театром, творческим коллективом его. Театр в Шую был организован по указанию М. В. Фрунзе еще в 1918 г.

Советская Шуя — один из значительных культурных центров области. В городе много школ, техникумов, учительский институт, выстроен красивый кинотеатр «Родина». В том районе, где высится корпуса Объединенной мануфактуры, фабрики «Шуйский пролетарий», Новотезинской фабрики, — есть несколько клубов и кинотеатров.

Видное место в ряду предприятий советской музыкальной промышленности занимает Шуйская гармонная фабрика.

Гармошка давно вошла в быт и стала одним из самых любимых музыкальных инструментов нашего народа. Над его усовершенствованием, над приспособлением к своему вкусу много потрудились музыкальная мысль народа и создала гармошки саратовские, ливенские, череповецкие, вятские, фесовые, бологойские, касимовские, елецкие. Все они отличаются друг от друга различными тонами, которые издает гармошка при сжиге и разжиге меха. Сжимая мех, сдавливая в нем воздух, который, выходя, заставляет звучать язычки, или по-иному, голоса, гармонист получает один звук. Растягивая мех, заставляя воздух входить внутрь инструмента, гармонист приводит в колебание второй комплект язычков и получает другие звуки. Так были устроены раньше гармошки. На



Город Шул, Памятник М. В. Фрунзе.

них трудно было выучиться играть. Постепенно видоизменяясь, пройдя многие промежуточные стадии, гармошка превратилась в хроматическую. Особенность хроматического строя заключается в том, что голоса гармошки при сжиге и разжиге меха звучат одинаково. Поэтому на хромке легче играть и звучит она мелодичнее. У Шуйской гармошки — хроматический строй; она звучна, легка, удобна, красива, на ней легко и быстро можно выучиться играть. Она все больше и больше распространяется и вытесняет менее совершенные прежние гармошки.

Шуйская гармонная фабрика выпускает четырехпланочные и шестипланочные хромки.

Мастер сборочного цеха Иван Воробьев отдал гармонному делу 38 лет своей жизни. В его руках побывали многие тысячи гармошек всевозможных типов. Он-то уж знает в них толк.

— Между нашей хромкой и гармошкой прежнего строя разница, по-моему, такая же, как между, скажем, сохой и плугом, — говорит старый мастер. — Соху все время надо на руках на весу держать, а плуг на полозке идет, его только направляй. Так и на нашей хромке — проще, легче играть, и звук она дает богатый.

Спрос на шуйскую гармошку огромный. Ее любят везде.

В годы войны вся продукция Шуйской гармонной фабрики шла в Советскую Армию. В адрес гармонной фабрики фронтовики присылали письма, в которых благодарили гармонных мастеров за высокое качество инструментов. Крепко сработаны шуйские гармошки. Туманы, дожди, морозы, окопная сырость не расклеили их, не обезголосили. Славно разливали они бодрые мелодии, голосисто распевали в руках армейских гармонистов, улаживая отдых и часы досуга советских воинов-победителей.

Подвигами и героизмом прославили свои имена шуйцы на фронтах Великой Отечественной войны.

«Ваш брат Василий Васильевич, — писало командование Павлине Шитовой, — является замечательным офицером героической Советской Армии, славным патриотом нашей любимой Родины. В дни великой исторической битвы с озверелым врагом Василий Васильевич проявляет героизм, мужество и отвагу, смело и умело ру-



ководит и ведет своих воинов в бой. За это он получил высокую правительственную награду — орден Отечественной войны I степени и представлен вторично к правительственной награде. Мы гордимся вашим братом, он — достойный сын нашего народа и партии Ленина — Сталина».

Василий Шитов в конце Отечественной войны пал смертью храбрых в ожесточенном бою с немецкими захватчиками. Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Василию Васильевичу Шитову за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1945 г. в родном коллективе шуйских металлостроителей снова появился бывший секретарь партбюро завода Александр Николаевич Евдокимов. На фронтах Отечественной войны, в боях за Родину проявил он, боец и коммунист, образцы доблести и мужества, отваги и беспредельной любви к Родине. Семь правительственных наград и восьмая высшая — Орден Ленина и Золотая Звезда свидетельствовали об этом.

Александр Евдокимов сказал рабочим шуйского машиностроительного завода:

«Дорогие друзья, — рабочие и специалисты моего родного завода, я хочу сказать вам большое спасибо за то воспитание, которое получил в ваших рядах. Это вам — сплоченному коллективу шуйских металлостроителей — обязан я тем, что правительство поставило меня в ряды лучших людей нашей страны. И за это вам большое спасибо».

В грозные дни Великой Октябрьской революции отряд шуйских большевиков вместе с Михаилом Васильевичем Фрунзе сражался за власть Советов на улицах и площадях Москвы. В годы гражданской войны много шуйян уехали с отрядом Фрунзе на фронт и там прошли славный боевой путь в рядах Чапаевской дивизии, в ее знаменитом Ивановском полку. В Отечественной войне шуйяне приумножили свою боевую славу. Тысячами они уходили на фронт, сотни комсомольцев отправились добровольцами. Много свершено славных подвигов. Любовь к своей социалистической Родине родила в боях Отечественной войны новых героев.

Ремонтировщик прядильных машин Анатолий Пугачев в огне войны стал бесстрашным артиллеристом, мастером меткого губительного огня. Со своим расчетом он совершил геройские дела при форсировании Днепра.

Воспитанник Шуйской комсомольской организации Геннадий Ныркв до войны учился в индустриальном техникуме, но разразилась военная гроза, и питомец комсомола оказался в первых рядах защитников Родины. Выдающиеся подвиги совершил на фронте Геннадий Ныркв.

И Анатолию Пугачеву и Геннадию Ныркву правительство присвоило звание Героя Советского Союза.

Беспощадно разила конница П. А. Белова вражеские полчища на подступах к Москве. Герой исторической обороны Москвы, мастер стремительных маршей в тылу врага — таким знает наша страна земляка шуйских рабочих генерал-полковника Белова, Героя Советского Союза. Его конница прошла от подмосковья до Эльбы.

Эти имена венчают славу города Шуй. Шуяне остались верны боевым революционным традициям своих отцов, достойными их великого наследства.

В сиянии великой победы, еще более окрепшей и возмужавшей, поднялась наша страна навстречу мирной жизни, творческому труду. Страна требовала больше ткани, больше товаров для гражданского населения. И шуяне стали давать больше хлопчатобумажных тканей, искусственного шелка, крепкого сукна, трикотажа, овчин, гармошек, ткацких станков, металлорежущих станков и деталей для текстильных машин.

После ратных трудов бывшие фронтовики с удвоенной энергией принялись за мирный труд. Машинист палильной машины т. Похлебкин стал ежедневно выполнять две нормы, красковар т. Коротков один работать за троих. Советские люди, одержавшие великую победу на фронте, успешно побеждали все трудности на фронте мирного строительства.

До войны далеко шла слава шуйских ситцев. Сатины, шерстянки, сарпинки, саржи Шуйской Объединенной мануфактуры пользовались широкой известностью. Отличительным свойством их были яркие расцветки, оригинальные рисунки, прочная печать.

После войны снова ожили корпуса отделочной фабрики. Возвратился с фронта главный инженер Никифо-

ров, его помощник колорист Емельянов, в фабричную художественную мастерскую вернулся художник ситца Зайцев. И снова склоняются над рисунками искусные рисовальщицы, снова старые граверы переносят хитроумные узоры на печатные валы. Проворно бежит из цеха. в цех бесконечная лента полотен, превращаясь под руками печатников в отменный ситец. И вот уже в уборно-складальном отделе растут горы запечатанных в разноцветную бумагу кусков ситца, свежеспянувшего краской. Ткань готова! Принимай, страна!

Шуйско-Тезинская фабрика в мае 1947 г. отметила столетие своего существования и за успешное выполнение заданий правительства в годы войны и в послевоенный период была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями награждены 54 работника фабрики, в том числе Орденом Ленина — директор фабрики Т. В. Молоснова, ткачиха А. И. Муравьевз и ремонтник В. И. Назаров.

Шуйские текстильщицы в своих трудовых дерзаниях не отстают от ивановцев, которые являются заповедниками в текстильном деле на всю область.

Коллектив краснознаменной фабрики производственной программы 1948 г. завершил 24 декабря.

Ткачи Шуйской Объединенной мануфактуры решили повысить производительность станков в первом полугодии 1949 г. на 13,7% против прошлого года. Ткачи краснознаменной фабрики решили повысить выпуск первосортного суровья на 9% против прошлого года. Рабочие фабрики «Шуйский пролетарий» производительность станков в этом году повышают на 11,5%.

Комплект помощника ткацкого мастера Коровкина Шуйской Объединенной мануфактуры обязался дать в первом квартале 1949 г. 200 тысяч метров ткани сверх задания.

И шуйцы с честью выполняют свои обязательства. Они умеют добиваться успехов. Так, в 1948 г. пятьсот стахановцев города выполнили свои годовые задания задолго до конца года.

Среди них особенно выделялись своими достижениями ватерщицы фабрики «Шуйский пролетарий» Силина, Силантьева, Ковалева; ткачихи краснознаменной Тезинки — Горина и Потехина.

За годы советской власти переродилась древняя Шуй.



Она выпускает не только ткани, но и сложные текстильные машины, искусственное шелковое волокно и тонкие сукна.

Шуйская суконная фабрика расширена, переоборудована и вырабатывает теперь прочные, хорошие шерстяные материи.

Коллектив машиностроительного завода имени Фрунзе за последнее время освоил производство автоматических ткацких станков нескольких типов, автоматический прибор марки «Ленинград» и много других изделий для текстильной промышленности.

Большое будущее принадлежит также фабрике искусственного волокна.

Шуя богата не только предприятиями государственной промышленности, но и значительными производствами промысловой кооперации.

Большая артель «Пролетарский труд» производит мебель; артель «Целлулоид» изготавливает целлулоидные изделия.

Хорошо работает артель «Кожевник». Она успешно разнообразит продукцию своего производства и улучшает ее качество: из сырья первого сорта вырабатывает кожу разных цветов для модельной обуви; из сырья вторых сортов выделывает кожу велюр, по качеству и внешнему виду близкую к замше.

Другие артели выпускают трикотаж, шьют одежду, изготавливают металлические изделия.

Широкое развитие промысловой кооперации характерно для всего Шуйского района. Наиболее значительные кооперативные предприятия на территории района: Дуниловская меховая артель, Змиевский кожевенный завод (единственный в области), Васильевская строчевая артель и др.

В 1949 г. Шуйский район будет сплошь радиофицирован. Идея сплошной радиофикации района возникла в среде самих колхозников. Районные организации решили сделать все, чтобы в этом году каждая колхозная семья слышала радио.

Работа по сплошной радиофикации района ведется методом народной стройки. После окончания ее шесть тысяч новых репродукторов будут передавать шуйским колхозникам свежие новости.

Шуйский район славится успехами в сельском хозяй-

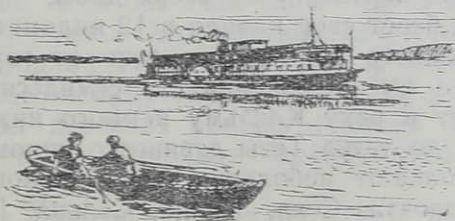
стве. Широко известен по области колхоз миллионер имени Сталина. Этот колхоз в 1948 г. собрал озимых хлебов по 18 центнеров с гектара в среднем со всей площади, досрочно рассчитался с государством.

Во всех колхозах района в минувшем году поднялась стоимость трудодня, сделан новый шаг на пути к зажиточности и изобилию. Особенно многого достигли колхозники артели имени Сталина. Так, семья колхозника Середкина получила 5526 рублей деньгами, 100 пудов хлеба, 540 пудов картофеля, 300 пудов овощей.

Члены артели имени Сталина живут зажиточно, культурно. В колхозном клубе они смотрят спектакли, кинокартины, занимаются агротехнической учебой, изучают историю большевистской партии, слушают лекции, беседы, доклады.

Дореволюционный юрчаковский крестьянин (центром колхоза считается село Юрчаково) не знал ни агрономии, ни лекций, ни кино. О его темном и бесправном положении говорили ему листовки Шуйской социал-демократической организации, которой руководил М. В. Фрунзе. Листовки звали к борьбе за лучшую жизнь, за светлое будущее. Большевистская партия обеспечила трудящимся счастливую жизнь, а листовки, которые юрчаковские крестьяне в те времена находили иногда в бороздах во время пашни, хранятся теперь, как священные реликвии, в музее имени Фрунзе.

Славная история Шуи — одного из больших и старейших городов нашей области — обязывает шуйян всегда и во всем высоко поддерживать честь своего города и свято хранить его исторические и революционные традиции.





## Ю Ж А

В тени кудрявых прибрежных ив отдыхает маленький винтовой пароход, точнее теплоход. Он только что вернулся с низовьев Тезы и готовится в обратный путь. Время его отвала — полдень.

Судно, имевшее на борту тридцать пассажиров (оно переполнено доотказа), пускается вниз по Тезе-реке. Остаются позади корпуса шуйских фабрик, лесной склад, пригородные поселки и огороды. Но вот крутой поворот реки, и Шуя совсем скрывается из глаз.

Река петляет, делает замысловатые изгибы, словно для того, чтобы как можно больше показать своих красот. Она то покажет дубовую рощу, залитую солнцем, то деревню, утопающую в садах, то живописный холм, похожий на блюдо, перевернутое вверх дном.

Река Теза берет свое начало в 12 километрах от Волги, из Козловского болота, недалеко от города Плеса. Протекает она на протяжении ста семидесяти километров и впадает в реку Клязьму немного ниже села Холуй. От Шуи до устья Тезы девяносто километров.

В Тезу впадают небольшие реки: Нозога, Вондога, Лемешок, Молохта, Сеха, Тюних, Сальна, Посна, Парша, Мардас, Внучка, Люлех.

В древних актах о Тезе есть такая пометка:

«Русло имеет много окаменелых (ископаемых) вещей



и дубовых дерев. По берегам реки есть железные и чугунные руды».

По берегам Тезы когда-то росли большие дубовые леса. Дубы старели, падали, разливами их сносило в реку. Есть места на реке, где все дно как бы вымощено стволами. Они представляют сейчас большую ценность. По крепости и красоте, которую приобретает такой дуб при отделке, краснодеревщики сравнивают его с черным дубом.

С лугов веет легкий ветер, пропитанный запахами свежего сена. Вдали виднеются сизо-синие стоги. На узких отмелях свистят кулики. Бекасы дружными стайками пересекают реку и скрываются в низинах.

Деревня стоит у самой воды. С парохода видны улочки, проулки и сквозь окна — убранство в избах.

Впереди раздается пронзительный свисток. Эхо визгливо перекачивается в лугах и перелесках. Навстречу идет буксир «Южа».

Этот хоть и мал, как и наш, но по всем статьям пароход: у него и труба с хвостиком черного дыма и колеса с мириадами жемчужных брызг, а у нашего ни трубы, ни брызг.

«Южа» — низенький буксир, окрашенный в темно-желтую окраску, с колесами за кормой. Он тащит за собой семь барок, а между тем каждая из них в полтора, два раза больше его.

Мы приближаемся к Хотимлю. Это старинное село раскинулось на пологом берегу реки Тезы.

Около небольшой сельской церкви, под старыми густолиственными березами покоятся останки дедушки, бабушки, дядей и теток Антона Павловича Чехова по матери.

На околице Хотимля Теза теряет свою волю, упираясь в плотину шлюза. Хотимльские колхозники поставили на своей родной Тезе гидростанцию. Дома колхозников и все общественные здания не только в Хотимле, но и в окрестных деревнях осенью и зимой бывают ярко освещены. Летом с помощью электричества колхозники молотят, сортируют зерно.

В Хотимле Теза приводит в движение еще вальцевую мельницу. Производительность этой мельницы 15—20 тонн в сутки. Хотимльская вальцевая мельница размалывает зерно на обойную и сортовую муку. Сюда — на

берег Тезы съезжаются помольщики Южского, Шуйского и Савинского районов.

Теплоход входит в шлюз и становится невидимым со стороны села. Сверху, со стен шлюза, деревенские девочки предлагают пассажирам землянику, цветы, молоко, огурцы. Но вода в шлюзе накапливается, теплоход поднимается все выше и выше и вот уже стоит теперь на виду у всего Хотимля.

Тезинский водник быстро открывает ворота шлюза, и на гребне высокой волны, словно с водяной горки, теплоход скатывается в реку и быстро устремляется вперед.

Ослепительная сетка зноя колыхается над полями. Дубовые и березовые рощи дремлют на холмах. Плакучие ивы, как зеленые шары, скатились к реке и нижние ветви опустили в воду, будто подпираясь ими. Впереди теплохода колхозники вброд переходят Тезу. «Вот и сидеть тут нам на мели», — мелькнуло в мыслях, но наше судно, не сбавляя даже хода, лихо минует этот пережат.

Вон виднеется поодаль от берега деревня Фофаново. Здесь родилась и провела детство и раннюю молодость мать Антона Павловича Чехова — Евгения Яковлевна.

Плывем час, другой. Река становится шире, берега ниже, чаще встречаются леса. Огромными массивами они уходят вдаль.

На опушке глухого бора белеют ставежи отесанных бревен и длинные поленицы березовых дров. У деревянных мостков грузят лесом баржи. Приткнувшись к широкому боку одной из барок, дымит пароход, который носит имя реки — «Теза». Он точно такого же типа, как и «Южа».

Мы долго плывем в тумане.

— Тихий! — раздается в сонной тишине голос капитана.

Теплоход резко сбавляет ход и медленно вливается в шлюзы. На всю окрестность слышится густой напряженный шум воды. Здесь еще шлюз и строящаяся гидростанция. За шлюзом село Холуй.

От шлюза, где пассажиры выходят на берег, до Холуя два километра. Мы идем берегом. Время — десять часов вечера.

Не близок путь от областного центра до Холуя: тридцать километров по железной дороге и десять часов плавания на тезинском корабле.

Темно. Хоть и мелькают огни, но лицо села трудно рассмотреть. Мы его увидим завтра.

Утром осматриваем Холуй. Бродим по узким, сжатым до крайнего предела садам и огородам, улочкам и переулкам, ищем главную улицу и не находим ее. Главной улицы нет в селе. Вместо ее вдоль всего села проходит река. Бульвар на набережной, разводной мост через Тезу, дома с мезонинами делают Холуй похожим на небольшой городок.

История этого села начинается с давних времен.

Батый сжег, разорил Владимир и Суздаль в 1238 г., в первых числах февраля. Трудно было во Владимиро-Суздальском ополье, в этой степной полосе, далеко зашедшей на север, спастись от конницы дикой орды, а потому все живое двинулось отсюда на северо-восток в дебри глухomanного тогда волго-окского угла. В домонгольский период каждый значительный город, каждый княжеский двор имел певцов, гуслиаров, скоморохов, чотов-сказителей, живописцев. Поэты-гуслиары и сказители воспевали подвиги русских богатырей, военные походы князей; живописцы украшали дворцы, соборы, монастыри, изготовляли иконы.

Домонгольская Русь занимала одно из первых мест в мире в развитии художественных ремесел. Варварское нашествие кочевников нарушило всю экономику русских городов и нанесло страшный удар искусству.

Иконописное искусство, очень развитое в домонгольский период в таких стольных княжеских центрах, как Рязань, Владимир, Суздаль, после ордынского нашествия сразу исчезает и только многие десятилетия спустя возрождается в селах Палех, Холуй, Мстера, которые находились в глухих лесах, куда не могла дотянуться кровавая рука варвара.

Часть княжеских и боярских челядинцев, холопов или, по древне-суздальскому, холуев, а с ними группа монастырских иконописцев остановилась в том месте, где Теза впадает в Клязьму. Но устье не понравилось им: протоки, бесконечные озера и болота, туманы и сырость. Эти люди привыкли жить в сухом суздальском ополье, а потому поднялись верст на десять вверх по реке и осели в вековом бору, рассекаемом только рекой и ее старым руслом. В лесах изобилие дичи, а в реке и старице множество рыбы и целые колонии бобров. Новоселы не



стали расчищать лес под пашню. Они — иконописцы, княжеские и боярские дворовые не умели пахать землю и не имели охоты заниматься хлебопашеством. Новоселы ловили бобров, рыбу, охотились, писали иконы на липовых и ольховых досках. Они великолепно знали пути и тропы к населенным пунктам и торжищам и ходили туда продавать иконы и меха, но только своего местожительства никому не открывали. Так прошло много лет. Холуй стал крупным селом и скрывать его от людских глаз стало уже невозможно. Тогда-то его и отыскали отцы-смотрители и казначей Суздальского Спас-Евфимьевского монастыря, который владел огромными земельными угодьями и тысячами крепостных. Стали разбираться они, «кто да что, да откуда» и узнали, что давно-давно поселились тут суздальские княжеские «холуи».

Князей в Суздале уже не было, и монастырские администраторы присоединили новое село к обширным владениям монастыря-крепостника. Они недолго думали над наименованием села и записали прямо «Холуи на Тезе». К слову — «село» — лучше подходило не множественное, а единственное число, и поэтому в названии села буква «и» стала краткой. Село росло. Окружающие леса были вырублены, зверь исчез, бобры перевелись начисто, рыбные тони истощились. Иконопись стала главным средством существования и получила здесь широкое развитие.

С первыми поселенцами пришли сюда их жены и дочери, горожанки когда-то стольного града, мастерицы иглы из княжеских, боярских и монастырских мастерских. На новом месте они не бросили свое умение, а принялись за вышивки и тем добывали себе кусок хлеба.

Мастеров кисти и мастериц иглы земля не тянула, не звала к себе; село так и осталось беспашенным. Оно владело только выгоном и покосом. Холуяне даже косить не умели, да и времени для этого не находили. Каждый год появлялись здесь пестяковские косари и шумным табором располагались у трактира на отлогом берегу Тезы. Тут жители Холуя и нанимали их на покос.

До проведения железных дорог Холуй занимал выгодное положение. Удобные для судоходства пути по Клязьме, Тезе, Оке и близко впадающих в Оку, несущих свои воды с юга, Мокше, Цне и Теше были причи-

ной возникновения в Холуе большой ярмарки. Она продолжалась здесь все лето — с весны до осени. Сюда приезжали не только ивановские, шуйские, владимирские, вязниковские, гороховецкие, нижегородские, московские торгаши и купцы, но и пензенские, тамбовские, украинские, мордовские... На реке стояли сотни барок, в селе было много трактиров, заезжих дворов, кабаков.

С возникновением пароходства на Волге, проведением железных дорог и быстрым развитием поволжских городов ярмарка была переведена к Макарьевскому монастырю на Волге, а затем в Нижний-Новгород. Холуй затих. Железная дорога прошла в полусотне верст от него. Он стал отдаленным селом иконописцев и вышивальщиц. В нем появились десятки скупщиков икон и вышивок. Все население Холуя, все искусство его попало к ним в полную кабалу. Скупщики платили мало; иконописцам приходилось работать с темна до темна, чтобы прокормить свои семьи.

Холуй «работал» икону недорогою — для сельского рынка, для разноски по деревням. А жизнелюбивый народ выбирал иконный лик «поласковой», «с приветливым взглядом». Выполняя спрос сельского рынка, холуйские художники придерживались широкой манеры письма, употребляли светлые яркие краски, создавали чисто русский тип лица.

В этом отношении интересны иконы и стенные росписи в холуйской церкви, принадлежащие кисти местных художников. Здесь можно видеть изображение святых в лаптях и посконных рубахах, подпоясанных шнурком. Вместо стилизованных коней с серповидными шеями и тонкими ножками, на зеленых лужайках, под наблюдением «пастуха» Власия гуляют обыкновенные реальные бурки и сивки.

К «открытию мощей» какого-нибудь святого в Холуе изготовлялись тысячи маленьких икон. Холуй также поставял самую дешевую икону — «листовушку». На доске писали только «головку и ручку», а остальное пространство покрывали листом фольги, оттого такая икона и называлась листовушкой. Скупщики платили иконописцу по четыре копейки за штуку. Чтобы заработать целковый, иконописец должен был написать в день двадцать пять таких икон.

Большинство холуйских иконописцев работало на дому. В пятницу вечером и в субботу утром иконописцы несли на плечах, везли на тележках к домам скупщиков свою продукцию. Из дома Ивана Пузанова иконы вывозили возами. Этот иконописец славился необычайной плодовитостью.

Пузанов всю свою жизнь писал самую трудную икону — «полдницу». На ней изображалось двенадцать двенадесятых праздников со всеми их происшествиями: вознесением, воскресением, благовещением и т. д. На одной небольшой доске нужно было изобразить десятки лиц, фигур, горок, облаков...

Иван Пузанов опускал концы пальцев в бледнокоричневую краску, а потом касался ими доски так быстро, словно перебирал клавиши гармони. Каждое прикосновение пальца — овал лица. Потом Иван брал кисточку и оживлял эти овалы, быстро набрасывая на каждом из них рот, нос, глаза.

— Надо же заработать, — говорил иконописец. — У нас так: если мало писать, так с голоду помрешь.

Таковы были «творческие условия» холуйских иконописцев.

После Великой Октябрьской социалистической революции мастера Холуя перешли на светские темы.

В конце села стоит обширное здание. В главном зале его сидят за мольбертами десятки художников. В зале много света и воздуха. Сколько здесь готовых и полуготовых полотен! Какое разнообразие красок и настроений!.. «Рожь» Шишкина, «Над вечным покоем» Левитана, «Украинская ночь», «Лунная ночь на Днепре» Куинджи. Здесь изготавливают сотни копий с картин известных художников. Копии исполняют мастерски, и они находят большой спрос; их покупают для украшения квартир.

Лучшие художники Холуя овладели искусством миниатюры на шкатулках из папье-маше, как и палешане. Первым в Холуе проложил путь к миниатюре Сергей Александрович Мокин. Его уже нет в живых, но его работы: «Сказка о царе Салтане», «Строчей», «Дети социализма», «Отдых стахановцев» — помнятся до сих пор.

Замечательны миниатюры Константина Васильевича Костерина по своей гармоничности и яркости колорита, по свежести образов и разработке пейзажа.



Третьим значительным мастером является Василий Дмитриевич Молев. Он хорошо умеет видеть советскую жизнь, любит ее и находит для изображения действительности радостные гаммы красок.

В миниатюрах Палеха есть доля условности. Миниатюры Холуя реалистичнее. Их сразу можно отличить. Вот перед нами палехская шкатулка. Среди невиданных зарослей Иван царевич с Еленой прекрасной мчатся на сером волке. Заросли состоят из таких цветов и трав, которые, вероятно, никогда не произрастали. Низко висит месяц, низко рассыпаны звезды, а неба нет. На палехских миниатюрах никогда не бывает ни неба, ни далей, все происходит на фоне черного лака коробочки. Таковы особенности палехского стиля.

Мастера же Холуя всегда тщательно выписывают небесный свод, облака, дали; чаще берутся за темы современности и людей изображают в реалистических тонах. Вот отзыв академиков о миниатюрах Холуя: «Работы художников Холуя содержат много особенных черт. Появляется новая тематика, своеобразная живописная манера в характере трактовки и передачи как целого (пейзажа), так и отдельных изображений (человеческих фигур); много реалистического ощущения. Все это является чрезвычайно ценным. Надо рекомендовать мастерам продолжать свои опыты на палье-маше в этом же направлении — создания реалистической, живописной по манере миниатюры, исходящей из традиций старой живописи Холуя».

Особенно выделяется по композиции, свежести образа и декоративности колорита работа Костерина «Праздник урожая», интересна по своей манере, очень крепкой и цельной, работа Молева «В квартире рабочего».

В старое время в Холуе была казенная школа живописи. Преподавал в ней иконописец Горшечников. Этого темного несчастного человека никто не видывал в селе трезвым. В школе, под столом, у него всегда стояла бутылка с вином. Он пил на глазах учеников.

Теперь в Холуе открыта художественная школа. Живопись в ней преподают лучшие художники. Для обучения искусству миниатюры учеников прикрепляют к старым опытным мастерам.

На одной из тихих улиц Холуя несколько обширных домов занимает строчевая артель. В ней заняты почти

все женщины села, которые славятся как искусные строчечницы и вышивальщицы.

Так искусством живописи и вышивки живет это старинное село.

...На прощанье художники решили угостить нас ухой. Так уж здесь принято развлекать гостей рыбной ловлей и угощать ухой.

Вечером собираемся за огородами. Откуда-то появляется большой невод. Самые страстные любители рыбной ловли лезут с неводом в воду; другие, надеясь на верный улов, разводят большой костер.

Из-за поворота реки выходит пароход. Виден уже огонек на мачте и красный флажок в его отсвете.

— Давайте скорее, — кричат рыбакам с берега, — а то пароход всю нашу рыбу распугает.

Но рыбаки не торопятся. Неспешно они заводят невод и постепенно тянут его. Подсоблять им бросаются все, кто оставался на берегу. Долго выбирают невод. Бесконечно тянутся его мокрые петельки, с них падают пламенные капли. В отсвете большого костра они кажутся брызгами огненной массы. Вот уже невод суживается, и в самом конце невода, словно в мешке, целая куча рыбы, крупной и мелкой. Чиста вода в Тезе и много рыбы в ее заводях.

На другой день мы покидаем Холуй. Идем на шлюз и там садимся на пароход, который идет в низовья Тезы.

Из шлюза на гребне волны пароход устремляется к Холую и вот уже плывет вдоль всего села. Посреди его он останавливается, ждет, пока разведут мост. Потом плывем под высоким обрывом, на котором вдоль реки протянулся бульвар села Холуй, и выходим в низинные просторы устья.

Не видно ни сел, ни деревень. Только луга и луга, высокие заросли болотных трав, плакучие болотные березки, да старое русло Тезы, которое то подходит вплотную к новому, то удаляется от него в болота. В восьми километрах ниже Холуя Теза впадает в Клязьму.

Она впадает в пустынном месте. Вокруг низины, озера, леса. Пароход входит в Клязьму, с километр плывет по ней и приваливает к пристани имени 8 февраля. Здесь мы у всех встречных и поперечных спрашиваем, почему пристани присвоено название имени 8 февраля. Объяснить нам никто не мог. Эта пристань — конечный пункт

плавания тезинского парохода. Отсюда он отправится обратно вверх по Тезе до Шуи.

От пристани до Южи проведена ветка железной дороги и шоссе. Мы садимся в попутную машину и минут через двадцатьходим в центре Южи.

Юже почти четыреста лет.

В 1628 г. Южа упоминается уже как старое село. Название оно получило от слова Юзга. Так называлось болото, около которого разместилось село.

Болото Юзга руками крепостных крестьян было превращено в большое озеро и получило почему-то новое название — Вазаль. Помещик, очевидно, любил красивые названия.

Жили в Юже бедные крестьяне, работали на дворян Протасевых. Так без особо примечательных событий, в глуши, в темноте, в подневольном труде, прожили поколения крестьян села Старая Южа два с лишком столетия.

В 1860 г. помещику Протасеву пришла в голову мысль постронть здесь фабрику.

Приближалась реформа 1861 г., крепостнические отношения рушились, нужно было приспособлять хозяйство к нарождающейся системе вольнонаемного труда. Помещик решил стать на капиталистический путь и заняться выгодным делом. Он построил деревянную фабрику на 16 тысяч мюльных веретен (мюля — старинные прядильные машины). Работать на фабрику пришло много обездоленных крестьян из ближайших деревень. Около фабрики, построенной западнее Старой Южи, образовалась Новая Южа.

Через пять лет помещик фабрику продал разбогатевшему дельцу из бывших крепостных мужиков Ассикриту Балину. За одно с фабрикой помещик продал 8 тысяч десятин леса. Балин повел дело ловко и умно. Через пятьдесят лет он и его наследники создали огромную Южскую мануфактуру, которая имела 128 тысяч веретен и 2020 ткацких станков. Южа из глухого местечка превратилась в крупный населенный пункт с 15 тысячами жителей. Южа находится «в стороне, а в людях». Это народное выражение употребляется в том случае, когда хотят сказать об уголке отдаленном, но имеющем непосредственную и постоянную связь с миром. Дальность расстояния до железной дороги компенсируется здесь



водными путями: недалеко от Южи протекают Теза и Клязьма.

Со станции Шуя можно было перевозить грузы по Тезе и отправлять готовый товар на Нижегородскую ярмарку, в города нижней Волги по Клязьме и Оке. И еще было одно удобство: вдали от большой жизни, в 45 километрах от железной дороги, фабриканты Балины чувствовали себя в своем фабричном поместье как удельные князья.

Рабочие при двенадцатичасовом рабочем дне зарабатывали в месяц 10—12 рублей, на руки же им приходилось по 6—7 рублей, а остальной заработок фабрикант отнимал штрафами и вычетами. Жилищные условия были ужасны: в одной маленькой каморке ютились две-три семьи.

Но южские рабочие, несмотря на свою территориальную оторванность от революционного движения крупных промышленных центров, упорно боролись за свои права. В 1905—1907 гг. забастовки южских рабочих следовали одна за другой.

Это сказывалось влияние и непосредственное руководство М. В. Фрунзе, который в те годы вел революционную работу в Шуе и, как теперь установлено, несколько раз пробирался в Южу и учил южских рабочих вести революционную борьбу.

Южские рабочие гордятся тем, что и они под руководством товарища Фрунзе принимали участие в борьбе русского рабочего класса.

— За годы революции наш город переродился, — говорят южане.

Что же нового внесла Великая Октябрьская социалистическая революция в жизнь этого отдаленного городка?

До революции здесь было одно двухклассное училище с 158 учащимися. В двухклассных училищах дети учились пять лет. В последних классах было мало учащихся. На третий и четвертый год оставались учиться только сыновья конторщиков, приказчиков. Дети рабочих не все даже проходили начальную школу. Среднее образование могли получать только дети обеспеченных родителей, которые имели возможность отправить своих дочерей и сыновей учиться в города Вязники и Шую.

В 1918 г. в Юже была впервые открыта средняя школа, организатором которой был И. Г. Фалеев, энергич-

ный, любящий свое дело учитель. Кстати сказать, он был автором одного из учебников в первые годы революции. Имена людей, которые хорошо потрудились на благо родины, народ никогда не забывает. И. Г. Фалеев давно умер, а жители Южи до сих пор поминают добрым словом этого замечательного учителя.

Теперь в Юже две средних школы, а в них полторы тысячи учащихся. В начальных и неполных средних школах обучается несколько тысяч школьников.

Средние школы города Южи за годы советской власти выпустили тысячи юношей и девушек в высшие учебные заведения, воспитали десятки героических защитников Родины. Герои Советского Союза Яхнов, Брюханов, Кузнецов — воспитанники южских школ. Велика забота партии и правительства о подрастающем поколении. В городе имеется одиннадцать детских садов — целый детский городок, в котором воспитывается тысяча дошкольников.

Для летнего отдыха школьников имеется прекрасный пионерский лагерь в березовой роще на живописном берегу Тезы. В нем ежегодно отдыхает 700 детей.

В Юже две библиотеки с богатыми книжными фондами, хороший клуб, в котором часто устраивают спектакли, концерты местные самодеятельные силы, часто бывают и приезжие артисты. Местные любители успешно справляются с постановками даже классических пьес.

За годы советской власти город вырос в два раза; вновь выстроено три рабочих поселка с 1200 домами, три школы, семь зданий для детских садов и яслей.

До революции в Юже был один врач и два фельдшера, а теперь в Юже одиннадцать врачей и пятьдесят человек среднего медицинского персонала.

Южская мануфактура в настоящее время представляет собой мощное, основательно оборудованное предприятие, включающее в себя кроме основных прядильного и ткацкого производств механический завод, ремонтно-строительные мастерские, литейный, лесопильный, кирпичный заводы, большое торфопредприятие, узкоколейную железную дорогу протяжением в двадцать три километра, бутово-известковые разработки, свое подсобное сельское хозяйство.

За годы Великой Отечественной войны фабрика нарабатала 13 тысяч тонн пряжи, 91 миллион метров ткани.

Коллективу южских текстильщиков трижды вручалось Знамя Государственного комитета обороны. Девять работников фабрики награждены орденами и медалями, в их числе помощник мастера Чесноков, ткачиха Мамина, старая ватерщица Соловьева; 73 человека награждены значком «Отличник социалистического соревнования Наркомтекстиля СССР».

После Великой Октябрьской социалистической революции в городе и районе организована значительная местная промышленность. Восемь артелей и промколхозов, райпромкомбинат вырабатывают строчевые и швейные изделия, художественные коврики, валеную и кожаную обувь, мебель, лыжи, колеса, телеги, сани, бочки, корзины, глиняную посуду.

Южа является административным и культурным центром отдаленного, но хозяйственно крепкого района.

Сельское хозяйство его растет, повышается урожайность, увеличивается поголовье скота, усиливается его продуктивность.

Передовые колхозы района «Коммунар», «Пахарь», «Соревнователь» каждый год добиваются высоких урожаев.

В колхозных полях Южского района значительную площадь занимают посевы картофеля, который в большом количестве поставляется на Домниковский крахмало-паточный завод.

Большим событием для колхозов района является постройка двух гидроэлектростанций. Одна из них будет построена на реке Лух, другая на реке Тезе у шлюза № 5. Эти две гидроэлектростанции дадут свет и энергию нескольким десяткам колхозов.

Мы коротко рассказали о Юже и более примечательных селениях Южского района: Хотимле, Фофанове, Холуе. Еще следует упомянуть о рабочем поселке Мосты. Здесь находится управление большого Мостовского лесопункта. Неподалеку от Мосты ведутся торфоразработки.

В десяти километрах от Мосты протекает река Лух. Здесь начинается ее нижнее течение. Русло этой реки тут в точности напоминает мех гармошки. Протекая по низкой заболоченной местности, Лух то двинется вперед, то вернется опять назад, сделав замысловатый завиток.

Так река петляет добрую сотню километров. А вокруг



тянутся огромные болота, озера и леса. На протяжении многих километров здесь нет ни одного населенного пункта. В нашей густо населенной области это самое пустынное место.

Южнее Мосты по нижнему течению Луха хранятся огромные запасы торфа, около трети всех запасов торфа по области. Два торфопредприятия — Мугреевское и Южское — ежегодно добывают здесь более 200 тысяч тонн торфа.

Экономическое развитие района сдерживало отдаленность его от железной дороги. В будущем, с дальнейшим строительством путей сообщения, это препятствие будет устранено. Еще больше оживится южская сторона. Здесь будет построен крупный известковый завод (20 тыс. тонн в год) «на местной, как выражаются специалисты, сырьевой базе».

В несколько раз будет увеличена и торфодобыча.





## ПАЛЕХ

В двенадцатом веке в числе многих других удельных княжеств было княжество Стародубское, которое простиралось по среднему течению Клязьмы, тянулось дальше по рекам Тезе, Люлеху, Ландеху и захватывало пределы теперешнего Пестяковского и Верхне-Ландеховского районов.

Столицей княжества был город Стародуб. Земляные валы этого когда-то стольного города можно видеть и теперь на высоком берегу Клязьмы, около села, которое сейчас называется — Клязьменский городок.

Княжество дробилось между наследниками, из которых впоследствии образовались роды князей Пожарских и Палецких.

Из первого рода вышел великий русский патриот Димитрий Пожарский. Род князей Палецких, владевших палехскими землями, рано захирев, исчез с исторической сцены. Эти сведения говорят о том, что Палех — одно из старинных поселений нашей области.

О существовании гнезда талантливейших художников в Палехе также известно давно. Недаром с испокон веков о палешанах ходили по России легенды, отзвуки которых встречаются в повести «Запечатленный ангел» Лескова и в романе «Петр Первый» Толстого.

Подвассальное великому владими́ро-суздальскому

князю захолустное княжество Стародубское не играло заметной роли в событиях того времени. Его территория, представляющая в большинстве своем лесную глухомань по реке Тезе и ее притокам, осталась в стороне от великих бед и разорений тринадцатого столетия. Орды Батыея, действовавшие по торным дорогам, полевым и луговым просторам вокруг городов, не могли отважиться на поход в лесные непроходимые дебри, где тропы были известны обычно только местным жителям.

Сюда в тихий край лесов и светлых лесных речек и подались после разорения Батыем Владимира и Суздаля многие жители, а вместе с ними искусники художеств и ремесл, которыми были богаты эти города.

Так образовались на территории древнего Стародубского княжества, в лесной глуши замечательные села — Палех, Мстера и Холуй.

Старинные художественные работы палешан считаются образцами русского иконописания. Дело в том, что древнее искусство Палеха — не кустарное ремесло. Нет! Это искусство мирового значения.

Но впоследствии ловкие предприниматели низвели искусство иконописания до уровня ремесленного производства.

Художественные работы Палеха всегда ценились высоко и оплачивались хорошо, но только деньги эти попадали не художникам, а владельцам мастерских, на которых работали иконописцы.

Мастерская Сафонова, в которой было занято до двухсот иконописцев и до сотни учеников, приносила дохода больше, чем текстильная фабрика средних размеров.

Огромные доходы получали владельцы мастерских, а художники, творцы редкостных ценностей, жили в беспросветной нужде. Живописное искусство стало для них «иконной каторгой».

В обширных мастерских производилось массовое трафаретное изготовление икон. Ради ускорения производства, ради увеличения доходов капиталисты-иконники отстранили творческую душу художника. Работа была разделена на функции: один мастер «личник» — писал только головки, другой «доличник» — фигурки,



третий украшал рисунок орнаментом. Искусство иконописи превращалось в фабричное производство. Об этом глубоко скорбел А. П. Чехов. Он имел к Палеху прямое отношение. Его мать в некоторой степени была палешанка; несколько лет прожила в этих местах, хорошо понимала иконопись и с глубоким чувством всегда вспоминала о Палехе.

Евгения Яковлевна родилась в деревне Фофанове, на берегу Тезы, в 13 километрах выше Холуя и в пятнадцати километрах от Палеха.

Евгения Яковлевна много рассказывала сыну о Палехе, об иконописцах и офенях. Офенством — продажей икон занимались многие жители деревень, окружающих Палех. Офени обыкновенно отправлялись торговать от хозяина по-двое на одной лошади. Одна такая повозка успевала за одну поездку продать полторы-две сотни икон. В поисках покупателей офени колесили по всей огромной стране. Они ухитрялись пробираться даже на Карпаты и в Закарпатье, которые находились тогда под властью Австро-Венгрии. О них в одном историческом свидетельстве записано так: «Отходят с иконами — в Польшу, в Цесарию и Славонию, в Сербы, в Болгары и прочая и там оные променивают». В общем они проникали всюду, где только были православные церкви. Дорожная нужда-неволя заставила их даже выработать особый искусственный язык — офенский. Для разговора на таком языке необходимо чрезвычайно быстрое соображение. Гласные в нем остаются неизменными, но согласные по определенному порядку заменяются одни другими.

Воспоминания матери о родных местах вызывали в душе Антона Павловича интерес к искусству древней живописи.

На этой почве он подружился с редким знатоком древнего русского искусства академиком Кондаковым. Никодим Павлович Кондаков прожил долгую жизнь (1844—1925). Он подарил Чехову свою книгу «Современное положение русской иконописи».

Н. П. Кондаков написал ее после посещения Палеха, где увидел и описал в своей книге большой упадок иконописного искусства.

Он привел и некоторые цифровые данные, и карти-

ны быта иконописцев. Он сообщил, что в Палехе только в мастерских крупных предпринимателей занято до полтысячи иконописцев и несколько сот учеников, которых и били, и посылали за водкой, и томили в душных мастерских по пятнадцати часов в сутки.

«Бремя этого ремесла ложится всею тяжестью особенно на детей, и нельзя без тяжелого чувства глядеть на то, что терпит несчастное население этого села, — писал академик. — Вид несчастных детей крайне болезненный в самые нежные годы».

Сотни иконописцев изготовляли многие тысячи икон. Это фабричное производство (академик так и называет мастерскую Сафонова — фабрикой) превращало художника в ремесленника, работающего по шаблону. Для придания кратковременного блеска иконам употребляли золотую и серебряную фольгу. Эти дешевые украшения через несколько месяцев тускнели. Эту фабрикацию икон увенчали своим «открытием» два француза в Москве — Жако и Банакер. Владея предприятием, изготовляющим коробки для ваксы, они решили производить... иконы и стали с успехом печатать изображения святых на той самой жести, из которой делали коробки для ваксы.

Книга навеяла на Чехова грустные мысли, и он послал академику такое письмо:

«Большое сердечное Вам спасибо за книгу. Я прочел ее с большим интересом и с большим удовольствием. Дело между прочим в том, что моя мать уроженка Шуйского уезда. Пятьдесят лет тому назад бывала в Палехе, Сергееве (это в трех верстах от Палеха) у своих родственников иконописцев. Когда я сообщил матери содержание Вашей книги, она оживилась и стала рассказывать про Палех и Сергеево».

Дальше Чехов как бы раздумывает над содержанием книги и восклицает: «Да, народные силы бесконечно велики и разнообразны, но этим силам не поднять того, что умерло. Вы называете иконопись мастерством, она и дает, как мастерство, кустарное производство; она мало помалу переходит в фабрику Жако и Банакера и если вы закроете последних, то явятся новые фабриканты, которые будут фабриковать иконы на досках, но Холуй и Палех уже не воскреснут».

Иконопись жила и была крепка, пока она была искусством, когда во главе дела стояли талантливые люди, а не промышленники.

Кстати сказать, в избах мужицких нет почти никаких икон; какие старые образы были, те погорели, а новые совершенно случайны, то на бумаге, то на фольге.

Ваша книжка о иконописи написана горячо, даже местами страстно, и потому читается она с живейшим интересом. Несомненно иконопись (Палех и Холуй) уже умирает или вымирает, и если бы нашелся человек, который написал бы историю русской иконописи! Ведь этому труду можно было посвятить целую жизнь». Письмо датировано 2 марта 1901 г. и подписано просто — А. Чехов.

Он сделал вывод из книги академика Кондакова, что «иконопись (Палех и Холуй) умирает или вымирает». И бесконечно великие и разнообразные народные силы действительно не собирались поднимать того, что умерло. Они нашли новые пути своего мастерства, и сделали его опять искусством.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила неисчерпаемые силы народа от капиталистических пут, и Палех был возрожден, оживился на другой основе, встал на новый и верный путь подлинного расцвета.

Первые условия художественной работы — радость творчества и свобода таланта. Октябрьская революция дала это палешанам. Они перешли на светские темы и чрезвычайно удачно нашли себя в искусстве миниатюры. Организация артели древней живописи вошла в историю Палеха как крупная историческая дата. Мысль о сближении палехского искусства с революцией возникла в голове замечательного палехского самородка — Ивана Голикова. «Материально я жил тогда мерзко, но совершал революцию иконного искусства», — вспоминал он впоследствии.

На фотографических ваннах из папье-маше Иван Голиков писал первые миниатюры. «Сам был участником боев и, видя кавалерийские схватки и битвы, пожары городов, деревень, ужас беженцев, детей, стариков — все писал. Смотрели, интересовались: дело новое. Спрашивали, а как дело дальше пойдет. Уверенно отвечал,



что будет артель, что будут приезжать и любоваться на палехское искусство».

Предсказания Ивана Голикова оправдались. Артель древней живописи стала жить и здравствовать и заслужила большую славу. Палех стал гордостью обновленной революцией страны.

Произведения Палеха бодрят и радуют сердца советских людей, удивляют их чудесной гаммой красок, тонким мастерством рисунка, хитрой сложностью архитектурного построения композиции. О миниатюрах палешан можно сказать эпическими словами древнейшей русской летописи: «Златом украшены, всею добродетелью исполнены, изъмечтаны всею хитростию».

Палехские художники кровью и плотью связаны с родным Палехом, с сельской жизнью. Они гостеприимны и приветливы, чутки и отзывчивы. Они помнят множество народных песен и умеют замечательно исполнять их. Они знают много сказок, постоянно изучают русскую историю, по-сыновнему любят героическое прошлое и великое настоящее своей Родины и находят в нем все новые и новые темы для своих композиций.

В неожиданности замыслов, в сюжетной стремительности, композиционной изобретательности, яркости и звучности цветовых гамм кроется прелесть неуловимого, а потому и неподражаемого искусства палешан, умеющих «измечтать» свою работу «всею хитростию».

Много сделано художниками работ на литературные темы. Произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова, Гоголя, Некрасова, Горького часто вдохновляют их на прекрасные миниатюры. А. П. Чехов не мог и предположить, что его произведения дойдут до палешан и вдохновят их на оригинальные композиции по чеховским темам.

«Поднялись, Антон Павлович, бесконечно великие и разнообразные силы народные, и живет Палех подлинным искусством, большой творческой жизнью», — могли бы теперь сказать Чехову палехские художники.

Тысячи экскурсантов, журналисты, писатели, работники искусств приезжают в Палех и восхищаются его чудесными творениями.

\* \* \*

Прямая дорога от Шуи до Палеха. Бойкая молодая лошадь легко катит пошевни. Старик-возница, конюх из райисполкома, ласковый и словоохотливый, толкует о том о сем, рассказывает, объясняет.

По сторонам дороги мелькают деревни. Крыши домов, сараев повязаны белыми платками снега. Из труб кудрявятся дымки. Деревни кажутся уютными и теплыми.

Старик образно рассказывает о Палехе и его художниках.

— А какие праздники у нас в Палехе были! — восклицает он. — Художников наших чествовали! По причине, стало быть, юбилея хорошей работы. Рисованием они себя доказали. Один праздник в середине зимы случился... Снегу тогда было по шею. Колхозники дорогу от Палеха до Шуи две недели расчищали. Горы снега по сторонам навалили. До камешков расчистили, и тогда машины пошли и пошли... Два дня машины шли. Это все гости ехали.

Любят наших художников, за хорошее рисование честь им воздают. Собрание тогда устраивали и чествовали при всем народе. Сколько речей было! И Голиков Иван Иванович речь говорил. Он тогда еще был при полном здравьи. Как сейчас его вижу. Несколько раз он тогда принимался говорить. Еле выговорил все... Вот сколько дум у него в голове было. У меня, говорит, в конце царской войны, в семнадцатом году, появилась дума революцию нарисовать. И нарисовал, говорит, я такой большой плакат. Солдаты издальки-то думали, что это икона, а подошли, поглядели и видят, что тут солдаты, рабочие и крестьяне берут власть в свои руки.

Он рисовал тогда, стало быть, еще по-иконному, а смысл вкладывал революционный. Потом-то он здорово стал на новый лад рисовать... Вот художник был! Бой, так уж бой нарисует... Посмотришь — все рубятся, воюют, приложишь ухо к шкатулке, и будто слышно тебе, как сабельки позвякивают. Иван-то Голиков даже Максима Горького удивил! Изобразил Голиков-то битвы и бои... Горький посмотрел и ахнул: кони мчатся, сабли сверкают и кровь льется...

Дорога чуть-чуть вздымается вверх, издалека виднеется шпиль Палехского собора. Вокруг — во все стороны простирается белая равнина с хохолками иссивя-сероватых перелесков и кустарников.

Въезжаем в Палех. Ряды деревянных домов. В середине селения несколько каменных особняков.

— В этом доме мастерские, — показывает старик. — В том правление артели, а здесь музей. В нем научные люди палехские шкатулки объясняют. Много народу ездит глядеть-то...

Утром собираются в свою мастерскую художники. Обмениваются новостями, закуривают. С вечера в ложки с красками наливается вода, чтобы краски на ночь не засохли. Утром воду из ложек сливают и начинают работать. Те, у кого краска кончилась, разводят свежую. Разбивают сырое яйцо, отделяют желток от белка. Художник берет желток и перекидывает его с ладони на ладонь, чтобы совсем отделить остатки белка. После этого желток кладется опять в скорлупу и размешивается там с уксусной эссенцией. Получится светлокоричневая эмульсия. На ней и разводят сухие краски. У столов, вплотную приставленных к стене, в ряд сидят художники. Рука поставлена на низенькую подставочку, взгляд устремлен на шкатулку. Кисточкой, которая острее иголки, они пишут свои очаровательные миниатюры. Сколько терпения, усидчивости, упорства требует это искусство! Вот художник расписывает шкатулку: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком». Три русских красавицы сидят за прялками. В их позах так много грации, изящества. Лица их полны жизни, веселья и девического лукавства. Художник работает над этой миниатюрой третью неделю. И много еще времени понадобится ему, чтобы отделать ее. Художники работают в полном молчании, кропотливо и неотступно. Прошел долгий рабочий день. Мы зашли вечером перед сумерками. Художник все еще расписывал легкий, извивающийся куделькой фартучек красавицы.

Неизбывная красота родной земли, величие патриотических подвигов ее верных сынов, сияющая слава русского оружия, задушевная глубина русских песен, трудовые подвиги советских людей оживают на миниатюрах палехских мастеров.



Великий Октябрь открыл перед палешанами огромные просторы. Они взяли все здоровое и яркое от древнего искусства, наполнили его новым содержанием и далеко ушли от иконы, от ее шаблонной формы, от мертвящей скованности ее изготовления. Но свершить это было нелегко. Нужно было сделать гигантский скачок от иконного ремесленничества к свободному, вдохновенному творчеству. В истории советского Палеха много ярких страниц. Важен в этой истории не только перечень дат и достижений, но и процесс перековки воли, сознания и психологии людей, мастеров, художников.

С помощью партии, правительства, лучших деятелей искусства и литературы они совершили этот скачок: из униженных, забытых ремесленников выросли в знаменитых художников.

Они пошли по линии наибольшего сопротивления, избрали себе оригинальную и очень трудную форму изобразительного искусства.

Трудна палехская многофигурная композиция. Много нужно умения, усидчивости, упорства, терпения, чтобы изобразить множество деталей, фигур, лиц, деревьев, веток, избушек, горок, дворцов.

Нужно мастерски расположить на небольшой поверхности шкатулки зачастую несколько рисунков, или, выражаясь профессионально по-палехски, клейм. Особенно осложняет работу выписывание мельчайших деталей, которые можно рассмотреть на шкатулке или очень острым глазом, или через лупу.

Кроме того, ярчайшие палехские краски надо расположить и сочетать с таким вкусом, чтобы они составляли единую цветовую гамму. Даже при одном беглом взгляде на палехские миниатюры восхищением загораются глаза; солнечные мотивы их радуют и бодрят.

Занимаясь когда-то ремеслом иконописания, где рисунки и краски были статичны и безжизненны, палешане истосковались по движению, игре красок, а поэтому совершенное искусство палешан динамично, оно полно живости и стремительного движения. В миниатюрах некоторых палешан движение фигур, красок становится порой бурным, вихревым.

Некоторые упрекают палешан в преувеличенной красивости и неправдоподобии их чудесных композиций,

забывая о природе и направленности искусства. Лучшим и до предела убедительным ответом этим критикам будут слова А. М. Горького.

«Люди любят мелодически организованные звуки, яркие краски, — любят делать окружающее их лучше, праздничнее, чем оно есть. Искусство ставит своей целью преувеличивать хорошее, чтобы оно стало еще лучше, преувеличивать плохое — враждебное человеку, уродующее его, — чтоб оно возбуждало отвращение, зажигало волю уничтожить постыдные мерзости жизни, созданные пошлым, жадным мешанством. В основе своей искусство есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть, ибо человек не фотографический аппарат, он не «фиксирует» действительность, а или утверждает или изменяет ее, разрушает».

Преувеличивая хорошее в ярких красках и чарующих линиях, палешане в полную силу своих дарований утверждают нашу яркую, бодрую, жизнерадостную действительность, призывая к созиданию еще более лучшего будущего. Эту направленность палехского искусства осознал Иван Голиков еще в пору становления палехской артели древней живописи.

«Художник должен своей кистью показать красоту, дать ему (человеку) отдых, полное наслаждение в жизни, как поет певец или играет музыкант».

И сказочная, и современная темы, и тема по литературному произведению, пройдя сквозь призму творческой души художника-палешанина, приобретают особую силу и прелесть жизнеутверждения.

«Наши деды сидели у себя в светелках, в уединении, писали иконы и мечтали, чтобы сказки претворились в жизнь, — говорит старый палехский художник Аристарх Дыдыкин. — И вот теперь мы являемся живыми свидетелями того, как сказка становится действительностью. Старики как будто чувствовали какую-то правду в сказке и верили, что все это будет. Сказка стала явью, а потому в нашем искусстве нужна особенная красочность, особенная гармоничность. Горы, деревья, реки, замки, облака — пусть все это будет написано невероятно красиво, по-новому. Ведь наша страна идет по новому пути. Хочется, чтобы жизнь и краски горели, сверкали, чтобы в творении играли солнечные

лучи, чтобы произведение сверкало искрами, зажигало сердца, чтобы пламя жизни и творчества полыхало все ярче и ярче».

Много композиций на темы русских народных сказок написали палешане, по-новому осмысливая вековечные мечтания родного народа, показывая, что ослепительная жар-птица большого человеческого счастья — в руках могучего народа страны социализма.

Художественной мысли палешан свойственна проникновенная глубина и широта замысла, а их миниатюрам — необыкновенная емкость содержания. Вдохновляясь темами лучших произведений родной литературы, они умеют раскрыть с предельной яркостью не только суть их, но и эпохальный смысл творчества того или иногда великого автора. Кто до палешан сумел раскрыть в красках и линиях всю глубину содержания пушкинских «Бесов»? Кажется, что в них воспет просто случай в дороге. Палешане дали ему глубокое, обобщенно правдивое толкование, изобразив подлинно трагическую судьбу великого поэта в окружении метели, придворных сплетен, интриг и бесовской ночи николаевской реакции.

В композиции «Буревестник» в незабываемых образах показано приближение великого социального потрясения, рождение нового мира. Теме знаменитого стихотворения А. М. Горького, этой жемчужине революционной русской литературы, дана многогранная, величавая выразительность. Так палешане умеют читать и понимать великую литературу великого народа.

Иван Иванович Голиков богато и ярко иллюстрировал «Слово о полку Игореве» для издательства «Академия». Его иллюстрации привели в восхищение Алексея Максимовича Горького.

«Я помню ту минуту, когда Голиков выложил на стол перед Алексеем Максимовичем свои пластинки: «Пленение Игоря», «Затмение» и другие, — так описывал Ефим Вихрев то впечатление, которое произвели на великого русского писателя творения палешанина Голикова. — Все подходит к миниатюрам Ивана Ивановича. Голиков стоит у стола Алексея Максимовича, маленький, в больших сапогах. Горький встает, снова надевает очки. Горький идет вокруг стола, держа миниатюру. Горький захвачен поэзией красок. Он пожи-



мает Голикову руки. А Голиков стоит перед ним и говорит туманно, говорит запинаясь:

— Я и думал, как бы это... конечно, надо по-новому... хоть и миниатюры, но опять же я...

— Изумительно! Изумительно! — кричит Горький. — Да как же это у вас получилось?»

Хранители народного живописного искусства, коренные сыны русского народа, они тонко чувствуют и ярко живописуют блистательные страницы истории своей любимой Родины. Сколько вдохновенных произведений они посвятили подвигам русских воинов под славным водительством Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова.

Но особенно много вдохновения они отдали темам Великой Отечественной войны и нашей славной победы. Эти темы до сих пор продолжают волновать палешан и зовут их к созданию все новых и новых произведений.

В желании сделать искусство общенародным достоянием палехские художники постоянно стремятся к любимым темам народа — темам социалистического строительства, коллективного труда на артельных полях, культурного отдыха и веселых праздников трудящихся. Нашествие фашистов омрачило жизнь нашей страны горем и бедствиями, но уже минуют послевоенные трудности, вновь встает веселый, яркий, радостный день «над простором родины чудесной».

С необыкновенной силой проявляется у советских людей тяга к прекрасному — к искусству, к литературе, к творчеству. И тут на верную службу народу встает многообразное, блистающее красотой творчество Палеха.

«Жизнь наша теперь становится красивой, как наши картины и коробочки», — говорят палешане.

Покойный член ЦК французской компартии и бывший редактор «Юманите» Вайян Кутюрье писал о палешанах:

«Здесь живут художники-крестьяне, художники, чрезвычайно восприимчивые к богатству красок и гармонии движений. Они глубоко понимают и любят свою работу».

Со времени посещения им Палеха прошло пятнадцать лет. За это время наши народные художники творчески неизмеримо выросли и еще больше понима-

ют, и еще больше любят свою работу. Они изощрили свое мастерство, расширили свою тематику, написали много замечательных работ. Имена лучших мастеров Палеха встали в ряд с именами прославленных художников страны.

«Нудный штампованный иконописный труд революции заменила большим свободным творчеством. От корня революции идет наш радостный труд, успехи и слава» — говорят палешане.

Партия и правительство высоко ценят искусство Палеха.

В. М. Молотов в письме к художнику Вакурову говорит о палешанах «работающих для того, чтобы своим искусством служить трудящимся советской страны в их строительстве новой жизни».

Два палешанина носят теперь звание заслуженных деятелей искусства, а один удостоен звания народного художника.

— Мне, привыкшему писать крупные фрески на стенах, очень трудно было учиться миниатюрной работе на шкатулках из папье-маше, — говорит народный художник РСФСР И. Маркичев. — Но любовь к делу преодолевает все. На шкатулках я стал изображать труд, сюжеты песен, сказок, деревенские игры, охоты. При писании икон был подлинник, от которого ни на йоту нельзя было отступать. При работе над миниатюрами пришлось взяться за книгу, наблюдать, зарисовывать, в подлинном смысле слова творить. Но труднее всего писать миниатюры на темы современности. Но, где труднее, там и интереснее. Чем больше творческих трудностей, тем больше творческих удач!

— Первые вещи на папье-маше были не совсем удачные, — вспоминает заслуженный деятель искусства РСФСР А. Котухин, — но заинтересовали многих, увидевших в зародыше новое искусство Палеха. Если взять первые вещи и сравнить с вещами последних лет, то будет видна колоссальная разница — так значительно вырос художественный Палех, так переродилось, развилось за годы советской власти наше народное искусство. Все это говорит о том, что оно жизненно и имеет большое будущее.

Палешане одержали много творческих побед и свой богатый опыт сделали достоянием талантливой моло-

младежи. Сейчас уже они могут гордиться одаренной порослью молодых мастеров. Заслуженный деятель искусства И. Вакуров, уделяющий много времени и внимания работе с молодыми, говорит:

— Можно позавидовать нашей молодежи. Мы пришли в искусство малограмотными иконописцами. Теперь благодаря Великой Октябрьской революции наши молодые палехские художники входят в искусство с хорошим образованием, с большой профессиональной подготовкой. Тут громадная разница. Они по-другому начинают свой путь, а поэтому мы и ждем от них больших творческих достижений. Молодые палешане, получив образование, восприняв от нас, старых мастеров, богатый опыт, должны еще дальше двинуть развитие палехского искусства!

Вдохновенно работая над миниатюрами, палехские мастера сохранили и навыки оформления больших плоскостей — они расписали несколько дворцов пионеров, в том числе Ивановский, и домов отдыха. Успешно работают палешане и как театральные декораторы. Покойный И. И. Голиков создал замечательные декорации к «Борису Годунову» для Большого театра, Н. М. Париллов написал прекрасные декорации к «Золотому петушку» для Саратовского театра и за эту работу удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Много пионерских дворцов расписали палешане, восстановили старинные фрески Успенского собора в Кремле, но основной жанр творчества палешан — это миниатюры, которые каждый раз поражают все новыми и новыми темами и еще более неожиданными сочетаниями красок:

Здесь на цепочке золоченой  
Под дубом ходит кот ученый,  
Там трактор борозду ведет,  
Тут — бой, тут вешний хоровод,  
Пестреет лес в широких дальях,  
Внизу видна пометка: «Палех».  
Кто не слышал название это?  
Кому неведомо село,  
Где, солнцем Октября согрето,  
Цветком чудесным расцвело  
Волнующее мысль и чувство  
Неповторимое искусство.



Трудящиеся Ивановской области гордятся селом художников. Коммуниста, общественного деятеля, художника-палешанина Правдина они избрали депутатом Верховного Совета РСФСР.

Палех замечателен не только произведениями своих художников, известными всей стране. В нем издавна процветает и другой вид народного искусства — художественная строчка и вышивка. В просторных цехах склоняются над пяльцами и искусно наносят на полотно причудливые узоры сотни вышивальщиц. К концу смены вырастают белоснежные стопки любовно вышитых сорочек, накидок, скатертей.

Палехская артель строчки и вышивки, объединяющая 325 мастериц, в 1948 г. выпустила своих изделий на миллион семьсот тысяч рублей.

Палешанки выполнили сложные вышивки к дамским блузкам и мужским сорочкам для хора имени Пятницкого. За образцы занавесей, накидок и скатертей экспортный отдел при Всесоюзной торговой палате присудил палешанкам диплом первой степени и премию в 35 тысяч рублей.

Заслуженным почетом и уважением в артели пользуются опытные строчечники и вышивальщицы: Александра Хохлова, Евпраксия Зиновьева, Александра Трусова, Екатерина Жигалова.

Они изо дня в день перевыполняют нормы, изготавливают изделия прекрасного качества и обучают своему искусству молодых.

\* \* \*

Академик Кондаков оставил несколько набросков, дающих некоторое представление о старом Палехе.

«Место сплошь низкое, чем далее, тем более напоминало болота. Песчаные места, выступавшие наподобие отмелей, сменялись глубокими, грязевыми местами», как во времена «Слова о полку Игореве».

«В Палехе среди улицы пришлось вылезти из экипажа и пробираться задворками».

Теперь до Палеха идет хорошее шоссе. Главная улица Палеха замощена.

Каждый день через Палех проходят десятки автомашин в Ландех, Пестяки, Южу, в Майдаково.

Палех административный и культурный центр большого района<sup>1</sup>. Лицо этого района строго определилось: интенсивное сельское хозяйство, высокодоходное животноводство и замечательное искусство древней живописи.

В Палехской тишине утром, днем и вечером раздается гудок. Это гудит льнозавод, построенный здесь несколько лет назад. В Палехском районе большие посеы льна. Льнозавод обрабатывает льнотресту, поставляемую колхозами.

Палех стоит на маленькой речке Палешке, которая в двух километрах от села впадает в Люлех. Люлех — единственная более или менее значительная речка, протекающая по территории Палехского района.

Она впадает в Тезу около села Хотимля. На востоке района струится река Лух. Она отделяет земли Палехского района от земель Верхне-Ландеховского района.

Южная часть Палехского района и до сих пор слабо заселена. Она покрыта лесами, изобилует болотами. На южной границе района стоит село Медвежье. О медведях там теперь ничего не слышно, но когда-то они тут водились: оттого и название селу такое дано.

В северной стороне района находится большое село Майдаково.

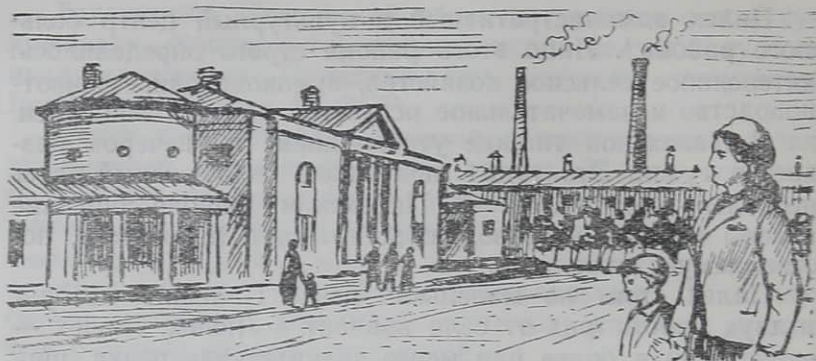
В Майдакове есть литейный завод. Он вырабатывает запасные части для текстильных машин и поставляет их фабрикам Ивановской области.

В Палехе — районная больница, библиотека. Кроме того, артель художников имеет свою библиотеку, которая хранит много редких книг по вопросам искусства. Этот раздел библиотеки подобран самим Алексеем Максимовичем Горьким, который не только составил список, но и прислал много своих книг.

Молодежь учится в школе-десятилетке и в художественном училище. Искусство древней живописи студентам художественного училища преподают лучшие художники Палеха. В Палех приезжает учиться талантливая молодежь не только из районов нашей области, но и других краев страны.

На смену старейшим мастерам придет надежная смена, и мировая слава Палеха никогда не померкнет.

<sup>1</sup> В 1947 г. село Палех переименовано в рабочий поселок.



## ВИЧУГА

В сумраке предутрия на кривых колеистых дорогах слышался унылый говор, плач детей, скрип колес. В лаптях, в посконных сарафанах, в сермяжных кафтанах понуро брели крестьяне на барщину в Старую Вичугу в имение Тагищева, владельца громадной вотчины. Некоторые деревни отстояли от Вичуги на десятки верст, и по дорогам постоянно происходило передвижение крепостных на барщину и с барщины.

Однажды в середине лета на растрескавшихся от зноя дорогах особенно было людно. Графские бурмистры подняли «на вымет» все население деревни. Крестьяне вынуждены бросить свои сенокосы, где на корню осталась досыхать трава, и все, от малого до старого, спешить на какую-то срочную непредвиденную работу.

В барской усадьбе их направили в липовый парк, чтобы посреди его рыть огромный и глубокий пруд. Копали его днем и ночью.

Пруд выкопали в виде огромного кольца, в середине его насыпали высоченный остров, вокруг которого винтом вилась наверх утрамбованная дорожка. Когда работа в липовом парке была закончена, крестьян погнали на барские поля убирать урожай и только потом отпустили в свои деревушки.

За красивой изгородью парка, на полях гнули спину



тысячи крестьян, а на пруду скользили лодки, мелькали локоны и шляпки дворянок, из садовых павильонов далеко разносились отголоски шумных пиров.

Граф Татищев, которому принадлежало поместье в селе Старая Вичуга, был жестокий крепостник: без конца томил крепостных на барщине и свирепо наказывал за малейший проступок. Граф принадлежал к старинному роду. Предок его, по прозвищу Тать-Ищ, жил в пятнадцатом столетии. Один из Татищевых — Александр Иванович Татищев, с 1824 по 1827 гг. был военным министром. За участие в подавлении движения декабристов он получил графский титул.

В эти годы он построил в старой Вичуге на месте деревянной роскошную каменную усадьбу: дворец, два больших флигеля, целый ансамбль домов и домиков в саду и несколько каменных служб хозяйственного назначения. Граф Татищев отпраздновал новоселье с необычайной пышностью. Он устроил в Старой Вичуге сказочно роскошный праздник, на котором присутствовал царь Николай I.

Новый дворец и царский визит не принесли счастья обитателям роскошной усадьбы. Страшные вести дворовая челядь выносила из стен дворца. Один из Татищевых покончил с собой из-за неудачной любви, другой влюбился в родную сестру и сошел с ума, третий застрелил любовника своей жены. По-разному они кончали свои жизни, но все одинаково были жестоки и свирепы с крепостными. Крестьяне считали усадьбу страшным местом. Замужних женщин здесь заставляли своей грудью щенят кормить, а крепостных девушек гнали в графскую спальню! Во второй половине девятнадцатого столетия графский дворец опустел, но еще долго будил у крестьян воспоминания о страшном прошлом.



Суглинистая земля, плохо обработанная сохой и деревянной бороной, давала скудный урожай, и крестьянство здесь издавна находило подсобный заработок в домашнем прядении и ткачестве. Между крестьянами и рынком появился скупщик из крепостных — Разоренов. Его фамилия имеет смысл: он умел разорять. Разоренов

не только скупал изделия ткачей, но и раздавал пряжу и основы для тканья, поставял станки, челноки и разный инструмент. Потом завел ткацкие светелки, сновальни и красильни. Труд крестьян здесь был так дешев, что ручное производство еще долго оставалось выгодным. Наконец, когда уже трудно стало конкурировать с механизированными предприятиями, Разоренов спалил все деревянные светелки и красильни, получил страховые, возвел огромные кирпичные корпуса и сразу перешел на машинное производство. В центре села, над речкой Вичугой, он поставил новую фабрику.

Рабочие у Разоренова были все из соседних деревень, после смены уходили ночевать домой, а поэтому в Старой Вичуге не было ни одной рабочей казармы. Зная, что они никуда не уйдут от своих избенок и полосок, фабрикант платил им очень мало. Из ярма крепостной барщины крестьяне попали в жадные, крепкие лапы фабриканта.

Идеи борьбы с капитализмом и самодержавием нашли здесь благоприятную почву, и в Старой Вичуге возникли революционные кружки. В бывшем графском парке часто собирались рабочие маевки. Вековая дремотность парка нарушилась осторожными шагами и приглушенным говором рабочих. Здесь проводились митинги и собрания во время забастовок.



В первые же дни после Великой Октябрьской социалистической революции в бывший дворец пришли настоящие хозяева: смелые, деятельные, охваченные революционным стремлением решительно и полностью переустроить жизнь. В заброшенном дворце застучали топоры, зашуршали рубанки, завизжали пилы... Силами народа и на средства народа дворец переоборудовали: в нем появился зрительный зал, комнаты для заседаний и кружковой работы. Рабочие, до тех пор не имевшие никакого представления о драматическом искусстве, впервые здесь увидели спектакль городских актеров, а потом игру своих артистов из рабочих и сельской интеллигенции. В доме мрака и запустенья, в бывшем гнезде свирепых крепостников поселилась прочно большая, бодрая,

здоровая жизнь. На спектакли зрители сходились за десятки верст. Многие не могли попасть в зал, несмотря на его значительную вместительность. Постановки приходилось повторять по нескольку раз. Это были незабываемые вечера первого приобщения к подлинной культуре. Люди, видевшие до той поры только лубочные книжонки, познакомились с творениями Островского, Сухово-Кобылина, Чехова, Горького... Три десятка лет этот дом служит очагом культуры не только для Старой Вичуги, но и для многих окружающих ее деревень. На все спектакли и киносеансы сюда собираются люди, в особенности рабочая и колхозная молодежь, со всей округи. Как и в первые годы революции, так и теперь каждый спектакль выдерживает несколько постановок. Частенько ставит здесь спектакли Кинешемский театр; нередко выезжают сюда с концертами артисты из областного театра.

В одном крыле этого обширного здания находится библиотека фабрики имени Красина, в другом — парткабинет Вичужского райкома ВКП(б). Они имеют десятки тысяч книг. Каждый день здесь проходят вереницы людей. Они идут почитать свежие газеты и журналы, сменить прочитанные книги, получить помощь в партийной учебе.

В зале бывшего дворца проводятся собрания рабочих, слеты колхозников, партийные конференции и пленумы, читаются лекции и доклады.

А тот пруд, который унес так много человеческих жизней, вичужане тщательно вычистили для прогулок на лодках.

В местах, где развлекалась семья и родня самодура-крепостника, теперь устраиваются веселые многолюдные гулянья, играет духовой оркестр, разливаются бодрые песни. Недалеко от пруда проходят футбольные матчи, привлекающие тысячи зрителей. По зимам тут проводятся лыжные состязания. Счастливая советская молодежь в бывшей барской усадьбе занимается спортом, веселится в часы и дни досуга. Она родилась и выросла в новое время, не знает ни унижений, ни угнетения, и это ей кажется «всегдашним», обычным. Но счастливой советской молодежи следует помнить недавнее прошлое с господством капиталистов и помещиков. Ведь то доверие, дружба, товарищество и все, чем сильна и слава



наша молодежь, порождены Великим Октябрем, новым строем, системой общественной собственности, которая объединяет людей на основе совместного труда.

В каменных службах бывшей графской усадьбы разместились Старо-Вичужская машинно-тракторная станция. Это средняя по количеству машин МТС, но она имеет большое хозяйственное значение в той части района, которая примыкает к Старой Вичуге (в Вичужском районе две МТС).

Если в прежнее время в здешней округе на каждом шагу встречались пустыри и редко-редко зеленели вспаханые полосы, то теперь всюду тянутся сплошные массивы посевов.

В зоне МТС четырнадцать агрономов и десятки квалифицированных трактористов и комбайнеров. Они играют немалую роль в повышении урожайности, в усилении плодородия вичужских земель. Колхозы «Новый путь», имени Жданова, «Возрождение», «Новая жизнь», «Красное Поволжье», имени Красина, «Дружба» собирают каждый год богатые урожаи.

Революция оживила бесплодные поля и сделала их производящими. Земля, считавшаяся прежде холодной и неродимой, теперь приносит славные урожаи. Вся площадь пахотной земли возделана. Для районов чисто сельскохозяйственного профиля в этом нет ничего удивительного, но для вичужского фабричного района, где земледелие до революции было в запустении, — это примечательное явление.

Графская усадьба выматывала силы крестьянства; усадьба же МТС вливает новые соки жизни в колхозную деревню, являясь ее верным трудолюбивым другом и помощником.

За три десятилетия советской власти Старая Вичуга расширилась почти вдвое, новые улицы вклинились далеко в поля, разбежались по живописным берегам речек — Вичуги и Дериножки. Бывшее село стало большим рабочим поселком. Рабочие заботливо хозяйствуют на своей, бывшей разореновской, фабрике. Здесь построена ременная фабрика. Она ткёт приводные ремни разных размеров и назначения. Построена прядильная фабрика на 12 960 веретен, оборудованная новыми усовершенствованными машинами отечественного производства.

Если капиталистическая фабрика приносила крестья-

янству только темноту и разорение, то советская несет в деревню свет и культуру. О тесной и благотворной связи фабрики с деревней говорит даже вид местности. От ее корпусов во все стороны медлительно и солидно шагают столбы электропередач. Фабрика освещает не только Старую Вичугу, но и окружающие деревни: Клеопино, Шляйково, Ежовку, Путковскую, Яшино, Демидово, Рычковскую, Волково, Артюшино и др.

Рабочих глубоко интересуют сельскохозяйственные дела, ход и результат работ. Окончив смену, они обычно спешат в свои деревни, на поля родных колхозов.

В местах, где веками властвовали и жестоко эксплуатировали население крепостники и фабриканты, цветет новая жизнь в незыблемой дружбе города, рабочего поселка и деревни. Вид этих мест просто и хорошо передан в следующей поэтической картинке:

Здесь перелески, там долины,  
И надо всем чудесный день!  
Плывут знакомые картины  
Родных колхозных деревень.  
Вдали темнеет дым фабричный  
Над бесконечным морем нив,  
И чутко ловит слух привычный  
Гудка затверженный мотив.



В истории города Вичуги не найдешь летописных сказаний о том, что в такой-то год седой древности приехал сюда такой-то великий князь, увидел место «Зело пречудно» и «повеле рубити град и осыпа его спом» (земляным валом).

Правда, в документах шестнадцатого века есть упоминание о Вичужской волости, которая занимала тогда большое пространство. Центром этой волости было село Вичуга, к названию которого сейчас добавлено прилагательное Старая. Те места, то скопище населенных пунктов, которые впоследствии составили город Вичугу, называли Новой Вичугой или Большой Вичугой.

В одном старинном справочнике сказано:

«Вичуга помещичье, весьма богатое и промышленное

село Кинешемского уезда. Многие из крестьян его имеют огромные капиталы и записаны в гильдии».

Вичуга славилась своими холстами и сукнами кустарного производства уже в первой половине семнадцатого века. Первые текстильные предприятия мануфактурного типа были основаны крепостными крестьянами Коноваловым и Разореновым.

Что же это были за крестьяне? Вот жизненный путь одного из них.

В захолустном безымянном местечке, поодаль от старого села Вичуги, жил коновал, бродил из деревни в деревню, валил коней, кастрировал их. Коновальство — сезонное занятие. Оно давало заработок недолгое время — только в предвесенние месяцы. В остальное время коновал ловил кошек, бродячих собак и сдирал с них шкуры. Неприятное занятие, но оно помогало человеку сколотить капиталец.

Местечко, где жил этот человек, получило название населенного пункта — Бонячки.

После наполеоновского нашествия, когда текстильные заведения Москвы и южного Подмосковья вышли из строя, прядильный, сновальный, ткацкий и красильный промыслы, развитые среди крестьянства в районах теперешней Ивановской области, приобрели особенное значение. Местность эта стала тогда средоточием широкого развития мануфактурного производства и отделки тканей. Спрос на них после нашествия «двунадесяти языков» был необычайно велик.

Бродячий коновал и кошкодер сразу подметил, что ткацкое и красильное дело в этот момент может принести огромную выгоду, и поставил несколько ткацких светелок, красильню и вскоре за две с половиной тысячи откупился у помещика на волю. Коновалов (такую фамилию он стал носить) первым в России стал выпускать «китайку», дешевую материю, которая шла на верхнюю одежду. Через несколько лет его обозы с китайкой ходили уже на все ярмарки центральной России, Украины, Сибири. Слава о преуспевающем Коновалове пошла по всему северу страны. В романе Мельникова-Печерского «В лесах» один старообрядец рассказывает:

«Да вот к примеру хоть Вичугу взять. Выискался смысленый человек с достатком, нашего согласия был,



по древнему благочестию, Коноваловым прозывался, завел небольшое ткацкое заведение, с легкой руки его дело и пошло и пошло».

Разбогатец, Коновалов купил у своего бывшего барина землю и усадьбу. В барской усадьбе он не захотел жить. Все в ней напоминало бывшему мужику его крепостное прошлое: тут пороли его прадедов, дедов, отца, сюда он сам ходил когда-то униженно кланяться и слезно просить. Осмотрев дом, его обширные залы и многочисленные комнаты, он нашел, что эти хоромы хороши будут для сушилки, и приказал в этих залах развешивать на вешалах для просушки товар, окрашенный в котлах. Для себя он поставил трехэтажный особняк по своему купеческому вкусу.

Его сын унаследовал все характерные черты отца — изворотливость, ловкость, поразительную хватку. Он скупил у скудеющих помещиков 193 лесные дачи с 12 тысячами десятин леса, лугов и стал самым крупным землевладельцем в губернии. Отец «ворочал» сотнями тысяч, а сын уже миллионами.

У Коновалова в Вичуге нашлись последователи. Через неширокое поле от Бонячек — в селе Тезине преуспевал Кокорев. По другую сторону от Бонячек — в селе Новой-Гольчихе орудовали братья Морокины. Еще немного поодаль — в деревне Старая Гольчиха укоренились предприниматели Миндовские. Как и Коновалов, они прошли путь от крепостных мужиков до миллионеров. Все они начинали с того, что покупали бумажную пряжу, разматывали ее, приводили в своих заведениях в форму утка и основы и затем раздавали по деревням для тканья. Крестьянин с семьей ткал, забирал у хозяина вперед рубли и трешны, но долго, иногда в течение целого года, не знал — «почем заплатят» ему за труд. Хозяева себя не обижали, платили сколь заблагорассудится и на даровом труде крестьян-ткачей обогащались головокругительно быстро.

С появлением в России паровых двигателей и механических ткацких станков вичужские фабриканты начали ставить каменные корпуса, покупать новейшие машины. Здесь совершенно не было высококвалифицированной рабочей силы, но это не смущало их. Они, сами в недавнем прошлом мужики, знали способности русского человека: он посмотрит, живо раскинет умом, разберется во

всем и станет работать на любом механическом станке или двигателе. Так и было.

На предприятиях вичужских фабрикантов работали тысячи крестьян из окрестных деревень. Немногие из них порывали связь с землей, переселялись в фабричные казармы или перетаскивали к фабрикам свои домишки. Большинство оставалось жить в деревнях. Кое-как между сменами эти ткачи из деревни обрабатывали свои полоски. Зимой и осенью еще задолго до гудка, в глухую полночь, они поднимались с постели и в грязь, в холод, в пургу тащились к фабрикам со всех сторон.

Чтобы иметь хоть некоторое представление о быте Вичуги периода становления и развития в ней фабричного производства, надо прочитать романы А. Потехина «Около денег», «Молодые побеги» и его очерки о рабочих подростках.

«...Без отца и матери остались в деревне малолетние брат с сестрой. Маше лет 15, Павлуше — 11—12. Маша привезла братишку на фабрику. Вот они в конторе. В то время по деревням было развито ручное ткачество, мальчик умел уже разматывать пряжу, ткать и поступал на фабрику не учиться, а прямо работать. Предприниматель это знал, но старался сбить ребят с толку. Наконец, после упрасиваний Маши, он говорит:

— Ну ладно, так и быть: шесть гривен ему на неделю положу. Есть мальчонки и по полтиннику живут... Ну, ступай... Сдай его там... Якова Кучумова спроси.

Маша не осмелилась больше говорить и расспрашивать хозяина и, хотя не знала на фабрике никого и ничего, пошла разыскивать Якова Кучумова. Дети вошли в большую, длинную и низкую комнату. Среди нее выступала большая русская печка; по всей комнате, по стенам ее, вдоль и поперек тянулись голые нары и стояли лавки да два больших стола. Около столов и на нарах сидели и лежали дети всех возрастов от десяти до шестнадцати лет. Почти все они в настоящую минуту ели: кто черный черствый хлеб, кто ячную кожуру (отруби ячменя), кто ржаной пирог с начинкой из лука, запивая водой из больших ковшей, стоявших на столе. Это была смена, только что воротившаяся с работы. Ребята ели порознь, каждый доставал свой обед из своего кошель, лишь сырая вода была общая».

Рабочий день фабрикантами был установлен хитро.

Дети шесть часов работали и после шестичасового отдыха вновь шли в корпуса на шесть часов. Следовательно, они были заняты в течение суток два раза по шести часов, а всего двенадцать. По свидетельству старых ткачей такой рабочий день сильно утомлял детей: отдых их был короток, и к тому же каждый день приходилось работать в ночные часы.

«...Наконец, является Яков Кучумов и спрашивает неизвестных ему детей:

— Что вам надоть?

— Хозяин нас к тебе прислал: вот братишку моего на фабрику принял, в работу, так тебе велел сдать.

— Вот этого? — переспросил старик, указывая на Павлушу. — Ну, так что. Пушай... Вот я ему гвоздок дам и место. Подьте сюда.

Он начал смотреть по стенам, где были свободные, незанятые одеждой гвозди...

— Ну, рекрут малый, — обратился он к Павлушке, — вот твое место — логово, вот знай, а вот твой гвоздь: на нем одежду вешай, а тут спать будешь. Ох, вы рекрута, рекрута... — вздохнул старик и покачал головой. — Не выспятяся порядком, не отдохнут; только угомонятся, а уж и свисток, новая смена. Валандайся тут с ними, буди, разоспятяся — не слышат... А не разбудить нельзя, потому проспят — штраф с них же»...

За этими словами старика скрывалась страшная картина положения детей на старой фабрике. Двенадцатичасовой рабочий день, короткий отдых, черствый хлеб, принесенный в заплаченном мешке из деревни, и за всю эту беспросветную каторгу фабрикант платил мальчику гривенник в день, предоставляя ему «гвоздок» и «логово» на голых нарах. Ребята говорили тогда на фабриках:

— День цветом — неделю вянем.

Днем «цветения» было воскресенье, когда они хоть на несколько часов могли сбежать в свои родные деревни.

Теперь возьмем для сравнения такого же Павлушу, который пришел на социалистическую фабрику имени Ногина, бывшую Коновалова. Он поступил в школу фабрично-заводского обучения, чтобы овладеть одной из текстильных профессий. Он еще только учится, а получает зарплату, его одевают и обеспечивают хорошим питанием. Такому Павлушке фабрика предоставляет место в общежитии. Это общежитие считается на



фабрике образцовым. Его всегда в первую очередь ремонтируют, в нем тепло, чисто. В комнатах девушек — белоснежные простыни, наволочки, узорные покрывала. На столиках вышитые салфеточки, книги, коробочки, около каждой кровати — картинки, открытки, вырезки, вышивки. В комнатах ребят нет этого красочного, узорного уюта, но такие же чистые и хорошо убранные кровати, столики с книгами и тетрадями, ящички с инструментами. В общежитии есть воспитатель. На эту должность фабком ставит человека, любящего молодежь, чуткого и душевного, политически подготовленного, с педагогическими способностями. Он сам часто проводит беседы с молодежью, приглашает докладчиков, лекторов, артистов. Молодежь смотрит в рабочем клубе кинокартины, спектакли, посещает занятия хорового, драматического, физкультурного и других кружков.

Если бы можно было сместить время и устроить встречу первого мальчика со вторым! Павлуша старых времен не поверил бы, что советский подросток так может учиться, работать, проводить свой досуг, а нынешний Павлуша выше оценил бы всю меру заботы и внимания, которые уделяют ему партия, правительство и советское общество.

Материалы для своих очерков и романов Алексей Антипыч Потехин собирал на вичужских и родниковских фабриках. Его усадьба Орехово находилась в девяти верстах от Вичуги и на таком же расстоянии от Родников. Писателя особенно трогало тяжкое положение малолетних детей, и он отразил свои наблюдения в очерках «Прощание», «Павлуша и Семиошка» и др.

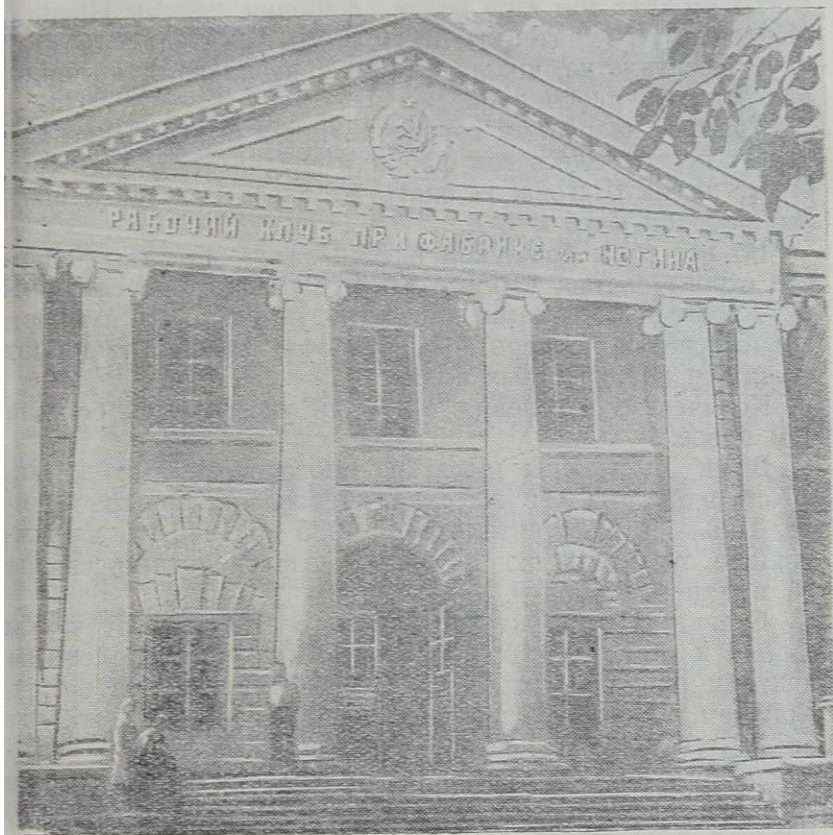
В романе «Молодые побеги» под фамилией фабрикантов Кошатниковых он обрисовал семейство фабрикантов Коноваловых. Вымышленная фамилия — Кошатников — намекала на прошлое этого рода фабрикантов.



Селение Бонячки полстолетия тому назад представляло собой «довольно узкую грязную улицу, в начале которой расположено до 20 крестьянских дворов, а затем с левой стороны три дома местных фабрикантов, с лежащими за ними фабриками, а по правой — сады владель-

цев фабрик». Сразу же за фабричными заборами в осенние дни курились овины, стучали цепи, желтели ометы соломы.

Теперь то, что раньше было селением Бонячки, является наиболее оживленной частью города. Здесь есть прекрасный рабочий клуб, ясли, детские сады, фабрика-кухня, школа-десятилетка, школа фабрично-заводского обучения, ремесленное училище, великолепный парк.



Рабочий клуб фабрики им. Ногина в г. Вичуге.

Сердцем этого огромного городского квартала является фабрика имени Ногина — громадный и прекрасно оборудованный текстильный комбинат.

После Великой Октябрьской социалистической революции Вичуга расширилась, стала более людной и оживленной.

6 июля 1925 г. постановлением ВЦИК был образован город Вичуга путем соединения обширных фабричных сел — Бонячек, Тезина, Новой Гольчихи и деревень — Верховинки, Бисерихи, Горки, Рахманихи, Черняихи и др.

В селе Тезине, которое теперь представляет собой второй городской квартал, находится текстильный гигант-комбинат (он еще более фабрики имени Ногина) «Красный Профинтерн». Здесь опять магазины, рабочий клуб, десятилетка, школа фабрично-заводского обучения, парк, новые рабочие поселки.

Третьим кварталом города является бывшее село Новая Гольчиха. Здесь три фабрики соединены в один комбинат имени Шагова. И опять же здесь магазины, школы, рабочий клуб и т. д.

Во все годы советской власти здесь шло такое бурное строительство, что все эти села-кварталы соединялись новыми поселками, длинными улицами, все пустыри давно исчезли, и теперь новые рабочие поселки начинают шириться на окрестных полях.

Количество населения в городе увеличилось больше чем вдвое.

Были выстроены десятки многоквартирных домов, шесть школ, три детских сада, хлебозавод, пожарное депо. Только в одно пятилетие, с 1935 по 1940 г., на жилищное строительство в Вичуге израсходовано свыше 15 миллионов рублей.

Старая Вичуга осталась немного поодаль от черты города и является вторым культурным и промышленным центром района. Дальше за Старой Вичугой, на шоссе, ведущем к Волге, расположено село Новое Писцово, где находится фабрика, вырабатывающая льняные и полульняные ткани. В километре от Волги — рабочее местечко Каменка. Здесь красильная фабрика «Красный Октябрь», которая отделяет значительную часть суровья с вичужских фабрик.

За годы советской власти проведена большая работа по реконструкции и оснащению вичужских текстильных комбинатов и фабрик новым оборудованием.

Новые больничные корпуса, детские консультации, молочные кухни, детские амбулатории, много детских са-



щов и яслей было выстроено и оборудовано не только в городе, но и в рабочих поселках — Старой Вичуге, Новом Писцове и Каменке.

Вичуга имеет замечательных людей, имена которых широко известны. За упорный труд на благо Родины, за трудовую доблесть многие из них удостоены высоких правительственных наград.

В Вичуге и районе шесть мощных текстильных предприятий и металлообрабатывающий завод, обслуживающий нужды этих фабрик в деталях для ремонта станков и машин. Сколько замечательных производственников среди десятков тысяч рабочих этих предприятий!

В 1935 г. во всех отраслях промышленности развернулось стахановское движение, эта массовая форма социалистического соревнования. Движение за повышение производительности труда среди текстильщиков начали ткачихи фабрики имени Ногина Мария и Евдокия Виноградовы. Такая великая честь выпала им. (Кстати следует заметить, что они однофамилицы, а не сестры).

Мария и Евдокия Виноградовы взялись обслуживать 144 автоматических станка вместо 24 по норме и стали из месяца в месяц перевыполнять план выработки. Примеру Виноградовых немедленно последовали ткачихи соседнего Родниковского комбината «Большевик» Сдинцова и Лапшина.

Стахановское движение быстро привилось на всех фабриках: много ткачих, прядильщиц, помощников мастеров лучше организовали свой труд, овладели техникой, применили высокие скорости и стали обслуживать большое количество станков и машин.

Стахановцы, для которых труд стал делом чести, доблести и геройства, окружены всеобщим вниманием, заботой и почетом. Это инициативные люди, умеющие работать творчески. Они постоянно пополняют свои технические знания, совершенствуют методы труда, экономят время и непрерывно повышают производительность.

Ткачихи-стахановки виноградовского участка Е. Подсобляева, Е. Лаврикова и Л. Марфина так рассказывают о своем творческом росте:

— В 1938 г. Мария и Евдокия Виноградовы взялись работать на 284 станках, мы стали обслуживать 144 станка, а через год приняли виноградовский участок. С тех пор дело первых стахановок продолжает жить и ши-

риться. Ткачих-многостаночниц у нас на фабрике имени Ногина сотни. Теперь у нас нет ни одной работницы, ни одного мастера и помощника мастера, не участвующих в соревновании. Мы, работницы стахановского участка, добились довоенного уровня производительности каждого станка и в августе 1949 г. думаем закончить пятилетнее задание.

Своим мастерством и знанием техники гг. Подсобляева, Лаврикова и Марфина сейчас превосходят первых зачинательниц стахановского движения в текстиле. И это вполне естественно: они почти в течение пятнадцати лет являются передовиками стахановского труда; они накопили громадный опыт и досконально знают технику ткачества.

Фабрика имени Ногина — передовое в Вичужском районе предприятие. После войны на этом огромном предприятии увеличены скорости станков, улучшена технология производства, превышен довоенный уровень суточного выпуска продукции. Многие рабочие добились высокого уровня производительности оборудования. Так, помощник ткацкого мастера Николай Иванович Конышев обслуживает 52 станка. В этом ничего удивительного нет. Но удивительно то, что каждый станок его комплекта ежедневно вырабатывает сверх плана по 2,64 метра узкого молескина и по 3,2 метра широкого, а весь комплект в течение только одной смены выпускает сверх плана 103 метра.

Помощник мастера Конышев и его сменщики постоянно ведут борьбу с простоями оборудования, поддерживают отличное техническое состояние станков, добиваются снижения обрывности.

Заведующий ткацкой фабрикой, инженер К. Ф. Куликов говорит:

— Если бы так работали все комплекты автоматического оборудования, наша фабрика давала бы стране дополнительно 26 800 метров в день.

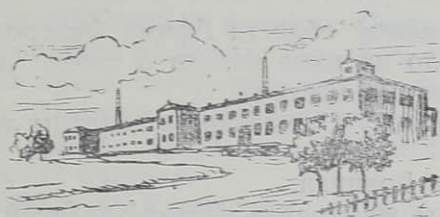
Опыт работы помощника мастера Конышева распространяется теперь не только на все комплекты и цехи фабрики имени Ногина, но и на другие фабрики Вичужского района.

Вичуга славится не только героическими тружениками, мастерами добротной ткани, но и боевыми заслугами своих сынов, защищавших на фронтах Великой

Отечественной войны свободный социалистический труд, честь, независимость и великое настоящее и еще более великое будущее Родины. Храбро сражались вичужане. Многие из них за героические дела, за подвиги, за упорство и стойкость в боях награждены орденами и медалями; М. Николаев, И. Барашин, И. Бойцов удостоены звания Героя Советского Союза.

В дореволюционные годы сельское хозяйство района находилось в страшном упадке. Поля, заросшие кустарниками, пустыри тянулись на многие версты. Теперь Вичужский район — один из передовых в области. Вичужские колхозники старательно обрабатывают поля, вовремя проводят уборку, снимают обильные урожаи, разделяют под пашню все новые и новые участки земли, увеличивая посевные площади; увеличивают поголовье скота и повышают его продуктивность.

Две МТС этого района — Старо-Вичужская и Зарубинская — оказывают колхозам огромную помощь.







## РОДНИКИ

В названии этого города есть какое-то животворящее начало.

Писателя нашей области Ефима Федоровича Вихрева сию вдохновило на цикл новелл о своем детстве, тесно связанном с этими местами.

«Я иногда вижу с крыльца за далеким лесом облачко дыма.

Это и есть Родники.

Иногда слышен бывает далекий-далекий гудок: это и есть Родники».

Объединяя цикл автобиографических новелл общим названием Родники, он говорит о незабываемых впечатлениях детства, этих «самых чистых родниках жизни».

В складках широких лугов здесь встарину били из-под земли чистые водой родники. Оттого село, выстроившееся в этих местах, и получило название Родники.

Ключи превращены в колодцы или пруды, питающие водой огромный текстильный комбинат.



Алексей Антипыч Потехин был современником Александра Николаевича Островского. Пьесы Потехина имели тогда большой успех на сценах Петербурга и Москвы,

его романы и повести печатались в передовых журналах своего времени.

Алексей Потехин, окончив Демидовский лицей, решил посвятить свою жизнь писательскому труду. Он уехал в деревню Орехово (ныне она находится на территории Родниковского района), где у его отца была небольшая усадьба. Здесь Потехин изучал жизнь крестьян, рабочих, фабрикантов, дворян, писал свои первые произведения.

Недалеко от Орехова находится старинное село Филисово. Оно стоит на дороге из Родников и Вичуги в Лух, Порздни, Пучеж, Юрьево. Во времена Потехина в Филисове были постоянные дворы, харчевни. Вокруг Орехова, Филисова, по словам Потехина, «где природа не особенно щедра к человеку, где рядом с крестьянской нуждой пристроилось, нашло рабочие руки и развилось фабричное производство».

В полуверсте от Филисова стояла старинная барская усадьба Батыево. Потехин близко познакомился с управляющим этой усадьбой и узнал от него, что Батыево в давнее время принадлежало Артемию Волынскому.

Это заинтересовало писателя. Ведь Артемий Петрович Волынский был яркой исторической личностью! Род его происходил от Дмитрия Михайловича Волынского-Боборока, который выехал из Волыни в Москву еще при первых московских князьях.

Это он в 1380 г. на Куликовом поле до поры до времени находился со своим отборным отрядом в засаде, а потом ураганом ударил в тыл зарвавшихся мамаевых полчищ, что и решило исход Куликовской битвы.

Артемий Волынский (1689—1740), одаренный блестящими способностями, был «мастер писать», имел большую библиотеку. Он успешно начал службу при Петре Первом: был отправлен в Персию «в характере посланника» и заключил там выгодный торговый договор. Петр Первый высоко ценил заслуги Волынского.

При царице Анне Иоанновне Волынский стал кабинет-министром и тайно повел ожесточенную борьбу с Бироном и всей его немецкой кликой — трейденами, левенвольдами, остерманами, минихами, которые верховодили при дворе.

«Бирон погубил Волынского, — записал тогда один царедворец, — за то, что Волынский подал императрице

записку, где проводилась мысль о необходимости удаления любимца (Бирона). Я сам был свидетелем, как императрица горько плакала, когда Бирон в раздражении угрожал покинуть ее, если она не пожертвует ему Во-лынским».

Бирон говорил царице о Волынском: «Либо мне быть, либо ему». Волынский был привлечен к суду. Его два раза подвергали страшным пыткам, но он вел себя мужественно, не выдал своих планов, не назвал имени Елизаветы Петровны, имя которой было знаменем заговора.

Бирон уготовал своему противнику страшную казнь: прежде чем обезглавить, Артемию Волынскому вырезали язык и отсекали правую руку.

Личность Артемия Волынского Лажечников обрисовал в известном романе «Ледяной дом».

Профессор Нечкина в предисловии к новому изданию романа Лажечникова «Ледяной дом» пишет:

«Режим крепостнической эксплуатации страны кучкой немецких выходцев питал националистическую идеологию русского дворянства. В своей борьбе против режима бироновщины русские дворяне противопоставляли себя немцам, выдвигали требования передачи всех крупных правительственных должностей российскому дворянству. Одним из сторонников этого направления и был Артемий Петрович Волынский, кабинет-министр императрицы».

Артемий Волынский составил трактаты: «О гражданстве», «О дружбе человеческой», «О поправлении государственных дел».

Писатель Потехин в последней половине жизни вернулся из столицы в Орехово и прожил здесь до глубокой старости. На свои средства он в первые годы двадцатого столетия построил здесь школу для сельских ребят.

\* \* \*

В восемнадцатом столетии в Родниках получила широкое развитие ручная выработка тканей. Камлот, пестрядку, холстинку родниковцы сбывали в соседнем селе Парском.



Село Парское (в двенадцати километрах от Родников) славилось прежде на всю Россию большой ярмаркой, которая начиналась ранней осенью, на Иванов день. На ярмарку в Парское приезжали отовсюду и скупали огромное количество ручных текстильных изделий. Торговали здесь вичужские, ивановские, середские, кинешемские купцы-мануфактуристы.

В Парском на реке Парше было несколько фабрик, которые производили роговые и пальмовые гребни и пуговицы.

Парское славилось тертыми калачами на льняном масле и белыми грибами. Парские грибы пользовались большим спросом в Москве. Они были известны не потому, что около этого села росли особенные грибы, а потому, что их здесь сушить умели по-особенному, и парские грибы имели особо тонкий и сильный запах.

И Филисово и Парское — это старые русские села, теперь культурные и административные центры больших сельсоветов. Центр района — город Родники на несколько столетий моложе и Филисова и Парского.

Возникновению и росту Родников способствовало не приметное, казалось бы на первых порах, событие.

После Отечественной войны 1812 г., когда спрос на текстильные товары сильно возрос, бесфамильный крестьянин дедушка Григорий поставил небольшое красильное заведение. Оттого его прозвали Красильщиковым. Он производил так называемое гладкое крашение, в чанах и барочках красил ткани в один какой-либо цвет. Это было дело более легкое, чем набойка, узорная, разноцветная окраска ситцев, но, видимо, не менее выгодное.

Дедушка Григорий был человеком большого житейского опыта. Он не поставил свою красильню ни в Парском, ни в Филисове. Там были свои мирские захребетники. Они могли помешать новому предпринимателю эксплуатировать тех, которых они уже сами давно эксплуатировали.

В отдалении от бойких сел, в пустынной стороне, около чистых родников расположился дедушка Григорий и «князем во князьях» стал шириться со своими красильнями.

Вскоре все деревни на десятки верст вокруг работали уже на тихого дедушку Григория, ловкого старичка пат-

риархального вида, а он со вздохами и молитвами, с жалобами на недостатки и непорядки выжимал пот из рабочих, загребал денежки и вскоре так разбогател, что положил начало огромному предприятию. От дедушки Григория Красильщика и пошел род фабрикантов Красильниковых.

В девятнадцатом столетии в Родниках было четыре хлопчатобумажных предприятия. Владельцы трех предприятий разорились, а одно — Красильниковых — разрослось, расширилось, стало текстильным гигантом с десятью тысячами рабочих, подсобными заводами, лесными дачами, со своей железнодорожной веткой.

Мелкие и скаредные предприниматели часто в погоне за копеечкой упускали рубли.

В отличие от них крупные хищники, наследники дедушки Григория, вели дело с размахом. Они предпочитали хватать миллионы на рынках сбыта, чем драть штрафные пяточки. Они великолепно учитывали то бесспорное положение, что обиженный штрафом рабочий может в тот же день напортить хозяину на рубль, и умели эксплуатировать не только физическую силу рабочего, но и его ум, сметку, всю разностороннюю талантливость русского человека.

«В основу дела мы положили глубокое убеждение во всестороннем преимуществе грамотного и развитого рабочего сравнительно с рабочим безграмотным или малограмотным» — писал в свое время владелец этой фирмы. — С этой целью мы завели целую сеть школ в Родниках, в ближайших и даже отдаленных деревнях. Все ученики этих школ приходят потом к нам на фабрику.

Но простая грамотность еще недостаточна для вполне толкового и добросовестного отношения к порученной работе, так как для этого каждому специалисту рабочему необходимо дать, кроме общего образования, возможность ознакомиться с самой теорией его специальности. Для этого мы создали при фабрике ряд технических курсов».

Но передовые рабочие, научившись овладевать знаниями, не останавливались только на одном знакомстве с теорией своей специальности. Они занимались самообразованием, стараясь знать как можно больше, изучая теорию революционной борьбы, развивали в себе классовое сознание.

Николай Шагов, парень из деревни Клинцово, работая в Родниках, овладел самостоятельно и с помощью других широкими политическими знаниями.

Старые рабочие ордена Ленина комбината «Большевик» помнят бесстрашного революционера Николая Романовича Шагова, отдавшего всю свою яркую жизнь делу большевистской партии, делу освобождения рабочих и крестьян от царского и капиталистического ига. Он вступил в ряды Российской социал-демократической партии в 1905 г. Работал ткачом на фабрике Красильщикова и проводил в Родниках большую революционную работу: митинги, нелегальные собрания в окружающих Родники лесах и на конспиративных квартирах и в «Обществе потребителей-рабочих».

Имя Шагова сделалось известным царской охранке, которая стала упорно преследовать его.

В 1912 г. царское правительство назначило выборы в IV Государственную думу. На местной конференции большевиков, собравшихся в деревне Клинцово, Николай Романович Шагов (он стал к этому времени видным большевиком) был выдвинут кандидатом в депутаты IV Государственной думы от рабочей курии Костромской губернии (густо населенные промышленные пункты — Кинешма, Вичуга входили тогда в Костромскую губернию). В составе большевистской фракции IV Государственной думы под руководством В. И. Ленина и товарища Сталина Николай Шагов умело выполнял все поручения Центрального Комитета большевиков и разоблачал политику царского правительства и буржуазных партий, боролся за права трудящихся. Бывший родниковский ткач, большевик Шагов активно сотрудничал в «Правде». Участник партийных совещаний 1913 г., так называемого февральского в Кракове и августовского в местечке Поронино. 4 декабря 1914 г. вместе с депутатами большевиками и несколькими партийными работниками на конференции в Озерках Шагов был арестован. В феврале 1915 г. судебной палатой он был приговорен к ссылке в Сибирь на вечное поселение. Место его ссылки — село Монастырное далекого Туруханского края. Перед февральской революцией Н. Р. Шагов перебрался в Минусинск, там и встретил ее.

После февральской революции Шагов вскоре переехал в Родники и горячо взялся за работу.



Тюрьмы и ссылка подорвали его здоровье, и 9 июня 1918 г. Николая Романовича не стало. Похоронен он в Родниках.

Николая Романовича хорошо помнят родниковские и вичужские рабочие.

Весной 1914 г. забастовали рабочие крупнейших фабрик Вичужского района. Они удачно избрали время для своей борьбы с фабрикантами, которые в этот период усиленно заготавливали товар для Нижегородской ярмарки. Забастовка срывала самые главные годовые сделки владельцев текстильных фабрик с оптовыми покупателями.

В конце весны по окончании думской сессии в эти районы приехал думский депутат большевик Шагов, чтобы поддержать забастовку вичужских текстильщиков, к которым присоединились рабочие кинешемских и родниковских фабрик.

На каждом митинге, на каждом собрании Н. Р. Шагов горячо убеждал своих избирателей держаться стойко и не сдаваться на уговоры предпринимателей.

Он посещал фабрики района, выступал на массовых собраниях рабочих в лесах, на подпольных собраниях социал-демократических организаций. Забастовка, продолжавшаяся в течение всей первой половины лета 1914 г., показала исключительную стойкость и организованность рабочих и вынудила фабрикантов пойти на значительные уступки.

В память о Николае Романовиче Шагове вичужане назвали его именем текстильный комбинат, состоящий из трех фабрик (бывшие фабрики Морокиных в селе Новая Гольчиха).



На территории Родниковского района находится рабочий поселок имени Каминского.

По окончании гражданской войны наша страна приступила вплотную к восстановлению и хозяйственному строительству. Были выведены из консервации и пущены в ход десятки текстильных предприятий, находящихся теперь на территории Ивановской области. Одной из первых начала работу ткацкая фабрика в местечке Горки-Павловы.

Разбитые в открытой борьбе с частями Красной Армии классовые враги избрали новую тактику борьбы с советской властью, с большевистской партией. Они пробирались на руководящие посты в ряды большевиков и вели подрывную работу.

Так было и на Горко-Павловской фабрике. Здесь организовалась вражеская группа, деятельность которой была направлена на разрушение хозяйства советской страны. Во главе этой группы стоял племянник бывшего владельца Горко-Павловской фабрики.

Организатором и первым руководителем комсомольской ячейки в Горках-Павловых в то время был энергичный волевой юноша Павел Каминский. Сын табельщика, руководитель фабричной комсомольской ячейки, в которой тогда состояло еще только шесть человек, Павел Каминский понимал, что завоевания революции надо хранить и отстаивать, что фабрика — это его фабрика, его товарищей, народа, и вел большую борьбу за укрепление советской власти в поселке, в котором он родился и вырос.

Впоследствии выяснилось, что шайка врагов советской власти на Горко-Павловской фабрике была одним из разветвлений контрреволюционной организации, которая и протащила племянника бывшего фабриканта в ряды большевистской партии и устроила на пост директора Горко-Павловской фабрики. Павел Каминский смело выступил против этой шайки в печати. Боясь его дальнейших разоблачений, враги убили Павла Каминского.

Светлая память осталась об этом энергичном и бесстрашном комсомольце в поселке, где он жил, трудился и погиб за народное дело. Горко-Павловской фабрике присвоено его имя, и она называется теперь фабрикой имени Павла Каминского.

На могиле комсомольца в честь тридцатилетнего юбилея ВЛКСМ построен и открыт обелиск с краткой, но выразительной надписью:

«Павел Каминский — убит врагами народа 5 апреля 1922 года».

Для предотвращения забастовок и «брожений» фабриканты Красильщиковы принимали меры к тому, чтобы рабочие не концентрировались в казармах и поселках, а

жили разъединенно. Каждый день отходило несколько поездов, в которых массы рабочих, проживающих в деревнях, приезжали на работу и уезжали домой. Поэтому Родники были небольшим селом Парской волости, Юрьевоцкого уезда, Костромской губернии: огромная фабрика, дома для служащих и сотни две одноэтажных домиков, составляющих несколько коротких улиц, — вот все, что представляли собой тогда Родники.

Великая Октябрьская социалистическая революция оживила это фабричное местечко. За годы советской власти Родники преобразились неузнаваемо. Здесь выстроен большой рабочий поселок, в котором проживает сейчас до пятисот семейств текстильщиков, кроме того, шесть больших домов — в каждом из них от 24 до 56 квартир.

Выстроены: поликлиника, диспансер, хлебокомбинат, две средних и три семилетних школы, несколько детских садов и яслей, летний театр.

Каждый год возникают все новые и новые многоквартирные дома и новые общественные здания.

Бывшая фабрика Красильщикова — теперь комбинат «Большевик» — представляет собой одно из самых мощных, после Ивановского Меланжевого комбината, текстильных предприятий нашей области.

Родниковские текстильщики за годы сталинских пятилеток и Великой Отечественной войны добились значительных успехов и явили много образцов стахановского труда.

Многие Родниковские ткачихи награждены орденом Ленина, вместе с вичужскими ткачихами Виноградовыми были передовиками стахановского движения в текстиле. Здесь помнят имена зачинательниц стахановского движения Одинцовой и Лапшиной.

— Когда в 1935 г. началось стахановское движение, комсомолки Татьяна Одинцова и Римма Лапшина в нашем ткацком цехе № 3 перешли на 96 станков. В сменщицы взяли меня, — рассказывает ткачиха комбината «Большевик» А. Цыбина. — Мы стали соревноваться с вичужскими ткачихами Виноградовыми; с 96 станков перешли на 144 станка, а после Первого всесоюзного совещания стахановцев — на 216. С тех пор прошло много времени. Одинцова и Лапшина уехали учиться, их место заняла я и Вера Королева. Мы не уронили чести стахановского участка. Правительство наградило нас ор-



денами Ленина. После победоносного окончания войны мы опять стали работать в три смены. Нашей сменщицей стала Валентина Родолицкая, одна из лучших ткачих комбината. Работаем попрежнему на 216 станках, свою пятилетку выполнили еще в ноябре 1948 г. Каждая из нас соткала по три миллиона метров суровья.

Много знатных текстильщиков среди рабочих комбината «Большевик». Двадцать пять из них награждены орденами и медалями. А в январе 1944 г. комбинат, весь его многотысячный коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих за успехи в выпуске тканей для Советской Армии был награжден орденом Ленина.

В послевоенные годы стахановцы орденоносного комбината «Большевик» работают с еще большим усердием и мастерством.

Славятся своими производственными достижениями и молодые родниковцы: ровничница Галина Рябинина, шлихтовальщик основ Николай Гарелин, мотальщица Аня Гречушкина, слесарь Гурий Румянцев.

Добрую славу здесь заслужили не только отдельные стахановцы, но и целые коллективы. Так, комплект помощника мастера Шмониной, обслуживающий 72 станка, выполняет ежемесячно по полторы и более нормы.

Много замечательных людей живет и работает в Родниках. Учительницы родниковских школ — Борисова А. А., Груздева М. Я., Даниловская Н. А., Лебедева А. П., Мочалова М. В., Кургузова М. В., Перелетова А. В., Удальцова М. М. за свой замечательный труд по воспитанию наших детей награждены орденами Ленина.

Все в Родниках знают и любят врача-педиатра Николая Ивановича Орлова, который за время своей долголетней врачебной деятельности спас много детских жизней, помог многим родителям вырастить здоровых детей.

Большой известностью пользуется в Родниках хирург и окулист Н. К. Сакин. В своей врачебной практике он с успехом применяет тканевую терапию по методу лауреата Сталинской премии академика В. П. Филатова.

Родники — центр небольшого, но очень компактного, территориально и экономически тяготеющего к нему района. Поэтому здесь нет глухих, отрезанных, забытых углов, весь район тесно связан с центром.

В четырнадцати километрах от Родников (половину

пути можно проехать по железнодорожной ветке) находится село Острцево.

Оно славится упорными и успешными трудами колхозников. Особенно хорошо в Острцево поставлено артельное животноводство.

В трех километрах от Острцева находится село Красное.

Колхозы сел-соседей Острцева и Красного постоянно соревнуются между собой.

Но особенно широкой славой пользуется в Родниковском районе Ширяевский колхоз имени Фрунзе. Этот колхоз объединяет деревни целого сельсовета.

Колхоз имени Фрунзе был организован в первый год коллективизации. Одним из его организаторов был молодой член партии Николай Михайлович Венков. Он больше десяти лет был бессменным председателем и сумел хорошо наладить колхозное хозяйство и оснастить его машинами.

На фронте Великой Отечественной войны Николай Венков воевал офицером в частях самоходных орудий и пал смертью храбрых при взятии Кенигсберга.

В настоящее время колхозом имени Фрунзе руководит депутат Верховного Совета СССР тов. Задоров.

Широко раскинулись поля этого колхоза. Километров десять надо пройти от одного конца его полей до другого. Его артельная усадьба по своему виду напоминает промышленное предприятие.

Сколько складов, сколько ферм! Одного рогатого скота здесь около двухсот голов, не считая лошадей, свиней, овец и разного молодняка. В колхозе замечательно поставлена обработка кормов. Зимой можно издалека видеть, как дымит с утра до позднего вечера кормозапарочный завод. Одни подводы целый день подвозят к нему корм, а другие увозят к фермам запаренный.

Неподалеку от корнезапарки стоит новый кирпичный корпус, в нем помещаются столярная, слесарная и токарная мастерские. Они постоянно бывают заняты ремонтом сельскохозяйственных машин и хозяйственного инвентаря.

В 1948 г. колхоз имени Фрунзе собрал зерновых на 3177 центнеров больше, чем в 1947 г. Особенных успехов в деле повышения урожайности зерновых добилось звено т. Царевой, получившее 23,3 центнера с гектара на площади 12 гектаров. Партия и правительство высо-

ко оценили заслугу звеньевой, наградив ее орденом Ленина.

В десяти километрах от колхоза имени Фрунзе находится Турдеевский колхоз имени Парижской Коммуны. В 1948 г. в Турдееве прославилась звеньевая т. Абрамова.

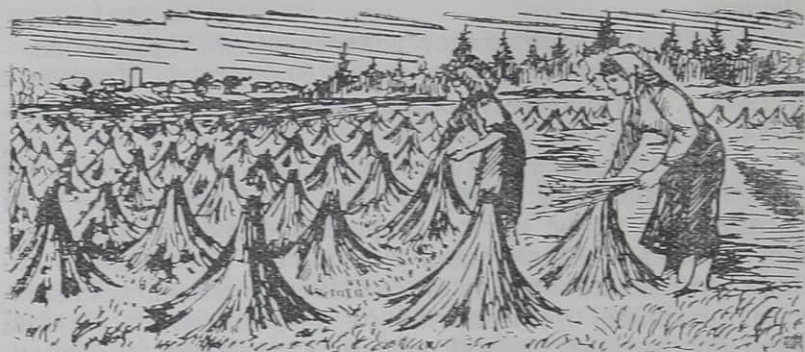
— Мы поддерживали тесную связь с агрономом, — объясняет причины своего успеха эта звеньевая. — Он организовал у нас кружок агротехнической учебы. Лекции и беседы мы слушали с большим интересом и поняли, что земля не может снабдить растение достаточным питанием, что милостей от природы ждать нельзя, надо бороться за урожай самим, а для этого необходимы подкормка и хороший уход за посевами. На закрепленных за нашим звеном участках мы провели большую работу. Рожь и пшеница еще до выхода в трубку стояли плотной стеной. Радостно было смотреть. Наш труд не прошел даром: ржи мы сняли по 19,88 центнера, а пшеницы по 21,3 центнера с гектара.

Правительство наградило т. Абрамову орденом Трудового Красного Знамени.

Много в районе и других крепко организованных и сильных колхозов, которые работают успешно, но колхоз имени Фрунзе неизбежно идет впереди и является гордостью Родниковского района.







## ПЕСТЯКИ

В своем продвижении по Волге владими́ро-суздальские князья привели в покорность двух мордовских князьков, Пургаса и Пурешу, сделав их своими «ротниками» (от старинного слова «рота» — клятва, присяга). Запись об этом событии встречается в летописи тринадцатого века.

Память о тех временах сохраняется в названии села Пурех и речки Пурешки. Теперешнего районного центра города Пестяков в то время еще не существовало. В писцовых книгах Суздальского уезда на 1628 г. говорится:

«За стольником князь Иваном Никитичем Хованским за царя Василия московского осадное сиденье погост Пестяки на реке Пурехе церковь деревяна, — при церкви священник, дьячек и просвирня, 11 келей нищих».

Здесь были бедные скудные места: леса и болота и среди них нищие деревеньки. Центр этой местности — погост Пестяки, все население которого состояло из священника, дьячка и оравы нищих.

Царь Василий Шуйский наградил этим именем князя Ивана Никитича Хованского в 1609 г.

По переписным книгам 1678 г. во всей этой местности насчитывалось 264 двора, из них 139 бобыльских. Из этого видно, что половина населения были безземель-

ные, бестягловые люди, что говорит об ужасающей бедности, в какой жили пестяковские крестьяне в ту далекую пору.

Соседнее имение князя Дмитрия Пожарского — Ландех было такое же, если не хуже.

Нищета, голод, малоземелье, налоговые тяготы вынуждали пестяковских крестьян искать побочных заработков и промыслов. Оттого с испокон веков здесь было развито вязанье шерстяных носков, варежек и перчаток.

Эти изделия из грубой, по местному выражению «кислой», шерсти составляли главный предмет торговли на местных базарах и в большом количестве вывозились в соседние местности. Вязаньем здесь занимались все — мужчины, женщины, дети...

В одном официальном издании за 1867 г. говорится:

«Жители Гороховецкого уезда промышленно вязаньем шерстяных чулок, носков, варег, сбыт коих производится на сумму 140 000 рублей серебром по разным сибирским городам, а также в Москве, Петербурге, Ростове и Нижнем-Новгороде во время ярмарки.

Этой промышленностью в особенности занимаются в селе Пестяках (тогда Пестяки входили в Гороховецкий уезд) с прилегающими к нему селениями до 500 душ и сверх того некоторыми крестьянами продано шерсти до 50 000 рублей серебром.

Чулки, носки и вареги вязались из шерсти, которую кулаки-раздатчики в большом количестве завозили из нижнего Поволжья. Всю торговлю шерстяными изделиями сосредоточили в своих руках крупные торговцы. Они держали в кабале все окрестное население, за работу платили поистине гроши, наживая на продаже дешевых носков и варег сотни тысяч рублей.



После коллективизации Пестяковский район стал одним из крупных сельскохозяйственных районов области. Основной культурой здесь является лен.

На сто километров Пестяки отстоят от железной дороги, но они не остались забытым углом, далеким от большой созидательной жизни. За годы советской власти изменился облик Пестяков. Здесь построены два

завода по первичной обработке льна. Льнозаводы облегчили труд колхозников, особенно женщин, которые раньше всю льнотресту перерабатывали ручным способом.

В годы Великой Отечественной войны в Пестяках выстроен крахмало-паточный завод, и сейчас колхозы района не возят картофель на дальнее расстояние, он перерабатывается на месте.

В Пестяковском районе четыре строчевые артели, изделия которых пользуются большой известностью не только в нашей стране, но и за границей. Ежегодно одна только Пестяковская строчевая артель выпускает готовых изделий на 2 миллиона рублей.

Строчевые артели Пестяковского района объединяют больше шестисот мастериц.

Работа строчей долгая, кропотливая. Из помещения артели часто доносятся задушевные русские песни. Это, вышивая, распевают мастерицы. Нередко раздается и голос чтеца. Культурник артели читает, а строчей и вышивальщицы работают и слушают. Читают «Анну Каренину», «Евгения Онегина», «Тихий дон», «Войну и мир», «Мадам Бовари», «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке», «Молодую гвардию».

Строчью и вышивальщицу легко отличить даже по внешнему виду. Они чистоплотны, аккуратны, просто, но как-то красиво одеты. Ведь они художницы, умеют ценить красоту, обладают живым воображением, художественным чутьем, развитым вкусом. Они не только работают, они творят и часто заданный рисунок мастерицы оставляют и создают свои композиции.

В распоряжении художника-живописца: краски, кисти и холсты; художницы-строчей: пяльцы, иголки, нитки...

Натянув на пяльцах полотно, шелк, маркиzet или батист, строчья тонкой иглой шьет по ним сложные узоры то одинарной или двойной штопкой, то рогожкой, то настилом, то контуром, то гладевым валиком.

Вышивальщица вышивает крестом и крестом с полукрестом, сочетая цветные нитки так, как подсказывает ей художественный вкус.

Посмотришь на эти вышивки, и в глазах замелькают сотни маленьких радуг.

Мастерство строчей и вышивальщиц не с чем сравнить. Разве только с узорами мороза на стекле.



Строчен предпочитают тонкие материалы — шелк, батист. Там, где нужно ввести в материю свое художество, они выдергивают из материала лишние, на их глаз, нити, по рассчитанно оставленным нитям шьют дивные узоры, которые носят название—мушка, пшенцо, паутинка, кубанец (от слова кубик), атласник, сновка...

У нас в стране нередко устраиваются смотры и конкурсы кустарных изделий, на которых изделия строчей и вышивальщиц всегда занимают большое место и пользуются успехом.

Среди мастериц Пестяковского района особенно высоко развита техника строчки по перевити — кубанцом и гипюром.

В Пестяхах большой известностью пользуется цеховой мастер Клавдия Ивановна Ногина. Она шестнадцать лет работает в артели и ежемесячно выполняет задания на 200%. Художница Пташкина умеет составлять очень красивые рисунки, а Клавдия Ивановна мастерски выполняет их по шелку.

Славится своим мастерством Фиса Гудкова. Она была делегатом от Ивановской области на Всероссийском совещании работников промкооперации и здесь ей были вручены значок отличия и ценная премия.

В старое время в Пестяхах была только одна школа, а теперь в районе три десятка начальных, семь неполных и одна средняя школы.

Заслуженным уважением в Пестяхах пользуется учитель средней школы Павел Петрович Купцов. 26 лет он работает в Пестяковской средней школе, преподает историю и географию в старших классах.

Работа в школе требует много времени, но, несмотря на это, он активно участвует в общественной жизни района, читает лекции, проводит беседы для жителей села Пестяки и других сел.

Много замечательных людей живет и работает в Пестяковском районе. Учительницы Пестяковской средней школы Ольга Ивановна Забелина и Елизавета Николаевна Поросенкова награждены орденом Ленина.

Культурным очагом села является районный клуб, в котором есть звуковая киноустановка, работают кружки художественной самодеятельности. Районная библиотека имеет 15 тысяч книг. Кроме того, работают четыре библиотеки в селах района.

В годы Великой Отечественной войны отдаленный Пестяковский район не отставал доблестным трудом от передовых районов области.

Колхозники сельскохозяйственной артели «Вперед» собрали на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник» 75 тысяч рублей и 105 тысяч на строительство самолета имени Фрунзе, за что получили благодарственную телеграмму от товарища Сталина.

Пестяки — культурный и административный центр самого отдаленного района области. Будущее этого района — в развитии льноводства, улучшении лугов, расширении травосеяния, разработке новых земельных угодий, проведении дорог и увеличении доходности всех отраслей сельского хозяйства.





## Л У Х

Кончатся окраинные рабочие поселки оживленной Вичуги. Минуем пригородные поля и попадаем на прямоезжую лесную дорогу. По сторонам ее виднеются безвестные ручьи и речушки с ивняком и ольховником по берегам, заболоченные луга и низинные земли.

Осень. Листопад. Низинные земли богаты влагой, а потому здесь так густолиственны ива, ольха, береза и осина. Около каждого дерева—пуховик опавших листьев.

После шумной фабричной Вичуги особенно остро ощущается невозмутимая тишина, чистый влажный воздух и смолистый запах леса.

Навстречу тянутся гурты скота из Пучежского, Сокольского и Юрьевецкого районов, направляясь в Иваново, на мясокомбинат. Они неторопливо и спокойно плетутся по мягкой лесной дороге.

Почему же гурты переправляют такими глухотными местами? Ведь известно, что в областной центр из этих районов есть более торная дорога — через Юрьевец и Кинешму.

Перегонять скот всегда предпочитают не по торным, а по наиболее прямым, коротким дорогам. От Сокольского до Иванова, например, через Лух немного больше сотни, а через Кинешму — около двухсот километров.

По обеим сторонам дороги часто встречаются леса.



Редко виднеются деревушки, примкнувшие на опушках дремных лесов.

Наконец лес кончился. Впереди большое селение — слобода Подмонастырная, вытянувшаяся по обеим сторонам дороги на полтора километра. Слобода Подмонастырная — это старое название. Тридцать лет она уже носит новое — село Тимирязево.

В Тимирязеве теперь большой и сильный колхоз, в этом селе расположена и лухская МТС.

За селом Тимирязевым по необозримой низине петляет река Лух. Низкий берег ее — болото, лагуны, кочки. На противоположном высоком берегу — Лух, город-село.

По размеру это село, а по устройству город. В центре площадь, а от нее во все стороны расходятся улицы. Заметно, что строились здесь по строгой планировке, а не кому как вздумается. Но улицы лухские коротки: пять-десять минут ходьбы — улица кончится.

Недалеко от городской площади находится древняя земляная крепость. Хорошо заметны следы глубокого крепостного рва; осевшие земляные стены крепости, пережив века, все еще высоки и величественны.

Какие события вызвали необходимость постройки крепости и по чьей мысли воздвиг ее здесь народ.

Зачем понадобилось строить крепость в этой лесной глухомани. Какой враг угрожал этому краю лесов, болот, речек?

Историю Луха и его крепости раскрывают древние синодики и летописные записи Лухского Тихонова монастыря.

Взгляните на карту нашей области!

От Плеса до Юрьевца Волга течет на восток, а за Юрьевцем делает резкий поворот почти под прямым углом на юг.

От Иванова до Пучежа и Сокольского через Лух расстояние вдвое ближе, чем через Кинешму. Здесь и пролегает старинный колесный путь с Волги в нынешние центрально-промышленные районы страны. От Луха встарину начиналось судоходство по реке Лух. По ней можно было спуститься и проникнуть к важным пунктам древней Руси.

Крепость Лух, по свидетельству исторических документов, охраняла северо-восточную границу Владимиро-

Суздальского княжества. Известно, что его князья провели много больших и успешных походов, чтобы утвердиться на Волге, обезопасить свои земли от набегов. Они воевали с волжскими болгарами, мордвой, черемисами, основали Нижний-Новгород, Юрьевец. Лух зачастую был исходным пунктом этих походов. Здесь отражали набеги прорывавшихся с Волги на северо-восточную территорию княжества вражеских орд.

«Место сие на три поприща зело бяше скудно: бе бор велий, и отнюдь непотребно, понеже песок безмерный бяше ту, а на друзей стране реки места непроходимые и блата велия», — записал древний лухский летописец.

Вот в этом скудном месте на возвышенном берегу реки Лух и была возведена крепость. В крепости были три земляных стены, четвертую заменял крутой обрыв к реке. За рекой тянулись в древности «блата велия», которые с этой стороны делали крепость неприступной, а в наше время представляют собой огромную луговую низину.

Крепостную стену окружал глубокий ров, который, будучи ниже уровня реки, во время осады наполнялся водой из Луха.

Какое же значение могла иметь одинокая крепость в этих глухих лесах и болотах?

На первый взгляд — никакого. Лесными тропами, водными путями, кажется, всегда можно было обойти ее и ринуться в густонаселенные места, на самые жизненные центры княжества. Но нельзя было оставлять по пути необеспеченный тыл. Таковы законы военного искусства. Гарнизон крепости мог произвести внезапную вылазку, неожиданно напасть на врага, перерезать его пути сообщения.

Противнику волей-неволей приходилось штурмовать эту крепость, стоящую на пути, или оставлять крупные силы для долгой и утомительной осады ее.

Места эти густо политы кровью. Когда-то здесь звенели мечи, жужжали стрелы, гремели выстрелы первых огнестрельных орудий, лесная тишина оглашалась воинственными кликами. Полчища золотоордынцев во время своих бесчисленных набегов на центральную Россию много раз штурмовали Лух. Один раз долго осаждая Лух и отчаявшись взять его штурмом, орда Казанского

хана применила против защитников крепости нечто вроде газовой атаки.

Выбрав летний день, когда в воздухе «парило» перед грозой и дым низко стлался по земле, они обложили крепость зеленым ельником и зажгли. Густой смрадный дым низкой тучей налетел на крепость, проник за ее стены, пополз по земле. Летописец рассказывает, что дым задушил многих защитников крепости.

Иван Грозный все лухские земли отписал в собственность местного монастыря «Тихонова пустынь». Грамота, подписанная царем, гласит: «Не надобе с вотчины Тихонове пустыни на посаде моя царя и великого князя пошлина ни осьминное, ни туковое, ни коски, ни закоса, ни мыта, ни тамги, невесчева, нипомерного, ни пятна, ни подымного...»

Вот сколько налогов было в то время. Но понимать указ царя так, что лухское население освобождается от всех этих налогов, было бы неверно. Грамота передавала монастырю право на сбор налогов и пошлин в его пользу.

В тяжелые годы самозванцев и польско-шляхетской интервенции Лух подвергся опустошительному набегу грабительской банды пана Лисовского: «...прежде мучаще всячески, огнем жгуще, испытующе сокровищ и смерти предаяху». На защиту Родины в тот период безвластия встал весь народ!

Кроме великих патриотов Минина и Пожарского, прославивших свое имя на века, в те же времена народ выдвинул в разных местах своих героев.

В Лухе таким героем был крестьянин Григорий Лапша. Он показал себя способнейшим военачальником. Организовав из крестьян и людей посадских боевой отряд, он разбил шайку пана Лисовского. Первое свое блестящее сражение он провел в Лухе, второе в Дунилове.

Встарину Лух был административным центром обширного края, в который входили — Вичуга, Кинешма, Юрьевец, Пучеж, Порздни, Ландех, Пестяки.

В Лухе находились управление епархии, бурса с тремястами учащихся. После установления Костромского наместничества, а потом и губернии все органы гражданской и церковной власти были переведены в Кострому.



В двадцатых годах девятнадцатого столетия издатель и редактор журнала «Отечественные записки» — П. П. Свиньин совершил поездку по северной России. Заглядывал он во все глухие городки, которые были когда-то средоточием старой русской культуры, собирал предметы древней утвари, иконы, картины... Завернул он и в Лух. Здесь он встретил двух интересных юношей — Григория и Никанора Чернецовых, которые имели необыкновенное пристрастие к живописи. Сыновья мещанина городка Луха — юноши Чернецовы еще до приезда Свиньина пробовали поступить в Российскую Академию художеств.

«С младых лет имеем страсть к живописи, но не может себя усовершенствовать в оной». Они просили принять их в число воспитанников на казенный счет, «ибо недостаточное состояние отца не позволяет определить себя в Академию своекоштно».

На это прошение юные художники-самоучки получили отказ. Редкие способности и необыкновенное трудолюбие юношей Чернецовых обратили внимание П. Свиньина, и он взял их с собой в Петербург. Там он устроил юношей в Академию художеств и оказывал им поддержку.

Через семь лет братья выступили на конкурсе со своими первыми полотнами, имели успех и получили по золотой медали.

Еще через три года им был дан дворцовый заказ написать картину «Парад на Марсовом поле». Братья живописно изобразили марширующие во всем блеске парадной формы полки гвардии, но главное внимание уделили изображению толпы зрителей. На первом плане они талантливо изобразили почти всех знаменитых людей своего времени: Пушкина, Крылова, Гнедича, Жуковского, художников — Брюллова, Воробьева, Венецианова, архитекторов — Воронихина и Тона, издателя и редактора «Отечественных записок» П. Свиньина и даже отца авторов картины «мещанина заштатного города Луха», Г. С. Чернецова, а всего было изображено 223 зрителя.

Работая над этой картиной, художники сделали массу акварельных и карандашных рисунков. На обороте каждого такого наброска они помечали фамилию и рост

изображаемого лица, а иногда и место, где был набросан эскиз.

Под эскизом, изображающим Пушкина, Григорий Чернецов пометил «Рисован с натуры. Ростом 2 аршина 5 вершков с половиной».

Так богато одаренные, умные, творчески инициативные братья Чернецовы сумели превратить казенную картину в замечательный изобразительный документ большой исторической значимости.

В 1838 г. братья Чернецовы предприняли поездку по Волге, они купили в Рыбинске большую лодку, превратили ее в пловучий домик и отправились вниз по Волге. По пути они много рисовали с натуры, делали длительные остановки и в прибрежных городах и селениях собирали предметы археологии, этнографии, иконографии.

Путешествие по Волге оказалось очень плодотворным. Братья Чернецовы много работали и привезли серию замечательных полотен, которые в своей совокупности составляют яркую панораму великой русской реки с ее великолепными картинами природы, городами и селениями. Критики того времени писали: «Братья Чернецовы принадлежат у нас к первому разряду художников, и их произведения найдут почетное место в каждой картинной галлерее».

Высказывание это оказалось совершенно правильным. Замечательные картины братьев Чернецовых хранятся в Государственной Третьяковской галлерее; картина «Призыв Козьмы Минина к нижегородцам» — в Государственном историческом музее в Москве.

Много замечательных картин братьев Чернецовых находится в Ленинграде и областных городах.

Ивановский музей любовно хранит два произведения знаменитых земляков-луховчан: «Грот на Волге» — Григория Чернецова и «Римский форум» — Никанора Чернецова.

В старое время только редким выходцам из народа удавалось получить образование. Братьям Чернецовым, имевшим непреодолимую любовь к живописи, удалось «усовершенствовать себя в оной» только благодаря счастливой случайности. Не загляни образованный и влиятельный издатель «Отечественных записок» П. П. Свиньин в забытый всеми заштатный городок Лух, так и остались бы сыновья бедного лухского мещанина Чер-

нецова без образования, так и погибли бы их таланты в провинциальной глуши темной эпохи Николая I.

В наше советское время не по счастливой случайности, а общим порядком, совершенно свободно по своему желанию люди получают образование. В настоящее время в Лухе 300 человек с высшим и средним образованием, они вернулись работать в свой родной район.

А сколько луховчан, закончив учебу, уехали трудиться в другие края страны!

До революции в Лухе было только одно «двухклассное министерское училище» (пятилетняя школа).

В годы советской власти в Лухе построена школа десятилетка, из которой каждый год много выпускников уезжают продолжать образование в институты Иванова, Москвы, Ленинграда.



Низинная земля (дерново-подзолистые суглинки), плохо возделанная сохами, косулями и деревянными боронами, давала скудные урожаи, кормила плохо, а поэтому население лухской стороны искало, где только возможно, хоть какой-нибудь побочный заработок.

В лесных деревнях занимались производством деревянных игрушек, ложек, чашек, плетением корзин, лаптей. Эти домашние ремесла, дававшие грошевый заработок, были отданы детям и старикам. Мужчины уходили на отхожие промыслы. Одни брались «ведра, тазы — починять, самовары лудить», другие — катать валенки, третьи портняжить, четвертые выделывать овчины.

Женщины по зимам занимались плетением кружев и тканьем макриды. Из худших сортов льноволокна на ручных станах местные ткачихи вырабатывали ткань сортом пониже мешковины. Эта самая дешевая ткань и называлась макридой. Она употреблялась на обертку мебели при перевозке, для обтирания машин и т. д.

В луховской стороне макрида, выкрашенная в настое перьев лука, служила тканью для верхней одежды.

Имя городка Лух сливается со словом лук. Культура лука ведется здесь с незапамятных времен. Известно, что русская кухня немыслима без лука, овоща полезного, ценительного, витаминного. Это ведется издревле. Иноземные путешественники, которым доводилось бывать на



званных обедах при дворе московских князей, свидетельствуют, что многие кушанья, а их подавалось к обеду иногда более трехсот, были приправлены луком.

Древний Лух был на Руси центром по выращиванию товарного лука и, так сказать, «монополистом» на луковом рынке. Луховчане начинали торговать луком с майских дней. Сначала у них поспевал зеленый сеянец. Когда он старел, становился жестким и невкусным, поспевал зеленый саженец. К осени поспевала молодая «репка», а позднее — в течение всей осени и всей зимы шла торговля спелым репчатым луком.

Луховчане — здоровый, веселый народ с острым чувством юмора.

— В нашем краю словно в раю, — говорят они, — рябины да луку не приесть.

Жители Луха прежде все почти были огородниками. Многие луховчане постоянно находились в разъездах с базара на базар. На каждый день недели у них приходился базар в крупных торговых селах — Лухе, Шилекше, Порзднях, Вичуге, Филисове, Худыни, Мыте, Хотимле.

Лух и теперь со всех сторон окружен правильными рядами длинных узких грядок. А на них редко можно видеть произрастающим что-либо, кроме лука.

Лух после революции был отдаленным уголком Кинешемского уезда, а потом Вичужского района.

После организации здесь самостоятельного района ожил этот своеобразный уголок нашей области.

В районе теперь две машинно-тракторные станции, дом культуры, много школ, изб-читален, больниц. Есть в Лухе овощесушильный завод, сырье для которого поставляют колхозы района. Завод работает в осенние и зимние месяцы. Он может давать ежегодно до 400 тонн сухих овощей.

Лухская сторона в старое время была глухой, отсталой и темной. Жили в курных избах, освещались лучиной. Теперь район электрифицируется. Колхоз «Новая жизнь» соорудил на маленькой, многоводной речке Возоболь гидроэлектростанцию. Лампочки Ильича зажглись во всех домах колхозников, в школе, в детском саду, на фермах и других общественных постройках.

Гидроэлектростанция на речке Возоболь дает ток восьми селениям.

Возводят свои гидроэлектростанции колхозы: «Передовик» Тимирязевского сельсовета (на реке Лух), «Прогресс» Худынского сельсовета (на реке Добрица), «Ленинский путь» Порздневского сельсовета (на реке Порзднянке).

В Лухском районе славно трудится артель «Пробуждение», которой давно руководит Мария Алексеевна Пастухова.

Передовики этой артели получают высокую оплату за свой честный труд. Звеньевая Мария Мельникова вырастила по 152 пуда ржи с каждого гектара, звеньевая Антонина Баженова собрала картофеля по двадцать две с половиной тонны с гектара.

Много передовиков, отдающих все свои силы и мысли делу процветания родного колхоза, и среди животноводов. Свинарка Лидия Смирнова от восьми свиноматок вырастила 147 поросят. Телятница Клавдия Пурихова сохранила и вырастила всех двенадцать телят, за которыми ей было поручено ухаживать.

Правление во главе с Марией Алексеевной Пастуховой ценит и поощряет честный колхозный труд и начисляет дополнительную оплату за старание и заботу. Свинарке Смирновой в качестве дополнительной оплаты выдано три поросенка, телятнице Пуриховой — 60 килограммов мяса. Заведующая животноводством артели Панина за перевыполнение плана роста поголовья и повышение продуктивности скота получила телку.

Колхоз добился в 1948 г. больших успехов в полеводстве, животноводстве и значительно повысил денежные доходы. За эти успехи председателю колхоза Марии Алексеевне Пастуховой, согласно уставу колхозной жизни, начислено дополнительно 480 трудодней.

Можно назвать еще десятки колхозов, подобных «Пробуждению», которые благородным трудом создали богатую культурную жизнь.

В многоводных лесных реках — Лухе, Туре, Добрице, Пичуге, Порзднянке, Возоболи много рыбы. Если хорошо поставить дело, то рыбное хозяйство района может приносить колхозам значительный доход.

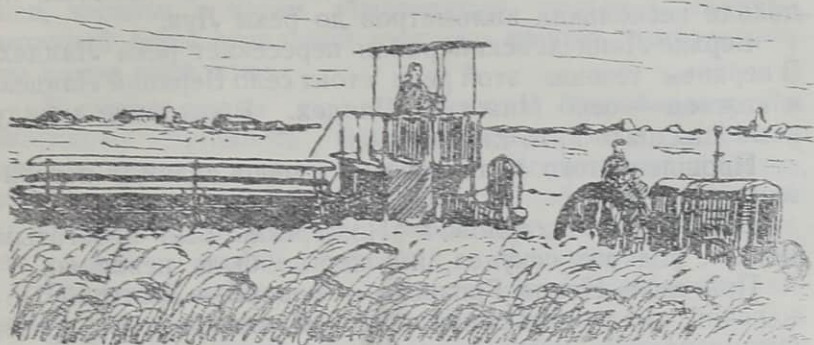
35% земельной площади района до сих пор занято лесами. А какие леса здесь были встарину! В Лухе сохранился дом, построенный без помощи пилы. Бревна чудовищной толщины перерублены топором. Сколько

нужно было сил и времени, чтобы нарубить таких толстых бревен и досок. Дом до сих пор стоит прямехонько, а бревна от времени приобрели какую-то особенную крепость.

Будущее района — в повышении урожайности земель, в культурном ведении лесного хозяйства, в развитии кустарных промыслов, многие из которых незаслуженно забыты, а особенно в развитии таких доходных отраслей колхозного хозяйства, как рыбоводство и овощеводство.







## ВЕРХНИЙ ЛАНДЕХ

Дороги, дороги...

От Иванова до Верхнего Ландеха сто двадцать километров.

От областного центра до Палеха идет шоссейная дорога, от Палеха до села Мыт — улучшенная грунтовая, от села Мыт до Ландеха проселочная. Дороги пересекают несколько рек: сначала Люлех в двух километрах от Палеха, Люлех впадает в Тезу; километрах в десяти за Палехом — Люлих. В селе Мыт большая река Лух. При переправе через нее в стародавние времена взимался мыт. Так называлась пошлина, которая уплачивалась за право проезда с товарами по территории древнерусских земель и княжеств. Различался мыт сухой и водяной; первый взимался с каждого проезжавшего воза, второй — с каждой лодки. В селе Мыт взимался тот и другой налоги, так как река Лух встарину была судоходной. Мыт собирался на скрещении больших торговых путей в городах, селах и местечках. Одним из таких пунктов было это село, и оттого оно носит название Мыт. Эту пошлину, которая была уничтожена только в восемнадцатом веке, собирал Лухский монастырь.

За селом Мыт впадает в Лух река Таих.

Дальше на пути встречается река Тюлех. Она течет сплошь среди болот, теряется в них, потом вновь входит

в русло и, наконец, совсем пропадает в болотах, не доходя нескольких километров до реки Лух.

Верхне-Ландеховский район пересекает река Ландех. В верхнем течении этой реки стоит село Верхний Ландех, в нижнем — село Нижний Ландех. Расстояние между ними двадцать пять километров.

Прошлое этого края освещает одно славное историческое событие.

...Дмитрий Михайлович Пожарский был небогатым князем, род его оскудел, имущество было невелико.

При сыне Ивана Грозного — Федоре — Дмитрий Пожарский имел невысокий чин «стряпчего». Во время зимних поездок царя стряпчих назначали в «ухабничие» для поддержания царского возка на ухабах. При Борисе Годунове Пожарский стал стольником.

Князья Пожарские принадлежали к роду князей Стародубских, столицей которого был город Пожары, названный так потому, что часто горел. По названию города этот род князей стал называться Пожарскими. Городок Пожары находился где-то в пределах теперешних Ивановской и Владимирской областей, точное местонахождение его исследователям установить не удалось. В княжество Стародубское входили обширные, но редко заселенные земли по рекам Клязьме и Тезе и по многочисленным их притокам и простирались дальше; занимая территории теперешних районов — Палехского, Южского, Пестяковского и Верхне-Ландеховского.

В наследство потомку князей Стародубских — Дмитрию Михайловичу Пожарскому достались глухие окраинные земли когда-то обширного княжества Стародубского. Ландех — называлось его поместье. Тут был деревянный усадебный дом, деревянная церквушка и несколько домов крестьян и дворовых людей. Вокруг простирались необъятные леса, а в лесах скрывалось несколько бедных деревушек. Чуть значительнее их было в вотчине селцо Мугреево, которое находилось при впадении Ландеха в Лух. В Ландеховской вотчине Пожарский бывал и жил. Жил он там совсем небогато. Болота, леса, несколько бедных селений — вот его «поместейцо».

Последнее его пребывание связано с большими событиями.

Период крестьянской революции, период самозванцев, засилья, а затем интервенции польской шляхты, мрачной поры страданий русского народа, тянулся почти целое пятилетие.

В первое время смуты Дмитрию Михайловичу Пожарскому пришлось быть в Москве. Он тогда только что вернулся с южной стороны Московского царства, где служил воеводой в одном из небольших городов, и остановился в своем московском доме, который находился где-то между Сретенкой и Мясницкой.

Польские паны в то время с помощью бояр-изменников лихорадочно укреплялись в Москве.

Москвичи готовили вооруженное сопротивление. Иностранная стража обыскивала каждую подводку и часто находила в возах длинные самопалы. Запрещено было ввозить в город даже дрова, чтобы у русских не было дрекольев и дубин. Видя крайне враждебное отношение населения, польские паны и бояре-изменники решили держаться за стенами Кремля и Китай-города, а всю остальную Москву сжечь, москвичей перебить. Дмитрий Михайлович Пожарский, находясь в своем московском доме, оказался свидетелем дикой расправы интервентов с русским народом.

Сердце великого патриота загорелось ненавистью к врагам, а московский люд, видя многие убийства и сожжение родной Москвы, порывался в битву с захватчиками. Пожарский быстро организовал московский люд и возглавил его. Кузнецы, пушкари, бронники, прочие ремесленники и московские мужики под водительством Пожарского долго и храбро вели жестокий бой.

Пожарский был изранен, его еле живого вынесли из битвы. Жена Пожарского, Феодора Андреевна, с помощью дворовых увезла героя мужа из Москвы.

— Лучше мне было умереть, чем видеть все это, — сказал израненный князь, покидая терзаемый интервентами город — сердце русского государства.

В развалинах, по глубоким снегам, в зимние морозы привезли Дмитрия Михайловича в Ландех. Феодора Андреевна самоотверженно принялась выхаживать героя, залечивать его раны. Но и здесь, в тихом лесном Ландехе, враги не давали покоя верному слуге отечества, защитнику русского государства.

Невелик интерес представляла Ландеховская вотчи-



на (деревянная усадьба и несколько деревушек в необъятных лесах), но и к ней тянулись загребущие руки продажных бояр, приспешников польского короля. Один из них, Григорий Орлов, обратился с такой «просьбой» к польскому королю Сигизмунду и сыну его Владиславу:

«Великому государю Жигимонту бьет челом верно-подданный вашии государские милости Гришка Орлов.

Милосердые великие государи, пожалуйте меня верноподданного холопа своего в Суздальском уезде (Суздальский уезд занимал тогда громадное пространство) изменничьим княж Димитровым поместейцом сельцом Ландехом».

Изменник Орлов в этом письме доносил на Пожарского:

«Князь Димитрий с вашими государевыми людьми бился в те поры, как мужики на Москве изменили и на бою в те поры ранен.

Милосердые государи, смилуйтесь, пожалуйте мне княж Димитрово поместейцо».

На бумаге сохранилась «помета» (резолуция):

«Дати Григорию Орлову княж Димитриево поместье село Ландех».

Добившись этой «пометы», изменник Орлов послал своих прислужников в Ландех, которые и захватили «поместейцо». Хотелось Орлову в угоду польскому королю схватить и Дмитрия Пожарского, но он, узнав о кознях против себя, заблаговременно скрылся в одной из самых глухих лесных деревушек. Пускаться в глушь на поиски Пожарского посланцы изменника Орлова не решились.

Но недолго пришлось Гришке Орлову владеть «княж Димитровым поместейцом».

Отряды шляхты и предателей-бояр рыскали тогда по России, наносили многим городам и селам воровские внезапные удары. Русский народ быстро собирал силы и давал этим шайкам решительный отпор. А жители Ландеха под руководством опытейшего в боевых делах Пожарского вышибли шайку Гришки Орлова, и «поместейцо» осталось в руках Дмитрия Михайловича.

В то время в Нижнем-Новгороде Козьма Минин собирал для спасения отчизны народное ополчение. Военным руководителем ополчения Минин предложил избрать «мужа честного, коему заобычно ратное дело,

который в таком деле искусен и который в измене не явился».

Таким вождем народного ополчения, по мнению Минина и всего народа, мог быть только Дмитрий Михайлович Пожарский. Вот как характеризовали его в то время подлинные русские патриоты.

«Против врагов он стоял крепко и мужественно и многую службу и дородство показал, голод и во всем оскудение и всякую нужду терпел многое время, а на воровскую смуту и прелесть ни на какую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо безо всякие шатости».

По отзывам военных специалистов более поздних времен Пожарский обладал крупным военным дарованием. На протяжении своей жизни (Пожарский прожил около 65 лет, точная дата его рождения не установлена) он провел много сражений и все неизменно выигрывал.

Излюбленным родом войск Пожарского была кавалерия. Он был лучшим кавалерийским военачальником своего времени.

В Ландех к Пожарскому Минин послал представителей ополчения просить возглавить народное войско. (Нижний-Новгород от Ландеха недалеко, около сотни верст. Ландеховский район сейчас граничит с районами Горьковской области.)

Дмитрий Пожарский не отказался постоять за Родину, повел переговоры, по его свидетельству, «многажды». Стоверстный путь от Нижнего-Новгорода до Ландеха послы Минина были вынуждены совершать много раз.

Опытный в военных и государственных делах Дмитрий Михайлович Пожарский хотел договориться решительно обо всем, чтобы дело было верно и надежно, чтобы не было «измены или поворота».

Одни исторические данные сообщают, что нижегородцы приезжали к Пожарскому в Ландех, другие, что — в Мугреево. Но в этих свидетельствах нет противоречий: Мугреево — село Ландеховской же вотчины. Пожарский мог бывать то в Ландехе, то в Мугрееве, и послы ополчения, приезжавшие к нему, возможно находили его то в Ландехе, то — в Мугрееве.

Дмитрий Пожарский взялся за великое дело не сгоряча, а обдумав и обсудив все подробно, так, чтобы

народный поход за спасение отчизны был верным, бесповоротным и успешным.

В октябре 1611 г. Пожарский покинул Ландех и прибыл в Нижний-Новгород под знамена ополчения. Вся дальнейшая история похода хорошо всем известна. 18 августа 1612 г. ополчение Минина и Пожарского подошло к Москве, а через четыре дня уже вело бой с подступившими к Москве войсками пана Ходкевича. В этом сражении Пожарский применил свой излюбленный метод атаки в конном строю. Мощным ударом конница Пожарского отбросила войска Ходкевича к Поклонной горе, а затем к Донскому монастырю. Разгром их довершил Минин со свежим отрядом конницы. Захватчики, сидевшие за стенами Кремля, помощи не получили и вынуждены были сдаться.

Россия была спасена, интервенты изгнаны из родной страны, воровские шайки уничтожены.

Подвиг Минина и Пожарского — великое деяние в истории нашей Родины. Начало его связано с Ландеховским периодом жизни Дмитрия Михайловича Пожарского, и это важно отметить.

К имени великого русского патриота хорошо подходят слова поэта:

И не сметет веков теченье  
Следа, оставленного им.

Никаких вещественных следов прошлого теперь здесь нет. Триста с лишним лет пронеслось с тех пор, но события эти живут в памяти народной.

Советское правительство возродило к большой жизни все отдаленные углы нашей страны. Возродился и Ландех.

Десятки тракторов бороздят теперь ландеховские поля, взрезая землю, водят длинные сцепы борон, многорядные сеялки.

На обширных луговых и лесных выгонах гуляют большие колхозные стада.

В лесных деревнях и селах открыты школы, избы-читальни, больницы, фельдшерские пункты.

Здесь нет крупных промышленных предприятий, это чисто сельскохозяйственная сторона. В районе развиты кустарные промыслы: вышивка и строчка, изготовление варежек, плетение корзин.



В районе значительное место занимают посевы льна. Для обработки льнотресты выстроен механизированный льнозавод.

Дальность расстояния не позволяет доставлять молоко для населения крупных промышленных центров в свежем виде и оно перерабатывается в сыр и масло на двух заводах района.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 марта 1946 г. образован Верхне-Ландеховский район с центром в селе Верхний Ландех. В него вошли 17 сельсоветов, выделенных из Пестяковского района. На территории этого нового района — 79 колхозов, машинно-тракторная станция.

Центр района — село Верхний Ландех стоит на реке того же названия, которая берет свое начало в лесных болотах далеко за селом, уходит в пределы Южского района и там впадает в реку Лух. Около Ландеха река протекает по широкой низине.

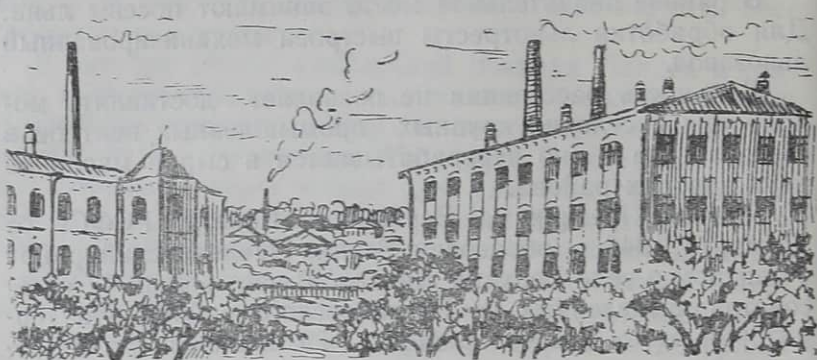
Земли здесь супесчаные, возвышенности сменяются заболоченными впадинами, там и сям в полях виднеются березовые и осиновые перелески. В селе много зелени. Жители Ландеха любят заниматься садоводством и огородничеством.

Любимым овощем, как встарину, так и теперь, является брюква, бушма, которая носила местное название ландеха, ландуха. И до сих пор старики в этом и соседних районах — Пестяковском, Лухском, Вичужском, Южском — зовут брюкву ландухой.

Вдоль села идет широкая просторная улица. В центре села стоят каменные особняки бывших ландеховских трактирщиков, торговцев, скупщиков, занятые теперь школами, общественными учреждениями.

После организации района ландеховская сторона еще более ожила и сейчас уверенно и широко развивает сельское хозяйство и местные промыслы.





## ФУРМАНОВ

До проведения железных дорог в нашем крае, до шестидесятых годов прошлого столетия, на Волге от Костромы до Нижнего-Новгорода Плес был важнейшим торговым пунктом. Он вел большую хлебную торговлю. Владельцы многих сотен ткацких светелок, красильных заведений села Иванова возили свой товар на Макарьевскую ярмарку по Волге через Плес и через соседнее с Плесом село Сидоровское.

На полпути между Ивановым и Плесом стояло село Упино, в котором были постоянные дворы, харчевни и питейные заведения. Подводчики останавливались тут на ночлег и на другой день продолжали путь к Плесу, где товары перегружались на барки и шли вниз по Волге.

Село Упино впоследствии стали называть Середя. Это название утвердилось за ним с тех пор, как в селе были учреждены базары по средам. В конце семнадцатого столетия Середя была уже значительным селом, имеющим свой «кружечный двор», т. е. питейную контору, ведавшую кабацкими доходами.

В конце восемнадцатого столетия здесь произошло примечательное событие, о котором следует рассказать.

В начале девятнадцатого столетия в Середе произошло выступление крепостных рабочих, одно из самых

ранних выступлений — протестов среди текстильщиков края. Сто тридцать лет прошло с тех пор.

Это событие рисует яркую картину развития промышленности в нашей области и положение крепостных рабочих, приписанных к первым текстильным мануфактурам.

Середа и все окружающие ее села и деревеньки принадлежали князю Барятинскому. В его имении находилась суконная фабрика, поставлявшая сукно для армии. Крепостные крестьяне работали на фабрике этого промышленника-дворянина «поурочно».

«Уроки» эти (сделать за день столько-то) были так велики, что рабочему нехватало дня, чтобы их выполнить. Крепостным рабочим много горя и бед приходилось претерпевать от непосильной тяжести налагаемых на них «уроков» и всех последствий их невыполнения.

«Уроки» отнимали столько времени, что крепостному крестьянину некогда даже было выехать в поле с сохой. В старинном акте обследования положения этих крепостных рабочих говорится:

«Земля не обработана, да и запахнуть нечем и времени на то нет».

Крепостному рабочему помещик-фабрикант за непосильные эти «уроки» ничего не платил. Крепостной должен был кормиться урожаем с той земли, с тех полосок, которые ему были выделены для прокормления семьи. Но из-за отсутствия времени и обнищания он не мог пользоваться этой землей и оставался без куска хлеба. Получался замкнутый круг — «петля», как говорили крепостные рабочие. Нужно было искать какой-то выход: не умирать же с голоду.

Крепостные рабочие шли по миру, просили «милостыню». Но если крепостной рабочий-суконщик, доведенный до последней степени голода и нищеты, ушел «по кусочки», его рабочий день был потерян, «урок» не выполнен. А за невыход на работу суконщика ждали побои и порка.

В случае болезни рабочий должен был по неписанному закону помещика выставлять вместо себя другого работника. Но кого мог нанять и выставить вместо себя нищий суконщик. «Нанимать оных им нечем» — засвидетельствовано в акте. Ни больные, ни голодные, ходив-



шие «по кусочки», никого, конечно, вместо себя не выставляли и за это подвергались жесточайшим наказаниям. А помещик ничего и слышать не хотел. Он требовал сукна, сукна и сукна, которое нужно было поставлять по договорам с казной.

Безграмотным, темным крепостным рабочим казалось, что все зло их жизни, вся нищета, голод и страдания несет им фабрика. Поразмыслив так, они решили суконную фабрику сжечь.

Сделать это было нетрудно, но на пути встало одно непредвиденное препятствие. На фабрике в одном из деревянных корпусов стоял крест вместо иконы, которую полагалось тогда держать в каждом общественном месте. По мнению крепостных рабочих, людей темных и религиозных, фабрику нельзя было жечь, пока в ней находится крест. Суконщики решили сначала вынести с фабрики крест, и потом уже ее и поджечь. Крест с фабрики незаметно исчез. Администрация встревожилась. Начались розыски, допросы, порки... Середские суконщики держались твердо, виновников не выдавали. Администрация не могла докопаться до истинной причины исчезновения креста.

После того как дело с исчезновением креста затихло, фабрика была подожжена и сгорела дотла. Снова начались еще более жестокие пытки, но розыски опять не дали никаких результатов — крепостные рабочие не выдали никого, виновники остались неизвестными. «Камни бы скорее возопили, чем эти нищие люди», записано в акте.

Помещик-фабрикант строить фабрику заново не захотел, суконное производство в Серее прекратилось навсегда.



К середине девятнадцатого столетия рабский труд крепостных стал изживать себя. Сильно давало себя знать классовое расслоение деревни. Из крепостных выделялись мелкие и крупные предприниматели, которые раздавали крестьянам пряжу для тканья, клеили основы, красили миткаль и другие ткани.

Во второй четверти девятнадцатого столетия крестьянин села Широково Горбунов поставил в сельце

Киселеве около Середы (теперь это сельцо часть города) кленильню и сновальное помещение.

Эти промежуточные в обработке пряжи процессы считались тонким делом, требующим хорошей специализации, и приносили предпринимателям большой доход.

Горбунов быстро, как здесь говорили, «раздул кадилло» и в 1869 г. построил большую хлопчатобумажную механическо-ткацкую фабрику, в 1889 г. громадную бумагопрядильню и чугунолитейный завод.

Несколько позднее построил в Середи прядильно-ткацкую фабрику предприниматель Скворцов.

Старообрядец, богомол, полуграмотный мужик, фабрикант Горбунов дрожал над каждой копеечкой, но знал продажность царских правителей, ловко и умело пользовался этим: дарил великолепные дачи министрам царя и, пользуясь их покровительством, утаивал от налогов доходы фабрики сотни тысяч рублей. Среди старых середских рабочих о деловой ловкости старика Горбунова сохранилось до сих пор много рассказов.

Его наследники значительно расширили дело. В 1905 г. они начали разработку торфа на близлежащем болоте, стремясь уменьшить расходы на топливо для фабрики. Разработка торфа в крупном масштабе была тогда совершенно новым для наших мест делом. В то время количество рабочих на горбуновской фабрике достигало уже до шести с половиной тысяч, общая сумма производства составляла тринадцать миллионов рублей.

Все окружающие Середу селения давно приняли полугородской характер и составили рабочий городок.

После Великой Октябрьской революции Середи стала уездным городом новой, рожденной революцией Иваново-Вознесенской губернии. В городскую черту вошли: Старая Середи, сельцо Киселево, деревни: Фроловка, Старое и Новое Некрасово, Фотеиха; поселки: Малая Кирилловка, Девья гора, Лопатино, Обухово, Малая Купчиха, Малое Никольское. С организацией области этот город стал одним из районных центров.

В Середи родился и провел свои детские годы замечательный советский писатель, автор прославленных романов «Чапаев», «Мятеж», повести «Красный десант» и многих рассказов и очерков — Дмитрий Андреевич Фурманов.

В память Д. А. Фурманова правительство переименовало город Середу в город Фурманов. За районом осталось прежнее название — Середской.

Середской район был раньше одним из самых обширных по территории и мощных по экономике районов нашей области. Кроме города Фурманова, являющегося районным центром, в состав района входили еще два города — Приволжск и Плес.

После организации Приволжского района Середской район стал небольшим. Город Приволжск стал районным центром, Плес вошел в состав нового района.

В Фурманове работают две прядильно-ткацкие фабрики.

В минувшем году на Первой фурмановской фабрике 264 работницы досрочно выполнили годовые нормы. Лучшие стахановки, потомственные фурмановские текстильщицы Яблокова, Воробьева, Запруднова выполнили пятилетние задания к празднику 31-й годовщины Октября.

Фурмановские текстильщицы стараются работать без брака, выпускать ткани только отличного качества.

— Для этого требуется внимательное наблюдение за основами и полотном в течение всей смены, — говорит передовая ткачиха Первой фурмановской фабрики Е. Урусова. — Принимая смену, я обращаю внимание на состояние основ. Проверяю, не перепутаны ли кромки, состояние челноков, как работают недосечники и ламелевые приборы. Частенько бывают такие случаи, когда основа пробрана в испорченные ламельки. При обрыве основной нити они не останавливают станка.

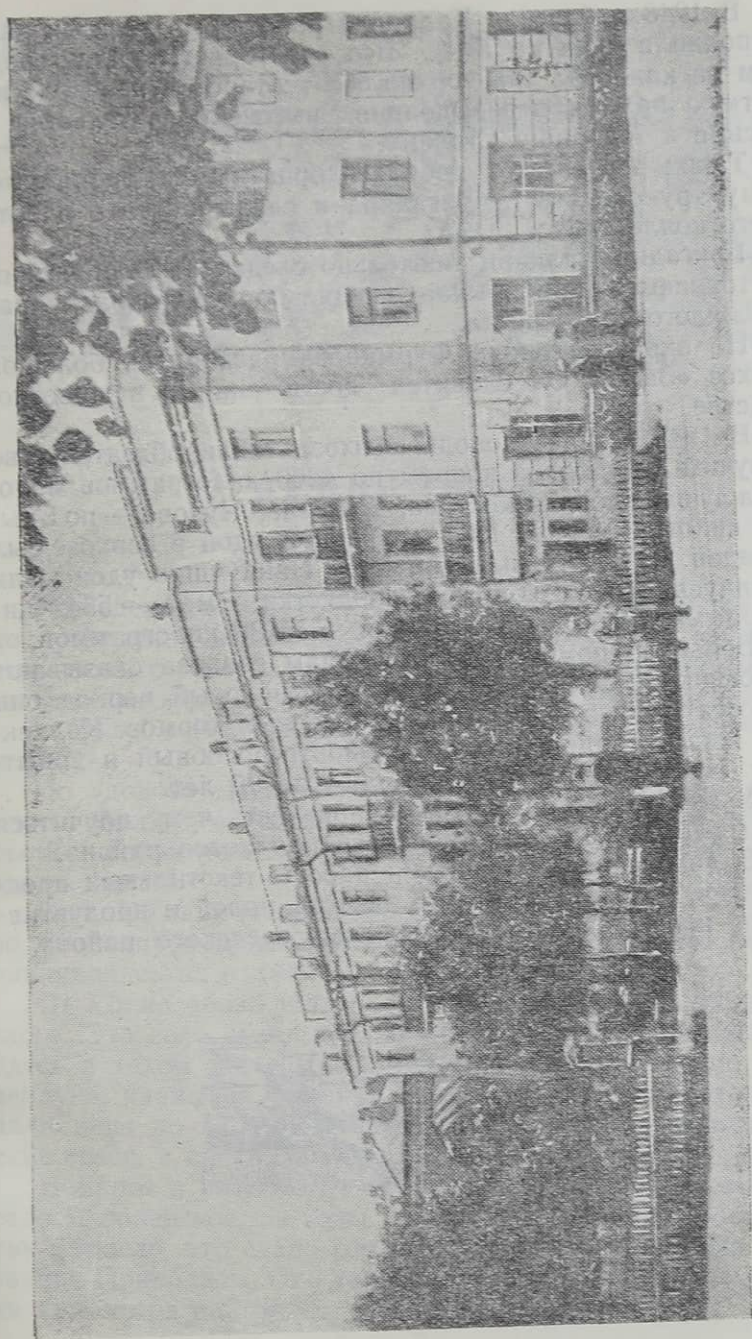
От четкой работы этих маленьких механизмов во многом зависит выпуск безбрачной ткани. Необходимо содержать рабочее место и станки в чистоте, аккуратно обметать их и смазывать. Строго выполняя все это, можно совсем не допускать брак. Такое дело посильно каждой ткачихе.

Высокого качества добиваются и работники сельского хозяйства. Во многих колхозах Середского района в разговорах о хорошей обработке полей можно сказать:

— Здесь работали калининцы!

С такой похвалой отзываются колхозники о работе трактористов бригады коммуниста Александра Ивановича Калинина.





Город Фурманов. Дом инженерно-технических работников фабрики № 2.

В 1948 г. бригада Калинина работала в 20 колхозах, выполнила план на 130%. Все трактористы дали в среднем на каждый трактор по 565 гектаров в переводе на мягкую пахоту, перевыполнив взятые обязательства в письме к товарищу Сталину.

Таких результатов добилась бригада благодаря умелому руководству бригадира и слаженности в работе всего коллектива.

Бригадир Калинин тщательно следил за техническим состоянием машин, бывая ежедневно по нескольку раз у каждого тракториста.

На окраине города Фурманова раскинулся большой совхоз «Заря». Он славится достижениями в животноводстве.

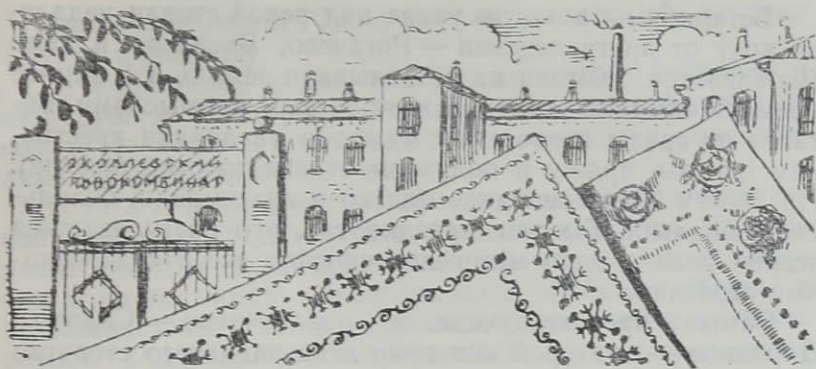
В 1949 г. животноводы совхоза взяли обязательство получить от каждой коровы по 4200 килограммов молока, а лучшие доярки Костина, Сайбель, Чудова — по 5 тысяч килограммов. В 1948 г. средний удой в совхозе был доведен до 3542 килограммов. Наилучшие удои дали в минувшем году коровы-рекордистки: Эмма — 5542 килограмма, Зыба — 5309, Лида — 5180 килограммов.

Большую помощь животноводам совхоза оказывают работники полеводства. На весь стойловый период они в достатке заготовили грубых и сочных кормов. Коллектив животноводов в совхозе работоспособный и опытный. Некоторые доярки работают по 15 лет.

У животноводов совхоза «Заря» есть чему поучиться всем работникам животноводства колхозов района.

В дальнейшем улучшении работы текстильных предприятий, в повышении урожайности полей и продуктивности животноводства — будущее Середского района.





## ПРИВОЛЖСК

Мы едем той дорогой, по которой в прежние времена до проведения железнодорожных путей ходили громадные обозы с текстильными товарами на Волгу. Это были сначала льняные ткани, потом хлопчатобумажные ткани.

С Волги в Иваново везли хлопок, красители, керосин, нефть...

По дороге : Иваново — Фурманов и сейчас еще много лесов, а сотню лет тому назад леса здесь были необъятные и стенами стояли по обеим сторонам дороги.

В селе Упине (теперь город Фурманов), которое стояло на полпути между Ивановым и Волгой, обозы останавливались на отдых.

От Упина обозы шли без остановки до села Сидоровского. Это село стоит при впадении реки Шачи в Волгу. Здесь в тихом устье Шачи тюки ивановского ситца, равендука, канифаса, китайки погружали на суда и отправляли вниз по Волге — в понизовые города, в астраханские степи, в среднюю Азию и Персию.

Немного в стороне от дороги на Сидоровское стояло село Яковлевское. За годы советской власти Яковлевское так выросло, что стало городом, которому присвоено название Приволжск. Оно теперь растянулось по берегу Шачи километра на три.



Встарину на покато́м увале над рекой стояли недалеко друг от друга деревни — Рогачево, Василево и село Яковлевское. Жители их возделывали землю, а в зимнее время занимались ткацким и строчевым промыслами. Богатей из среды крепостных мужиков раздавали крестьянам основы, пряжу и получали от них готовое полотно. На берегу Шачи лепились близко к воде мойни, белильни, сновальни. Бывало нередко так, что разгулявшаяся весной река в одно мгновение сносила все эти деревянные строения.

Самые преуспевающие из раздатчиков — Сидоров, Дороднов — во второй половине девятнадцатого столетия завели здесь механические льняные фабрики и стали в большом количестве выпускать полотно, скатерти, салфетки, полотенца, покрывала.. «Преуспевание» яковлевских предпринимателей было связано с наглой эксплуатацией, с ограблением населения, которое за свой каторжный многочасовой труд получало жалкие гроши.

Фабрики находились в удобном месте — в двенадцати километрах от Волги, что облегчало транспортировку сырья и сбыт готовой продукции. Отдаленность от больших городов давала фабрикантам огромные преимущества: дешевую рабочую силу, полную зависимость рабочих от фабрикантов. Яковлевские фабриканты чувствовали себя здесь полными хозяевами и обращались с рабочими, как с крепостными.

Бесправное положение яковлевских текстильщиков толкало их на ожесточенную борьбу с фабрикантами. В девятисотые годы и в первые годы двадцатого столетия яковлевские текстильщики под руководством представителей социал-демократической партии развернули большую революционную работу.

В 1906 г. длительная забастовка вынудила фабрикантов пойти на уступки — дать 15% прибавки, квартирный рубль, выдавать роженицам половину заработка в течение двух недель, устроить бани.

Рабочие требовали принять на работу своих уволенных товарищей, но фабриканты не соглашались. Кто-то из фабрикантов предложил решить дело третьейим судом. Рабочие приняли предложение и со своей стороны выдвинули посредником из своих вожаков по кличке «Константин» человека настойчивого, упорного, способного хорошо постоять за интересы рабочих.

Тогда фабрикант Сидоров, как ужаленный, вскочил с места и завопил:

— Ребятушки, я дам вам сто процентов прибавки и пять рублей квартирных, только гоните от себя смутьянов. — Но посеять рознь между рабочими и руководителями их фабриканту не удалось.

В 1913 г. в Яковлевское приезжал член Государственной думы четвертого созыва большевик Шагов. На собрании рабочих около деревни Ратово он рассказал рабочим о деятельности большевистской фракции Думы, о большевистской газете «Правда». Яковлевские рабочие решили поддерживать с редакцией постоянную связь. Договорились, что Шагов будет высылать газету на имя одного рабочего.

Обещание свое Шагов выполнил, и газета стала поступать в Яковлевское. «Правда» ярко освещала жизнь, нужду и борьбу рабочих за свои права, быстро завоевала авторитет среди яковлевских текстильщиков, и они произвели сбор на поддержку своей газеты.

В 1913 г., в годовщину трехсотлетия дома Романовых, Николай II приезжал в Кострому. В те дни в Костроме была устроена промышленная выставка. Яковлевские фабриканты представили туда изделия своих фабрик. Особенно постарался блеснуть художественными тканями фабрикант Сидоров.

После выставки гости во главе с губернатором пожаловали из Костромы к Сидорову. Фабрикант задал им «пир на весь мир».

Великая Октябрьская социалистическая революция избавила яковлевских рабочих от гнета и произвола фабрикантов, рабочие сами стали хозяевами предприятий.

Все три фабрики были объединены в один мощный комбинат, широко известный в нашей стране своим производством сложных узорных тканей.

Как же можно выткать на ткани при помощи ткацкого станка сложные узоры?

Основные и уточные нити здесь льняные. Станки широкие, большие. Ткач работает на одном или на двух станках. Поверх ткацких станков приспособлены так называемые жаккардовские машины, которые приподнимают и опускают то одну нить, то другую, то пятую, то десятую нити основы, а челнок летает то под ними, то поверх их, ведет за собой уточную нить, и получается ткань.

не простого, как это мы видим на ивановских фабриках, а сложно-узорного переплетения.

До изобретения этой машины, во времена ручного производства, ткач вырабатывал узорные ткани с несколькими помощниками.

Ткач работал на станке, а его помощники с помощью веревочек приподнимали то одни, то другие крючки. Часто от усталости они приподнимали не те крючки, вся работа на станке прекращалась, ткач бранился...

Машина не устает, она никогда не забывает поднять тот крючок, который нужно.

Ткачи ткут широкие, толстые ткани — картины с исключительной детализацией отдельных частей рисунка. Вот добротная скатерть. На ней изображены пышные ветки сирени, заманчиво свешивающиеся над садовой изгородью. И цветы сирени на скатерти подлинного сиреневого цвета, а вытканы они так рельефно, что их, кажется, можно взять руками.

Требуется большое мастерство, чтобы создать такую скатерть. Кроме прядильщиков, ткачей и отделочников, над ней трудятся художники и канвисты. Такая скатерть стоит дорого, но зато она — поистине художественная вещь, она прочна, ей, как говорится, «нет износа».

Кроме скатертей, салфеток и салфеточек, здесь ткут дорогие портьеры и в огромном количестве вафельные полотенца и простыни.

Ткачи и ткацкие помощники мастеров на этом комбинате должны иметь самую высокую в ткачестве квалификацию. Они имеют ее. Без виртуозного умения невозможно вы ткать замечательные ткани. О ткачах города Приволжска говорят:

— Это не ткачи, а профессора.

Ввиду разнообразия сложноузорных тканей существует много типов и систем жаккардовой машины. На комбинате города Приволжска имеются все ее разновидности.

Производство узорных тканей — это искусство. Оно требует талантливых людей. Прежде славу этих искусников узорных тканей присваивали себе фабриканты. Только после Октябрьской революции имена художников картинного ткачества стали широко известны.

Красивые покрывала, разноцветные скатерти, полотенца, салфетки, скатерти с вензелями-инициалами, гербами,



вытканые на яковлевских фабриках, издавна славились на внутренних и международных рынках. На многочисленных выставках фабриканты получали медали и дипломы, а подлинные мастера ткацкого искусства, талантливые самоучки, создатели богатства и славы, работали никем не признанные в тесных и душных мастерских.

Редкостно одаренный рисовальщик Александр Виссарионович Лыткин создавал подлинно народные рисунки, полные чудесной красочности и простоты. Он много работал над рисунками, которые шли в ажурный цех для вышивки шелком.

Сейчас широко известно имя другого рисовальщика Николая Аксентьевича Ильина. Сложноузорные ткани по его рисункам часто бывают удостоены наград и дипломов.

В распоряжении рисовальщика самые дорогие изобразительные средства. Он строго продумывает каждый штрих, каждую линию и сочетает их со строжайшим расчетом. Каждая черточка должна быть выразительной, чтобы астры, ветки сирени, винограда, жанровые сцены выглядели живыми.

В теснейшей связи с художником работает мастер канвист. Он переводит рисунок художника на картон, выбивая на нем тысячи точек и черточек.

Если канвист не рассчитает или ошибется хоть на одну точку, рисунка на ткани не получится. Ткацкий станок с жаккардами — это не печатный станок, он не даст отпечатка рисунка; подобно рукам искусной вышивальщицы, ткацкий станок должен выткать сложный и многокрасочный рисунок. Этот рисунок поступает на станок, можно сказать, разъятым на части, в виде широких, различного искусно продырявленных карт. Каждой нити утка, воссоздающей ту или иную черту или штрих рисунка, соответствует карта картона с прорезями.

Через эти прорези проходят иглы жаккардовой машины, соединенные с крючками.

Количество крючков, которые ведут отдельные группы нитей основы, заставляя их выполнять свою роль в создании сложноузорной ткани, доходит иногда до двух тысяч и более. По одному этому можно судить, какое мудреное дело это — сложноузорное ткачество.

За годы советской власти в Яковлевском построены новые дома, возникли новые улицы; Рогачево, Васильево,

Яковлевское слились, образовали целый город со значительным количеством населения.

От станции города Фурманова до Приволжска идет железная дорога. За Приволжском она продолжена до Яковлевского торфоболота, в котором добывается топливо для Приволжского льнокомбината.

В Приволжске работает большая артель металлических изделий «Красная Пресня». Она выпускает кольца, серьги, брошки, подстаканники, приколки...

Приволжск — самый молодой город нашей области с богатым будущим.

Приволжский район после организации его в 1946 г. быстро выдвинулся в число передовых по области. Особенно здесь славятся колхозы «Красная поляна» и «Вольный пахарь».

В «Красной поляне» в послевоенное время прославилась руководительница молодежного звена Елена Чучина.

Многие усилия колхозного земледельца в его борьбе за высокие урожаи могут пропасть даром, и самые заветные свои мечты он не сможет осуществить, если не будет дружить с наукой. Елена Чучина дружит с наукой и умеет использовать достижения советской агрономии в своей сельскохозяйственной практике, и в этом основа ее достижений.

Она досконально знает и при каждом удобном случае рассказывает молодежи, работающей под ее руководством, о том, как живет культурное растение, как оно питается и набирает драгоценное зерно.

На просторных участках своего звена она применяет: посевы различной густоты, перекрестный сев, искусственное опыление, всевозможные подкормки и удобрительные поливки. Участки ее звена фактически являются опытной станцией земледелия колхоза «Красная поляна».

Трудно рассказать про все те огромные усилия, которые затрачивает звено на выращивание большого урожая. Колхозники видят умение звеньевой Чучиной руководить своим коллективом и восхищаются ее упорством и постоянством.

Летом Елена уводила свое звено в поле еще до утренней зари. Потом молодежь появлялась в деревне на короткий обеденный перерыв и опять отправлялась в поле до вечерней зари.

Много сил потребовали не столько пашня и сев, сколько уход за участками. Подкормить, прополоть два десятка гектаров — дело трудное, длительное и хлопотное.

Звеньевая система труда дает огромные возможности для проявления инициативы и применения мастерства. Елена Чучина ярко проявляет свои способности мастерицы высокого урожая, чуткого, но вместе с тем строгого и требовательного вожака звена.

Нам случилось быть в «Красной поляне» во время жатвы. С девушками своего звена Елена Чучина жала рожь, которая была выше молодых жниц. Они работали словно в дремучем лесу.

По уверениям стариков, это поле никогда не приносило хороших урожаев, и выходило подлинно так, что Елена Чучина со своим звеном в самом деле вырастила два колоса там, где прежде прозябал один. Девушка из колхоза «Красная поляна» выполняет завет гениального русского ученого Мичурина.

Да, она вырастила два колоса на том поле, на котором прежде прозябал один тощенький колосок. И какие она колосья вырастила! Крупные, тяжелые, длинные, со множеством крупнотелых зерен. А солома! Метра в полтора длиной! Ее не могла прорезать жатка, и рожь пришлось жать серпами. Рядом дозревало поле озимой пшеницы. Оказывается: это поле вышло из-под снега совершенно голым. Было так. Полая вода давно схлынула, поля стали обсыхать, а на участке озимой пшеницы, что примыкал к забору колхозного сада, горой лежал снег. Эта масса снега растаяла на две недели позже. Осенние всходы тут выпрели, и колхозники увидели гладкое, как ток, поле. Агроном рассказал, что корешки этих всходов сохранились, их можно заставить жить и пустить новые всходы. Чтобы оживить всходы нужно разбить корку, дать воздуху доступ к корням и восстановить нарушенную связь корешков с вольным светом. Надо было это сделать осторожно и немедленно, еще по влажной земле.

Молодежное звено вышло в поле с железными граблями и тщательно вручную пробороновало его. Корни быстро ожили и дали новые всходы. Потом пшеницу подкормили.

Земледелец, далекий от науки, увидев погибшие

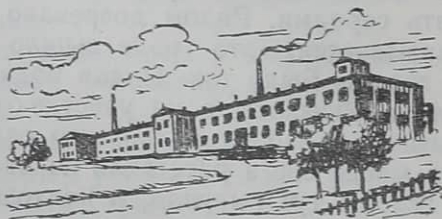


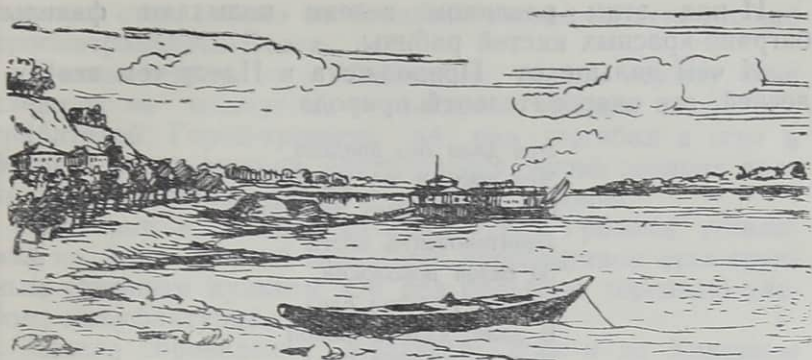
всходы, пришел бы в отчаяние и принялся бы перепаживать участок, чтобы не пустовала земля. Звено Елены Чучиной с помощью науки сумело вызвать на свет вторые всходы и вырастило такую пшеницу, один вид которой вызывал восторг.

Еще большее удивление вызывал ячмень: высокий, колосистый. Хороши были яровая пшеница и овес.

Глаз мог без конца восхищаться, но не мог в точности оценить всего того богатства, которое зрело на полях молодежного звена. Одно было ясно, что слава, большая трудовая слава, поднимается над этими полями. Скоро наступило время обмолота, учета результатов труда и умения. Ржи звено собрало с каждого гектара по 20,4 центнера, озимой пшеницы по 20,5, яровой пшеницы по 26,9, ячменя по 26,5, овса по 27,3 центнера.

В том же 1947 г. Елену Чучину избрали депутатом областного Совета депутатов трудящихся, а весной 1948 г. она была награждена орденом Трудового Красного Знамени за урожай, который она вырастила со своим звеном минувшим летом. Так у нас ценят и уважают людей трудовой доблести.





## П Л Е С

Глубоко волнует душу красота наших северных полей. Есть в ней особенное очарование ласкового уюта, покоя и обаяния. Едешь полями долгие часы и не устаешь любоваться картинами природы: одна краше другой.

По дороге от Приволжска до Пlesa то и дело встречаются старые усадьбы. В них теперь звенят голоса отдыхающих пионеров.

В красивых приволжских местах дворяне любили строить усадьбы и давали им поэтические названия: «Миловка», «Лазурное», «Отрадное», «Утешное»...

Вон в стороне у подножья двух пологих холмов небольшое село. А выше села, на холме, — молодая березовая роща. С трех сторон слегка взгорбились и уходят за линию горизонта поля. И кажется, что село стоит в светлом зале, созданном самой природой и украшенном перелесками, березовыми рощицами, тихими долами и округлыми холмиками.

По другую сторону дороги виднеется небольшая деревня. Она стоит на ровной луговине, покрытой изумрудно-зеленой травой.

Приусадебные огороды и колхозные поля овощей, виднеющиеся издали, кажутся застывшими волнами зелени.

И над этим разливом зелени полыхают факелы  
багряно-красных кистей рябины.

И чем дальше от Приволжска к Плесу тем все чудесней, все очаровательней природа.

Эти дали без предела,  
Эту ширь и эту высь  
С чудной силою воспела  
Левитановская кисть.  
За сивой поволокой,  
Как за туманом слез,  
В дали, дали широкой  
Белеет древний Плес.

В 1410 г. московский князь Василий Дмитриевич «повеле рубити град Чувиль».

Ни в одном словаре нет слова Чувиль. В словаре Даля приведено северное речение — чувилька, птичка, пташка. Чувиль строили на горном берегу Волги, на живописных холмах, в местах изумительной красоты. Леса, холмы, овражки кишели сонмами певучих северных пташек, и, возможно, за редкую красоту, за птичий гомон город и назвали птичьим царством, на северном наречии Чувилем.

Впоследствии старое название Чувиль забылось, городу было дано новое — Плес.

Течение могучей реки здесь спокойное, русло прямое. Волга тихо несет свои воды.

Московский князь Василий Дмитриевич был сыном прославленного Дмитрия Донского, который в 1380 г. на Куликовом поле разбил полчища Мамаю. Это был первый сокрушающей силы удар по Золотой Орде, терзавшей тогда русскую землю.

Золотая Орда не могла уже после этого удара оправиться, но ее остатки после побоища на Куликовом поле еще целое столетие продолжали грабить русский народ.

Князь Василий Дмитриевич продолжал святое дело отца — Дмитрия Донского и вел упорную, непримиримую борьбу с остатками Золотой Орды — Казанским и Крымским ханствами.

Новый город Чувиль-Плес контролировал волжский путь, защищал Верхнее Поволжье от разбойничьих набегов казанских и астраханских ханов. На самом высоком холме была построена крепость. С высоты кре-



постных стен, словно из орлиного гнезда, далеко-далеко просматривалась Волга.

Воины день и ночь бдительно несли стражу. Они следили, не плывут ли с понизовья лодки казанских грабителей. Город-крепость не раз погибал в огне и битве и вновь оживал, отстраивался, вновь собирал полки и мужественно бился с врагами Родины.

Покорив Казанское ханство, Иван Грозный установил на Волге вечный мир. Плес впоследствии стал крупным торговым пунктом. Он вел большую торговлю хлебом, мануфактурой.

После проведения железной дороги до Кинешмы Плес постепенно стал терять свое торговое значение.

Теперь это город отдыха и вдохновения. Среди множества красивых городов, расположенных по берегам Волги, — этот самый красивый.

Его зовут изумрудом севера.



Не одно лето появлялся на улицах Плеса высокий, худощавый человек в черной широкополой шляпе. Это был Исаак Ильич Левитан. Знаменитый художник-пейзажист долго искал типичных мест, особенно ярко отражающих все очарование северной русской природы. После долгих скитаний по Оке и Волге Левитан попал в Плес.

«Наконец добрались до Плеса, и он сразу нас обворожил. Мы решили остановиться... Городок оказался премилым уголком, удивительно красивым, поэтичным и тихим», — записала в дневнике спутница Левитана в первый приезд художника в Плес.

Целые дни Левитан проводил на холмах, в рощах, на полях, окружающих Плес. Художник писал картины под широким, густо подсиненным зонтом. В патриархальном городе, каким был тогда Плес, это было невиданное зрелище. Жители Плеса удивленно оглядывали исполинский зонт, кисти, краски, в недоумении пожимали плечами и проходили дальше.

Одна старушка приняла его за странника и положила ему в ящик с красками копейку. Левитан эту копейку долго хранил.

Плес научил художника полней почувствовать радость бытия, наполнил его светлым чувством любви и восхищения русской природой.

Художник рисовал этот городок в сиянии солнечного дня, когда все ликует, радуется и сияет.

Пройдет дождь — тихий, теплый, благодатный. Над Волгой, уходя в сторону лесного заволжья, потянутся лохмы разорванных облаков. У берега, словно вымытые, красуются широкие расписные барки, а вдоль бортов их бурлит мутная вода, принесенная с полей реками, речками и ручьями.

Любовался Левитан и деревнями в окрестностях Плеса, и красивыми уголками по берегам рек, впадающих в Волгу.

Художник запечатлел тихую и вместе с тем яркую красоту Плеса на своих вдохновенных полотнах.

Из Плеса Левитан возвращался в Москву с прекрасными картинами и этюдами. Увидев их первый раз, Антон Павлович Чехов сказал Левитану: «В твоих картинах появилась улыбка».

Великий русский писатель был прав. В картинах Исаака Левитана искрилась улыбка северных полей, перелесков, овражков, тропинок, улыбка красавицы Волги и поэтического Плеса.

После того шумного успеха, который имели в Москве картины Левитана, Плес получил широкую известность. В среде русской интеллигенции той поры появилось нечто вроде поклонения левитановским местам. Многие русские писатели, художники, артисты побывали тогда в Плесе.

Знаменитый русский певец Шаляпин купил дачу в двух километрах от Плеса и провел там целое лето. Крестьяне деревни Горшкова до сих пор помнят встречи с ним.

— К его даче подходил наш луг, — рассказывают они. — Во время сенокоса Шаляпин выходил к нам на этот луг, собирал женщин и пел с ними песни. С мужчинами почему-то не пел, а только с женщинами.

Плес считается классическим местом волжской северной красоты. Десятки художников каждый год бывают в этом городе.

После Великой Октябрьской социалистической революции Плес стал любимым местом отдыха советских

людей, одной из самых больших и известных северных здравниц.

Каждый год тысячи рабочих и служащих, сотни работников искусства, науки, литературы поправляют свое здоровье, набираются сил, душевной свежести. Москвичи приезжают в Плес прямым сообщением по каналу и Волге, совершая интересное путешествие по воде.

Вот подходит к пристани огромный, новейшей конструкции пароход «Вячеслав Молотов». Он пришел из Москвы. На его обширных палубах сотни людей. Они любуются Плесом и с палубы приветствуют его. В их руках мелькают платочки, как белые чайки.

Пассажиры сходят на берег. У каждого из них путевка, право на спокойный отдых в безмятежном Плесе. На холмах, на склоне холмов, в живописных зеленых ущельях между холмами расположился он. А вокруг его поля, сосновые леса, березовые рощи — тихие, ласковые и приветливые.

На скамейке в сосновом бору сидит группа загорелых людей. Это отдыхающие в доме отдыха Всесоюзного театрального общества.

Этот дом отдыха расположился в Плесе довольно просторно, заняв несколько светлых особняков. Тут отдыхают артисты московских и областных театров, режиссеры, искусствоведы, драматурги. Среди их заслуженные артисты республики, заслуженные деятели искусств, лауреаты Сталинских премий.

На той же Набережной улице занимает также несколько особняков дом отдыха «Медик». Здесь отдыхают врачи, медицинские работники многих краев и областей.

А там на горе, немного поодаль от старого Плеса, находится новый Плес: город красивых особняков.

Здесь улицы, переулки, великолепный парк, летний театр, место для игр. Это дом отдыха текстильщиков, построенный в годы советской власти. В этом солнечном городке каждое лето отдыхают тысячи рабочих, служащих, инженерно-технических работников.

Отдыхающие любуются красотами Плеса, осматривают достопримечательности города.

Вот красивый обелиск. Он установлен в 1910 г. в честь пятисотлетия существования города (1410 — 1910 гг.).



Самое интересное в Плесе — это остатки земляного вала на высоком куполообразном холме. На этом холме был насыпан высокий земляной вал, а на этом валу стоял еще дубовый тын. Казалось бы, что в те далекие времена, когда военная техника стояла на низком уровне, такую крепость невозможно было взять, но, несмотря на это, ее несколько раз брали. Объясняется это тем, что число защитников было всегда намного меньше числа нападающих. Казанские ханы заранее готовили нашествия на Русь и бросали на нее огромные по тому времени полчища.

Осматривают отдыхающие и городской собор. Он включен в число памятников архитектуры и охраняется государством.

В Плесе находится сельскохозяйственный техникум. При нем работают еще областные годовичные курсы плодоовощеводов. Студенты и курсанты в своем учебном хозяйстве «Миловка» имеют все условия для прохождения практики под руководством высококвалифицированных специалистов.

Подолгу гуляют отдыхающие в левитановских местах.

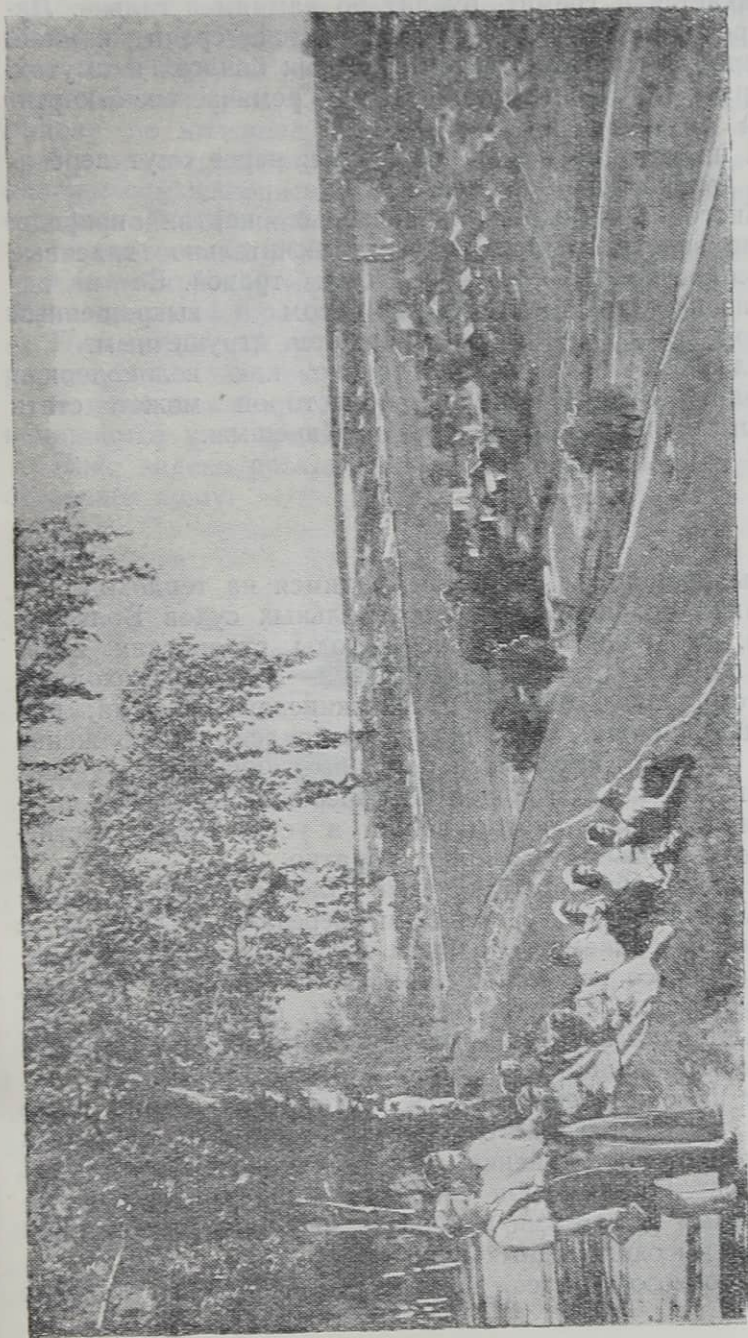
Вот здесь стояла древняя деревянная церковка, которая оживила и завершила замечательную картину Левитана «Над вечным покоем». Водную гладь облака и дали знаменитый художник нарисовал на озере Удомля; все, кажется, было хорошо, но чего-то не хватало, картина казалась монотонной, она, как говорят художники, не жила и следовало ее чем-то и как-то оживить.

На глаза Левитану в Плесе попала древняя-древняя бревенчатая церковка в строго русском стиле и своим эпическим видом глубоко взволновала впечатлительного художника.

Левитан нарисовал, или, как говорят, поместил ее на свое полотно на островок посредине озера, и картина «Над вечным покоем» ожила, «заиграла», получила окончательное завершение.

А вот на этом холме замечательный художник писал картину «После дождя». Тут у берега тогда стояли расписные барки, туда в лесное заволжье уходили облака, унося после проливного дождя свои тяжелые лохмы.

На окраине Плеса впадает в Волгу маленькая лесная речка Гремячка, названная так за свой бурливый нрав. В устье дно ее каменисто, и весной она широко



Группа отдыхающих в плесских домах отдыха (гора Свободы).

разливается и гремит, бурлит по камням и гальке. Летом речка почти пересыхает, теряется среди камней, а выше, за городом, таится в лесных бочагах и омутах. Говорят, что Левитан написал на Гремячке свою картину «У омута».

И на картине речка небольшая: через омут перекинуты два коротких бревна.

Много незабываемо живописных картин природы можно видеть в Плесе. Есть исключительно красивые и высокие холмы, поросшие густой травой. Вот на одном из них стоит дом, обитый тесом и выкрашенный желтой краской. Дом снизу кажется игрушечным.

Плес имеет значение не только как великолепная здравница. Для Ивановской области он может стать вторым волжским портом после Кинешмы.



Мы прощаемся с Плесом, садимся на теплоход.

Таких больших и комфортабельных судов Волга не знала. Это судно построено в годы сталинских пятилеток и обслуживает линию Москва—Кама. Теплоход дня два тому назад отчалил от Химкинского вокзала, под Москвой, прошел по каналу, выбрался на волжские воды и теперь спускается по Волге, причаливая у всех больших и малых городов ее побережья. Теплоход опустится до Казани, потом войдет в устье Камы, достигнет ее верховьев и повернет обратно.

Теплоход быстро удаляется. Плес со своими изумрудными холмами, с вековыми березами и липами, с белыми особняками, с парком на куполообразном холме становится все меньше. Ткачи из Иванова, Вичуги, из Фурманова, химики, металлисты, пищевики из Кинешмы прощальными взглядами окидывают заветный городок-здравницу.

На высоком берегу Волги, километрах в пяти ниже Плеса, виднеются многочисленные постройки, слышится хоровое кочетиное пение. Здесь находится известный птицесовхоз «Утес». Он снабжает наши колхозы чистопородными цыплятами и десятки инкубаторных станций яйцами высокопородных кур.

За совхозом «Утес» километров на десять тянутся



прибрежные волжские леса, потом они резко обрываются, и перед взорами пассажиров предстает красивейшее село Стрелка. Около этого села впадает в Волгу значительная река Сумжа. Она течет по Вичужскому району, по красивой холмистой приволжской ее части.

На противоположном от Стрелки берегу Сумжи расположилось живописное рабочее местечко Каменка с отделочной фабрикой «Красный Октябрь».

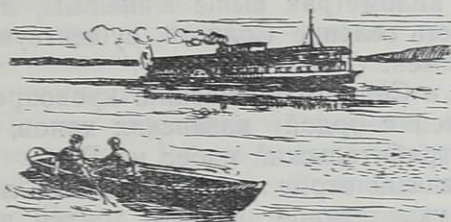
Немного ниже Каменки — пристань Семигорье.

Село Стрелка, местечко Каменка, пристань Семигорье славятся красотой окружающей местности.

Ниже Каменки у подножья величественных холмов раскинулись Наволоки.

В пяти километрах от этого города по берегу Волги начинаются уже предместья Кинешмы.

Плес далеко позади, а его очарование все еще не оставляет душу.





## НАВОЛОКИ

В девяти километрах выше Кинешмы, на левом берегу Волги есть селение Солдога, существующее с незапамятных времен.

В 1437 г. в Солдоге произошло кровопролитное сражение волгарей с ордой казанских ханов, ринувшихся в очередной грабительский набег на Русь.

Малочисленный отряд русских ратных людей, защищавших это укрепленное село, дрался до последней капли крови, полег костями, но не сдался свирепому врагу. В этой битве в рядах своих доблестных ратников сражались воеводы Засекин и Сисаев и пали смертью храбрых.

В 1609 г. в Солдоге произошло сражение русских с шайкой пана Лисовского. Оккупанты двигались с верховьев Волги. Солдога защищала Кинешму с этой, верхней стороны.

Кинешемцы придавали большое значение этому предместному укреплению и, надеясь остановить тут и откинуть шайку Лисовского, выслали в Солдогу отряды воинов под водительством воевод Куломзина и Шушерина.

Кинешемцы, вышедшие в Солдогу защищать свой город, храбро бились вместе с солдожанами, но были побеждены более многочисленным противником и погиб-

ли. В этой битве геройски погибли и воеводы Куломзин и Шушерин.

Вокруг Солдоги по левобережью Волги было много населенных пунктов, которые тяготели к этому селу как к торговому центру окрестности. Здесь происходили шумные торжки, велась крупная по тому времени торговля. Но Солдога принадлежала Кинешме и вынуждена была сдавать доходы от налогов на торговлю своему хозяину. Это связывало Солдоге руки, лишало ее возможности благоустроиваться и расти.

Древнее городище, потом торговая слобода, а затем тихое село Солдога. Таков путь этого примечательного населенного пункта.

По иному сложилась судьба селения Наволок, которое находится на правом берегу Волги в трех верстах от Солдоги. Наволоки — центр одного из больших поволжских районов, в состав которого входит и Солдога.

Наволоки. Наволоки — это пойма, луг, заносимый во время разлива наносом, или низменный остров, мыс, покрытый илом и тиной.

Наволоки — это прибрежная низина, на которую разливом воды наволакивает ил и тину.

Около того места, где возникли Наволоки, было то и другое. Пойма, разливное ложе реки, ограничивалась высокими холмами. Рядом с этой поймой находится остров, разбивающий течение Волги на две струи. Широкий рукав Волги пересекает тут известный солдожский пережат.

Встарь, когда на Волге еще не было механических землечерпалок и не проводилось никаких работ по расчистке фарватера, солдожский пережат был затруднителен для судовладельцев.

В засушливые годы около пережата оседали сильные, ловкие, в большинстве своем одинокие люди, которые «наволжились», осмелели в бурлачестве, в частых стычках с хозяевами судов и приказчиками. Они достаточно потеряли бурлацкую лямку, испытали гнет прижимистых волжских купцов и, в свою очередь, старались их донять.

Безработные бурлаки ловили рыбу, а ее при пережатах ловится много, или лежали и сидели целыми днями, поглядывая с холмов на широкую гладь Волги, видную далеко-далеко в ту и в другую сторону.

Всматриваясь в низовую и верховую даль реки, они



определяли тип и величину приближающихся судов и спорили, гадали — сядет или не сядет вот эта расшива на их кормилице — солдожском перекате.

— Небольшая расшива-то, — говорили одни, — пожалуй, протасится с грехом пополам.

— Сказал тоже, небольшая, — возражали другие. — Тысяч на шесть пудов будет. Вода-то сегодня ниже пояса, да еще по ночи камешков на перекат подброшено... Угодит в самый раз... Как клещами жамкнет расшиву перекаат.

— То-о-овсь, ребята, посудина большая, будет нам дела много, — говорил старшой, заранее определив, что судно сядет на перекаате.

— Ты не продешеви, — наказывала ему артель, — посуда сверху идет, к Макарью спешит, на торг! Ему каждый день опоздания — потеря капитала.

— В Солдогу бы не ударился, — поглядывая на золотой крестик солдожской церкви, желтым огнем горящий над нивами, — говорил кто-нибудь.

— У них сейчас работная пора, они дороже нас возьмут.

— В воскресенье отпор от нас получили. Не забыли, наверно, а потому и не пойдут, побоятся.

Злое место для купцов, кормилец бурлаков — солдожский перекаат сажал судно на свой каменный горб. Владелец судна кричал, метался, потом, видя безнадежность положения, стихал и начинал посматривать по сторонам.

На правом берегу он видел лачуги бурлаков, приютившиеся на уступах холмов. Садился в лодку и ехал туда. Из прибрежного кустарника выходил к нему навстречу бурлацкий старшой, хитрец, краснобай, умница, человек кремневого характера, большой воли и редкого хладнокровия.

После долгих, медлительных и хитроумных разговоров с продувным купцом, заломив хорошую цену, он соглашался «стронуть баржу народом», и собирал артель.

Шумно и горячо бурлаки брались за дело. Вот они отважно ныряют под баржу, вытаскивают камни из воды, расчищают путь, потом общими усилиями стараются «разом толкнуть» судно. Но делают это они, как артисты («представляют»), не тратя много сил, только для видимости. Им нет интереса так легко выпустить

из рук купца, а поэтому начинаются вскоре решительные утверждения местных специалистов по снятию судов с переката: «заело», «намертво солдожанин схватил», «всей русской силой не стронешь», «нечего и думать», «пропащее дело», «погибать тут всему товару» и т. д.

Купец в отчаянии. Надо паузиться, перегружать товар. Освобожденное от груза судно поднимется на воде и минует тогда перекат. Артельный ломит еще более высокую цену, но купец вынужден на нее согласиться и начать паузку (перегрузку).

И тогда наступает бурлацкий праздник. Общее оживление охватывает весь поселок. Из заливчика выводят дощаники, ставят их к барже, и тут начинается работа. Не только бурлаки, но жены и их подруги, подростки и старики вступают в дело и в один день зарабатывают столько, сколько не зарабатывали бурлаки и за месяц тяжкого труда.

Этот временный заработок поддерживал бурлацкую голытьбу только в сухую пору лета, а потому на постоянное жительство здесь оседало мало населения. В 1875 г. в Наволоках было всего-навсего 19 дворов и в них проживало 76 душ мужского и женского пола.

Но вскоре это малолюдное захолустье зашумело. В начале восьмидесятых годов прошлого столетия предприимчивые вичужские фабриканты решили построить в Наволоках текстильную фабрику. Их привлекло сюда обилие топливного леса, чистой воды, которой много требуется для текстильной фабрики. И самое главное,— под рукой у ворот фабрики проходил всероссийский водный путь, по которому легко доставить любой груз и отправить готовый товар.

В 1897 г. в Наволоках было уже 498 жителей, да каждый день из деревень приходило на смену и уходило со смены до двух тысяч крестьян. Многие из них предпочитали фабричную работу сельской, перевозили из деревень дома и на всю жизнь оседали около фабрики.

После организации Наволокского района население его центра выросло больше чем в двадцать раз по сравнению с числом жителей в 1897 г. В 1935 г. этот рабочий поселок переименован в город Наволоки.

Наволоцкая фабрика теперь называется «Приволжская коммуна». Она вырабатывает великолепный бельевой материал.

В городе работает несколько кустарных артелей. Фабрика и артели составляют всю промышленность Наволок.

Но этот молодой городок весь в будущем. Жители его мечтают о железной дороге, которую следует протянуть от конечных путей станции Кинешма всего только на какой-нибудь десяток километров. Тогда бы рост города и его промышленности значительно усилился.

В Наволоках есть все, что присуще небольшому советскому городу: начальные и средние школы, рабочий клуб, где часто дают спектакли артисты из Кинешмы; больницы, детские сады и ясли, работает много интеллигенции, есть свои знатные люди.

Молодой город гордится тем, что в Великую Отечественную войну дал фронту много храбрых воинов и в их числе Героев Советского Союза Горохова и Кокорева и генералов Эрастова и Веселова.

Старая Солдога смотрит из-за Волги и дивится быстрому росту молодого счастливец. Но и древняя Солдога в советское время оживилась, она стала колхозной.

В состав района, кроме Солдоги, входят большие старые села бывшего Кинешемского уезда: Новлянское, Есиплево, Воздвиженское, Колшево, Челесниково. Они славились большими крепкими колхозами и хорошей постановкой культурно-просветительной работы. Они не ослабли и в годы войны.

Вот, для примера, что рассказывали демобилизованные о колхозе «Свободный труд».

— Возвращаясь домой, опасались, что там найдем большую разруху. Но для упрека слов не находилось: ладно хоть наши родные сумели прожить военные годы. Но когда приехали, — немало удивились. Глядим: овчарник и птичник построили, новый конный двор воздвигли, племенную конеферму завели. Заглянули на скотный двор — и тут порядочек: стойла автопоилками оборудованы. Урожай, оказывается, все эти годы получали хорошие, обязательства перед государством выполняли одними из первых.

Поинтересовались мы, как другие колхозы живут. Наш сосед колхоз «Привет» тоже хозяйствует хорошо, успешно. А колхозы Воздвиженского сельсовета все электрифицированы. В каждом колхозе есть что-нибудь новое, недавно созданное.



В послевоенное время хозяйства колхозные стали еще крепче, трудятся еще лучше.

В районе есть несколько процветающих эстонских колхозов. После крестьянской реформы 1861 г. многие дворянские усадьбы здесь оскудели, разорились и пошли с торгов. Предки здешних эстонцев купили тогда часть этой земли, переселились сюда и осели тут навсегда.

Эстонские колхозы славятся по району высокопродуктивными молочно-товарными фермами.

В районе имеются залежи полезно ископаемых. В бассейне речки Кистеги, Локши и Колдомы обнаружены большие запасы гравия и известковых туфов.

Имеются залежи фосфоритов, которые могут быть использованы для удобрения колхозных полей.

Берега Волги в пределах Наволокского района красивы. На правом берегу находится известный дом отдыха имени Станко, на левом «Студеные ключи».

Наволоки расширяются в сторону Кинешмы, а Кинешма в сторону Наволок. Возможно, что Наволоки в будущем станут пригородом Кинешмы.

Это хорошее будущее, и упорные разговоры о нем вселяют большие надежды на большой рост старого города Кинешмы и молодого города Наволоки.





## ЮРЬЕВЕЦ

В 1228 г. великий князь владимирский Юрий II (через десять лет он погиб в бою с ордой Батыея) проехал водным путем из Ярославля во Владимир. Эту поездку он предпринял с целью обследования водных путей Владимиро-Суздальского княжества. От Ярославля до только что основанного Нижнего-Новгорода нужно было проехать по Волге, там свернуть в Оку, из Оки в Клязьму, и по ней уже против течения взбираться до самого Владимира. Эти реки были главными путями сообщения княжества.

Князь Юрий остановился на горном берегу Волги напротив впадения в нее большой лесной реки Унжи и приказал на этом месте лес «сещи» и ставить город-крепость.

Унжа берет свое начало недалеко от Вологды и течет северными лесами на протяжении пятисот с лишком километров. Тогда Унжа была многоводной рекой, единственным доступным путем, по которому пробирались в заповедный край дремучих лесов.

Юрий для того времени был очень образованным человеком и знал несколько языков; при его дворе была школа, которая готовила несколько десятков юношей для дипломатической работы и учила иностранным языкам. Юрий оценил хозяйственное и стратегическое значение реки Унжи и решил повесить на нее крепкий замок и

держат ключ от этой большой реки в своем кармане. Этим замком и должен был являться новый город. Новый город-крепость Юрий назвал по своему имени, Юрьевцем.

И стал город Юрьевец Поволжский (по древнему Повольский) жить и расти. В древности город занимал исключительно важное стратегическое положение и потому часто подвергался нападениям мордовских князьков, золотоордынских и казанских ханов. Особенно опустошительный набег Юрьевец пережил в 1536—1537 гг.

Ордынцы предавали огню и смерти все на своем пути. Юрьевчане, зная беспощадную жестокость своих диких врагов, отправили жен, детей, стариков, имущество на противоположный берег, в унженские леса, а сами заперлись в крепости и сражались до последней капли крови. Из воинов никто не остался живым. Ордынцы ворвались в крепость, грабили и жгли город, громили церкви, заставляли священнослужителей плясать в сапогах, наполненных горящими угольями.

Крепость Юрьевец долго сохраняла свое значение. Это видно из того, что в 1661 г. по указу царя Алексея Михайловича в дополнение к деревянной, на соседней горе, была заложена новая крепость с пятью каменными башнями на восточной стороне и с каменной стеной, обращенной к Волге.

В Юрьевце содержался значительный хорошо вооруженный гарнизон. По писцовой книге 1676 г. вооружение Юрьевецкой крепости состояло из 8 пицалей железных и 2 медных, запаса «зелья» (пороха) 353 пуда, 11 пудов свинца, 4 пудов фитиля, 488 ядер железных, 5 пудов пуль свинцовых, 200 мушкетов, 200 бенделеров, 400 топов, 200 бердышей и 550 рогатин.

К этому времени относится пребывание в Юрьевце протопопа Аввакума. Этот известный главарь старообрядчества, родился недалеко от Юрьевца, в заволжских лесах на Кудме реке.

Протопоп Аввакум оставил несколько литературных произведений, главное из которых «Житие» — один из первых в русской литературе опытов автобиографии. «Житие» Аввакума написано живым русским, почти разговорным языком, доступным народу. «Понеже люблю свой русский природный язык, виршами философскими не обык речи красить», «не унижаю своего языка русского»,



— писал Аввакум в предисловии к «Житию». Он был несомненно литературно одаренным человеком, наблюдательным и впечатлительным.

Человек большой силы воли, необычайной прямоты характера, «огнепального ума», этот правдоискатель, с одной стороны, и фанатический защитник старых церковных и светских форм жизни, с другой стороны, считал своей обязанностью всюду улучшать нравы, призывать к праведной жизни. В Юрьевецком соборе он несколько раз выступал с пламенными проповедями, в которых обличал местную знать в лихоимстве, прелюбодеянии, в забвении нужд народа. Лавочников торгового города Юрьевца он обвинял в обсчетах, обвесах, мошеннических приемах торговли, пьянстве и многих еще более тяжких грехах.

Обличенные столпы города науськали базарный сброд на протопопа, и вот что тогда произошло в городе:

«Государь меня велел в протопопы поставить в город Юрьевец Приволжский. И тут пожил немного, — только осмь недель: дьявол научил попов, и мужиков, и баб, — пришли к патриархову приказу, где я дела духовные делал, и, вытаща меня из приказа собранием, — человек в тысячу и с полторы их было, — среди улицы били батожем и топтали; и бабы тут были с рычагами. Грех ради моих, замертва убили и бросили под избной угол. Воевода с пушкарями прибежали и, ухватя меня, на лошади умчали в мое дворишко; и пушкарей воевода около двора поставил... Аз же отдохни, в третий день ночью, покиня жену и дети, по Волге сам-третий ушел к Москве... Прибрел к Москве, духовнику Степану показался; и он на меня учинился печален: на што-де церковь соборную покинул. Опять мне другое горе! Царь пришел к духовнику благословитца ночью; меня увидел тут; опять кручина: на што-де город покинул. А жена, и дети, и домочадцы, человек с двадцать в Юрьевце остались: неведомо живы, неведомо — прибиты! Тут паки горе».

Фанатический протопоп был горяч, грубоват, обличал напрямки, многие горожане сочли себя оскорбленными и по наущенью городских «верхов» решили проучить ретивого обличителя.

Любопытны сведения о происхождении прозвища покорителя Сибири — Ермака, связанные с Юрьевцем Поволжским. Из «Новой Сибирской летописи» известно, что)

дед Ермака с женой и сыновьями — Тимофеем и Родионом жил в уезде Юрьевца Повольского. Здесь он умер, а его жена и сыновья от бедности переехали на реку Чусовую. Там они слыли «повольскими», волгарями. У Тимофея были сыновья. Один из них — Василий был силен, речист, работал на Каме и Волге, но потом кинул бурлачество, набрал себе артель и пошел творить важные дела. От своих товарищей, среди которых много было волгарей, он получил прозвище Ермака, что по-повольски означало ручной жерновой камень.

В 1609 г. юрьевчане под начальством сотника Федора Красного организовали сильное ополчение, вели успешную борьбу с отрядами пана Лисовского, ходили помогать кинешемцам, а в 1612 г. юрьевецкий отряд влился в ополчение Минина и Пожарского, которое по пути в Москву останавливалось в Юрьевце. Современный писатель горьковчанин В. Костылев в исторической повести «Козьма Минин» описал эту остановку знаменитого нижегородского ополчения в Юрьевце.

Пришли другие времена... Древние деревянные стены крепости сгнили и разрушились, а каменные башни и стену, которые следовало бы сохранить как ценные исторические памятники, невежественные градоправители Юрьевца Поволжского екатерининских времен разобрали и употребили камень на постройку казенных зданий.



Пользуясь дешевым водным путем, купцы завозили хлеб с нижней Волги в Юрьевец, а здесь скупали лес, лен и выгодно сплавливали в другие города царской России.

Позднее на территории Юрьевецкого уезда появились льнопрядильные фабрики (семидесятые годы девятнадцатого столетия), деревообделочные и судостроительные мастерские.

Рабочей силы было достаточно: малоземелье и низкие урожаи заставляли крестьян массами уходить на отхожие промысла.

Нищета юрьевецкой деревни доходила до невероятных размеров. В 1905 г., например, на 35 дворов деревни Потемкино приходилось 19 лошадей, 12 сох и 4 бороны.

В городе Юрьевце рабочему люду жилось не лучше. Фабриканты, лесопромышленники и судовладельцы жестоко эксплуатировали рабочих и за многочасовой труд платили гроши.

На берегах Волги в лачугах ютились рыбаки, водники. Жили они в нищете. Средний заработок грузчика, например, составлял 6—8 рублей в месяц. Женский и детский труд оплачивался еще ниже.

Согласно отчету земской управы в 1913 г. из каждых 100 жителей 65 были неграмотными.

Кстати о неграмотности. 7 августа 1887 г. происходило полное солнечное затмение. Особенно удобно было наблюдать его в Юрьевце. Ко дню солнечного затмения в Юрьевец прибыли астрономические экспедиции; приехал сюда и писатель Владимир Галактионович Короленко. Короленко написал после этой поездки очерк «На затмении». В этом очерке писатель с грустным юмором рисует темноту, неграмотность юрьевчан. Среди них ходили самые нелепые слухи о затмении, об «астроломах». Темные суеверные люди, не имевшие никакого представления об устройстве вселенной, угрюмо смотрели на телескопы и астрономов и осыпали ученых угрозами. И это будет вполне понятно, если вспомнить, что здесь из каждых четырех человек трое были неграмотными.

В очерке «Художественный облик Левитана», написанном Игорем Грабарем в 1912 г., имеется указание на поездку Левитана из Плеса в Юрьевец для ознакомления с красивыми окрестностями этого города.

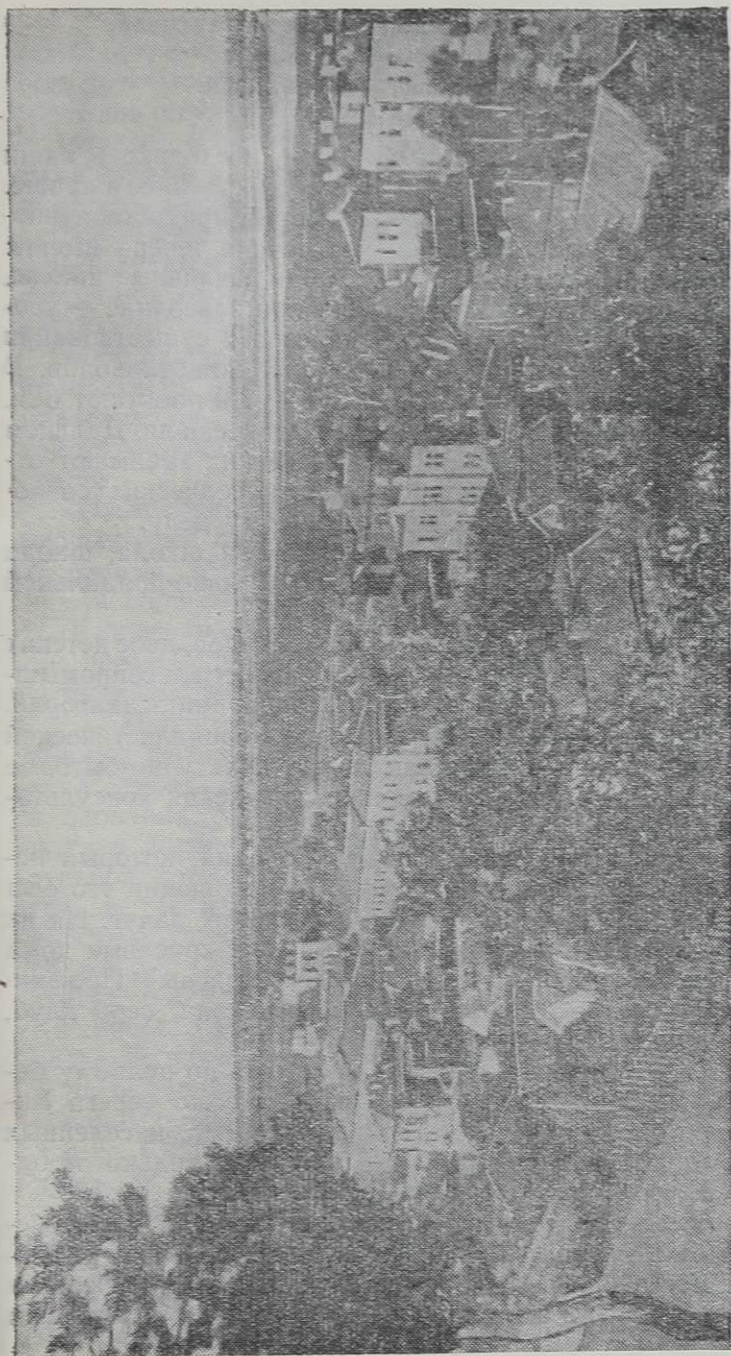
Прославленный пейзажист, певец русской природы, Исаак Ильич Левитан на противоположной от Юрьевца стороне Волги, в местности, называемой Кривозерье (здесь был мужской монастырь), нашел дивный пейзаж, и здесь создал широко известную картину «Вечерний звон».

Неузнаваемым стал город Юрьевец при советской власти. Теперь это благоустроенный и культурный районный центр.

Вот как изображает современный Юрьевец наш поэт Д. Семеновский:

А внизу пред подножием глинисто-рыжих холмев,  
Весь в звучании бодрого гула,  
Расстилается Юрьевец лентой садов и домов,  
Ушка к Есеге сестрою прильнула.





Общий вид г. Юрьевца.

Лесопилка—оса над поволжской звенит шириной,  
И скликают народ на работу заводы.  
Не княжой, не купеческий, — новый, иной  
Город смотрится в светлые воды.

Восьмой век живет старый город, но только в наши дни с каждым годом становится все оживленнее и краше.

По великому праву на образование, предоставленному Сталинской Конституцией, юрьевчане теперь имеют: две средние школы, семилетнюю и две начальные школы. В городе открыто специальное учебное заведение — зоо-ветеринарный техникум. За время своего существования техникум дал стране 600 специалистов-животноводов. В различных уголках нашей страны живут и работают они. Их можно встретить и на крайнем севере, и на Дальнем Востоке, и в Средней Азии. Многие из них занимают ответственные посты директоров животноводческих совхозов, старших зоотехников по племенному делу.

В городе имеется районная колхозная школа, школа фабрично-заводского обучения при льно-прядильной фабрике.

Для малышей открыты 10 детских садов, двое детских яслей. В пригороде Курени, в доме бывшего лесопромышленника Лицова, открыта детская здравница-санаторий. Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции в городе возникли новые культурно-бытовые учреждения: поликлиника, детская и женская консультации, кинотеатр.

Преобразился поселок Новая Слободка, который находится на другой стороне Волги. До революции это был грязный закоулок со множеством рыбацких лачуг. На их месте в годы советской власти выстроены красивые дома для водников и рабочих лесозавода «Красный Профинтерн». В поселке имеются средняя школа, свой клуб, баня, больница, электростанция.

В районе густо заселена вся местность по правому берегу Волги, а на левой стороне ее — только берега Унжи. Вся заунженская часть покрыта лесами, населенных пунктов почти нет, и дороги здесь тянутся только от одного лесного кордона к другому.

По большим лесным рекам, впадающим в Волгу недалеко от Юрьевца, и главным образом по Унже сплавляется масса бревен, дров, баланса, а поэтому Юрьевец является большим лесозаготовительным и сплавным

волжским портом. Он снабжает древесиной Балахнинский бумажный комбинат и лесоматериалами безлесные просторы нижней Волги.

Издавна Юрьеvec славится своими «пожнями», заливыми лугами по берегам Волги и нижнего течения Унжи, дающими великолепные укусы трав.

На обширных островах Волги, русло которой за Юрьевцем делится на несколько рукавов, великолепно произрастают овощи. Здесь расположился овощной совхоз «Маяк», известный в области высокими урожаями.

Мичуринец Обидиентов впервые вырастил в Юрьевце виноград. С виноградной плантации он собирал сотни килограммов винограда. Юрьеvec является, кажется, самой северной в мире точкой произрастания винограда.

Юрьеvecкий район занимает в нашей области одно из первых мест по площади, занятой льном, и располагает большими, хорошими кадрами мастеров по выращиванию и обработке его.

Как же все это новое, что появилось в городе и районе после Великого Октября, сказалось на судьбе прежде угнетенного и забитого человека?

— Больно становится, как вспомнишь прошлое, — говорит мать-героиня А. Клюкина. — Большая крестьянская семья, где дети считались тяжкой обузой. С трудом я окончила три класса начальной школы. После замужества жизнь стала еще тяжелее. Появились дети, над судьбой которых я часто и много думала. И предполагать не могла о том, что потом свершилось. Советская власть обучила моих детей, вывела их на светлую дорогу жизни. Дочь Антонина окончила педагогический институт, работает сейчас в столице Молдавии — городе Кишиневе. Сын Геннадий — воспитанник высшего инженерно-технического училища в Ленинграде. Дочь Екатерина окончила учительский институт. Две дочери имеют среднее образование. Дочь и сын учатся в средней школе. Счастливо и радостно становится на душе, когда думаешь о нашем настоящем и будущем.

— Отец мой — забитый неграмотный бедняк, с трудом зарабатывал кусок хлеба, — вспоминает юрьеvecчанин Н. Мошков. — С двенадцати лет он отдал меня «мальчиком» в трактир. Потом я работал на лесопильном заводе, потом на Волге — грузчиком, сплавщиком. Совет-



ская власть помогла мне выбраться на дорогу. Я стал членом большевистской партии.

Я счастлив тем, что при нашей народной власти обрел себе настоящую жизнь и квалификацию. И вдвойне счастлив за своих детей. Мой старший сын Борис — летчик, Герой Советского Союза, награжденный семью орденами и тремя медалями. Второй сын Юрий — тоже офицер, дважды орденосец.

Советская власть дала нам возможность стать полными хозяевами своей жизни. Исчезли на Волге забитость и угнетение, свободными стали волгари, как и все люди нашей великой страны.



Юрьевец находится в шестидесяти километрах от железной дороги, и зимой сообщение с ним несколько затруднено.

Курсирующие в зимнее время по шоссе Юрьевец — Кинешма автомашины не могут полностью справиться с потоком грузов и пассажиров.

Весной, когда вскрывается Волга, Юрьевец оживает.

Сюда на каждое лето приезжает из Кинешмы труппа артистов, открывается летний театр в парке, что раскинулся по берегу Волги.

Но и зимой Юрьевец работает, учится.

Велика любовь юрьевчан к своей кормилице красавице Волге, и они каждый год с нетерпением ждут весенних дней, когда она очистится от льда и теснее свяжет их с соседними районами и городами.





## СОКОЛЬСКОЕ

Осень. По Волге гуляет студёный ветер, взбивая на волнах белые барашки: река делается мрачной, строптивой.

Пароход идет полным ходом, не приваливая к пристани, и быстро скрывается из глаз.

Волжские старожилы знают, в чем тут дело, и говорят: — В Сокольское пошел на зимовку.

Волга становится все холоднее и холоднее; уводят пристани, причаленные к берегам барки, баркасы, лодки. Волга покрывается тонкой коркой льда. Но вот еще, к удивлению всех, идет пароход, раскалывая носом первый ледок. Волгари верхней Волги жалостно смотрят на него и говорят:

— До Сокольского, пожалуй, ему не дойти, закует его в лед где нито на дороге.

Среди волгарей начинается разговор о завтрашней погоде, возникает спор: дойдет или не дойдет этот пароход до Сокольского.

На зиму много пароходов средней Волги собирается в Сокольский затон. Пароходы встают в затоне правильными рядами. Зимой их тут ремонтируют, чистят. Всю зиму здесь стучат молотки кузнецов, болтовщиков, конопатчиков, шпаклевщиков. Как гигантские шмели, гудят аппараты электросварки, стучат топоры плотников, шаркают фуганки столяров...

Весна! Волга сбросила с себя ледяной покров и отправила его на своих бурных весенних водах вниз под горячее солнце сталинградских степей и астраханских песков.

По Волге еще медленно плывут последние редкие ноздрястые льдины, а по верхней Волге разносится радостная весть:

— Из Сокольского затона вышел первый пароход!

На лицах волгарей улыбки, волгари становятся оживленными, разговорчивыми. Через некоторое время новая весть:

— Пароходы из Сокольского затона пошли вверх и вниз.

Навигация, стало быть, открылась! Золотое времечко для волгарей! На Волге началась большая трудовая жизнь.

Летом какой-нибудь пароход потерпит аварию, и вот буксир тянет его по широкой Волге, как баржу.

— В Сокольское лечить повели, — говорят тогда волгари.

— Там лекари хорошие. Вылечат, и скоро он снова по Волге-матушке плавать будет.

Лесная капризная Унжа впадает в Волгу около Юрьевца. В седой древности она впадала в Волгу ниже Юрьевца. Около Сокольского есть село, которое носит название Устье. Сокольская судоверфь находится в затоне, который глубоко вдается в левый берег Волги. Эта огромная естественная заводь, как говорят, и является старым устьем Унжи.

Не только одно село, но вся та часть Сокольского района, где проходила когда-то Унжа, называется Устьем.

В давние времена в Сокольском строили суда из дуба. Тогда здесь были заповедные дубовые леса. Остатки дубовых лесов можно видеть на территории Сокольского района и сейчас. Встарину здесь строили небольшие легкие суда своеобразного типа, которые назывались соколами. Оттого это село и получило название — Сокольское.

Сокольское началось с судоверфи, и сейчас главным жизненным нервом этого центра является судоверфь, которая не только ремонтирует пароходы, но строит несамоходные суда, небольшие газогенераторные суденышки для малых рек.



Сокольская судовой верфь работает хорошо. Здесь есть старые опытные судостроители. Но основная рабочая сила на судовой верфи — молодежь.

При судовой верфи организована школа фабрично-заводского обучения, которая готовит судовых плотников, конопатчиков, шпаклевщиков, слесарей, столяров, кузнецов... За десять лет своего существования школа выпустила сотни молодых рабочих этих специальностей. Они работают сейчас на многих судах морского и речного флота, часть их осталась и в родной Сокольской заводи. Некоторые из этих подготовленных школой рабочих побывали на фронте и там проявили себя как хорошие саперы и воины.

Школа каждый год выпускает много мастеров. Сейчас на верфи работает молодежь последних выпусков.

— И знаете как работает? — говорят руководители судовой верфи. — Так еще, кажется, здесь никогда не работали. Баржу грузоподъемностью в полторы тысячи тонн в старые времена строили по пять-шесть месяцев, а сейчас наши молодцы сооружают в месяц.

Демобилизованные руководят бригадами этих юных мастеров. Они, недавние воины, честно и отважно постояли за любимую Родину.

Вот сержант Забурдаев. С первых дней до конца войны был на фронте, награжден двумя медалями «За отвагу» и орденом «Славы». С боями он прошел тысячи километров, не раз смотрел смерти в глаза.

...Склад боеприпасов от огневых позиций отделяло заболоченное пространство.

Когда потребовались мины, первым за ними, возглавив группу бойцов, бросился сержант Забурдаев. Идти пришлось по воде, под огнем противника, но, несмотря на это, мины были доставлены быстро.

Заменяя наводчика и заряжающего, Забурдаев из миномета уничтожил до 20 немцев и подавил две огневые точки врага.

— В чем вы черпали свои силы и бесстрашие? — спросил его корреспондент армейской газеты.

— Я принял присягу быть честным и храбрым бойцом... В бою я выполнял эту святую клятву, и это придавало мне бесстрашие, — ответил Забурдаев.

Сокольское дало фронту много выносливых, упорных и сильных бойцов.

Такие люди, знаменитые русские воины, за боевыми делами которых с восхищением следил весь мир, — плотники, столяры, конопатчики, могли быстро навести мост, расчищать минные поля, прорывать неприступные линии вражеской обороны, проходить с боями без сна сотни километров и сохранить при этом силы и бодрость духа.

Много нового и значительного внесла в жизнь Сокольского Великая Октябрьская социалистическая революция.

Это новое, разумеется, сказалось не только в хозяйстве, в экономике района, но и в жизни каждого человека. Вот, к примеру, рассказ одного из жителей села Сокольского:

— По национальности я чуваш. С детских лет мне прививали чувство раболепства и покорности. Мне часто говорили: «Не забывай, что ты не русский». Меня попрекали моей национальностью. Не забыть мне вот какого случая. Однажды я зашел в лавку. Двое приказчиков, увидев меня, засмеялись. Я не вытерпел и сказал им:

— Что смеетесь над человеком!

Они принялись смеяться еще громче.

— Ты, — говорят, — разве человек? Ты чуваш!

Такое отношение к другим национальностям тогда было понятно. Царское правительство в своих интересах разжигало вражду между народами. Большинство чувашей было неграмотно. Мне казалось, что я самый несчастный человек. Только советская власть сделала меня полноправным гражданином великого Советского Союза.

По Сталинской Конституции нам, чувашам, предоставлены одинаковые права с другими народами. Советская власть обучила меня грамоте на родном языке. Когда гитлеровские орды напали на нашу Родину, я с чувством радости пошел защищать любимую страну. Повоевал я хорошо. Правительство отметило мои заслуги двумя наградами.

Я горжусь, что являюсь сыном советской страны. Хочется от души крикнуть словами Маяковского:

Читайте,

звездуйте,

я —

гражданин

Советского Союза.

До Великого Октября в Сокольском была одна только начальная школа и ни одного врача. Теперь здесь средняя школа, хорошая районная больница с врачами разных специальностей.

В районе работает много интеллигенции, в среде которой есть подлинные энтузиасты своего дела. Все помнят здесь Михаила Владимировича Краснухина, который более полсотни лет отдавал свои силы и знания воспитанию молодых поколений. Он учительствовал в Дорофеевской школе, стоящей на дороге Сокольское — Ковернино, на дороге, уходящей в глухоманные ветлужские леса.

Старый учитель Краснухин сумел привить своим питомцам глубокую любовь к знаниям. Многие из них поднялись до вершин науки. Бывший ученик Дорофеевской школы А. Гусев стал доктором медицинских наук, Д. Кузнецов — ныне профессор Алма-Атинского университета.

Мы взяли для примера только одну сельскую школу. Такие же характерные для нашего времени штрихи можно отметить в истории других школ района, в недавней истории, первую страницу которой открыла Великая Октябрьская социалистическая революция.

В Сокольском имеются клуб водников, кинотеатр, районная библиотека. Кажется, немного, но, признавая это, не надо забывать, что до революции здесь совершенно ничего не было.

Кроме судоверфи, в жизни района играют свою роль промысловые артели. Характерными для района являются деревообрабатывающие артели и артель (дер. Бабье), ведущая разработки извести.

Существующая в Сокольском МТС не в состоянии обслужить все колхозы района, а поэтому весной 1949 г. здесь оборудована вторая машинно-тракторная станция. Она организована в отдаленном углу района, в селе Боталове.

В районе есть крепкие, сильные колхозы — «Красный строитель», «Ленинский путь», «Прогресс» и другие.

«От деревни до деревни тянутся электрические провода. Повсюду много новых построек. В домах колхозников чувствуется достаток... Мягкие диваны, патефоны, велосипеды, гармони уже не являются редкостью. Молодежь одевается по-городскому. Материальное благополучие, зажиточную и культурную жизнь создал кол-



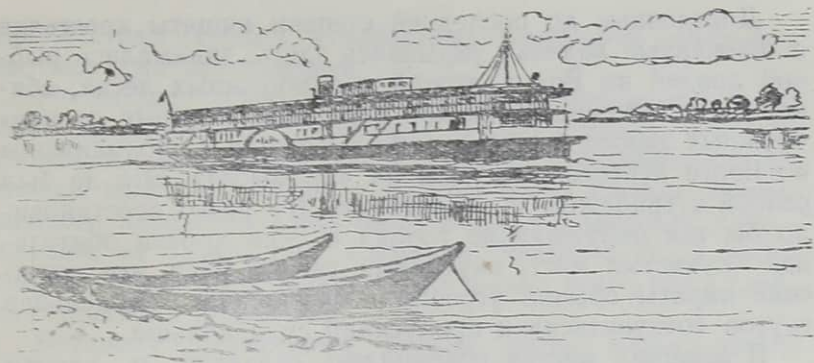
лективный труд, — так описывает свой родной колхоз «Красный строитель» его вожак, дважды орденосец В. Горелов. Коллективный труд и высокая агротехника сделали землю плодородной, и плодородие ее повышается с каждым годом. Осваиваются так называемые «бросовые земли», считавшиеся безнадежными. Колхоз «Красный строитель» уже значительно перешагнул довоенный уровень как по размерам посевов, так и по валовому сбору зерна. Настойчиво внедряется травопольная система земледелия. В колхозе прочно укоренилась звеньевая организация труда. Можно без преувеличения сказать, что без производственных звеньев колхоз не смог бы добиться больших успехов.

Кропотливый творческий труд выдвинул замечательных мастеров высоких урожаев. Как по лесенке поднимается звеньевая Мария Павлиновна Балахонова: каждый год у нее новая прибавка урожая. За свои достижения в 1947 г. т. Балахонова награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в 1948 г. — орденом Ленина. Высоких урожаев добились звенья орденосцев Екатерины Макаровой, Екатерины Новожиловой и других».

По урожайности Сокольский район долго занимал невидное место среди других районов области, но в послевоенные годы он добился значительных успехов не только в полеводстве, но и в животноводстве. В 1948 г. на колхозных фермах Сокольского района прибавилось свыше трех с половиной тысяч голов рогатого скота.

Улучшение обработки полей, повышение их урожайности, развитие всех отраслей животноводства — главные задачи Сокольского района на ближайшие годы.





## П У Ч Е Ж

Велика матушка Волга. Много по ее берегам городов, городков, деревень, сел, заливных лугов, пахотных земель, лесов и глухих урочищ. Встарину лесов и пустошей, непролазных пучин было еще больше, они тянулись на многие десятки верст.

Измученному барщиной, истомленному нищетой крепостному волгарю не надо было бежать в далекие вольные степи. Волгари знали берега любимой реки и умели уходить от барского ярма в такие далекие поволжские места, куда самый бесстрашный царский чиновник опасался сунуться.

Одно из таких мест, где скрывались от боярского гнета и произвола бедняки, было в районе теперешнего города Пучежа.

Высокий горный берег раскалывали речки Большой Пучеж и Малый Пучеж, а по речкам этим тянулось место, которое пучило, вздымало подземными ключами. Такое место было удобно для укрывания беглых.

В случае опасности, по известным только ими тропам, они могли укрыться в этих местах и быть недосягаемыми для преследователей.

Рядом с «пучистыми», болотистыми местами поднимаются высокие холмы. Ватаги волжской вольницы имели на этих холмах наблюдательные пункты.

Доведенные до последней степени нищеты крестьяне и обиженные холопы, укрываясь здесь, занимались рыбной ловлей на Волге, охотой в прибрежных лесах, сбивались в ватажки волжской вольницы, которые из прибрежных зарослей неожиданно выезжали к проходившим по Волге купеческим судам на «промысел». Это не была разбой с грабежом и убийствами, что резко восстановило бы все окружающие города и села против обитателей пучистых мест, окутанных тайной. Нет, эти волжские пираты обычно угрозами заставляли владельцев грузов «откупиться» и пропускали суда дальше.

В здешних местах сохранилось сказание о некоем атамане, по прозвищу Пучинский, который не пропускал ни одного судна, чтобы не взять своего рода дань.

Это было в давние времена. После покорения Казани берега Волги были очищены от ватаг больших и малых пучинских, а земли по Большому Пучежу и Малому Пучежу отписаны в приказ Большого дворца.

В «Костромских губернских ведомостях» от 26 февраля 1849 г. в исторической заметке говорилось, что упоминание о Пучеже впервые встречается в указе царя Михаила. Населенный пункт на месте теперешнего Пучежа назывался тогда слободкой Пучищей и находился в ведении дворцовой конторы.

Оброк пучежане вносили в Приказ Большого дворца.

Все доходы от таких владений шли на содержание царского двора. Оброк пучежане платили натурой. Они поставляли рыбу и соль. Из переписи 1676 г. известно, что на торговой площади стоял «государев рыбий амбар для складывания рыбы, которая бывает с улова, а также купленной для отправки в Москву про царев обиход».

В той переписи упоминаются «рыбьи ловцы Васька Яковлев и Антонко Латышев». Повидимому это были старосты, начальники, руководители рыбацких ватаг. Василий Яковлев с Антоном Латышевым вдвоем немного могли бы, разумеется, наловить рыбы «про царев обиход».

В начале семнадцатого столетия в слободе Пучище был построен Пушавинский-Воскресенский монастырь. Впоследствии населенный пункт вместе с монастырем стал называться посадом Пучеж.

Все обширные окрестные земли отошли к монасты-



рю. Жители Пучежа и окрестных деревушек стали монастырскими крестьянами.

Посадское население занималось бурлачеством на Волге и торговлей. Торговали мылом, солью, которую добывали здесь, сыромятным товаром, крашениной (крашеным холстом), мясом и меньше всего хлебом. Беспашенного населения здесь было мало, а крестьяне, приезжавшие на базар, хлеб покупали немного. Из 5 амбаров, 25 лавок и 64 полков была только всего одна хлебная лавка да два полка.

Встарину деревянный Пучеж часто горел, оттого в нем не сохранилось старинных построек.

То место, на котором стоит Пучеж, в древности было болотистым местом. Подземные пучины время от времени проявляют себя до сих пор. Иногда булыжное покрытие пучежских улиц местами вздувается, камни раздвигаются, а из-под них выпирают на поверхность бревна старинной мостовой. В древности улицы, которые чуть ли не тонули в грязи, покрывали бревнами, настилали как бы мост, а поэтому такие улицы и дороги и назывались мостовыми.

В двенадцатом и начале тринадцатого века владимиро-суздальские князья совершали неоднократные походы на Волгу и Каму через Шую и Лух. На Волгу они выходили в районе Пучежа.

В период возвышения Московского княжества приобрела значение дорога, которую в Москве называли Стромьинской. Она уходила из Москвы на северо-восток мимо подмосковного Стромьинского монастыря. Торная конская дорога шла в направлении Шуи и Луха и обрывалась на берегу Волги в Пучеже. Историки говорят, что по этой Стромьинской дороге проезжал и Петр Великий, отправляясь в персидский поход. Известно, что во время этого путешествия он останавливался в Шуге.

Пучеж в Москве был хорошо известен, и оттого в Пушавинско-Воскресенском монастыре появлялись такие таинственные ссыльные, о которых ходили слухи, что это особы царских и княжеских родов.

В конце девятнадцатого столетия Пучеж являлся одним из приметных торговых центров на Волге.

Развитию хлебной торговли способствовало расширение посевов льна. Местные крестьяне убедились, что на здешних землях гораздо выгоднее возделывать лен, чем

зерновые культуры. Они продавали лен и льняное масло, а хлеб покупали. В низовых губерниях хлеб был гораздо дешевле и его завозили из Понизовья. В связи с этим здесь развернулась не только мелкая, но и оптовая хлебная торговля. Посадские купцы-хлеботорговцы и деревенские кулаки-скупщики льна богатели. В Пучеже скупалось каждый год тысячи пудов льна и льняного масла.

В деревушках и селах пучежской стороны, затерявшихся в глуши поволжских лесов и полей, вырабатывалось множество кустарных изделий. Рогожи, дуги, бороны, телеги, решета, дешевые столы и стулья, деревянные игрушки, кадки, деревянная столовая посуда занимали на пучежских базарах видное место и расходились отсюда во все концы.

Каков облик Пучежа дореволюционного времени? В центре посада двухэтажные особняки купцов. В нижнем этаже лабаз, в верхнем — унылые покои лабазника. Склады льна и щепного товара. Трактиры с меланхолической музыкой.

В базарные дни шумный торг, зазывные крики торгашей, божба и брань, хлопанье трактирных дверей, пьяные крики и песни... В обычные дни тишина и безлюдье. Купцы и приказчики изнывают от скуки, играют в шашки, предельвают дикие забавы над нищими.

Вечером обитатели Пучежа выходят на берег гулять. Приваливают и отваливают от пристаней пассажирские пароходы, буксиры надсадно тянут за собой караваны барок.

Мила, красива, хороша Волга весной и летом. Вот наступают короткие осенние дни, темнеет, мрачнеет светлое лицо Волги, и у жителей Пучежа начинают ныть сердца. Скоро, скоро погаснут огни на реке, уйдут в затоны пароходы, и Волга на шесть месяцев уснет под ледяным покровом. До больших, самых ближних городов не меньше ста километров в любую сторону. Случись какое дело — надо брести пешком или, в лучшем случае, ехать на лошадях. Зимой Пучеж как бы впадал в спячку. Ни культурных развлечений, ни общественных интересов не было. И в этой тишине, словно круги по воде тихого омута, расходились слухи о причудах и шумных попойках местных воротил Денежкиных и Перевозчиковых.

Но вот приходила весна. Волга срывала с себя ледяной покров, появлялись на ней первые расшивы и кладушки, базары становились шумнее и многолюднее.

До появления на Волге пароходов пучежские базары были местом найма большого числа бурлаков.

«На базар съехалось народу со всех концов видимо-невидимо. Улица, где обыкновенно рядили бурлаков, набита была битком; народ как будто бы слился в одну сплошную массу.

Каждая артель бурлаков обыкновенно выбирает из среды себя одного стоющего человека в подрядчики, с которым хозяин судна условливается в цене, в виду всех бурлаков, но только речь уже ведется одним подрядчиком.

Иногда артель объявит подрядчику, по секрету, самую последнюю цену, на которую он может, в крайнем случае, согласиться; но большею частью цена устанавливается при самой ряде. Случается, что подрядчик стакнется прежде с хозяином, а потом при ряде делает большие уступки. Бурлаки как-то скоро пронюхивают об этом, и, как дикие звери, бросаются тогда всею артелью на изменника, оттузят его в бока своим судом и тут же выставляют из артели нового подрядчика».

Так происходило в Пучеже сто лет тому назад. Писал об этом один замечательный пучежанин Павел Алексеевич Зарубин, талантливый самоучка-изобретатель и хороший писатель.

Родился он в Пучеже 10 мая 1816 г., умер в Петербурге в 1886 г.

Писатель - пучежанин написал романы: «Жизнь», «Торговая Волга», «Мещанская женитьба», «Происшествие сороковых годов».

Впоследствии он объединил все эти произведения в одно и в 1872 г. издал в двух томах под названием «Темные и светлые стороны русской жизни».

В романах Зарубина много любопытнейших черт из быта пучежан, так как это его творчество носит ярко выраженный автобиографический и этнографический характер. Зарубин дает живые и подробные описания судоходства на Волге в середине прошлого века, ярко рисует типы бурлаков, судовладельцев, волжских купцов.

С введением пароходства часть бурлаков стала матросами, штурвальными, кочегарами, а всем остальным



пришлось стать грузчиками или, как говорят на Волге, крючниками.

В середине прошлого столетия фабрикант Сеньков построил в Пучеже льнопрядильную фабрику, на которой работало около тысячи рабочих.

Льна и топлива здесь было на месте в изобилии, вывозить готовую продукцию было легко и удобно, но только летом, по Волге.

В 1913 г. пучежские торговцы и промышленники усиленно добивались проведения железной дороги к Пучежу от Шуи через Лух. Железнодорожная линия, следовательно, прошла бы как раз по той самой короткой прямой Стромьинской дороге, по которой ездили в допетровские и петровские времена.

Настойчивые хлопоты о проведении железной дороги до Пучежа не дали никакого результата. С тех пор вопрос о пучежской ветке не поднимался. Теперь, в связи с широким применением автотранспорта, вопрос о таких железнодорожных ветках сам собой отпадает.

В 1919 г. Пучеж был переименован в город. К нему экономически и географически тяготело множество деревень и сел, и потому шли тогда разговоры об организации Пучежского уезда. Этот вопрос нашел свое разрешение через десять лет, когда при организации Ивановской области был создан Пучежский район. Это большой район. Он раскинулся от границ Юрьевецкого и Сокольского районов до границы Горьковской области.

В этом крупном сельскохозяйственном районе нашей области основной культурой является лен. Пучежские льноводы наряду с юрьевецкими считаются лучшими в области. Многие из них на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке были награждены золотыми и серебряными медалями.

А двадцать пять—тридцать лет тому назад здесь было трехполье, узкие полоски обрабатывались сохой и деревянной бороней. Какого урожая можно было ждать при такой обработке земли? И льны родились хилые, давали низкого качества волокно. Дореволюционные записи говорят, что почвы здесь были худы, урожаи ничтожны. Деревушки вокруг Пучежа были малолюдны и состояли из нескольких дворов, жители их голодали. В Лихунихе, например, был один только жилой двор, да два пустых, в Малом Пучеже — три двора, в Гусельни-

кове — два двора, в Большом Зыкове — пять дворов, в Малом Зыкове — два двора.

В настоящее время колхозники Пучежского района собирают небывалые в здешних местах урожаи зерна — по сто пудов с гектара, передовые колхозы и того больше. Председатель колхоза «Новый путь» А. Рукавишников рассказывает:

— Более тысячи гектаров занимают поля нашего колхоза. Каждый год мы снимаем с них десятки тысяч центнеров зерна и других продуктов. Урожаи у нас хорошие. Снимаем по 17—18 центнеров пшеницы, по 16 центнеров ржи с каждого гектара, а передовые звенья и бригады достигают еще лучших результатов. Так, звено колхозницы Колотиловой получило с каждого гектара по 24 центнера озимой пшеницы и по 25 центнеров овса.

Из года в год растет колхозное животноводство, повышается его продуктивность. Доярка Чепурновская получила в 1948 г. от каждой коровы по 1700 литров молока вместо 1400 по плану. От каждой овцематки мы настригли по 3,8 килограмма шерсти, вдвое перекрыв план. От каждой свиноматки сохранено по 15 поросят. Животноводство дает нашему колхозу ежегодно до полутора тысяч рублей. Колхозники у нас живут культурно и зажиточно. Они каждый год получают только по дополнительной оплате более 20 тонн хлеба. Если до революции большинство наших крестьян было неграмотно, то сейчас многие дети колхозников имеют среднее и высшее образование, большая часть их работает инженерами, учителями, врачами. Все дети колхозников обучаются в начальной и средней школах. Советская власть вывела нас из нищеты на светлый путь. И за это мы благодарим нашу партию, родное правительство, любимого друга колхозников — великого Сталина.

Льноводы колхоза «Третий решающий год пятилетки» Дмитриевского сельсовета получили в 1948 г. за сданный лен 470 тысяч рублей деньгами и 436 центнеров пшеницы. Вышло так, что каждый гектар, засеянный льном, принес колхозу 8655 рублей деньгами и 13,25 центнера пшеницы. Такие вот доходы приносит лен!

Звено Варвары Степановны Антипиной собрало с каждого гектара льноволокна по 6,6 центнера и семян по 7 центнеров. Правительство удостоило ее высокого звания Героя Социалистического Труда.

— Мой труд оценен высоко, — говорит Варвара Степановна. — Я хочу теперь работать еще лучше, чтобы крепло могущество моей Родины! В 1949 г. выращу 12 центнеров льноволокна и 6,5 центнера семян.

К этой замечательной мастерице льна, живущей в отдаленном Пучежском районе, поэт Д. Семеновский обратился с прочувствованным поэтическим посланием:

Никогда не искала ты славы,  
Да сама тебя слава нашла,  
И награду отчизны по праву  
Ты за доблестный труд приняла.  
Светит вешнее солнышко молодо.  
В книге доблести трудовой  
Есть строка из червонного золота —  
Имя пучежской звеньевой.  
Ярко небо цветет бирюзовое  
Над широким простором полей.  
Выполняй обещание новое:  
Урожай богатырский взлелей!

Константин Федорович Останин, лучший бригадир колхоза «Третий решающий год пятилетки», также удостоен звания Героя Социалистического Труда. Он сумел добиться высокой урожайности на всех полях, которые обрабатывает его бригада. Варвара Степановна Антипина работает под руководством Останина. В его же бригаде трудится другая известная звеньевая — Александра Мотыгина, звено которой добилось урожая семян льна по 6,12 и льноволокна по 6,8 центнера с каждого гектара.

Колхозники артели «Первое мая» при любых климатических условиях ежегодно снимают большие урожаи льна. В 1948 г. колхоз «Первое мая» получил за сданную государству льнопродукцию 300 тысяч рублей денежного дохода.

Пучежская машинно-тракторная станция располагает десятками тракторов, комбайнов, льнотеребилок, сложных молотилок, которые каждый год обрабатывают тысячи гектаров колхозной земли и убирают урожай с них. В рядах ее трактористов, бригадиров и механиков есть замечательные люди. Вот один из них:

Честно и до конца выполнил свой воинский долг в Великой Отечественной войне Иван Алексеевич Фадеев.



За проявленное мужество и боевое мастерство правительство наградило воина тремя орденами и четырьмя медалями.

Вернувшись домой, Иван Алексеевич с увлечением принялся за мирный созидательный труд: он стал во главе тракторной бригады. Дисциплинированный и требовательный к самому себе и подчиненным, он вывел свою бригаду в число передовых.

Зажиточные пучежские колхозники хотят жить с лампочкой Ильича и усиленно электрифицируют свои колхозы.

Осенью 1948 г. в районе вступила в строй Яблоновская электростанция. Она осветила колхозы: «Красные кряжи», «Весенний залив» и «Красный огородник». Закончено строительство электростанций в колхозах «Первое мая», «Новый путь», «Новая жизнь».

В 1949 г. дадут энергию строящиеся электростанции в колхозах имени Сталина и имени Калинина.

В годы советской власти в Пучежском районе построены два льнозавода по первичной обработке льна.

«Мни лен доле, волокна будет боле», — говорит народ. Но мятье или трепка льна — работа трудная, пыльная, требующая много сил и времени. Льнозаводы избавляют пучежских колхозниц от этого утомительного труда.

Пучежский район теперь считается по сельскому хозяйству одним из самых передовых в области. Преобразился и сам город Пучеж. Кроме фабрики в городе — промкомбинат, артели промысловой кооперации, электростанция, радиоузел, много школ, несколько больниц, кинотеатр, механизированная хлебопекарня, новые жилища для рабочих и служащих. Все это построено в городе и районе в годы советской власти.

Будет электрифицирован и Пучежский район. Благодаря этому пучежане еще успешнее будут выращивать большие урожаи, расширять животноводство.

Здесь возникнут новые предприятия, новые промышленные артели. Пучеж расположен на двух ступенях правого берега Волги. Одна часть города занимает низкую береговую полосу, другая — нагорную. Пучеж будет обнесен валом, чтобы Волга не затопила нижнюю часть города. Дальнейшее строительство Пучежа будет вестись в нагорной части.



## САВИНО

Сотню лет тому назад тут были непроходимые леса, водились лоси и медведи. Леса принадлежали удельному ведомству и доходы от них шли на содержание членов царской фамилии.

В 1868 г. эти леса рассекла железная дорога, которая прошла от Иванова через Шую, Новки на Москву. На половине пути между Шуей и Новками нужно было устроить очередную станцию. Ее построили в безлюдном месте, в лесу и назвали Егорьевск, потому что поблизости за лесом находилось село Егорьевское. Потом станцию назвали Савино, потому что еще ближе к одинокому зданию станции находилась деревушка Савино.

По новой железнодорожной линии пошли поезда, на глухой лесной станции появлялись пассажиры. Они искали подвод, им нужно было проехать до старинных торговых сел — Воскресенского, Вознесенья, до кустарей, выделяющих деревянные игрушки в далеких лесных деревушках. Поэтому вскоре около вокзала поставил свой домишко один ящик, потом другой, третий... Так зародился поселок.

После постройки фабрики в Юже в Савине появилось несколько извозопромышленников. Они по зимам доставляли со станции Савино на южскую фабрику хлопок, станки, машины. Впоследствии разные юркие

предприниматели завели в Савине свои заводики и мастерские.

Южская, шуйские, ивановские, вичужские, середские фабрики запасные части к станкам и машинам получали издалека, даже из-за границы. Между тем производство этих деталей можно было наладить на отечественной почве и поставлять их на фабрики по более дешевой цене. И вот Савино для этого показалось мелким промышленникам весьма удобным местом. Много леса, много мастеров по обработке дерева, в двух шагах железная дорога — чего еще лучше искать?

Стали возникать заводики и мастерские. Они производили челноки, погонялки, шпрынки, бегунки, гонки, части к кареткам. Но главным образом вырабатывали челноки.

Один крупный фабрикант, разговаривая с владельцем одного из савинских челночных заводов, поставил челнок острием на свою ладонь и крутнул его. Челнок завертелся юлой. Фабрикант сказал:

— Вы сделайте мне такой же вот челнок, чтобы тяжесть в нем от времени не терялась, чтобы дерево не задиралось и не поддавалось влиянию влаги. Сделаете такой челнок, никаких денег не пожалею.

Владелец челночного завода взял челнок в свои руки, рассмотрел его и едко усмехнулся:

— Это же мой челнок... моего завода!

— Почему же на нем стоит английская марка?

— Потому что представительство английской фирмы скупает мои челноки и ставит на них свою марку. За марку вы платите двойную цену, потому что привыкли вы лизать пятки у иностранных фирм. Когда такие челноки лежат на складах в Савине, ими никто не интересуется. Когда же они идут с московских складов с маркой английской фирмы, то вдруг приобретают двойные качества и двойную цену.

Извозопромышленник Запруднов, видя, как богатеют владельцы текстильных фабрик, недавние мужики, захотел стать фабрикантом. Он построил деревянную ткацкую фабрику. Через два года она сгорела «от божьего попущения». Запруднов вновь построил деревянную фабрику. Через два года вновь «божье попущение» — пожар. Запруднов построил третью и опять деревянную. Года через два Запруднов сжег и третью... Страховые



компании решительно отказались страховать его горючие деревянные фабрики. Но Запруднов сколотил уже капиталец от доходов и страховок, подыскал денежных компаньонов и поставил каменную фабрику. Дело пошло, завертелось. Запруднов разбогател и компаньонов вытеснил.

Другими предпринимателями в Савине были выстроены небольшие литейный и деревообделочный заводы.

История Савина небогата событиями. Этот поселок городского типа вырос в течение последних пятидесяти лет. После проведения железной дороги около станции Савино появился первый домик, а теперь по обеим сторонам железной дороги тянутся длинные улицы, на которых расположились красивые дома, фабрики, мастерские, учреждения.

Савино — культурный советский поселок. Это центр большого района, в котором много пахотных земель, кустарных промыслов, текстильных предприятий, торфопроизводств. Прежде в Савине было пять челночных заводов. Теперь производство челноков объединено на фабрике «1 Мая». Кроме челноков фабрика выпускает пришвы и катушки.

В самом районном центре и близлежащих деревнях и селах успешно работает много артелей промысловой кооперации.

Хорошо оборудованная артель имени Ленина шьет костюмы, белье. Деревообделочная артель имени Калинина вырабатывает санки, кадки, лоханки. Артель «Заря социализма» катает валенки, красит материи.

Райпромкомбинат шьет обувь, одежду, делает горшки; райпищеккомбинат изготавливает пряники, сироп, повидло, варенье, квас.

В Набережновском сельсовете работает артель «Смычка». Она изготавливает для колхозов района телеги и сани.

В деревне Жабрихе, что в трех километрах от Савина, артель столяров и токарей по дереву занимается производством шашек, шахмат, домино, пеналов. Артель «Вторая пятилетка» в деревне Обьедово изготавливает деревянные игрушки и ложки.

Артель «Культура» в старинном селе Воскресенском имеет швейный и кукольный цеха. Артель имени Куйбышева в деревне Исаково производит нужный, дефи-

цитный хозяйственный инвентарь, производство которого во многих местах совершенно заброшено, — решета и цедилки.

Ни один район нашей области не выпускает такого множества изделий кустарной промышленности.

В Савине и в районе работают небольшие, преимущественно ткацкие, фабрики: «Солидарность», Шуйско-Новинская и две фабрики имени М. В. Фрунзе.

Из торфопредприятий в Савинском районе самое крупное Панфиловское. Торфом высокого качества оно снабжает шуйские, середские и часть ивановских фабрик. Десятки раз Панфиловка занимала первое и второе места в социалистическом соревновании. Здесь много замечательных мастеров торфодобычи: начальников участков, торфмейстеров, бригадиров и квалифицированных рабочих-торфяников. Бригадир Мария Шашкова и торфмейстер Николай Федорович Наумкин награждены значками отличников соревнования и медалями «За трудовую доблесть». Лучшие бригады Кондратьевой, Шашковой, Яшиной, Рудаковой, Яковлевой, Жиронкиной и многих других, работающие почти в одном и том же составе в течение нескольких лет, из месяца в месяц намного перевыполняют план.

Высоко оценены ратные заслуги лучших рабочих и колхозников Савинского района.

Старший сержант т. Ветчинкин удостоен звания Героя Советского Союза за исключительное мужество и высокую доблесть в борьбе с немецкими захватчиками. Командир противотанковой пушки, он, отражая многократные, яростные фашистские атаки, остался у орудия один, но не дрогнул, не покинул огневой позиции, устоял против бешено атакующих немцев, не пропустил их в глубину боевых порядков советских частей. В этом неравном бою он сразил несколько десятков немцев и подбил шесть вражеских танков. После войны Ветчинкин вернулся на свое родное Панфиловское торфопредприятие.

Удостоен звания Героя Советского Союза летчик Кирилл Грязнов, сын рабочего фабрики имени Фрунзе. За время Великой Отечественной войны он совершил 157 вылетов. Кирилл Грязнов — летчик-разведчик-корректировщик. Для этого дела нужны исключительное хладнокровие, поразительная наблюдательность, верный

глаз. Смелого воздушного разведчика враг подвергал ожесточенному обстрелу, бросал против него самолеты-истребители. Несмотря ни на что, Кирилл Грязнов каждую разведку доводил до конца и каждый раз доставлял ценнейшие сведения. Летчик-разведчик, когда этого требовали обстоятельства, становился истребителем и лично сбил три немецких самолета.

Кроме Золотой звезды и ордена Ленина, на его груди сияют ордена «Славы», «Отечественной войны», «Красной звезды», два ордена «Красного знамени».

Из людей, воспитанных большевистской партией, советским государством, многие стали инженерами, врачами, учителями, ответственными партийными и советскими работниками. В этом сказывается огромный рост культуры за годы советской власти даже в отдаленных районах. До Великой Октябрьской социалистической революции в Савине были одна начальная школа и два учителя. Теперь в Савине средняя, семилетняя и начальная школы и 40 преподавателей, хорошая больница, детские ясли и сады, районная библиотека и кинотеатр. Учительницы Рычагова Александра Михайловна и Смирнова Анна Дмитриевна за их замечательную работу награждены орденом Ленина.

Почвы в районе суглинистые и супесчаные. Без тщательной обработки, без достаточного количества удобрений они не дают высоких урожаев.

Повышение урожаев — одна из самых основных и неотложных задач этого района.

По территории района протекают реки Теза и Увось. В этих реках много рыбы. Примечательно и красиво здесь Филатовское озеро. Оно карстового происхождения. Подземная река подмыла почву, произошел огромный провал, на месте которого и образовалось озеро.







## ТЕЙКОВО

Есть предание о том, что в далекие-далекие времена в дремучих лесах было мало кому известное селенье Тайково. Леса редели, населения вокруг стало больше. Потомки жителей деревни Тайкова забыли, что их предки когда-то таились, название селения утратило свой первоначальный смысл и несколько изменилось. Называть стали это селение не Тайково, а Тейково.

Начало развития ткацкого промысла в нашей области уходит своими корнями в глубокую старину. В Тейкове, например, три столетия назад имелись уже красильные заведения, владельцы которых сбывали свой товар у Макария (знаменитая Нижегородская ярмарка называлась сперва Макарьевской, так как происходила на территории Макарьевско-Желтоводского монастыря) и закупали там краски и другие материалы, необходимые для отделки тканей.

Об этом говорит чрезвычайно любопытная челобитная, которую писали «шуяне, посацкие люди Якушко Федоров сын, Голятин, да Лучка Андреев» царю Алексею Михайловичу:

«...были мы сироты твои у Макарья на ярмонке, для своего промыслишку стругом; и положили у нас, сирот твоих, наклад на струг товару — воску, и шелку, и краски села Тейкова стольника князя Василия Петровича

Прозоровского крестьяне ево Григорей, Антипьев сын, да Иван, Дмитрев сын, а в том, сироты мы твои, в кладовом товаре, дали на себя кладовую запись за своими руками, в том, что та поклада вести нам, сиротам твоим, от Макария с ярмонки реками судном до Шуи. А на том, государь, нашему стругу, по их сказке положено было, — в тючке связано за их григорьев и ивановую печатью, — по их сказке, шелку и краски на сорок на семь рублей с полтиною (рубель второй половины семнадцатого столетия равнялся 17 золотым рублям), да воску по кладовой записи, пять пуд. И в нынешнем государь, 1672 году, июля против 9 числа, как я сирота твой Лучка, будучи меж черные и ниж Дудина монастыря на Оке-реке и тот наш струг разбойники разбили и ту их покладу отняли...»

О многом говорит эта челобитная. Она проливает яркий свет на тогдашнее положение наших родных мест и доказывает, что по Тезе—Клязьме—Оке проходил оживленный торговый путь, но, очевидно, не всегда и не для всех безопасный, если верить Лучке и Якушке. Говорит эта челобитная и о том, что в Шуе были компании судовладельцев, которые принимали товары для перевозки, выдавая на них закладные.

Вполне вероятно, что услугами шуйских судовладельцев для перевозки товаров пользовались не только шуйские и тейковские крестьяне-торговцы.

В 1628—1630 гг. одна часть Тейкова числилась «за княжной Авдотьей князь Григорьевой женою Тюфякина», другая — «за стряпчим хлебного дворца, за Федором Ивановым Босовым».

От княжей вдовы Тюфякиной и царского хлебопека Босова Тейково отошло во владение князей Прозоровских, а от них к князьям Вяземским, потом было в руках помещиков Татищевых, Олсуфьевых.

В 1771 г., опасаясь чумы, свирепствовавшей в Москве, в Тейково возвратился один крепостной человек. Мальчиком он был отдан в Москву на выучку, обучился ремеслу, работал там каретником, аккуратно высылал в помещичью контору оброк. Профессия каретника давала ему возможность жить безбедно и откладывать на черный день.

Вернувшись в Тейково, он присмотрелся к ткацкому и красильному промыслам и сообразил, что это дело вы-

годней, чем производство карет: кареты ведь нужны были только небольшому кругу господ, а ткани постоянно требуются миллионам людей. Каретник обосновался в Тейкове, построил небольшую ткацкую фабрику, а потом и ситценабивную. Так полсжено было начало текстильной фирме Каретниковых. После 1812 г. Каретниковы стали быстро богатеть и расширять производство.

Фабриканты Каретниковы в 1840 г. установили паровой двигатель в 36 лошадиных сил. В 1851 г. фабрика состояла из 20 каменных и 15 деревянных строений, в 1897 г. уже представляла громадное предприятие. Четыре тысячи рабочих на 1600 станках выработывали в год 700 тысяч кусков ткани, на 47 тысячах веретен — 146 тысяч пудов пряжи, на ситценабивных машинах отделывали 455 тысяч кусков ситца и других тканей.

Тяжела, скудна, безрадостна была жизнь рабочих на фабрике Каретниковых: невероятно длинный рабочий день, низкие заработки, постоянные штрафы. Штрафовали без конца, по всякому малейшему поводу и даже без повода. Официально отмечено, что в некоторых случаях штрафные суммы, накопившиеся за месяц, превышали сумму месячного заработка рабочих.

На фабрике широко применялся детский труд. Вставать на смену нужно было очень рано. Измотанных, невыспавшихся детей трудно было поднять с постели и заставить идти на фабрику, поэтому родители зачастую приносили их в корпуса на руках.

С весны 1895 г. новый управляющий фабрикой англичанин Кроше ввел еще более жестокий режим. Он довел притеснения до предела; 150 рабочих, чем-то неугодивших ему, он выбросил за ворота. Среди рабочих в связи с этим начались волнения; они встали на защиту своих товарищей.

Утром 4 мая к хозяину пришли уполномоченные от рабочих, чтобы заявить протест против действий директора, но фабриканта дома не оказалось. На другой день на фабрику приехал фабричный инспектор.

Рабочие пришли к этому инспектору и потребовали убрать с фабрики директора Кроше, урядника Гадалова и жошалоого (надзиратель) Кривенкова по прозвищу «Заворуй».

В это время в кабинет директора явилась гувернантка его детей и принесла коробку из-под сигар, в кото-



рой, как выяснилось потом, лежал револьвер. Кроше сунул его в карман и направился из конторы домой. Он шел мимо того места, где собрались рабочие.

Тут раздался чей-то голос:

— А вот и директор идет!

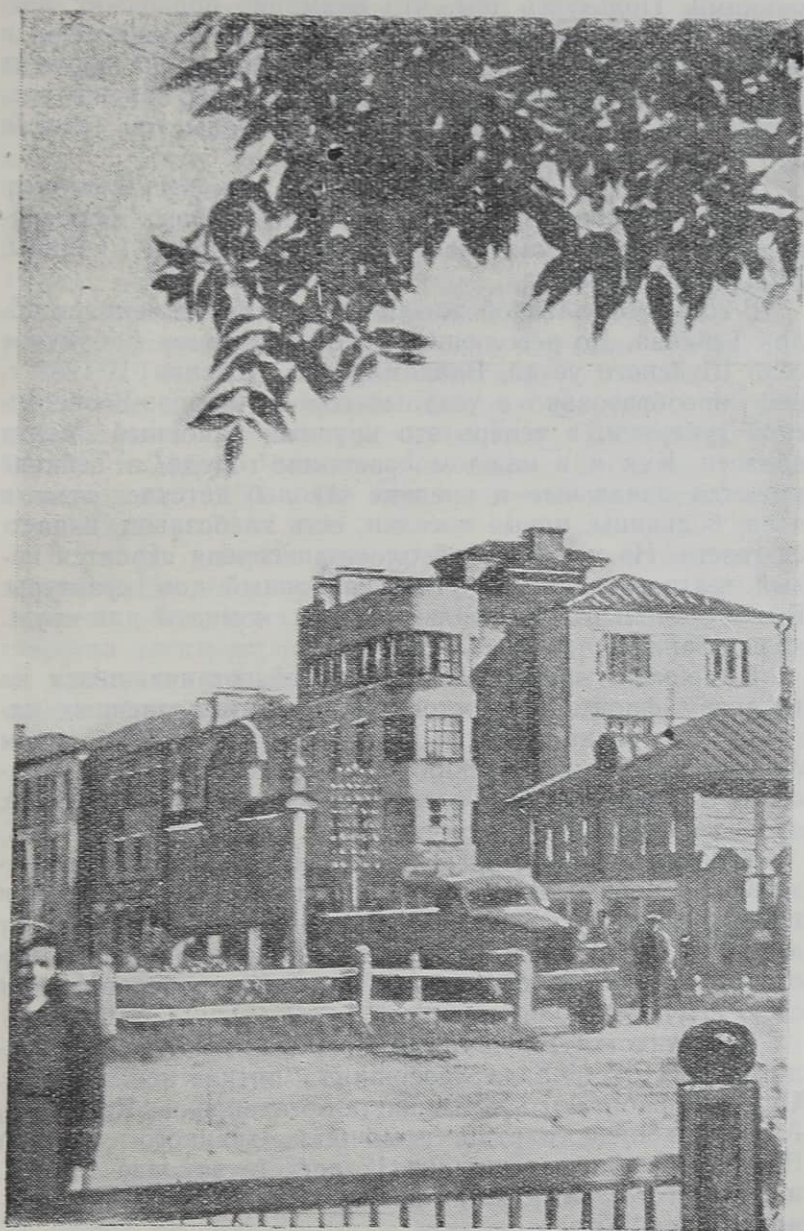
Рабочие подались к нему. Намерения их были совершенно мирные, они только хотели поговорить с ним, но Кроше испугался, вбежал на террасу своего дома и стал стрелять в толпу. Было ранено несколько человек. Крайнее возмущение охватило рабочих — в окна полетели камни и палки. Безоружный рабочий Кулешов, прикрываясь доской, как щитом, пошел в дом, но на повороте лестницы был убит наповал. Убийство Кулешова окончательно взорвало рабочих. Не страшась револьвера, они взбежали по высокой лестнице и сбросили Кроше с террасы вниз.

Этот справедливый акт мести был вызван самим директором, однако же рабочие понесли тяжелую кару: 57 из них царским правительством были осуждены на каторгу и приговорены к разным срокам тюремного заключения. Это событие произвело на рабочих огромное впечатление и весть о нем прошла по многим городам и рабочим поселкам, вызывая законное возмущение и негодование.

Тейковские текстильщики упорно и стойко боролись за свои права и за лучшее будущее в темные времена царизма. Они храбро и отважно защищали свободу, честь и независимость своей Родины на фронтах Великой Отечественной войны. 169 воинов из Тейкова награждены орденами и медалями советской страны. Тейковцам, капитану Дельцову и гвардии лейтенанту Горелову присвоено звание Героя Советского Союза.

Капитан Павел Дельцов летал на бомбардировщике «Петляков-2».

В дни победоносного наступления наших войск он по шесть раз в день вылетал бомбить отступающего врага. Но особенно этому летчику давалась воздушная разведка. Перед форсированием Днепра Дельцову поручили заснять укрепления противника на правом берегу реки. Для прикрытия дали 6 истребителей. Встретив значительный отряд истребителей противника, Дельцов сделал вид, что уходит обратно на свою территорию. В это время наши истребители затеяли ожесточенный бой с не-



Город Тейково. Октябрьская улица.

мецкими. Пользуясь тем, что внимание вражеских летчиков было отвлечено, Дельцов сделал новый заход и заснял укрепления, переправу и движения на дорогах противника, доставив командованию полную картину расположения вражеских сил. За время войны он сделал 245 боевых вылетов.

Другой Герой Советского Союза, тейковец Владимир Горелов, офицер-пулеметчик, одним из первых форсировал Днепр, принимал участие в освобождении Украины, Молдавии, Румынии.

В годы обновленной жизни совершенно изменился облик Тейкова. До революции это было грязное фабричное село Шуйского уезда, Владимирской губернии. В 1918 г. оно преобразовано в уездный город Иваново-Вознесенской губернии, а теперь это крупный районный центр области. Как и в каждом советском городе, в Тейкове имеются начальные и средние школы, детские сады и ясли, больницы, новые поселки, есть хлебозавод, издается газета. На центральной площади города строится новый театр, недавно открылся районный дом культуры. В нем зрительный и читальный залы, комнаты для кружковых занятий.

В Тейкове много знатных людей, отличившихся на трудовом фронте и удостоенных правительственных наград. Учительница Ковыляева награждена орденом Ленина, механик Левский — орденом Трудового Красного Знамени. А. Я. Титовой, воспитавшей 13 детей, присвоено звание Матери-героини.

Тейковский текстильный комбинат неоднократно завоевывал первое место во Всесоюзном соревновании текстильщиков. Успехи комбината во многом зависят от активного участия в производственной жизни коммунистов и комсомольцев, которые целиком оправдывают свою ведущую роль.

Коммунистка Елена Морозова одной из первых среди ткачих комбината завершила пятилетнее задание. Отлично работают коммунистки-стахановки Кабанова, Акимова. Член партии, помощник ткацкого мастера Виталий Тихонов, выполнив 17 августа задание 1948 г., добился того, что каждая ткачиха его комплекта выполняет норму в полтора раза.

Примеру коммунистов следует молодежь. Молодые сьемщицы Нина Кириллова, Тамара Бородулина затрачи-



вают на съем одну минуту, вместо полутора минут по норме. Ватерщицы Зоя Чикалова, Валя Куликова, Нюра Вагина и Зоя Кондакова отлично овладели мастерством и работают почти без брака. «У нас нет отстающих, — говорит руководительница бригады ватерщиц Е. Купрянова. — Одно время отставала съемщица Хромова. Ей пришли на помощь подруги, обучили стахановским методам труда, и она стала передовой работницей».

На комбинате более восьмисот комсомольцев. В 1948 г. все они досрочно выполнили годовые нормы и дали сверх плана 120 тонн пряжи, 680 тысяч метров суровья, сэкономили 80 тонн хлопка, 2 тонны пряжи.

В 1949 г. комсомольцы Тейковского комбината трудятся еще лучше, стремясь быстрее выполнить первую послевоенную сталинскую пятилетку. Ватерщицы Аня Вагина и Марта Чижова уже сейчас добились уровня производства 1950 г. По ним равняется молодежь всего комбината.

В районе успешно работают два больших торфопредприятия. Им не раз вручались переходящие Красные Знамена областного комитета ВКП(б), ВЦСПС и Министерства электростанций за успехи в торфодобыче.

Коллектив первого торфопредприятия в 1948 г. высушил и убрал товарного торфа на 54 тысячи тонн больше, чем в сезоне 1947 г.

К началу сезона в 1949 г. на первом предприятии полностью механизмуется добыча фрезерного торфа. Для этого получено дополнительное оборудование: две уборочные машины и 16 тракторов Владимирского тракторного завода.

Коллектив второго торфопредприятия задание 1948 г. по добыче и сушке торфа перевыполнил на 7 тысяч тонн, снизил себестоимость продукции и сэкономил 360 тысяч рублей.

Тейковские торфопредприятия опоясаны железной дорогой, связанной с железнодорожной сетью ИВГРЭС'а.

Колхозы Тейковского района применяют травосеяние и тем самым повышают плодородие своих полей и развивают животноводство.

Колхоз «Просвещение» организовал на своих полях хозяйство по семеноводству клевера. Сначала клеверные семенники занимали только 9 гектаров. В 1949 г. в колхозе «Просвещение» клевером уже занято 106 гектаров.

Травосеяние делает почву более плодородной, урожай зерновых из года в год повышаются, трудодень становится все более весомым.

В минувшем году на трудодень в этой артели выдано 1,3 килограмма зерна, 6 — картошки, 1,7 — овощей, 1 руб. 60 коп. деньгами и 2,5 килограмма кормов для скота личного пользования колхозников.

Широко раскинулись поля колхоза «Искра». Много стараний приложили члены артели к тому, чтобы земля приносила высокие, устойчивые урожаи, делали все дружно, в положенные сроки, усердно применяя все свои знания агротехники. Соревновались звено со звеном, бригада с бригадой. Каждый стремился отдать все свои силы на общее благо.

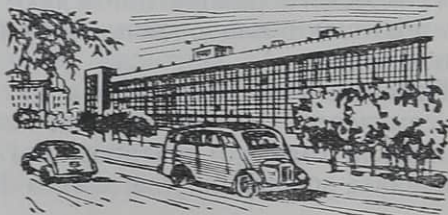
Воля и упорный труд принесли обильные плоды: в 1948 г. колхоз получил с каждого гектара 96—100 пудов хлеба.

Хорошо теперь живут члены артели «Искра», зажиточно.

Колхозники деревни Большие Сандыри своими силами построили гидроэлектростанцию на реке Койке (вытекает из озера Сахтыш и впадает в Нерль). Молотилка и лесопилка теперь приводятся в действие электричеством, дом правления, артельные фермы, избы и дворы колхозников ярко освещены.

Тейковский район на всем его протяжении пересекает железная дорога Москва — Кинешма. У полотна этой дороги в 25 километрах от Тейкова находится рабочий поселок Нерль с текстильной фабрикой и машинно-тракторной станцией. В районе две МТС.

В послевоенный период колхозы Тейковского района значительно улучшили свою деятельность и уверенно добиваются высокой продуктивности артельных хозяйств.





## ГАВРИЛОВ-ПОСАД

Перепутье трех больших дорог. Корчма, харчевни, постоянный двор, склады сена и овса.

Во время своего продолжительного пребывания в Александровской слободе Иван Грозный облюбывал этот перекресток для конного завода. Недалеко отсюда было прекрасное пастбище для коней — сухой участок лесостепи с чистыми родниками и заповедными рощами.

«А с топором в них никому не выходить», — грозно предписал царь местному населению.

Посад, а от него и район, по преданию, носят имя Гаврилы, конюшего дворцового конного завода, созданного во времена Ивана Грозного.

В то время все окрестные селения входили в состав «дворцовой конюшенной Гавриловской волости», население которой было обязано платить десятую долю урожая на продовольственные и фуражные нужды «государственной конюшни».

После смерти Грозного, в годы лихолетья, во времена самозванцев, польско-панского нашествия, конный завод пришел в упадок. Царевы конюхи со своим потомством осели здесь, построили домишки, завели торговлю, и образовался тут торговый посад.

Жизнь в селении встарину оживала зимой и затихала летом. Через него пролегалла одна из прямоезжих дорог



из северных лесов в Москву. По санному пути доставляли в столицу: пушнину, лук, сушеные и соленые грибы, мороженые, сушеные и моченые ягоды, битых зайцев, тетеревов, рябчиков, глухарей, льняное и скоромное масло, — все блага и дары северных лесов и полей.

В Гавриловом-Посаде обозы останавливались, проезжие кормили лошадей, оставались ночевать. К их услугам тут было больше двух десятков постоянных дворов с харчевнями.

В Гавриловом-Посаде протекает река Ирмизь. Вдвинута она была многоводной рекой, входила в систему водных путей Владимиро-Суздальского княжества и по ней водили небольшие струги и стружки.

В царствование Екатерины II в Гавриловом-Посаде было построено каменное здание конюшни. С коневодством поначалу не заладилось, и помещение использовалось многие годы под солдатские казармы, а затем под пересыльную тюрьму.

Только с 1886 г. здесь вновь завели настоящую конюшню производителей разнообразных пород. Тут было больше коней тяжеловесных пород и немного орловских рысаков.

Конюшня имела своей целью улучшение конского состава в хозяйствах дворян и богатых мужиков.

После отмены крепостного права в районе Гаврилово-Посада оживилась торгово-промышленная жизнь. Появилось гильдейское купечество. Купцы завели кожевенные, мыловаренные, свечные заводы, несколько ткацких предприятий, где работа велась вручную. Все это были заведения полукустарного типа с небольшим числом рабочих.

С развитием крупнокапиталистического производства, не выдержав конкуренции, почти все они исчезли. Но древние старики еще помнят эти ручные фабрики и заводы и дают интересные сведения об условиях работы на них:

— Всего-то в те времена натерпелась, — говорит старушка Герцева. — С тринадцати лет пошла во ткацкую, маялась с 4 часов утра до 8 вечера, а получала самую малость.

— С девяти лет меня послали разматывать шпули, — вспоминает дедушка Тарасов. — За одну копейку я должен был размотать 20 мотков, а за день мог управиться

с сотней мотков и выгонял немного-немало пять копеек в день. Взрослым же эти хозяйчики платили по два рубля с полтиной в месяц.

После проведения железной дороги Москва — Иваново ивановский фабрикант Дербенев построил в районе Гаврилова-Посада ткацкую фабрику на 1150 станков, а позднее местные купцы Шнурков, Малышкин и Трещалов — вторую ткацкую фабрику на 896 станков.

Революционное движение 1905 г. захватило и этот в основном сельскохозяйственный район.

Забастовали все рабочие ткацких фабрик.

Тогда появились стражники. Началось усмирение гаврилово-посадских конюхов и ткачей.

В феврале 1905 г., во время масленичного гулянья, когда в Гавриловом-Посаде собралось много народа, черносотенцы устроили погром, убили и ранили 25 человек.

Рабочие госконюшни потребовали от своего барина-заведующего — не загружать их делами, не имеющими отношения к основной работе. Этот «барин-заведующий» возмнил, что рабочие — его крепостные и должны бесплатно отбывать что-то вроде барщины на его поле и огороде. Рабочие напомнили ему, что те времена давно миновали.

До революции 1905 г. здесь было только два начальных училища: одно для мальчиков и другое для девочек.

Но жизнь усложнялась, требовались более грамотные конторщики, приказчики, агенты.

Местные купцы выстроили четырехклассное высшее начальное училище.

Сейчас в Гаврилово-Посадском районе две средних, тринадцать семилетних и пятьдесят начальных школ, две школы рабочей молодежи, две фабрично-заводского обучения, районная колхозная школа, два клуба, два кино-театра.

В городе семь детских учреждений, детская консультация, две больницы с зубо-врачебным и рентгеновскими кабинетами, три больницы и несколько медицинских пунктов в районе.

До революции весь этот обширный район обслуживал один-единственный врач!

Обширны пахотные площади района, но в его северной части еще сохранились значительные лесные массивы, в которых ведутся лесоразработки.

Район располагает большими запасами торфа. Ивановское торфопредприятие ежегодно добывает свыше 30 тысяч тонн. На этом топливе работает Петровский спиртовой завод, одно из самых мощных предприятий района, построенное в годы пятилеток. От завода до Ивановского торфопредприятия проведена узкоколейка протяжением в пятнадцать километров.

В Гаврилово-Посадском районе была создана одна из первых в нашей области машинно-тракторная станция. Она сейчас является мощным социалистическим предприятием, владея многими десятками тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин.

Гаврилово-Посадская машинно-тракторная станция награждена орденом «Знак почета», она три года была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; многие ее работники награждены золотыми, серебряными медалями, похвальными свидетельствами.

Гаврилово-Посадская государственная конюшня проводит большую работу по улучшению колхозного коневодства.

После Октябрьской социалистической революции гаврилово-посадские крестьяне объединились в коневодческие товарищества и занялись выращиванием тяжелых транспортных лошадей.

На Первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1929 г. лошади гаврилово-посадских коневодческих товариществ получили высокую оценку.

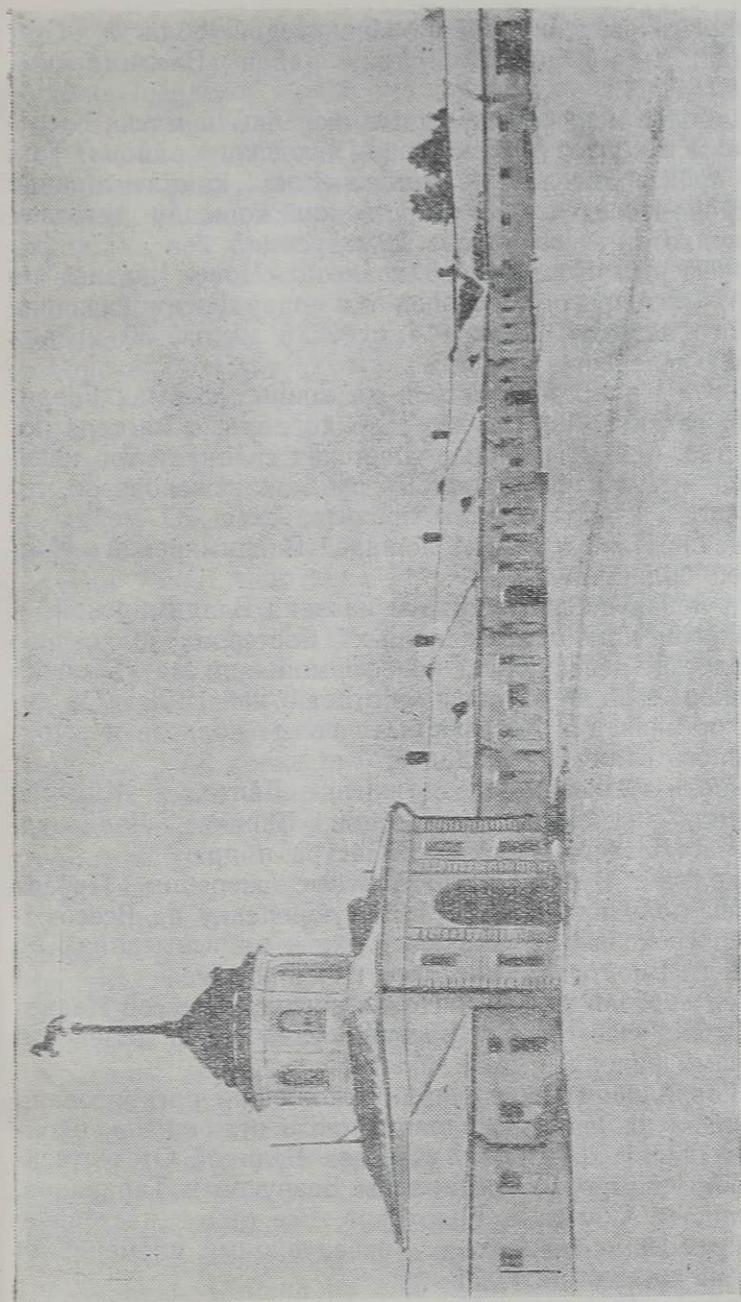
Еще больших успехов в племенном коневодстве добились крестьяне Гаврилово-Посадского района при колхозном строе.

В 1932 г. в колхозах района было организовано шесть племенных коневодческих ферм. С этой поры местные колхозы не только перестали нуждаться в завозе племенных жеребцов, но и сами стали поставщиками высококлассных производителей для комплектования государственных заводских конюшен и колхозных ферм Ивановской и других областей.

К концу 1945 г. в колхозах района было еще организовано десять племенных ферм. В ближайшие годы число ферм будет доведено до полусотни.

Гаврилово-Посадская государственная конюшня и все колхозные фермы вокруг нее носят теперь название государственного племенного рассадника. В него входят





Гаврилово-Посадская государственная заводская конюшня

Гаврилово-Посадский район Ивановской области, Суздальский и Юрьев-Польский район Владимирской области.

Наиболее ценные племенные жеребцы и матки сосредоточены в колхозах Гаврилово-Посадского района. Так, из 25 производителей, поступивших на комплектование Гаврилово-Посадской государственной конюшни, выращено в колхозах этого района 22 жеребца.

Коннеферма Козловского колхоза «Новая жизнь» по составу маточного поголовья по праву носит название «конного завода». Колхоз имеет 35 маток, 30 из них элитных и первого класса.

За годы колхозного строя на конных фермах Гаврилово-Посадского района выросли подлинны мастера коневодства. Они с помощью советских специалистов коневодства вывели новую породу русских тяжеловозов, что отмечено в постановлении правительства «О мерах по разведению тяжеловозных лошадей Владимирской и Ивановской областей».

Эта новая порода лошадей названа Владимирской.

Назовем наиболее известных мастеров колхозного коневодства. Заведующий коннефермой колхоза «Боевик» Напалков Иван Федорович работает в ней 12 лет. Он добился организации коннефермы в своем колхозе и вырастил много отличных лошадей.

Конюхи колхоза «Новая жизнь» Лаптев и Жиделев вырастили знаменитых жеребцов Барина, Ландыша, Стажера, Ловчего, Батона, Балагура и др.

В колхозе «Новый путь» элитные жеребцы Прозит и Перец получили самую высокую оценку на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и на испытаниях по грузоподъемности на московском ипподроме.

Председатель колхоза «Новая жизнь» Алексей Иванович Дыбин известен как практик-селекционер далеко за пределами района и даже области.

В Гаврилово-Посаде при госконюшне организована постоянная школа коневодов. В числе отличников, окончивших школу коневодов, участник Великой Отечественной войны Петров, комсомольцы Безруков и Тараканов, коммунисты Акимов и Болотинов. Все они в настоящее время работают в колхозах заведующими племенными фермами русских тяжеловозов.

Рядом с Гаврилово-Посадской государственной ко-

нюшной на 2400 гектарах плодородной земли по берегам реки Ирмизи раскинулись поля и огороды совхоза. Газрилово-Посадский совхоз снабжает молочными и сельскохозяйственными продуктами областной центр.

Природные условия делят район как бы на две части. Северная часть, лесная, заболоченная с супесчаными почвами, служит сырьевой базой Петровского спиртового завода: в ней преобладают посевы картофеля.

Южная часть района, более возвышенная, безлесная, с темноцветными (типа чернозема) почвами, хороша для посевов зерновых культур. Колхозы этой обширной зоны собирают большие урожаи, оттого Гаврилово-Посадский район является основным зерновым районом области.

В южной части района развито садоводство: культивируется сорт сладкой рябины Невежинской.

Урожайми пшеницы в Гаврилово-Посадском районе особенно славится колхоз «15 лет ВЧК—ОГПУ», который объединяет крестьян села Городищи. Колхозница этой артели Анна Андреевна Новикова шестнадцать лет состоит в колхозе и одиннадцать лет руководит звеном высокой урожайности. У Анны Андреевны большой опыт в деле выращивания высоких урожаев. В течение последнего десятилетия были урожайные и неурожайные годы, были горести, радости и тревоги, а после них успехи и красные дни, когда ликовало сердце. Много было всего. Помнит Анна Андреевна все промчавшиеся невзгоды и все достижения. Под невзгодами она понимает малые результаты усилий своего звена. Урожай в 13 — 14 центнеров она считает малым, а такой год тяжелым.

Руководительницы звеньев — Анна Андреевна Новикова, Мария Ивановна Коробенина, Анна Ивановна Скурихина, Настасья Петровна Могильская в 1947 г. сняли на участках своих звеньев по двадцать три с лишком центнера и все были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

Здесь, по свидетельству лучших руководителей звеньев, хорошо «привилась» пшеница сорта Ульяновка.

Колхозный агроном Вера Ивановна Боброва, награжденная одновременно со звеньевыми орденом Трудового Красного Знамени, рассказывает:

— В сорок пятом году мы получили немного семян Ульяновки. Семена на вид были неважные: щуплые как-то, темные, с морщинками, даже будто старые... Что



это, думаю, за пшеница? Первый раз такую вижу. Посеяли мы новые семена без особого восторга и потому на урожай не возлагали каких-либо надежд. Зима сорок пятого — сорок шестого годов выдалась суровая, тяжелая... Весна сорок шестого года была подстать ей: затяжная, с сильными заморозками. Сандомирка-белоколоска вымерзла вся, от Сандомирки-красноколоски кое-что осталось. Правда, немного ее сохранилось, но сохранилось... А вот Ульяновка осталась жива и здорова. Она на всей площади посева выжила и дала урожай! Небольшой, правда, урожай, всего только по восемь центнеров с гектара.

Тяжелые были условия, засуха у нас все планы мешала. Плохо встретил наш климат новую гостью, но она выдержала все испытания, дала урожай и этим самым нам очень понравилась. На сорок седьмой год мы посеяли ее много и получили свыше двадцати центнеров с каждого гектара.

Ульяновка выведена Ульяновской опытной станцией земледелия для Сибири. Там зимы жестокие, а по летам иногда дождей подолгу не бывает. Листочки у этой пшеницы — узкие. Это для того, чтобы меньше испарять влаги. Зимостойкость у нее, как у ржи. Все это нам в самый раз подходит. Кроме того, она много скороспелее других пшениц. И это — хорошее свойство. Лето у нас ведь тоже недолгое... И еще у нее есть одно замечательное качество: оно именуется в агрономической науке «высокопродуктивной кустистостью». Она кустится, как рожь Вятка: от одного зерна поднимаются два-три стебля. Ульяновка хорошо приспособлена к произрастанию в условиях нашего климата, а потому имеет большое будущее... Наш колхоз семеноводческий. Каждый год мы выдаем по нарядам семена Ульяновки множеству колхозов, и она во всех районах области прививается хорошо.



Под крутояром тихо струится светлая Нерль, отражая застывшие в небе облака. По противоположному низкому берегу ее стелются цветистые луга и тянутся ковром они к древнему Суздалю. Вокруг по всему необъятному простору раскинулись поля.

Мы сидим на крутояре со старым колхозником из артели «Путь Ильича» и ведем разговор о селе, о спеющем урожае.

— Наше село называется Петрово-Городище, — толкует задумчиво старик. — В давней-то древности все от врагов загораживались. Тут ведь по Нерли в давней-то древности шел струговой ход от самого Царьграда, с одной стороны, и от Балтийского моря, с другой. По морям, рекам и речкам вон ведь откуда пробирались к нам, а в нашем Городище на Нерли находился сторожевой пост и проверка документов.

— Разве в то время документы были?

— Какие-нибудь, наверное, были. Плывут, например, арабские купцы... Что вы за люди? Какие бумаги при вас имеются? Какие товары везете? Тоже, братец мой, наши-то прапрадеды глазами ворон не ловили, глядели да поглядывали, родину свою берегли.

Старик широко обводит рукой:

— Тут вокруг нашего села вся земля принадлежала помещикам Рагозину и Николаеву. И все леса на многие версты вдаль были ихние... Все было барское... Едешь, едешь через барские-то поля, устанешь, пока до своей полоски доберешься. Своей земли у наших мужиков было мало; половина их на барских дворах батраками работали. Ба-трацкая была жизнь. Настрадались мы порядком при старой-то жизни.

Колхоз мы, кажется, первыми в своем районе организовали. Девятнадцатый год наш колхоз работает! Вот уже сколько времени мы коллективом живем!

Мы заводим речь о том, что все рожь, дескать, кругом...

Все рожь кругом, как степь живая,

Ни замков, ни морей, ни гор...

Спасибо, сторона родная,

За твой врачующий простор!

— Все рожь, — соглашается старик. — Наш колхоз имеет специальность по ржи. Мы здесь богатые урожаем енимаем, несмотря на то, что у нас один суглинок без единого клочка чернозема. За рожь наши колхозники орденами награждены.

С годами коллективизации связан творческий рост многих земледельцев этого села. Им пришлось много поучиться, прежде чем они завоевали первые успехи на

обновленной артельной ниве. Полученные знания они применяли на своих полях, окружающих со всех сторон Петрово-Городище. Внимательно присматривались к росту и поведению растений в различных условиях погоды, изучали их жизнь, вели наблюдения над особенностями местной почвы. В результате всех наблюдений и изучений делали свои выводы. При подготовке семян к посеву, обработке почвы, севе и уходе за посевами колхозники артели «Путь Ильича» руководствуются указаниями науки, они поддерживают тесную дружбу с представителями ее, и оттого агрономы в Петрово-Городище — частые гости.

В 1947 г. самый высокий урожай ржи в этом колхозе получило звено Бориса Павловича Титова. Оно собрало по 26 центнеров с гектара. За это достижение правительство наградило звеньевое Титова орденом Ленина, а других старательных членов артели медалями.

В соревновании самым серьезным соперником звена Бориса Павловича Титова было звено Сергея Степановича Дорофеева. Дорофеевское звено заняло второе место; с восьмигектарного участка оно сняло 21,18 центнера с гектара. Звеньевой был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Три крупных межколхозных гидроэлектростанции — Петровская и Мирславская в Гаврилово-Посадском районе и Спас-Нерльская (Ворончихинская) в Ильинском районе будут построены на реке Нерль и образуют так называемый Нерльский каскад. Эти три станции дадут электроэнергию многим колхозам Гаврилово-Посадского, Аньковского, Ильинского и Тейковского районов.



Много в этом крупном сельскохозяйственном районе опытных и замечательных председателей колхозов, бригадиров, руководителей звеньев, конюхов...

Советская власть, колхозный строй неузнаваемо преобразили хозяйство и всю жизнь этого района. Обновленную землю и свою свободную жизнь на этой земле крестьяне Гаврилово-Посадского района всеми силами и средствами защищали от фашистских захватчиков.

В 1943 г. колхозница Ефросинья Молчанова внесла 50 тысяч рублей на самолет. Жена фронтовика Лидия



Ефремова первая в районе открыла счет на строительство танковой колонны жен фронтовиков. Обе они получили благодарственные телеграммы от И. В. Сталина.

Тысячи мужчин и женщин — уроженцев этого района, защищали свою Родину на фронте.

Гвардии ефрейтор Иван Федорович Шушин совершил бессмертный подвиг: прикрыл собственным телом от огня пулемета своих товарищей. Ивану Шушину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя его внесено в список полка навечно.



В вагоне жарко; окна по той и другой сторонам открыты настежь. Поезд идет меж полей, мимо сел и деревень. Без конца тянутся нивы. Покажется темная глыба трактора, мелькнет подвода, промаячит на горизонте пахарь, идущий за плугом, и опять потянутся высокие нивы, закрывая собой дороги, кусты и целые деревни. Поезд идет землями Гаврилово-Посадского района.

— Озимые-то нынче какие! — слышатся восторженные голоса пассажиров.

— Вот это озимые!..

— Замечательные хлеба!

— Много нынче дадут зерна гаврилово-посадские крестьяне.

Возвращающиеся из командировки специалисты сельского хозяйства ведут разговор о трудолюбии и мастерстве колхозников этого района, о громадных возможностях местных колхозов:

— Места здесь благодатные.

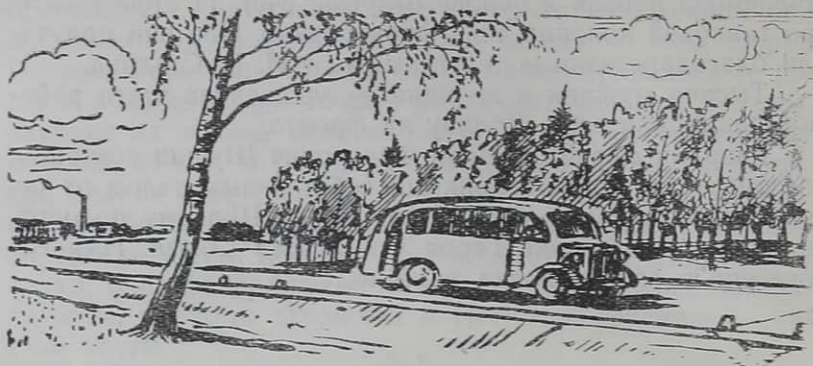
— Урожай можно собирать неслыханные.

— Колхозники просят больше минеральных удобрений.

— Особенно они нужны тем колхозам, которые не имеют торфа.

— Очень хорошо они научились применять минеральные.

Мы смотрим в окно вагона на эти тучные нивы, разделенные перелесками и лугами, и за каждой нивой нам видятся колхозные работники, советские крестьяне, мастера высоких урожаев.



## ЛЕЖНЕВО

Шоссе долго тянется по окраинным поселкам г. Иванова, потом идет мимо пригородных полей, совхозов, подсобных хозяйств и вступает в леса. На многие километры тянутся они. Город со всех сторон окружен плотным кольцом лесов.

Наконец шоссе, вырвавшись на просторы полей, приближается к Лежневу. Лежнево раскинулось на высоком берегу реки Ухтохмы. Красивые белые корпуса фабрик, правильные ряды домов, старинная церковь с часами на колокольне, много двухэтажных особняков.

Река Ухтохма была встарину многоводной рекой.

«Волга давала основной тон торговле всего края. Влияние простиралось и на Клязьму с ее судоходными притоками — Лухом, Тезою и Нерлью. По Клязьме сообщение шло до Богородска, то-есть почти до Москвы, по Тезе до Шуи, по реке Луху до г. Луха, по Уводи до Лежнева».

Академик А. Спицын, которому принадлежит это сообщение, не вдается в подробности и как будто допускает неточность.

Дело в том, что никакого Лежнева на Уводи нет. Лежнево стоит на реке Ухтохме, которая от него течет к селу Быково и там впадает в Уводь. От Лежнева до Быкова одиннадцать километров.

В нижнем течении Уводь и сейчас является широкой и многоводной рекой. Прежде, когда главными путями сообщения были реки, Уводь была судоходной на протяжении всего своего нижнего течения вплоть до ее самого значительного притока — Ухтохмы. Дальше судоходство продолжалось не по Уводи, а по Ухтохме на одиннадцатикилометровом участке ее нижнего течения: суда поднимались до Лежнева.

Универсальным судном того времени был небольшой весельно-парусный струг, который поднимал пудов полтора груза или вмещал до полусотни человек. Этот струг можно без особого труда провести даже в настоящее время и по реке Луху и по нижней Уводи, и по Ухтохме и другим малым рекам нашей области.

Отцы теперешних лежневских старожиллов рассказывали, как водили суда по Уводи и по Ухтохме. По берегу шли два-три, много уж пять бурлаков. Они тянули на лямках небольшое плоскодонное судно. Зной, печет, гнус донимает их, а они все идут и идут...

В тех местах, где берега Уводи сильно заболочены, бурлаки переходили на струг и вели его на веслах или шестах.

Вечером приставали к берегу, ловили бреднем рыбу, варили уху, если удался улов, и, спасаясь от болотного гнуса, забирались спать в «мурью» — так называлось на малых судах маленькое крытое помещение. Ночевали и у костров на берегу. Если же путь особых трудностей не представлял, то судно вели день и ночь, сменяя друг друга.

Судно поднимается все выше и выше и уходит в Ухтохму. Это красивая река. Берега ее высоки и зелены. Заболоченных мест, каких много в нижнем течении Уводи, на Ухтохме нет. Десяток верст плавания по ней против течения, и вот уже вдали на горке виднеется Лежнево. Стружок подтаскивают к мосткам. Путь закончен.

Уводь впадает в Клязьму между Ковровом и Вязниками. Клязьма впадает в Оку недалеко от г. Горького. Это был водный путь протяжением около двухсот километров. Им пользовались для отправки тканей на Нижегородскую ярмарку лежневские владельцы ткацких изб и раздаточных контор.

Лежнево возникло на перекрестке многих путей. Через него пролегают прямые дороги на Иваново, Суздаль



и дальше на Владимир и Москву, на Ковров, Шую, Тейково, Ильинское и дальше на Ростов и Ярославль.

Встарину десятки ямщицких троек, тяжелых барских карет, возков мелкопоместных дворян, множество обозов проходило через Лежнево. Лежневские кузнецы ремонтировали возки, кареты, тарантасы, ковали лошадей.

По вечерам много прохожих и проезжих искало в Лежневе ночлега, а поэтому здесь чуть ли не в каждом доме принимали постояльцев. В этом селе тогда было много кабаков и трактиров.

До проведения железных дорог через Лежнево прогоняли гурты скота с Волги в Москву. Иван Матвеевич Рахов, семидесятилетний колхозник из сельскохозяйственной артели «Сталинец», помнит эти огромные стада скота, проходившие через Лежнево. Погонщики останавливали их здесь на пастьбу и водопой. Для курдючных овец луг осыпали солью. Из-за этого лежневские лавочки имели значительную соляную торговлю.

Во времена крепостничества селом владели князь Долгорукие. В первой половине прошлого столетия князь Долгорукий отдал это село в приданое за своей дочерью князю Воейкову.

Лежнево было малоземельным селом. Малоземелье заставляло крестьян упорно, изворотливо искать побочных заработков. И жители Лежнева находили этот заработок в промыслах. Кроме кузнецов, здесь было много сапожников. Одиночки-сапожники ремонтировали старую и шили новую обувь для местного населения; мастерские богатых владельцев изготавливали для рыбаков Каспия и Дальнего Востока специальные «рыбацкие» сапоги. Но особенное развитие получили в Лежневе ткацкий и набоечный промыслы. Ручная набивка тканей здесь сохранилась дольше, чем в других местах. Старики уверяют, что в Лежневе еще в последние годы двадцатого столетия существовали ручные набоечные.

В селе была тогда так называемая «пунцовая» фабрика, на которой производилось гладкое крашение тканей, преимущественно в пунцовый цвет, отчего фабрику и называли пунцовой.

Потом в Лежневе шуйский купец Кукушкин построил ткацкую и прядильную фабрики, на которых работало до трех тысяч рабочих.

После организации Ивановской области Лежнево стало районным центром.

В настоящее время в Лежневском районе шесть фабрик, из них две довольно значительные. Это Лежневская и Ново-Горкинская. Остальные фабрики — небольшие. При Ново-Горкинской фабрике строится прядильная.

По всему Лежневскому району разбросаны артели промкооперации. Воскресенская, Телегинская, Хозниковская и Чернцкая артели занимаются ткачеством на небольших механических фабриках.

Ростилковская артель выделывает игрушки, ручным способом красит ткани, вышивает коврики.

Артель «Лигностон» прессует древесину для челноков.

В районе большой массив лесов. В их глубине находится Стрекаловский лесозавод.

В самом районном центре работают четыре артели промкооперации: швейная «Новый путь», металлообрабатывающая «Прогресс», обувная и ручного ткачества, райпромкомбинат и артель инвалидов, имеющая производства: красильное, обувное, ткацкое, трикотажное.

В Лежневе находится машинно-тракторная станция, для которой лежневцы построили новую, благоустроенную усадьбу.

В период Великой Отечественной войны и особенно в годы послевоенной пятилетки сельскохозяйственные артели района значительно окрепли, увеличили поголовье скота. Лежневский район превратился из потребляющего, каким он был века, в производящий.

Советский патриотизм — это большие трудовые и боевые дела. В колхозе «Дружба», Лежневского района, живет и работает Василий Степанович Поляков. Ему шестьдесят лет, но он трудится не покладая рук, ежегодно вырабатывает по 600—650 трудодней.

— Василий Степанович хорошо у нас работает, — говорят в «Дружке».

— Нельзя мне плохо работать, — отзовется непременно Василий Степанович, — у меня сын генерал.

Дмитрий Васильевич Поляков пришел в Советскую Армию в 1927 г. тихим, скромным деревенским пареньком и за эти годы из рядового дослужился до генерала.

Пять сыновей Василия Степановича Полякова защищали Родину от фашистских полчищ. Один из сыновей погиб в бою, другой пропал без вести, а трое, в их числе и генерал, остались живы.

Гвардии лейтенант, специалист по истреблению танков, бывший электрик Лежневской фабрики Владимир Грязнов за боевые подвиги удостоен звания Героя Советского Союза. Звания Героя Советского Союза удостоены лежневцы А. Кувшинов, П. Ярцев, И. Корноухов.

Лежневская комсомольская организация отправила на фронт много комсомольцев. Из них 50 фронтовиков за боевые дела получили правительственные награды. Среди членов партии награжденных фронтовиков еще больше.

На территории района намечены шесть мест (по рекам Ухтохме и Вязьме) для строительства колхозных гидроэлектростанций.

Лежнево, расположенное на обоих берегах Ухтохмы, — красивый рабочий поселок. Окраинные улицы его тихи, зелены, уютны. Есть большой тенистый городской сад, кинотеатр, районная и фабричная библиотеки.

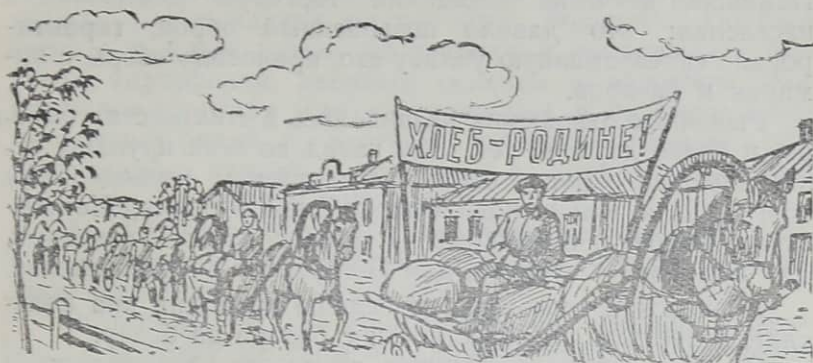
В Лежневе средняя, две семилетних школы и две начальных, детские сады и ясли, большая больница.

Ежедневно через Лежнево проходят сотни автомашин. Они идут на Иваново, Суздаль, Владимир, Москву, Ярославль, Шую, Тейково, Ковров. Между областным центром и Лежневым установлено автобусное сообщение.

С каждым годом в нашей стране будет получать все большее и большее развитие автотранспорт. В связи с этим Лежнево становится оживленным, шумным городком. В Лежневе будут установлены заправочные колонки, для проезжающих — помещения для отдыха и ожидания. Через каждый час-два будут отходить автобусы, и тогда ивановцы смогут отдыхать в дачных местах по берегам Ухтохмы, ездить на рыбную ловлю, за грибами и ягодами в лежневские леса.

Животноводство и огородничество, как основные отрасли хозяйства района, получат в будущем еще более широкое развитие. Близость областного центра и автомобильное сообщение с ним гарантируют району удобный сбыт сельскохозяйственных продуктов.





## АНЬКОВО

Аньково возникло на перепутье древних колесных дорог. Один путь шел из Иванова через Тейково — Аньково — Ильинское в Ростов; другой — из Владимира через Суздаль — Аньково в Ярославль.

Как и всюду в таких местах, в Анькове останавливались торговцы, приказчики, возчики. Питались они в харчевнях, спали на постоялых дворах, кормили лошадей.

Жители села, содержавшие постоялые дворы и харчевни, получали от проезжих значительный доход.

По сельской летописи и рассказам старожилков известно, что помещик Яковлев владел имением «Зарецкие десятины», в которое входило шесть селений: Аньково, Новоселки, Дягилево, Кривцово, Чебыково, Перлевка с 988 ревизскими душами. Впоследствии Яковлев выдал свою дочь за князя Сипягина. Ради княжеского титула Яковлев не пожалел — отдал за дочь в приданое все эти шесть селений со всеми ревизскими душами.

Ни Яковлевы, ни Сипягины никогда не заглядывали в «Зарецкие десятины», жили в столице и интересовались только доходами с этих, затерянных где-то в просторах северной России деревень.

В бойких торговых местах оброчная система была выгоднее барщины, а потому Аньково состояло на оброке.

Помещики всячески поощряли торговую деятельность населения: это давало повышенный оброк, гарантировало своевременную уплату его, приносило сборы с ярмарок и базаров.

Рыночные отношения развивались в этих местах быстро, и более двухсот лет тому назад во всех крупных селах здешней округи были установлены «понеделные торги». Для Ильинского был отведен вторник, Петрозского — среда, Щеникова — четверг, Гари — пятница, для Анькова — суббота, для Погорелова — воскресенье.

Аньковский торговец всю неделю проводил «на колесах», переезжая по окрестности с базара на базар.

Об этих торгах в сборнике «Русского исторического общества» записано:

«В Суздальском уезде состоят разных помещиков вотчины, а именно — Аньково, Тейково, Лежнево, Дунилово, в которых имеются понеделные торги и ярмарки всякими товарами, в том числе и шелковыми, а купечество не допускают».

Сельским торговцам трудно было конкурировать с купечеством, но спокойно смотреть, как их барыши уплывали в карманы приезжих купцов, они не могли, а потому мелкие торговцы и старались не допускать на сельские торги крупных акул.

Помещики, конечно, стояли на стороне сельских торговцев, так как все эти торговцы были крепостными и помещики получали с них большую часть торговых доходов в виде оброка.

Аньково являлось главным средоточием торговли в этой местности.

Управление аньковской вотчины построило в Анькове гостиный двор, церковь, торговые ряды, которые давали немалый доход.

В трех километрах от села, в лесном урочище «Лебедиха», «пошаливали» разбойники. Управление вотчины посылало аньковцев нести охрану на дороге. Перестанут, боясь разбойников, ездить торговцы на базар, — меньше будет доходов с вотчины, потому был расчет обезопасить проезд.

После крестьянской реформы 1861 г., в связи с усилением капиталистических отношений в деревне, аньковская округа все больше и больше стала приспособляться к требованиям рынка.

На аньковских суглинках хорошо родились лен и картофель. Спрос на них всегда был большой. Поэтому здесь с каждым годом усиливалась и расширялась торговля картофелем, льняным семенем и волокном. Разросшаяся торговля уже не умещалась в гостинном дворе и торговых рядах, и местные торговцы строили себе двухэтажные каменные особняки; во втором этаже жили сами, а в первом торговали.

На субботние базары, а особенно на ярмарки, которые в Анькове устраивались три раза в году, съезжались скупщики льна из многих мест.

Картофель — груз громоздкий для дальних перевозок, а поэтому местные предприниматели — Моторины, Ершовы, Сорокины поставили картофелесушильные и картофелетерочные заводы.

Вокруг Анькова на многие десятки километров простирались убогие крестьянские полоски. На необъятной равнине толпились сотни деревень и деревенок. Местные хищники крепко закабалили крестьянскую бедноту. Весной они на ростовщических условиях «выручали» бедняков семенами и лошадьми, а осенью забирали в уплату за долги лен, скот, хлеб.

В селе была только одна захудалая школа на 60 человек, но зато процветали винные лавки, одна из которых принадлежала князю Голицыну.

Местный учитель Д. Баландин в год революции 1905 г. пытался открыть в своем доме и на свои средства библиотеку, но волостные власти прихлопнули ее в самом зародыше. Аньковские торгаши и лавочники боялись просвещения, а революционных событий в стране еще больше.

После Октябрьской революции к власти пришли революционные силы деревни, бедняки и середняки. Аньковские же торговцы и кулаки старались вернуть старые порядки.

В тяжелый для молодой республики период, в дни денкинского наступления они организовали бандитскую шайку, которая грабила население, убивала советских работников. Среди трудового населения банда не встретила никакой поддержки и быстро была ликвидирована.

Аньково долго было волостным селом Тейковского уезда, а затем центром Аньковского сельсовета Ильинского района.



После организации в 1946 г. Аньковского района еще более ожила обширная сельскохозяйственная сторона с территорией в 600 квадратных километров с 98 колхозами.

В Анькове есть МТС с 50 тракторами, портновская, сапожная и жестяная мастерские, трикотажная артель, сапоговаляльное производство.

Имеются заведения пищевой промышленности: колбасная, молокозавод, хлебопекарня.

На территории района — крахмало-паточные заводы: Ивашевский, Еремеевский и Игрищевский.

Основными потребителями вырабатываемого Ивашевским заводом крахмала являются текстильные фабрики Ивановской области. До 1949 г. они получали его в полуготовом для шлихтования основ виде.

— В 1949 г. перед нами была поставлена задача выпускать такой крахмал, который бы без какой-либо дальнейшей обработки шел в шлихту, — говорит директор Ивашевского завода. — И мы эту задачу выполнили. Теперь мы выпускаем модифицированный крахмал, который соответствует высоким требованиям текстильного производства.

В недавно организованном Аньковском районе 30 школ, семь изб-читален, две библиотеки, два сельских клуба, две больницы. Есть районная колхозная школа. Вместо дореволюционной церковной школы в Анькове — средняя школа, воспитавшая многочисленную советскую интеллигенцию.

Земляк-аньковец — генерал Анатолий Аркадьевич Благодравов, лауреат Сталинской премии, работает сейчас в Военной Академии.

В ближайшее время в Анькове намечено построить механическую мельницу, кинотеатр, общественную баню, благоустроить рынок, провести подъездные шоссезные пути.

По территории Аньковского района протекает река Сухода. Ее водная энергия вполне достаточна для сельских гидроэлектростанций.

Колхозники деревень Игрищи, Константиновка, Никитинка, Бормино, Зарубино и заводоуправление Игрищевского завода договорились о совместном строительстве гидроэлектростанции в 50 киловатт. Это будет первая станция на реке Суходе. За ней впоследствии возникнут

и другие. Они дадут свет и энергию десяткам колхозов Аньковского района. Само Аньково будет также электрифицировано.

Аньковский район славится хорошей постановкой колхозного производства. Он снимает высокие урожаи зерновых культур и картофеля, быстро завершает сельскохозяйственные работы и выполняет обязательства перед государством.

Эти успехи района объясняются трудолюбием колхозников и крепкой постановкой партийной работы.

Нам пришлось побывать в Анькове осенью.

...В улицы врывается с полей студень ветер, пепельное небо низко висит над селом. В такую холодную пору поздней осени обычно безлюдны бывают деревенские и сельские улицы, но в Анькове в эти дни — необычайное оживление. По улицам тянутся вереницы подвод, то и дело проносятся автомашины, груженные мешками с зерном. Люди стараются использовать каждый день, чтобы как можно скорее выполнить обязательства перед государством и дать стране больше хлеба. Тысячи колхозников и колхозниц, сотни партийных и советских работников живут одной мыслью: удержать ведущее место и первыми в области закончить план хлебозаготовок.

В райкоме и райисполкоме с утра до полуночи кипит деловая, напряженная жизнь. Приходят и уходят председатели колхозов и сельсоветов, руководители районных учреждений. От райкома и райисполкома идут крепкие нити руководства к сельсоветским и колхозным партийным организациям, которые связаны с сельскохозяйственными артелями повседневными заботами и живут с ними одной жизнью. Это цвет и опора колхозных сел и деревень во всех делах и чаяниях.

Укажем для примера парторганизацию при Макарьинском сельсовете. Будкин Василий Спиридонович стоит во главе ее. Это пожилой, небольшого роста, сухощавый человек уравновешенного характера. Движения его неторопливы, ответы на вопросы колхозников строго продуманы и точны, советы глубоки и обстоятельны.

Он пользуется среди членов партии и колхозников большим уважением и непререкаемым авторитетом.

Благодаря большевистскому умению понимать и высоко ставить государственные задачи, видеть их большое политическое значение в своих делах, большевики Ма-

карьинского сельсовета всегда правильно нацеливают сельский актив и колхозных тружеников. Колхозы здесь старательно выращивают урожай, во-время собирают его, во-время молотят, сортируют зерно и раньше других рассчитываются с государством.

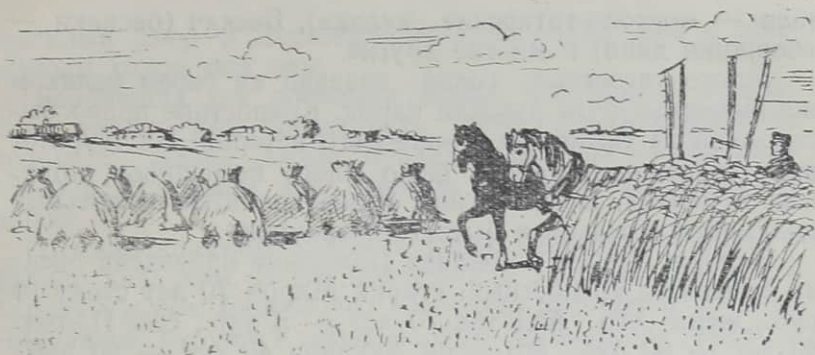
Борьба за урожай, за хлеб ведется круглый год. Сев озимых, вывозка удобрений, подготовка к весеннему севу. Сколько за этими понятиями кроется забот, хлопот, а зачастую трудно разрешимых вопросов!

Василий Спиридонович не был бы хорошим работником — ни партийным, ни советским, — если бы старался все сделать один. Да ему бы и не справиться со всей совокупностью задач и трудностей. Он ведет партийную работу, опираясь на сильный актив, чем и объясняется успех Василия Спиридоновича. К чести макарьинской парторганизации надо приписать и то, что здесь активно участвует в общественной жизни сельская интеллигенция.

Дело тут не в личности Василия Спиридоновича Будкина. Таких руководителей территориальных и колхозных парторганизаций много, и будет еще больше. Разговор идет не о выдающейся личности, а о том, что хорошо поставленная партийная работа помогает 98 колхозам Аньковского, чисто сельскохозяйственного, района добиваться высоких урожаев и досрочного выполнения высоких обязательств перед государством, помогает колхозникам успешно строить зажиточную и культурную жизнь.







## ИЛЬИНСКОЕ

В 1619 г. Михаил Романов наградил князя Дмитрия Михайловича Пожарского «селем Ильинским с деревнями» за освобождение Москвы от польско-панских интервентов. Впоследствии Ильинская вотчина перешла в руки князей Хованских. Но село Ильинское задолго существовало до этой письменной даты.

В тринадцатом столетии разгорелись междоусобные войны между князьями ростовским и владимирским, сыновьями великого владимирского князя Всеволода Большое Гнездо.

Большое сражение между ростовцами и владимирцами произошло на реке Липице в 1216 г. В этой братоубийственной брани пало огромное по тому времени число ратных людей — 9233 человека.

Память об этом скорбном, горестном для народа событии до сих пор сохранилась в названиях нескольких пунктов Ильинского района: Стоятино, Плакидино (стон, плач).

Обессиленная междоусобными войнами Русь в первой половине тринадцатого века подвергалась нашествию диких орд Батыя. Золотоордынское иго тяготело над нашими предками 250 лет.

О господстве, произволе угнетателей, как живые свидетели, говорят названия сел и деревень района: Баево

(баи — монголо-татарские кулаки), Баскач (баскаки — сборщики дани) и многие другие.

Много тягостных годин изведаль на своем великом историческом пути русский народ. Крепостное право было одной из тягостных страниц его истории. На территории теперешнего района было много помещиков, крупных и мелких. В Ильинском музее хранятся интересные документы о жизни и быте того времени.

В описи имения помещика Палицына приведена оценка стоимости крепостных: старик Мирон 70 лет стоит 10 руб., жена его Авдотья 70 лет — 5 руб., сын Прохор 40 лет — 80 руб., его жена Акулина 40 лет — 20 руб., их дети от 2 до 15 руб.

Одно время село Ильинское со всей вотчиной перешло к помещику Нечаеву. О нем сохранилась такая запись царского чиновника, который производил здесь расследование по делу о покушении крестьян на помещика: «Крестьяне платили ему оброк по 10 рублей ассигнациями, стеснение крестьянам состояло только в том, что Нечаев не позволял девок своей вотчины выдавать в чужие без особого в пользу его выкупа и обязательно пользовался правом первой ночи».

С незапамятных времен здесь был развит кузнечный промысел. О древности этого промысла говорят названия некоторых селений: Кольчирино, Сабельниково, Веригино. Еще в период далеких княжеских междоусобий, удельных распрей здесь древние мастера усиленно ковали мечи, сабли, кольчуги... Ильино-Хованское находится недалеко от древнего города Ростова-Великого. Многочисленные монастыри Ростовского княжества были потребителями вериг.

Позже, когда исчезла надобность в кольчугах, а древние мечи были заменены легким и современным оружием, местные кузнецы занялись изготовлением железных частей к каретам.

В прошлом и позапрошлом столетиях здесь была развита ручная выработка тканей. На обычных станах вырабатывали холст, на более сложных сарпинку. До сих пор у многих крестьян и потомков бывших владельцев ткацких светелок сохраняются такие станы и разные приборы к ним.

Из старинных зданий в селе сохранились старое каменное здание бывшего волостного правления, бывший

гостиный двор и двухэтажный помещичий дом с подземным ходом под ним.

Революция так обновила жизнь, что новым поколениям трудно уже представить себе дореволюционное прошлое; жизнь дедов, прадедов для них — глубокая история. Приведем для примера случаи из школьной жизни.

В мальчишеском возрасте Тарас Шевченко служил у барина казачком. В его обязанность входило разжигать барину чубуки. Биографию Шевченко изучают в школах. Что такое чубук? Ученик нашего времени не имеет о нем никакого представления, а поэтому он отвечает на уроке:

— Шевченко разжигал барину цыгарки.

Что такое соха, косуля, ручной ткацкий станок, светец? Их теперь нигде не увидишь, а они упоминаются во многих статьях, повестях и рассказах о старой жизни. Ребенка мало интересуют вещи неизвестные, неопределенные, он требует своими бесконечными «почему?» и «что это такое?» конкретности, четкости.

Поиски наглядных пособий привели Дмитрия Евгеньевича Чернявского, учителя хлебницкой школы Ильинского района, к интересным и большим результатам. Он создал в Хлебницах уголок краеведения, в котором были представлены предметы старинного обихода, приборы и станки забытых крестьянских промыслов, вышивки, каменные топоры и молотки, мечи, кольчуги, вериги, старинные монеты и медали.

После организации уголка краеведения ребята увидели и соху, и разновидность ее — косулю, и ручной ткацкий станок, старинную глиняную посуду из черной обожженной глины и старинные купчие грамоты на крепостных прадедов и прабабушек нынешних школьников, и еще разные интересные вещи.

Старая царская деревенская Россия была почти поголовно неграмотной. Даже представители власти в деревне — десятские, сотские, выборные, старосты не знали ни одной буквы и не могли вести никаких записей.

А ведь им приходилось кое-что учитывать и подсчитывать.

В старой неграмотной деревне теперешние учетные книги и разные записи для памяти заменял метель (от глагола метить). Это четырехгранная палка длиной в два-три



метра. Каждому крестьянскому хозяйству той или иной деревни на ней уделено особое местечко. Прямыми и кривыми вырезами, затесами отмечалось количество скота в хозяйстве, взнос платежей, выполнение повинностей. Хороший учитель может многое прочесть на этом мётеле и, показав его ребятам, развернуть перед ними красочный рассказ о положении старой деревни.

Когда Дмитрия Евгеньевича перевели учительствовать в районный центр — село Ильинское, то из Хлебниц пришлось перевозить несколько возов экспонатов краеведческого уголка. Их было так много, они представляли такой большой интерес, что послужили основой для организации районного краеведческого музея, который был принят на государственный бюджет.

«В Аферьеве у В. Батурова есть старые паспорта. Сходить к нему. В Оленине у И. Голунова поищем вместе на потолке (на подволоке) старинные деревенские тарелки. В Романцево, говорят, есть мастер по инкрустации из соломы. Познакомиться с ним. В Гарях Шохирев нашел клад четырехугольных монет — поискать у детей его брата Алексея. У Маранцевой надо посмотреть художественные изделия ее покойного брата Ивана Максимовича. В Зайкове у Федора Маслова дом стоит полтора года лет, хозяину 80 лет; поговорить с ним, дом осмотреть, описать... Бревна рублены топором, тес коло-тый.

В Шишкине у Ф. Бородулина есть старинные вещи и полка из черного дерева. В Капцеве колхозники нашли пещеры, развалины дворца. Обследовать детально, описать. В Тимофеевке у кого-то есть череп мамонта. Разыскать. В Пустобоярке население знает, где есть синяя краска (вивианит). Овцы после пастыбы на болоте ходят с синими ногами, как подсохнет на них грязь.»

По таким памятным записям, а их у него множество, от деревни к деревне ходит учитель. Колхозники знают его самоотверженную работу и помогают ему. Вот в Шекутье встречает его дедушка Арсений Уханов — ему 84 года.

— У меня есть тебе хороший подарок, — говорит старик и подает учителю старинную монету, которую он выпал в поле. Смотрит учитель — монета диковинная, с надписями восточной вязью. Арабская? Персидская? В другом месте подадут медаль, на одной сторо-

не которой всадник с копьем, на другой — парусный корабль времен Колумба или Васко де Гаммы мчится по бурному морю.

Самому не прочитав надписи, не определить, к какому веку относятся — надо ехать в Иваново или в Москву. Как они — восточная монета и западная медаль — попали на территорию Ильинского района? Обо всем этом надо дознаться, а потом рассказать ученикам, написать в районную газету. Сами колхозники пополняют музей. Виктор Иванов из деревни Ульяново принес медаль за взятие Берлина, в 1760 г., которую получил кто-то из его предков.

Иван Солянин в рядах Народного ополчения участвовал в войне с Наполеоном. Недавно кто-то из Соляниных принес пику предка-ополченца.

Музей в Ильинском существует уже пять лет. Число экспонатов в нем увеличилось за пятилетие с 725 до 8475, а музей посетило тридцать тысяч человек.

«Музеем был передан механизм старинных часов с деревянными осями, — пишет т. Чернявский. — Механизм оказался настолько сложным, что реставрация его требовала большого труда и умения. И мы нашли такого умельца. Колхозник Горбовской артели А. И. Удальцов сумел восстановить часы. Они и теперь отбивают каждую четверть часа и показания часовой стрелки. Как ценный экспонат часы выставлены в музее».

Заведующий музеем часто выступает на совещаниях колхозников, призывает их шире использовать местные удобрения, указывает на вновь открытые.

— На территории нашего района, в колхозах Кулачевского и Рожновского сельсоветов, а также в других местах имеются богатые залежи известкового туфа. Это ценное минеральное удобрение, способствующее уменьшению кислотности почвы. На кислых почвах это удобрение дает прибавку в урожай от двух до трех центнеров с гектара. Колхозы должны обратить внимание на это ценное удобрение.

Ильинское было крупным торговым селом. Главными предметами торговли служили картофельная мука и лен. В селе насчитывалось 16 маленьких предприятий и 37 чайных и трактиров.

Сейчас в районе несколько картофелетерочных заводов, две цикорных сушилки, промкомбинат.

Колхозы Ильинского района добились немалых успехов. В артели «Путь к социализму» из года в год получают в среднем по 23 поросенка от каждой свиноматки, причем некоторые из них дают за два опороса по 27—28 поросят.

Самоотверженно трудятся на своих полях члены сельскохозяйственной артели «Крестьянин». Труд их земля хорошо вознаграждает. В 1948 г. на трудодень они получили по полтора килограмма зерна, по 20 килограммов картофеля и по одному рублю деньгами.

Десятый год умело руководит колхозом «Крестьянин» Павел Александрович Баженов — рачительный, хозяйственный и предусмотрительный руководитель.

— На доходы от полеводства и животноводства, полученные в минувшем году, — говорит Павел Александрович, — мы построили новый телятник, капитально отремонтировали конный двор, привели в порядок сбрую и транспорт. Благоустраиваем деревню. Осенью посадили более двухсот деревьев, устроили спортивную площадку. В сорок девятом году заложим сад, заведем пасеку, очистим пруд. Но главным мы считаем повышение урожайности полей.

— На заработанные трудодни в 1948 г., — говорит конюх этого колхоза П. Серебряков, — моя семья получила сто пудов хлеба, полторы тысячи пудов картошки и 1400 рублей деньгами. Мой заработок позволяет мне не только хорошо прокормиться, но и приобрести для хозяйства все необходимое. Дети мои, не зная забот, учатся в школе.

Много в районе знатных людей. Четыре учительницы награждены орденами и медалями Советского Союза.

Лучших своих сыновей посылал район на защиту социалистического отечества. Многие из них доблестью и беззаветным героизмом доказали свою любовь и преданность Родине. Всему району известны были боевые дела бывшего колхозника села Игрищи Курнаева Сергея, отличившегося при форсировании Днепра. Президиум Верховного Совета присвоил ему высокое звание Героя Советского Союза.

Колхозник села Кулачево В. Морозов получил пять правительственных наград, Н. Чернышев из деревни Куменево — четыре.



Более 850 матерей в Ильинском районе награждены орденами и медалями материнства.

Меньше десятка школ насчитывалось в пределах Ильинского района до революции. Сейчас здесь 25 начальных, семь семилетних, одна средняя школа. В них три с половиной тысячи учащихся.

В районе идет строительство межколхозной гидроэлектростанции на реке Нерль. Эта гидростанция даст электроэнергию колхозам Рожновского сельсовета.

В послевоенное время район усиленно повышает урожайность полей, продуктивность животноводства и развивает промышленность, перерабатывающую продукты сельского хозяйства.



Some of the things that I have seen  
and heard about in the past few years  
have been very interesting and I  
am sure that you will find them  
so too. I have seen many things  
that I have never seen before and  
I am sure that you will find them  
very interesting. I have seen many  
things that I have never seen before  
and I am sure that you will find  
them very interesting. I have seen  
many things that I have never seen  
before and I am sure that you will  
find them very interesting.

I have seen many things that I  
have never seen before and I am  
sure that you will find them very  
interesting. I have seen many things  
that I have never seen before and  
I am sure that you will find them  
very interesting. I have seen many  
things that I have never seen before  
and I am sure that you will find  
them very interesting. I have seen  
many things that I have never seen  
before and I am sure that you will  
find them very interesting.

I have seen many things that I  
have never seen before and I am  
sure that you will find them very  
interesting. I have seen many things  
that I have never seen before and  
I am sure that you will find them  
very interesting. I have seen many  
things that I have never seen before  
and I am sure that you will find  
them very interesting. I have seen  
many things that I have never seen  
before and I am sure that you will  
find them very interesting.

I have seen many things that I  
have never seen before and I am  
sure that you will find them very  
interesting. I have seen many things  
that I have never seen before and  
I am sure that you will find them  
very interesting. I have seen many  
things that I have never seen before  
and I am sure that you will find  
them very interesting. I have seen  
many things that I have never seen  
before and I am sure that you will  
find them very interesting.

## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>От автора</i> . . . . .	3
Иваново . . . . .	5
Кохма . . . . .	43
Комсомольск . . . . .	47
Кинешма . . . . .	56
Шуя . . . . .	70
Южа . . . . .	82
Палех . . . . .	96
Вичуга . . . . .	112
Родники . . . . .	128
Пестяки . . . . .	140
Лух . . . . .	145
Верхний Ландех . . . . .	155
Фурманов . . . . .	162
Приволжск . . . . .	169
Плес . . . . .	177
Наволоки . . . . .	186
Юрьеvec . . . . .	192
Сокольское . . . . .	201
Пучеж . . . . .	207
Савино . . . . .	216
Тейково . . . . .	221
Гаврилов-Посад . . . . .	229
Лежнево . . . . .	240
Аньково . . . . .	245
Ильинское . . . . .	251



Редактор С. В. Чернобровцев.  
Художник Б. Н. Лукин.

\* \* \*

Подп. к печ. 10/X 1949 г. КЕ—02863.  
Печ. л. 16¼. Уч.-изд. л. 12, 91. В  
печ. л. 34400 тип. зн. Тираж 10000  
экз. Цена 4 руб. 50 коп.

\* \* \*

Ивановская типография областного  
издательства при облисполкоме, Ти-  
пографская, 4. Заказ № 7268.

12

2

4 руб. 50 коп.

ИВГИЗ-1949-ИВАНОВО



